

ISSN 2713-1424

Столыпинский вестник

Том 3, №3/2021

**Освещение вопросов социально-экономических
реформ в России**

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Издательство "Электронная наука"

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**LIABILITY FOR VIOLATION OF THE PURPOSE USE OF LAND IN LAND
LEGISLATION: LEGAL ASPECTS**

УДК 349.4

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10010

Симачкова Н. Н., кандидат исторических наук, доцент,

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Зарубина Е. В., кандидат философских наук, доцент,

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Zarubina E. V. ethos08@mail.ru

Simachkova N. N. nikolina73@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы ответственности за нарушение целевого использования земли в земельном законодательстве, авторы определяют виды ответственности, и ее применения на практике на основании актуального земельного законодательства, выявляют существенные проблемы, связанные с правоприменительной практикой. В работе проанализированы судебные дела и юридические казусы, выявлены противоречия в применении и исполнении действующего земельного законодательства. Авторы, пришли к мнению, что нецелевое использование земли должно определять ответственность не только в рамках уголовной, административной, но и гражданско-правовой.

Annotation

The article examines the problems of liability for violation of the intended use of land in land legislation, the authors determine the types of liability, and its application in practice on the basis of current land legislation, identify significant problems associated with law enforcement practice. The paper analyzes court cases and legal incidents, reveals contradictions in the application and implementation of the current land legislation. The authors came to the conclusion that the misuse of land should determine responsibility not only within the framework of criminal, administrative, but also civil law.

Ключевые слова: административная ответственность, земельное законодательство, оборот сельскохозяйственных земель, целевое использование земли, уголовная ответственность

Keywords: administrative responsibility, land legislation, agricultural land turnover, targeted use of land, criminal liability

Земельный участок можно охарактеризовать с точки зрения его принадлежности к конкретной категории и вид разрешенного использования. Земельный кодекс РФ все земельные участки подразделил на несколько категорий, например, земли поселений, земли сельхоз назначения, земли особо охраняемых территорий, земли лесного и водного фонда и т.д. Вид разрешенного использования земли заключается в определении вида использования земель исходя из принадлежности их к тому или иному зонированию территорий, осуществляемому органами местного самоуправления. К таким видам, как уже отмечалось в работе, относят следующие виды разрешенного использования земельных участков: для сельскохозяйственного производства, для дачного строительства, для садоводства, для огородничества, для индивидуального жилищного строительства, для личного подсобного хозяйства, для крестьянско-фермерского хозяйства и т.д.

Итак, законодатель за земельными участками закрепил характеристики, которые определяют их целевое назначение. За нарушение такого назначения виновное лицо будет привлекаться к ответственности[2].

В первую очередь, законодатель определил административную ответственность. При этом данный вид ответственности может быть возложен как на гражданина, так и на юридическое лицо.

За использование земельного участка не в соответствии с категорией земель или разрешенным использованием установлена ответственность в виде штрафа (ч. 3 ст. 3.5, ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ). С марта 2015 года размер штрафов был существенно увеличен, а также был установлен новый механизм расчета штрафа: в размере, кратном в процентном выражении кадастровой стоимости участка. Так, теперь на организацию может быть наложен штраф в размере от 1,5 до 2% кадастровой стоимости участка, но не менее 100 тыс. руб. (ранее ответственность организаций ограничивалась 50 тыс. руб.).

Следует отметить, что на квалификацию действий по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ не влияет нецелевое использование лицом только части, а не всего земельного участка.

Можно привести несколько категорий судебных дел, по которым были вынесены конкретные решения судов:

1) нецелевая деятельность ведется в здании, расположенном на земельном участке и не соответствует разрешенному использованию земельного участка. Например, если земельный участок предоставлен:

- для производственных целей, а по факту на нем расположено здание с вывеской «Хозтовары Муравей», где продают хозяйственные товары[7];

- для эксплуатации и обслуживания комплекса зданий и сооружений производственной площадки, а используется для размещения и обслуживания торгового центра[8]. Использование одного из арендованных помещений в здании не по целевому назначению не является нецелевым использованием земельного участка. В этом случае речь об использовании здания, а не участка под ним.

Можно привести еще один пример из практики. В ходе проведения инспекционных мероприятий было установлено, что целевое назначение

земельного участка не соответствует целям предоставления по договору аренды. А именно земельный участок площадью 660 кв. м был оформлен в аренду для эксплуатации здания магазина шаговой доступности торгового назначения. Фактически объект недвижимости использовался под магазин, сауну, а также фитнес-клуб. Арендатор в нарушение требований и ограничений, установленных договором аренды, изменил разрешенное использование земельного участка. Нарушителю было предписано привести разрешенное использование земельного участка в соответствие целям предоставления по договору аренды или внести изменения в правоустанавливающие документы, выдано требование о необходимости устранить допущенное нарушение[1].

В ходе контрольных мероприятий установлено, что в договор аренды внесены изменения. Заключено дополнительное соглашение в части изменения предмета договора и цели предоставления земельного участка - «для эксплуатации помещений в здании под магазин, бытовое обслуживание и спортивные цели в соответствии с установленным разрешенным использованием[9];

2) нецелевая деятельность ведется только на части земельного участка. Использование части земельного участка не в соответствии с его разрешенным использованием влечет нарушение режима использования земельного участка [8];

3) к ответственности привлекается то лицо, которое использует земельный участок не по целевому назначению, например арендатор (и в том случае, если договор аренды не заключен) [5].

Ответственность за нарушение порядка использования земельного участка может закрепляться также и законодательством субъекта РФ.

Законодатель также закрепил ответственность за нарушение режима использования земельных участков из земель сельхозназначения. К ответственности виновный будет привлечен в случае, если земельный участок не используется:

1) в течение трех и более лет для ведения сельхозпроизводства или другой связанной с этой деятельностью[6]. В этот период не засчитывается время, когда участок нельзя было использовать в связи с обстоятельствами, которые исключают его использование, например стихийное бедствие (ч. 2 ст. 8.8 КоАП РФ, ст. 284 ГК РФ, п. 3,4 ст. 6 Закона «Об обороте земель сельхозназначения»). Перечень признаков, по которым устанавливается, что земельный участок не используется, утвержден Постановлением Правительства РФ от 23.04.2012 № 369;

2) в течение года по целевому назначению после того, как вы приобрели его на публичных торгах. При этом ранее такой участок:

- был изъят по решению суда в связи с тем, что он не использовался по целевому назначению или использовался с нарушением требований законодательства РФ;

- по информации органов земельного надзора не использовался по целевому назначению или использовался с нарушением требований три года и более.

Участки, предназначенные для строительства, также должны быть использованы по назначению. Если такие участки не используются в течение трех лет в целях, для которых они предоставлены, то ответственность может наступить по ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ, ст. 284 ГК РФ.

Законодатель также предусматривает ответственность за неиспользование земельного участка, предназначенного для садоводства и огородничества (ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ).

Статьями 74 и 75 ЗК РФ предусмотрены также уголовная (ст. 254 УК РФ) и дисциплинарная (применяемая к работникам и должностным лицам) виды ответственности, которые могут применяться при нецелевом использовании земельных участков[4].

Отсутствие сведений о категории или разрешенном использовании земель не позволяет привлечь к ответственности за земельные правонарушения, связанные с использованием земель не по целевому

назначению. Иными словами, отсутствие возможности установления юридического факта правомерного или неправомерного использования земель не позволяет обеспечить возникновение правоотношений по привлечению к ответственности за земельные правонарушения[1].

Если в кадастровых документах не определена категория земель, которая не подтверждается и иными документами, привлечь к ответственности за перечисленные правонарушения невозможно.

В некоторых субъектах существует мнение о необязательности точного определения категории земельного участка. Иными словами, все требования федерального законодательства исполняются не в точном соответствии с явно выраженной неполнотой. Как следствие такого отношения выступает тот факт, что кадастровые документы не содержат сведения о категории земель или в правоустанавливающих документах и в кадастре категория определена с ошибками.

В таком случае следует говорить о наличии противоречий между законодательством о юридической ответственности за использование земель не по целевому назначению и законодательством о кадастре недвижимости. Так, согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»[3] сведения о категории земель и разрешенном использовании отнесены к дополнительным сведениям, которые на практике могут быть не внесены в документы кадастрового учета.

Таким образом, нецелевое использование земельных участков чревато существенными негативными последствиями как материального, так и неимущественного характера, что необходимо учитывать текущим землепользователям и лицам, приобретающим права на земельные участки. За нарушение законодательства о целевом использовании земельного участка виновный в большинстве случаев привлекается к административной ответственности.

Литература

1. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Государственная политика в

аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. №7(125). С. 84-87.

2. Лайкам К.Э.– председатель редакционной коллегии, Демина Л.В., Ленник А.В., Нестеров В.Н., Новокщенова Е.И., Субботина Л.В., Шашлова Н.В. // Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2017 года. Предварительные итоги: В85 Статистический бюллетень//Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.

3. Симачкова Н. Н. Государственный кадастр недвижимости: современное состояние, проблемы модернизации // В сборнике: Актуальные проблемы истории, политики и права сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. Пензенский государственный университет. 2018. С. 75-77.

4. Симачкова Н.Н. К проблеме установления правового режима земель населенных пунктов // В сборнике: Природопользование и устойчивое развитие регионов России Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Байракова, И.А. Лушкина. 2018. С. 88-91.

5. Федеральный закон "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 №136-Ф (ред. от 31.12.2017) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

6. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации" от 03.07.2016 N 354-ФЗ (вступ. в силу 01.01.2017 г.) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

7. Троценко О. С. Правовое обеспечение землеустройства и государственного кадастра недвижимости: Учебное пособие. – Изд. - Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2017. С.105.

8. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» №101-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76953/b76ad1538ffc755cdbc8f57ac105ca09a72da3a9/#dst100020

9. Центр стратегических разработок (ЦСР) // доклад «О проблемах земельных отношений в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=346766

Literature

1. Voronin BA, Fateeva NB State policy in the agrarian sphere of the Russian Federation // Agrarian Bulletin of the Urals. 2014. No. 7 (125). S. 84-87.

2. KE Laikam - Chairman of the Editorial Board, LV Demina, AV Lennik, VN Nesterov, EI Novokshchenova, LV Subbotina, NV Shashlova. // All-Russian agricultural census of 2017. Preliminary results: B85 Statistical Bulletin // Federal State Statistics Service. M: ISC "Statistics of Russia", 2016 - 70 p.

3. Simachkova NN State cadastre of real estate: current state, problems of modernization // In the collection: Actual problems of history, politics and law collection of articles of the VI All-Russian scientific-practical conference. Penza State University. 2018.S. 75-77.

4. Simachkova N.N. On the problem of establishing the legal regime of land in settlements // In the collection: Nature management and sustainable development of regions of Russia Collection of articles of the International scientific and practical conference. Edited by I.A. Bayrakova, I.A. Lushkin. 2018.S. 88-91.

5. Federal Law "Land Code of the Russian Federation" dated 25.10.2001 No. 136-F (as amended on 31.12.2017) // Official website of the "ConsultantPlus" company [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

6. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in terms of improving the procedure for withdrawing land plots from agricultural lands when they are not used for their intended purpose or used in violation of the legislation of the Russian Federation" dated 03.07.2016 N 354-FZ (entry. in force 01.01.2017) // Official website of the company "ConsultantPlus" [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

7. Trotsenko OS Legal support of land management and the state cadastre of real estate: textbook. - Ed. - Ural State University. Ekaterinburg, 2017.S. 105.

8. Federal Law "On the turnover of agricultural land" No. 101-FZ of July 24, 2002 (as amended on 07/03/2016 with amendments and additions, entered into force on 01/01/2017) // Official website of the "ConsultantPlus" company [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76953/b76ad1538ffc755cdbc8f57ac105ca09a72da3a9/#dst100020

9. Center for Strategic Research (CSR) // report "On the problems of land relations in Russia" [Electronic resource]. Access mode: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=346766

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
КАЗАХСТАНА**

LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF EXECUTIVE PROCEEDINGS
IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF LEGAL POLICY OF KAZAKHSTAN

УДК 34

Ауешова Б. Т., кандидат юридических наук, доцент Актау, Казахстан

Aueshova B. T., baueshova@mail.ru

Аннотация

В последнее время рассмотрение вопросов исполнительного производства получило особую важность в условиях реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция), в этой связи нами ставится цель разъяснить правовые аспекты развития исполнительного производства в свете Концепции, анализировать и выработать рекомендации по решению некоторых проблем законодательства об исполнительном производстве.

В данной статье автором рассматриваются правовые аспекты исполнительного производства по системе законодательства Казахстана. Определяются практические аспекты исполнительного производства.

Annotation

Recently, consideration of issues of enforcement proceedings has gained particular importance in the context of the implementation of the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 (hereinafter - the Concept), in this regard, we aim to clarify the legal aspects of the development of enforcement proceedings in the light of the Concept, analyze and to develop

recommendations for solving some problems of the legislation on enforcement proceedings.

In this article, the author examines the legal aspects of enforcement proceedings under the system of legislation of Kazakhstan. The practical aspects of enforcement proceedings are determined.

Ключевые слова: исполнительное производство, частные судебные исполнители, правосудие, судебные решения, государственный акт, закон.

Keywords: enforcement proceedings, private bailiffs, justice, court decision, state act, law.

Важно отметить, что заключительным этапом к восстановлению нарушенных прав и свобод является исполнительное производство. К большому сожалению, добровольное исполнение судебных решений еще не стало неотъемлемой частью правовой культуры граждан. Для того, чтобы завершить систему восстановления нарушенных свобод и прав пострадавших граждан, все государства создали специальные службы и регулируют их работу.

В разделе 3, п. 3.2 Концепции подчеркивается, что завершающей стадией судопроизводства является исполнение судебных актов, и в связи с этим нужно предпринять все необходимые меры, которые бы обеспечивали их неукоснительное исполнение. В связи с этим в Концепции прописывается об институте частных судебных исполнителей, которые находятся на равне с государственными судебными исполнителями, также в Концепции прописывается, что институт частного судебного исполнителя является своего рода толчком при повышении эффективности судопроизводства и решении в срок судебных актов, без ущемления прав сторон исполнительного производства.

Также Концепция указывает на то, что только государственные судебные исполнители обладают правом принудительного исполнения документов по взысканиям с государства.

Здесь стоит отметить, что введение института частных судебных исполнителей проблему как таковой не решило, а только лишь еще больше усложнило.

На практике частные судебные исполнители, с учетом финансовой заинтересованности в вознаграждении, основной размер которого может достигать 25% от взыскиваемой суммы, особо не интересуют мелкие, по их меркам, дела в интересах простых граждан страны, образующие основной массив.

К тому же, довольно не совсем ясно сморится и сама система, по которой все государственные акты, вынесенные от имени государства, и обязательные к исполнению, передаются в частные руки, и дальше государство не отвечает за исполнение собственных решений.

Была попытка решить данную дилемму при помощи Закона РК от 22 июня 2006 года внесшего изменения в ГПК РК, в котором были дополнены статьями про обжалование действий судебного исполнителя и защиту прав других лиц при исполнении судебного решения, также было принято Нормативное постановление №2 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве» [2], Нормативное постановление №6 «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам», но данные дополнения на практике оказались непродуктивными, с противоположным эффектом [3].

В чем состоит проблема новшеств, которые указаны в Концепции и, которые должны развивать данную сферу, а не наоборот еще больше усложнять работу судебной системы и систему исполнительного производства, рассмотрим ответ, на этот вопрос, ориентируясь на практику.

Ныне в соответствии с законодательством есть двойная схема процедуры обжалования на действия или бездействия судебных исполнителей. Так, в соответствии со ст. 250 ГПК РК действия или бездействия судебных исполнителей участники исполнительного производства, в лице должника или взыскателя, могут обжаловать в течение 10 рабочих дней. Но, если в процессе

своей деятельности судебный исполнитель затронул интересы других лиц, к примеру, интересы банка при залоге имущества, или же интересы наследников при принятии наследства и так далее, то в данном случае такие лица должны будут обратиться в суд в соответствии с нормами главы 29 ГПК РК.

Глава 29 ГПК РК называется «Производство по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих», но при этом здесь стоит отметить, что срок такого обращения составляет 3 месяца.

Отсюда можно сделать вывод, что для сторон исполнительного производства в лице должника и взыскателя срок, сокращенный для обжалования, а для других лиц, которые указаны в главе 29 ГПК РК срок обжалования в 6-ть раз больше, такая система правил прямо противоречит законодательству РК, как Конституции РК, так и ст. 13 ГПК РК в соответствии с которым все равны перед законом и судом.

В связи с этим отмечаем, что все действующие судьи, которые сталкиваются с делами такой категории, ориентируясь на судебную практику, должны предпринять меры для решения данного вопроса, так как сохранение его в нынешнем положении, будет вносить путаницу при рассмотрении жалоб на действия судебных исполнителей, всячески создавая условия для процветания коррупции, для злоупотребления служебным положением, неправосудному решению.

Надо признать, что исполнение судебных решений является «слабым звеном» системы правосудия. Наведение надлежащего порядка в законодательстве и судебной практике в этой непростой сфере будет реальным вкладом в институциональные реформы, обозначенные Главой государства в целях модернизации государства и общества.

Ныне, в законодательстве есть ст. 247 ГПК РК, которая содержит нормативные правила, о повороте исполнения решения суда, при всем этом, к сожалению правил касающихся именно норм о повороте принудительного

исполнения, нет в КоАП РК и в Закон РК «Об арбитраже», в связи с этим со своей точки зрения можем предложить включить в Законе РК об исполнительном производстве, нормы о повороте принудительного исполнения как актов судебных, так и актов внесудебных органов, в частности, арбитражных решений и т.д.

В соответствии со ст. 430 УК РК установлена уголовная ответственность за неисполнение судебного акта либо исполнительного документа более 6 месяцев, а равно воспрепятствование исполнению, которая ограничивает свободу на срок до 3-х лет или лишает свободу на тот же срок. В случае, использования своего служебного положения предусмотрено ограничение свободы от 3-х - 5-ти лет либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5-ти лет. Если же сумма взыскания превышает 10-ть тысяч МРП, то предусмотрено ограничение свободы на срок от 5-ти - 7-и лет либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5-ти лет [4].

Таким образом, есть все основания утверждать, что Концепция заложила системность и сбалансированность нормотворчества, ориентированного на результат, но есть много нюансов в данной сфере, которые стоит решать уже сейчас.

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.);
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2014 г.);

3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 6 «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам» (с изменениями по состоянию на 24.12.2014 г.);

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.).

Literature

1. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 "On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the Period from 2010 to 2020" (with amendments and additions dated January 16, 2014);

2. Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 20, 2005 No. 2 "On some issues of the application by courts of legislation on enforcement proceedings" (with amendments and additions as of December 24, 2014);

3. Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2009 No. 6 "On some issues of the execution of judicial acts in civil cases" (as amended as of December 24, 2014);

4. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of December 22, 2016).

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

YOUTH EXTREMISM IN THE MODERN POLITICAL LIFE OF RUSSIA

УДК 34

Чернов Д. В., старший преподаватель, Елабужский институт Казанского
(Приволжского) Государственного Университета
Chernov D. V., denis-bercyt@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям проявления молодежного экстремизма в современной политической жизни России. Автор рассматривает деструктивные молодежные субкультуры с экстремистскими мировоззрениями, в которые на сегодняшний день достаточно часто вовлекаются несовершеннолетние лица с использованием сети Интернет. Во внимание берется судебная практика, которая подтверждает доводы, высказываемые автором. В заключении автор указывает проблемы, связанные с темой исследования и предложения по их решению.

Annotation

The article is devoted to the peculiarities of the manifestation of youth extremism in the modern political life of Russia. The author considers destructive youth subcultures with extremist worldviews, in which today minors are often involved with the use of the Internet. Judicial practice is taken into account, which confirms the arguments expressed by the author. In conclusion, the author points out the problems associated with the research topic and suggestions for their solution.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, экстремистские мировоззрения, несовершеннолетние, уголовная ответственность, деструктивные молодежные субкультуры.

Keywords: youth extremism, extremist worldviews, minors, criminal liability, destructive youth subcultures.

Борьба с экстремизмом и преступлениями экстремистской направленности на современном этапе приобретает все большее значение, поскольку такие преступления из единичных превращаются в более массовые нарушения правопорядка, вызывающие, как правило, большой общественный резонанс и ведут к росту социальной напряженности.

Феномен экстремизма по своей сути является формой проявления не толерантности: нетерпимости к чужой религии и традициям, агрессии по отношению к государству как культурному феномену. Типично экстремистским является вопрос об изменении формы человеческого общежития радикальными методами. Любое проявление экстремизма требует глубокого культурологического анализа. При этом особую популярность набирает проявление экстремистской деятельности со стороны подрастающего поколения [1, с. 4].

Со времен перестройки и в постсоветской России принято считать начало появления дефектов в нравственном и правовом сознании подрастающего поколения. Данное обстоятельство поспособствовало тому, что несовершеннолетние начала объединяться в деструктивные группы, поведение которых ориентировано на образцы криминальной субкультуры и на доминирование в подростково-молодежной среде, как следствие, в подавляющем большинстве это способствует и проявлению экстремистской деятельности со стороны молодежи.

Ситуация осложняется также развитием информационных технологий. Несовершеннолетних достаточно легко вовлечь в различные деструктивные молодежные субкультуры, которые ориентированы на экстремизм, с помощью сети Интернет, поскольку современное поколение достаточно сильно подвержено влиянию различных социальных сетей, а их подверженная этим психика способствует согласию на различные авантюры, в том числе, которые имеют уголовно-правовую направленность.

Как уже ранее было отмечено, в эпоху развития информационно-телекоммуникационных технологий наибольшее развитие и пропаганду экстремистские взгляды набирают в сети Интернет. Многие подростки сейчас подвержены влиянию различных социальных сетей и большую часть времени они проводят именно там. Новые знакомства, игры, увлечения – сейчас это все происходит в виртуальном мире. При этом, учитывая подверженность несовершеннолетних всевозможным авантюрам, они находятся в группе риска попадания в группу общения с криминальными интересами.

Кроме того, стоит отметить, что с помощью сети Интернет сейчас достаточно быстро распространяется любая информация, поскольку данный ресурс имеет не ограниченное количество пользователей [2, с. 41]. Данные выводы подтверждает также и анализ судебной практики.

Так, Р.В. Шумилкин в социальной сети «В контакте» «<http://vk.com>» сети Интернет, используя ник-нейм «Роман Шумилкин» и аккаунт <данные изъяты> разместил путем добавления в общедоступный раздел социальной сети ссылку на видеозапись под названием «Русский стяг – марш жестокой молодости», на которой неустановленный мужчина исполняет песню, начинающуюся со слов «Бойтесь! В наших сердцах ненависть...» и заканчивающуюся словами «Нам голос крови сказал: «Мы должны победить!»». Данный информационный материал полностью соответствует тексту аудиозаписи с названием «Русский стяг», которая признана экстремистским материалом решением Саровского городского суда Нижегородской области от 02.06.2015 и внесена в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ под номером 2963. Таким образом, Р.В. Шумилкин допустил массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, путем хранения на общедоступном разделе социальной сети «<http://vk.com>», осознавая, что указанные материалы находятся в свободно доступе, и могут просматриваться и скачиваться неопределенным кругом лиц. Наличие свободного доступа к экстремистским материалам может

привести к возможности их распространения, хранения, в том числе среди несовершеннолетних [3].

Таким образом, представленный пример из судебной практики, показывает, что, как правило, различные экстремистские взгляды среди молодежи получают свое развитие с помощью сети Интернет.

Стоит отметить, что в настоящее время уголовная ответственность за молодежный экстремизм является не в полной мере совершенной. Так, как уже нами ранее было отмечено, большое распространение деструктивных молодежных субкультур с экстремистскими мировоззрениями отмечается посредством сети Интернет. Однако законодатель это не берет во внимание, в связи с этим, преступные деяния, которые совершаются в сети Интернет остаются безнаказанными или возникают сложности при их квалификации. На наш взгляд, наличие данных проблем в правовом регулировании указывает на то, что настоящее законодательство нуждается во внесении ряда изменений, которые будут учитывать опасность появления, формирования деструктивных молодежных субкультур с экстремистскими мировоззрениями посредством сети Интернет.

Представляется, что соответствующие дополнения необходимо внести в уголовное законодательство. Только посредством совершенствования правового регулирования и принятия иных мер, направленных на предотвращение развития и популяции молодежного экстремизма можно добиться снижения уровня таких преступлений.

Литература

1. Назаров В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с.
2. Никитина И.Ф., Лядова А.С. Противодействие распространению и профилактика радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 3 (84). С. 37-44.

3. Постановление Дмитровского районного суда г. Костромы от 26.01.2020 по делу № 5-12/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8TnbPRvkWtre/> (дата обращения: 21.04.2021).

Literature

1. Nazarov V.L. Prevention of extremism among youth: textbook. allowance / V. L. Nazarov, P. E. Suslonov; Ministry of Science and Higher education Ros. Federation, Ural. Feder. un-t. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2018.-- 204 p.

2. Nikitina I.F., Lyadova A.S. Counteracting the spread and prevention of radical destructive ideology in the youth environment // Bulletin of the Prikamsky social institute. 2019. No. 3 (84). S. 37-44.

3. Resolution of the Dmitrovsky District Court of Kostroma from 26.01.2020 in case No. 5-12 / 2020 [Electronic resource] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8TnbPRvkWtre/> (date of access: 21.04.2021).

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН: «ДЕСТРУКЦИЯ»

NEW LEGAL TERM: «DESTRUCTION»

УДК 340.1

Фролова О. В., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная Академия связи имени С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург, кандидат юридических наук, доцент

Фролов В. В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, ФГКОУ Санкт-Петербургская Академия СК РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Frolova O. V., vvf.1970 @ yandex.ru.

Frolov V. V., vvf.1970 @ yandex.ru.

Аннотация

В статье рассмотрены современные проблемы развития российского общества и государства. Формулируется новый юридический термин «деструкция» - предполагающий деяния, соответствующие позитивному праву, но посягающие на идеи справедливости, разумной свободы и оптимального сочетания частных и публичных интересов. Предлагается новая дефиниция - «деструктивные нормы». Особое внимание уделяется вопросам противодействия сращиванию государства и организованной преступности.

Annotation

The article examines the current problems of the development of Russian society and state. A new legal term “destruction” is being formulated, which implies acts that correspond to positive law, but encroach on the ideas of justice, reasonable freedom and the optimal combination of private and public interests. A new definition

is proposed - “destructive norms”. Particular attention is paid to the issues of counteracting the consolidation of the state and organized crime.

Ключевые слова: деструкция, деструктивные нормы, организованная преступность, демократия, свобода, равенство, полиция, депутат, правосознание, Конституция, право.

Keywords: destruction, destructive norms, organized crime, democracy, freedom, equality, police, deputy, legal consciousness, Constitution, law.

Социальная и криминологическая ситуация в России осложняется из-за ряда негативных процессов: пандемия коронавируса, инфляция и стагнация производства; слабая социальная защита пенсионеров, инвалидов и детей; массовый алкоголизм и наркомания; сильное классовое расслоение.

Бюрократизм и несправедливость отталкивают людей от государства, лишают его доверия.

Возникает вопрос в какой мере обеспечено ли наше право на политическую, информационную и экономическую свободу?

«Правовая свобода как сложная комплексная категория включает в себя целый ряд институтов: равенство и демократия, свобода договора, право собственности, свобода объединений, свобода труда, право на социальную помощь, свобода слова и печати, свобода совести, личная свобода, верховенство права» [1, С.117-118].

Приходится констатировать, что огромные проблемы в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина существуют.

При встрече высших представителей власти с народом происходят полные взаимного непонимания сцены.

Так председатель Государственной Думы В.В.Володин в ходе поездки в свой избирательный округ (г.Саратов), смог пообщаться с людьми и обсудить трудности, которые беспокоят людей: нехватку поликлиник, необходимость ограничения торговли продуктами с пальмовым маслом.

В ходе встречи с ветераном труда, пожило женщиной, Володин задал ей

вопрос: «Вы молодежь воспитываете?»

Старушка ответила утвердительно, добавив, что, «читая лекции», «ругает нынешнюю власть». По ее словам, «сейчас инфляция составляет 5,8%, а ее «гробовые» лежат под 3,5%. Ты мне скажи, умный мужик, это надо быть каким аферистом, чтобы таким методом обдирать людей? Как может инфляция быть выше вот этого процента, объясни бабушке!» - спросила старушка.

Володин призвал Центробанк и правительство прислушаться к диалогу между депутатами и избирателями, который идёт как в регионах, так и в Госдуме, когда парламентарии задают вопросы министрам [2, С.1].

Но насколько готовы чиновники во власти слушать голоса из народа?

С другой стороны, как сложилась такая ситуация, что депутаты и парламент стали для российского общества символом «пустой говорильни и клубом богатых людей», оторванных от народа и понимания народных нужд?

Еще в начале XX века депутат Государственной Думы был авторитетным человеком в «глазах общества»!

Почему и как депутатский авторитет был разрушен?

И если государство поддерживает десятками миллиардов «бюджетных» (значит - народных) рублей телеканалы и иные средства массовой информации, то почему на депутатов и полицейских зачастую направлен поток безосновательной огульной критики, просто из-за самого факта принадлежности к данной профессиональной группе?

Почему разговоры о депутатах, как правило, сводятся к теме их зарплат, иных доходов, жен и любовниц, их оговорок и мест их отдыха?

Не отводится ли таким образом народное недовольство в сторону от реального анализа ситуации, детального изучения возникших общественных проблем? Но в результате использования такого популистского подхода становится только хуже. Государство – это целостная структура. И мы все (государство и обществе) плывем по течению времени в общей социальной лодке. И если на отделе полиции поместить публичную надпись «евсюковцы», то многие поверят, что там собрались не совсем нормальные люди. Если

постоянно и огульно клеить социальные ярлыки – то можно довести общество до разрушительных политических протестов.

Подобное поведение журналистов по своей сути является деструктивным.

Слово «деструкция» в словаре имеет следующее значение: «Деструкция, деконструкция (от лат. destructio, deconstructio) — разложение, разрушение. Деструкция в биологии — разрушение клеток и тканей в ходе жизнедеятельности организма или после его смерти» [3, С.1].

Предлагаем следующее определение слова «деструкция» как вводимого нами в научный оборот юридического термина.

«Деструкция» – деяние, которое причиняет социальный вред частным и публичным интересам, повышает социальную напряженность и недовольство народа существующей властью и правом.

«Деструктивные нормы» – одобряющие, разрешающие и предписывающие деструктивное поведение, противоречащее основополагающим правовым идеям и ценностям: справедливости, разумной свободе, политической и экономической конкуренции, равенстве всех перед законом и судом.

Иными словами, акт деструктивного поведения внешне соответствует формальным юридическим предписаниям, но по существу приводит к отчуждению человека от права, разрушению в его сознании авторитета государства.

Приведу социальный пример. Для многих пожилых людей в России (и их родственников) большое значение имеют достойные похороны и достойное отношение к месту погребения. Многие пытаются накопить так называемые «гробовые» деньги, чтобы не быть после смерти «обузой» для своих родственников.

Но денежные аппетиты дирекции похоронных организаций растет гораздо быстрее, чем уровень зарплат и пенсий.

В частности, дирекция Иликовского кладбища (Петродворцовый район г.Санкт-Петербурга) предусматривает за предоставление похоронного участка на двоих цену в семьдесят тысяч рублей.

Надо ли объяснять, что престарелая супружеская пара хочет, чтобы их похоронили вместе, но умирать одновременно не у всех получается, на чем и спекулирует (наживается) кладбищенская бюрократия.

За памятник среднего качества и поребрик требуют более трехсот тысяч рублей (цены 2021 года). Несправедливая цена не соответствует сложности и объёму работ. Если человек заказал изготовление аналогичного памятника в другой организации, где он обойдется уже в 110 тысяч рублей (!), то возникает проблема его установки.

За установку дирекция кладбища и похоронное агентство, действующее на его территории как, по сути, «директивный монополист» хочет получить 156 тысяч рублей. Любой разумный человек понимает, сколько в реальности стоит вырыть соответствующие углубления, поставить плиту и аккуратно залить цемент.

Реальная цена на подобные услуги в похоронных организациях 40-50 тысяч рублей (и это с учетом прибыли).

Все имеет пределы, кроме непомерной жадности смотрителей (почти «смотрящие») и директора Иликовского кладбища.

Сколько времени потребуется обычному пенсионеру, чтобы накопить требуемые деньги и удовлетворить их непомерные аппетиты?

Притом, что расценки будут повышаться каждый год. А вот пенсия будет, скорее всего, не успевать за реальным темпом роста инфляции.

Думаю, пенсионер просто не успеет накопить, даже отказывая себя во многом.

Вы спросите, а что разве нельзя отказаться и пригласить стороннюю организацию, чтобы установить памятник?

Ответ следующий: они воздвигли «бетонную» бюрократическую преграду! «Кладбищенская мафия» пролоббировала принятие такого несправедливого нормативного распоряжения (привожу пример деструктивных норм!), который ставит их фактически в положение монополистов.

Чтобы попросить их о разрешении установить памятную плиту силами

сторонней для них организации, человек должен принести им следующие документы:

- заявление на получение разрешения на установку;
- копия и оригинал паспорта захоронения;
- доверенность на работы, если установкой занимается доверенное лицо;
- копия договора на монтаж надгробия с компанией;
- выписка из ЕГРИП/ЕГРЮЛ;
- список исполнителей монтажных работ, где должны быть указаны данные приказов об их назначении на должность. Список заверяется подписью руководителя организации и печатью;
- копии свидетельств о регистрации грузового транспорта, которые будут въезжать на территорию погоста;
- копии договоров об изготовлении мемориального комплекса;
- копии свидетельств о безопасности сырья, из которого изготовлены памятные и облагораживающие конструкции;
- эскиз с параметрами монумента или мемориального комплекса [4, С.1].

«Бюрократия есть действия правильные по форме и издевательские по существу» [5, С.2].

Речь идет о простой заливке цемента на своей дорожкой для сердца могиле.

Любой человек сам заинтересован проконтролировать качество работ в несоизмеримо большей мере, чем заинтересованный в своей монополии и получении прибыли директор и смотрители кладбища.

И даже если человек собрал данный комплект документов, выполнил «невыполнимую миссию», директор всегда может сказать: а вот здесь печать не там, реквизиты не соответствуют, а где здесь подпись?

А почему нотариус не заверил доверенность на работы...?

По сути своей – это скрытое вымогательство денег от простых людей.

Людей, у которых большое горе.

И эти бюрократы (это приличное слово для научной статьи, подставьте подходящее определение для подобных субъектов сами) наживаются на чужом

человеческом горе.

Возникает вопрос: куда смотрит государство?

Или глаза ответственных должностных лиц закрыли пеленой денежных купюр?

Как подчеркнул в неофициальной беседе местный полицейский, речь идет о «деструктивных» действиях «кладбищенской мафии, которая имеет свое легальное прикрытие»

Иначе возникновение и существование подобной системы не объяснить.

Причем надо понимать, что могилы отцов, матерей, бабушек, дедушек (близких людей) стали в определенном смысле заложниками конфликта с кладбищенской мафией.

Люди, заказавшие памятник и их установку не в тех мастерских, могут столкнуться с фактом осквернения могил.

Мы обращаемся к депутатам Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Губернатору города, городской администрации - сломайте эту порочную систему.

Устраните экономическую монополию на кладбищах.

Упростите порядок установления памятников сторонними для «кладбищенской мафии» организациями.

Урегулируйте предельный размер кладбищенских тарифов и кладбищенских услуг. Сделайте его социально приемлемым и справедливым (исходя из реальных средних зарплат и пенсий – не более семи МРОТ)

Ведь такая ситуация возникает не только на Иликовском кладбище.

Докажите, что следующая цитата не имеет отношения к современному российскому государству: «Организованную преступность можно сравнить с неизлечимой болезнью, с которой можно и нужно бороться, но она никогда не исчезнет. ...Реальные очертания приобретает новая угроза — мафиозное государство, в которых интересы государственной власти переплетаются с интересами преступных организаций» [6, С.271-272].

И разве цена для обычного потребителя (обычного человека) за российское

образование или газификацию его дома не является сегодня зачастую слишком завышенной, необоснованной и явно несправедливой?

Российское государство должно стать правовым, социальным и демократическим, как и предписано статьей первой Конституции нашей страны.

И мы, граждане России, должны помочь ему с помощью демократии избавиться от несправедливых деструктивных норм.

Подведем итоги.

Мафиозный капитал идет на организацию преступной деятельности и подкуп чиновников. В результате не просто решаются локальные вопросы ухода от уголовной ответственности участников преступных группировок, осуществляется покровительство продаже наркотиков, созданию игорных притонов, борделей..., а принимаются нормативные правовые акты, позволяющие организованной преступности наживаться.

Причем внешне, с формально-юридической стороны все выглядит законно.

Деструкция и деструктивные нормы повышают социальную напряженность и могут приводить к нежелательным конфликтам между обществом и властью.

Необходимо развитие демократии и демократических институтов в России в стране как инструмента для цивилизованного изменения (отмены, улучшения качества) «деструктивных нормативных правовых актов». Благодаря демократии и более свободной «интернет-демократии» мы можем достигать в праве – приемлемого социального характера правовых норм, учета реальной социально-экономической ситуации и возможностей людей с разным уровнем доходов.

Литература

1. Корнев А.В. Свобода и право: соотношение понятий // - М.: Изд. МГЮА, 2015, № 4. - С. 113-118.

2. Видеозапись их беседы опубликовал Telegram-канал Vaza. Сайт Царьград // https://spb.tsargrad.tv/news/volodin-pereadresoval-zhaloby-russkoj-starushki-cb_351333/nsk (Дата обращения 03.05.2021г.)

3. Сайт Академик// https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/9771/

ДЕСТРУКЦИЯ (Дата обращения 04.05.2021г.)

4. Сайт Городская ритуальная служба г. Санкт-Петербурга// <https://spb.ritual.ru/poleznaya-informatsiya/stati/kak-ustanovit-pamyatnik-na-mogilu-poryadok-deystviy/> (дата обращения 04.05.2021г.)

5. Ленин В.И. Цитата // [http://www.mislynet.ru/aforizmy/byurokratiya/page-2#//](http://www.mislynet.ru/aforizmy/byurokratiya/page-2#/) (Дата обращения 06.05.2021г.)

6. Матвеев Е. С. Государство и организованная преступность: особенности правовых коммуникаций // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). - С. 271-272. - URL: [https:// moluch.ru/archive/241/55675/](https://moluch.ru/archive/241/55675/) (дата обращения: 19.04.2021).

Literature

1. Kornev A.V. Svoboda i pravo: otnoshenie ponyatiy [Freedom and law: the relation of concepts]. - Moscow: MGYUA Publishing House, 2015, no. 4. - pp. 113-118.

2. The video recording of their conversation was published by the Telegram channel Baza. Tsargrad website // https://spb.tsargrad.tv/news/volodin-pereadresoval-zhaloby-russkoj-starushki-cb_351333/nsk (Accessed 03.05.2021)

3. Website of the Academician// https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/9771/DESTRUCTION (Accessed 04.05.2021)

4. Website of the City ritual service of St. Petersburg// <https://spb.ritual.ru/poleznaya-informatsiya/stati/kak-ustanovit-pamyatnik-na-mogilu-poryadok-deystviy/> (accessed 04.05.2021)

5. Lenin V. I. Quote // [http://www.mislynet.ru/aforizmy/byurokratiya/page-2#//](http://www.mislynet.ru/aforizmy/byurokratiya/page-2#/) (Accessed 06.05.2021)

6. Matveev E. S. The state and organized crime: features of legal communications // Young Scientist. 2019. No. 3 (241). - pp. 271-272. - - URL: [http:// moluch.ru/archive/241/55675/](http://moluch.ru/archive/241/55675/) (accessed: 19.04.2021).

ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА

BANK LOAN PORTFOLIO VALUATION

УДК 33

Хасанов М. М., магистр, программа "Оценка бизнеса и корпоративные финансы", Финансовый университет при Правительстве РФ

Khasanov M. M., hasanovmanuchehr@gmail.com

Аннотация

Кредитный портфель занимает существенную долю в структуре активов банка и является главным источником получаемых им поступлений - процентных доходов. Определение стоимости кредитного портфеля является ключевой задачей при сделках по слиянию и поглощению банков или цессии части кредитного портфеля. Оценка кредитного портфеля также является необходимым инструментом для внутренних стейкхолдеров банка – его менеджмента. В данном контексте значимость приобретают фундаментальные свойства кредитного портфеля: кредитный риск, ликвидность и доходность

Annotation

The loan portfolio occupies a significant share in the structure of the bank's assets and is the main source of income - interest income. Determining the value of the loan portfolio is a key task in transactions involving mergers and acquisitions of banks or sale of a part of the loan portfolio. The assessment of the loan portfolio is also a necessary tool for the bank's internal stakeholders – its management. In this context, the fundamental properties of the loan portfolio become important: credit risk, liquidity, and profitability.

Ключевые слова: кредитный портфель, стоимостная оценка, характеристики кредитного портфеля, анализ кредитного портфеля.

Keywords: loan portfolio, valuation, characteristics of the loan portfolio, analysis of the loan portfolio.

На современном этапе банки выполняют ряд различных функций через свои активные и пассивные операции. В Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» приведен перечень банковских операций, включающий 8 различных операций и 8 видов сделок. Основное место среди них занимает кредитование. Именно кредитные операции дают возможность банку получать основной доход при условии рациональной кредитной политики. Поэтому кредитный портфель банка занимает большой удельный вес в активах коммерческого банка. В структуре активов универсального банка коими являются крупнейшие коммерческие банки страны (ТОП-5), доля кредитного портфеля составляет от 58% до 71% (2016-2020). Анализ структуры активов всего банковского сектора России привел к аналогичным выводам – 69,5% на начало 2017 года.

Следует, однако, отметить, что в научной литературе нет единой трактовки понятия «кредитного портфеля» как среди российских, так и западных экономистов (см. таблица 1).

Таблица 1. Трактовки кредитного портфеля в научной литературе

№	Источник, автор	Определение
<i>Первая группа определений</i>		
1	Долан Э.Дж., Кэмпбелл Р.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика	Портфель – совокупность банковских активов и пассивов.
2	Цисарь И. Ф., Чистов В. П., Лукиянов А. И. Оптимизация финансовых портфелей банков,	Портфели – это списки заключенных, действующих контрактов по привлечению и размещению ресурсов.

	страховых компаний, пенсионных фондов.	
3	Синки Дж.Ф., мл. Управление финансами в коммерческих банках.	Портфель – совокупность финансовых активов. Коммерческий банк может быть представлен как портфель доходных активов, преимущественно кредитов
<i>Вторая группа определений</i>		
4	Панова Г. С. Кредитная политика коммерческого банка.	Кредитный портфель – ссуды, предоставление банком своим клиентам.
5	Банковское дело: стратегическое руководство.	Кредитный портфель – все кредитные вложения банка
6	Рид Э., Коттер Р., Гилл Э., Смит Р. Коммерчески банки.	Под портфелем кредитов понимают ссуды клиентам
7	А. И. Пашков. Оценка качества кредитного портфеля	Совокупность требований банка по предоставленным ссудам. В состав кредитного портфеля банка входят: межбанковские кредиты, кредиты организациям и предприятиям, кредиты частным лицам
8	Андросов А. М. Бухгалтерский учет и отчетность банка	Кредитный портфель – это ссудная задолженность, которая включает в себя ссуды, выданные и еще не погашенные, а также часть просроченных процентов по ссудам, накопленных за период менее 30 дней.
9	А. С. Кокин, К. Г. Шумкова	Кредитный портфель – результат деятельности банка по предоставлению кредитов.
<i>Третья группа определений</i>		
10	И. Д. Мамонова Банковский надзор и аудит.	Кредитный портфель банка составляют остатки средств по балансовым счетам по краткосрочным, долгосрочным и просроченным кредитам. Это объемные

		характеристики кредитного портфеля банка. Качественные характеристики используются для оценки обеспечения банком возвратности кредитов и сокращения размера кредитных рисков, т. е. невозврата суммы основного долга по кредиту и процентов по нему
11	О. И. Лаврушин. Основы банковского менеджмента.	Кредитный портфель – это совокупность выданных ссуд, которые классифицируются на основе критериев, связанных с различными факторами кредитного риска или способами защиты от него
12	О. И. Лаврушин. Основы банковского дела.	Кредитный портфель – это совокупность ссудной и приравненной к ней задолженности, ранжированной по степени риска.
13	Грязнова А. Г. и др. Банковская система России.	Кредитный портфель – это характеристика структуры и качества выданных ссуд, классифицированных по определенным критериям. Одним из таких критериев, применяемых в зарубежной и отечественной практике, является степень кредитного риска. По этому критерию определяется качество кредитного портфеля.
14	Основы банковского дела в Российской Федерации. Под ред. Семенюты О.Г.	Кредитный портфель – это структурированный определенным образом совокупный объем кредитных вложений банка, т. е. характеристика структуры и качества выданных ссуд, классифицированных по важнейшим критериям.
15	Работа коммерческого банка по кредитованию заемщиков. Ермаков С. Л.	Совокупность требования банка по кредитам, которые классифицированы на основе критериев, связанных с различными

		факторами кредитного риска. Классификация ссуд может производиться по номерной или балльной системе.
16	В. А. Челноков	Кредитный портфель – выбор направлений кредитных вложений в зависимости от доходности и степени кредитного риска. Построение кредитного портфеля базируется на классификации организаций по ликвидности, финансовому положению и платежной дисциплине.

Совокупность различных трактовок можно разделить на 3 группы. Первая группа определений дает широкую трактовку понятия и относит к портфелю все активы и пассивы банка, операции по привлечению и размещению средств банка, все финансовые банка, в т. ч. кредиты. Вторая группа определений относит к кредитному портфелю только ссудные операции, кредитные требования банка по выданным кредитам и просроченным процентам без какой-либо классификации. Третья группа считает, что кредитный портфель – это классифицированная совокупность кредитных вложений.

Кредитование организаций (корпоративное) и физических лиц (розничное) отличаются друг от друга экономической спецификой, уровнем кредитного риска и факторами оценки кредитоспособности заемщика (таблица 2)

Таблица 2. Сравнительная характеристика видов кредитования

Сравнительный признак	Корпоративное кредитование		Розничное кредитование
	Крупные предприятия	Малый и средний бизнес	
Кредитный риск	В основном низкий	Умеренно высокий	Высокий
Процентная ставка	Низкая	Средняя	Высокая

Концентрация риска	Высокая	Низкая	Низ
Экономика	Умеренно низкие расходы на привлечение	Средние расходы на привлечение и обслуживание	Высокие расходы на привлечение и обслуживание
Создание резервов	Индивидуальное	Индивидуальное и портфельное	Индивидуальное и портфельное
Ключевые факторы кредитоспособности	Отраслевая принадлежность, обеспечение, положение на рынке, качество менеджмента, финансовые показатели, денежный поток, поток от проекта в случае проектного финансирования	Денежный поток, динамика прибыльности, финансовые показатели	Кредитная история, социодемографический профиль, средняя продолжительность работы на последнем месте
Кросс-продажи	Документарные операции, комиссионное обслуживание, кэш-менеджмент, зарплатный проект	Комиссионное обслуживание (в основном счета и инкассация)	Депозиты, зарплатные проекты, депозитарные услуги, банковские ячейки, платежные карты
График погашения	Гибкий, возможно погашение основного долга в конце срока, формируется индивидуально для клиента в зависимости от профиля денежных потоков и целей финансирования	Менее гибкий, чем корпоративный	В основном аннуитетный (равные сумму каждый месяц, включающие как проценты, так и основной долг)
Обеспеченность	Обеспечение сравнительно высокого качества, использование гарантий и	Обеспечение сравнительно низкого качества	Необеспеченные (за исключением ипотеки и автокредитов)

	поручительств в качестве обеспечения		

Рассмотрев различные подходы к трактовке понятия кредитного портфеля и направления классификации, мы остановились на следующем определении: кредитный портфель – совокупность кредитных требований банка по выданным ссудам и процентам, имеющая определенную структуру в зависимости от различных критериев.

Рассмотрим статистику по российскому банковскому сектору, в частности по крупнейшим универсальным банкам – системно значимым кредитным организациям (СЗКО). Доля кредитного портфеля в совокупных активах банков на конец каждого года приведена в таблице 3.

Таблица 3. Доля кредитного портфеля в активах СЗКО за 2016-2020

№	Банк	2020	2019	2018	2017	2016	ср. значение
1	Сбербанк	68,3%	71,6%	67,3%	73,1%	72,2%	70,5%
2	ВТБ	70,7%	69,4%	72,5%	70,5%	70,3%	70,7%
3	ГПБ	65,0%	67%	62%	65%	67%	65,0%
4	Альфа	61,9%	65%	63%	62%	58%	61,9%
5	РСХБ	64,2%	67%	63%	61%	66%	64,2%
6	Открытие	52%	45%	37%	37%	73%	48,7%
7	ПСБ	56%	56%	58%	58%	65%	58,6%
8	МКБ	61%	47%	34%	42%	67%	50,2%
9	Райффайзенбанк	58%	62%	60%	66%	67%	62,5%
10	Росбанк	59%	64%	64%	64%	77%	65,5%
11	Юникредит	80%	80%	90%	81%	81%	82,3%

За рассматриваемый период самая большая концентрация кредитного портфеля в активах наблюдается у ЮниКредит Банка, среднее значение за пятилетний период составляет 82,3%. Наименьшая концентрация у банка

Открытие – 48,7%. При этом по группе банков (Открытие, Росбанк, Райффайзенбанк, Промсвязьбанк) наблюдается заметное снижение доли кредитного портфеля. По всей выборке произошло снижение средней доли кредитного портфеля в активах составило 6,2% (с 69,4% в 2016, до 63,2% в 2020).

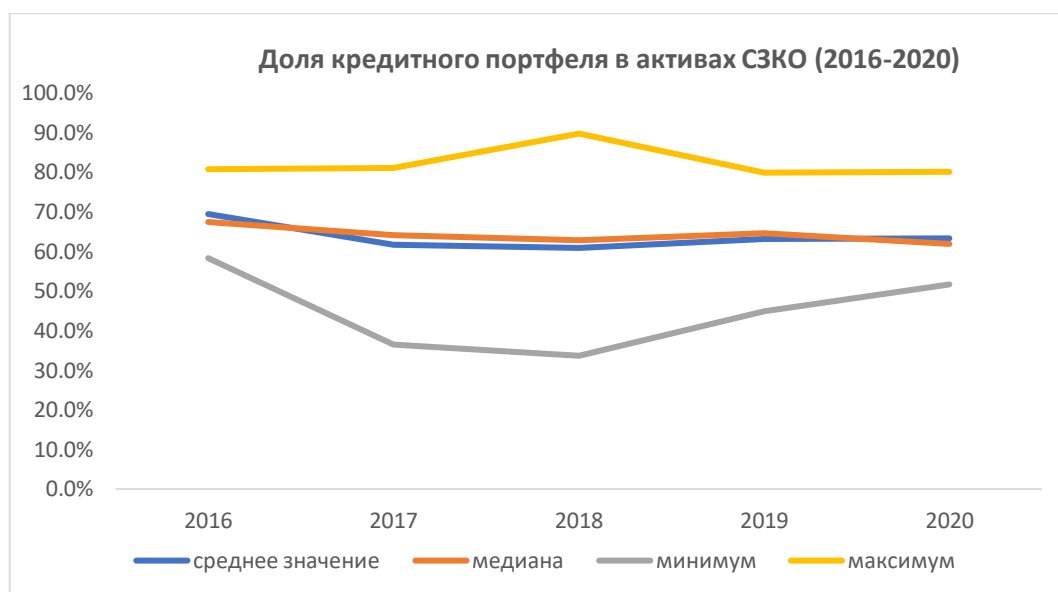

Рисунок 1. Доля кредитного портфеля в активах крупнейших банков

В таблице представлены добровольные сделки по купле-продаже кредитных портфелей среди российских банков за последние 10 лет. Низкая активность игроков на данном рынке, а также отсутствие необходимой информации ввиду ее конфиденциальности обуславливает невозможность применения сравнительного подхода для оценки кредитного портфеля.

Таблица 4. Сделки по купле-продаже кредитного портфеля российских банков

Банк-продавец	Банк-покупатель	Сумма сделки	Вид портфеля	Размер портфеля	Год сделки
КБ «Восточный»	Банк «Союз»	1,6 млрд руб.	Розничный (ипотечный)	-	2010

ОАО КБ «Восточный»	АО «Банк ДОМ.РФ»	700 млн руб.	Автокредиты и ипотека	-	2011
ООО КБ «Алтайэнергобанк»	АО «Банк ДОМ.РФ»	970 млн руб. (2 сделки)	Автокредиты	-	2011
АО "Связной банк"	"Тинькофф банк"	-	Карточный	1,4 млрд руб.	2015
Заубер банка	ПАО «Банк "Александровский"»	-	Автокредиты	100 млн руб.	2016
ПАО «Плюс Банк»	ПАО «Банк "Александровский"»	-	Автокредиты	300 млн руб.	2016
ООО «Банк Оранжевый»	ПАО «Банк Александровский»	220 млн руб.	Автокредиты	-	2018
Банк из ТОП-20	Финансовая компания «Форвард»	30 млн руб.	просроченная задолженность	1 млрд руб.	2020

Соответственно, рыночную стоимость кредитного портфеля как элемента активов банка можно определить с помощью доходного подхода. При этом возможны, по крайней мере, три случая в зависимости от степени полноты имеющейся информации. Первый случай — представлена полная информация относительно каждой ссуды, включая основные условия кредита и ретроспективную информацию о данном заемщике за ряд лет. Второй случай — имеется достаточная информация по всему совокупному портфелю, однако оценщик не располагает информацией об условиях каждой конкретной сделки. Третий случай — доступна весьма ограниченная информация, формируемая преимущественно из внешних источников.

Литература

1. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1.
2. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности".
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 "Финансовые инструменты".
4. "Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости».
5. Банковские риски: учебник / Лаврушин О.И., под ред., Валенцева Н.И., под ред., Красавина Л.Н., Ларионова И.В., Поморина М.А., Травкина Е.В., Соколинская Н.Э., Терновская Е.П. — Москва: КноРус, 2021. — 361 с. — ISBN 978-5-406-08128-0.
6. Терновская, Е.П. Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления: монография / Терновская Е.П., Гребеник Т.В. — Москва: Проспект, 2017. — 128 с. — ISBN 978-5-3922421-6-0.
7. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / Ларионова И.В., под ред., и др — Москва: КноРус, 2019. — 453 с. — ISBN 978-5-406-02907-7. — URL: <https://book.ru/book/933610> (дата обращения: 07.05.2021). — Текст: электронный.
8. Проаудированная финансовая отчетность кредитных организаций, размещенная на их официальных сайтах.

Literature

1. Federal Law "On Banks and Banking Activities" dated 02.12.1990 N 395-1.

2. Regulation of the Bank of Russia No. 590-P dated June 28, 2017 "On the procedure for the formation by credit institutions of reserves for possible losses on loans, loan and equivalent debts."
3. International Financial Reporting Standard (IFRS) 9 "Financial Instruments".
4. "International Financial Reporting Standard (IFRS) 13" Fair Value Measurement ".
5. Banking risks: textbook / Lavrushin OI, ed., Valentsev NI, ed., Krasavin LN, Larionov IV, Pomorina MA, Travkina EV. , Sokolinskaya N.E., Ternovskaya E.P. - Moscow: KnoRus, 2021 .-- 361 p. - ISBN 978-5-406-08128-0.
6. Ternovskaya, E.P. The quality of the credit portfolio of Russian banks: features of assessment and management: monograph / Ternovskaya E.P., Grebenik T.V. - Moscow: Prospect, 2017 .-- 128 p. - ISBN 978-5-3922421-6-0.
7. Risk management in a commercial bank: monograph / I.V. Larionova, ed., Et al. - Moscow: KnoRus, 2019. - 453 p. - ISBN 978-5-406-02907-7. - URL: <https://book.ru/book/933610> (date of access: 05/07/2021). - Text: electronic.
8. Audited financial statements of credit institutions posted on their official websites.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖЕВО-ПРОЕКТНОЙ МОДЕЛИ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ

THE MARKETING MIX IMAGE-PROJECT MODEL DEVELOPMENT IN THE REGIONAL SYSTEM

УДК 332.012.23

Суганова М.И., кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел

Suganova M.I., m-suganova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальность применения на современном этапе развития экономики на региональном уровне концепции маркетинга. Проводится анализ основных положений данной теории, разработанных отечественными и зарубежными учеными. Выделены субъект, объект, ключевые интересанты процессов развития на региональном уровне, определены функции маркетинга территории, как инструмента её стратегического развития и комплексного решения проблем. Анализируя содержание комплекса маркетинга территории предложен авторский подход к интерпретации его основных элементов. В основе данного подхода проектно-имиджевая модель перспективного регионального развития, где новый имидж территории является результатом реализации комплекса проектных направлений.

Annotation

The article discusses the relevance of the marketing concept at the present stage of economic development at the regional level. The analysis of the main provisions of this theory, developed by domestic and foreign scientists, is carried out. The subject, object, key interests of development processes at the regional level are highlighted. The author defines the functions of territory marketing as a tool for its strategic development and complex problem solving. Analyzing the content of the marketing mix of the territory, the author's approach to the interpretation of its main elements is proposed. This approach is based on the project and image model of promising regional development, where the new image of the territory is the result of the implementation of a set of project directions.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинг территории, комплекс маркетинга территории, проектно-имиджевая модель формирования территориального комплекса маркетинга.

Keywords: marketing, territory marketing, territory marketing complex, project and image model of forming a territorial marketing mix.

Различный уровень развития регионов РФ формирует неравные условия осуществления в них предпринимательской деятельности относительно доступа к внутренним и внешним финансовым ресурсам, объектам инфраструктуры, телекоммуникационным сетям и средствам продвижения. Для того чтобы повысить качество жизни населения, сформировать позитивный имидж территории, улучшить инвестиционный климат, а соответственно повысить привлекательность территории для внешних и внутренних инвесторов целесообразно применить концепцию маркетинга. Данная теория оперирует инструментами адекватными динамичной рыночной среде, что позволит подойти к задаче стратегического планирования на региональном уровне с позиции системного и комплексного подхода, реализуя стратегию через призму компромисса интересов населения, государства и предпринимательского сообщества.

Объектом маркетинга территорий может выступать как страна, так и ее регионы, а также их объединения и отдельные города (б).

Ф. Котлер определяет маркетинг территории как инструмент её стратегического развития и комплексного решения её проблем, а целью маркетинга на региональном уровне видит усиление способности адаптации территориального сообщества, к рыночным изменениям, наращивание возможностей, увеличение жизненной силы сообщества (3). Такая трактовка выводит на первый план принципы социально-ответственного маркетинга.

Отечественную школу геомаркетинга сформировали такие ученые как А.М. Лавров, В.С. Сурнин, А.П. Панкрухин, Е.П. Голубков, Угрюмова А.А., Савельева М.В., И.В. Арженовский, Романенкова О.Н., Т.В. Сачук и другие. Развивая положения теории территориального маркетинга, отечественные авторы дают оценку факторов, определяющих её актуальность, разрабатывают понятийный аппарат, требующий уточнения для системы мезоуровня, определяют перспективные варианты стратегий развития территорий. При этом основной целью концепции территориального маркетинга остается комплексное решение проблемы повышения качества жизни населения (сообщества территории) региона.

К функциям территориального маркетинга правомерно относят аналитическую (исследовательскую), прогнозирования и планирования, организационную (реализации стратегических инициатив), продвижения и контрольную.

Определяя маркетинговые подразделения органов государственной власти и местного самоуправления в качестве основного субъекта территориального маркетинга, мы исходим из принципа ответственности и принципа оптимального сочетания централизма и демократии теории принятия управленческих решений. Прочие группы заинтересованных в развитии региональной системы в классической интерпретации подразделяются на две категории: внутреннюю и внешнюю. А.П. Панкрухин (5) подчеркивает, что особое значение в современной экономике занимает анализ возможных конфликтов целей и интересов этих двух групп. В свою очередь это определяет

требование открытого обсуждения альтернативных стратегических вариантов развития территории и социума.

На современном этапе развития экономики, в условиях высокой конкуренции управление на принципах маркетинга можно рассматривать как ресурс, повышающий адаптивную способность территории.

Комплекс маркетинга, также, как и на микроуровне, является основным инструментарием концепции маркетинга территории (1, 2). Учитывая специфику региона как системы и воспринимая регион с его потенциалом в качестве объекта стратегии регионального маркетинга и подразумевая, что цель реализации такой стратегии – желаемое новое состояние объекта, по истечении заданного промежутка времени, мы предлагаем подойти к трактовке содержания регионального комплекса маркетинга следующим образом:

1. Интегрирующий показатель (эквивалент элементу «товар») – новый имидж региона (*image of the region*). Его составляющие – отдельные проектные направления (*project directions*), работающие на создание нового имиджа и имеющие целью развитие регионального потенциала.

Проектные направления разрабатываются на основе анализа внутреннего и внешнего по отношению к региону рынка, как уже подчеркивалось, в призме компромисса интересов населения региона, предпринимательского сообщества, внутренних и внешних инвесторов и государства. Проектные направления могут включать как традиционные для данного региона отрасли, так и новые предпринимательские инициативы.

Такой подход позволит обоснованно, комплексно подойти к выбору перспектив развития, сконцентрировать ограниченные ресурсы регионального бюджета по ключевым направлениям, привлечь дополнительное финансирование из внутренних и внешних источников, своевременно обеспечить правовое сопровождение проектов, создать прозрачные равные понятные условия ведения бизнеса, организовать инфраструктурную поддержку реализации проектных направлений.

Отметим, что процесс формирования имиджа (индивидуального образа) региона первичен, так как задаёт целевые ориентиры развития, формирует набор свойств, создаваемых заинтересованными субъектами с целью построения перспективной модели территории. Ключевым принципом в создании имиджевой модели территории должен стать инновационный подход, как способ создания высококонкурентных инициатив, причем инновации приветствуются, начиная от новых способов использования или продвижения традиционных для территории товаров и услуг, предложения новых продуктов, освоения новых направлений бизнеса и рынков, включая новые технологии.

Основным результатом реализации «имидж-проектной» модели может являться создание узнаваемого бренда территории, в совокупности с портфелем брендов, создаваемых в отдельных отраслях.

2. Элемент «цена» - соответствует отдельному выбранному проектному направлению. Ценовая политика в каждом из них призвана сформировать конкурентоспособное предложение товаров и услуг региона, а в итоге устойчивые конкурентные преимущества. Причем ценовые стратегии могут кардинально различаться по разным проектным направлениям, они будут сопряжены с результатами маркетинговых исследований рынков, с основными конкурентными стратегиями ведущих игроков, а также с результатами проведенной сегментации потребителей.

3. Элемент «сбыт» на товарных рынках формирует оптимальные каналы товародвижения ресурсов и готовой продукции, а на рынках услуг создаёт условия эффективного функционирования сервисных систем для участников проектных направлений.

Эффективная сбытовая политика маркетинга территорий также подразумевает своевременную реализацию инфраструктурных проектов, создание территорий опережающего социально-экономического развития (в чьи задачи входит создание режима льготного налогообложения, применение льготных арендных ставок, введение режима свободной таможенной

территории, возможность привлечения в льготном порядке иностранных специалистов, использование санитарных и технических регламентов по передовым международным образцам, особый порядок проведения госконтроля и др.).

4. Элемент «продвижение» - на региональном уровне формирует коммуникационную политику по отдельным проектным направлениям, в зависимости от локализации клиентской аудитории она может быть направлена на внутренние или внешние рынки. Коммуникационная политика может включать весь традиционный спектр инструментов продвижения (рекламу, пропаганду, программы по связям с общественностью, приемы стимулирования сбыта и личные продажи).

5. Элемент «люди» - в территориальном маркетинге объединяет клиентскую аудиторию (существующих и потенциальных клиентов, как внутренних, так и внешних), кадровый потенциал бизнес сообщества, реализующих отдельные проектные направления, а также широкие слои населения территории в интересах которых данные проекты реализуются.

Разработка территориальной маркетинговой политики в этой сфере подразумевает проведение маркетинговых исследований рынков сбыта, оценку кадрового потенциала, а также оценку инновационной готовности перечисленных категорий, выявление ключевых интересов разных слоев общества, организацию своевременного диалога о перспективах развития территориального сообщества.

Анализируя структуру и содержание комплекса маркетинга территорий можно сформулировать его ключевые задачи: разработка и реализация стратегии развития, формирование инвестиционной привлекательности территории, создание условий для реализации творческого потенциала сообщества территории.

В нашем случае, учитывая возрастающую важность нематериальной составляющей при выборе приоритетов и детерминант регионального развития, речь идет об использовании инструментов управления маркетингом

применительно к формированию бренда региона (4). В настоящее время брэндинг — это эффективный инструмент формирования постоянной клиентской базы предприятий и организаций территории, сильный бренд на уровне региона способствует привлечению новых партнеров и инвесторов и повышению их доверия, он становится значимым фактором формирования и реализации потенциала региона.

Выделяют следующие предпосылки, определяющие формирование узнаваемого территориального бренда (7):

1. Усиливающаяся глобальная конкуренция между территориями на ресурсном и инвестиционном рынке, что обуславливает необходимость дополнительного продвижения конкурентных преимуществ предпринимательских структур региона.

2. Виртуализация спроса и предложения на большинстве рынков, как результат стремительного развития рынка информационных технологий (совершенствование средств цифровой связи и телекоммуникационной инфраструктуры).

3. Рост опыта внедрения брэндинга как инструмента маркетинга в формирование известности и положительного имиджа отдельных организаций.

Как видим инструментарий территориального маркетинга позволит разрабатывать эффективные стратегии развития территорий, обеспечивающие рост конкурентоспособности отдельных предпринимательских структур, региональных рынков и как результат позволит повысить жизненный уровень территориального сообщества, а также достичь других целей социально-экономического развития региона. При это нематериальная составляющая в вопросах регионального развития позволяет более эффективно использовать ресурсный потенциал региона и активизировать инвестиционные и инновационные процессы в региональной экономике, способствует формированию благоприятного бизнес-климата, как следствие формирует устойчивые конкурентные преимущества территории.

Литература

1. Анохин Е.В., Анохин В.А. Развитие комплекса маркетинга в системе регионального маркетинга // Практический маркетинг. - №8 (222). – 2015. – С.3-13
2. Дубова Ю.И., Ечка Е.М. Концепция маркетинга микс регионального маркетинга // Вестник Самарского государственного университета. - №8 (130). - 2015. – С.55-60
3. Котлер Ф. Асплунд К. Рейн И. Хайдер Д. Маркетинг. — СПб.: Стокгольм. шк. экономики, 2005. — 376 с.
4. Кудрявцева И.В., Калиева О.М. Маркетинг территорий как концепция развития территориальных единиц в условиях креативной экономики // Вестник ОГУ. - № 13 (149). - 2012. – С. 198-201
5. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. – СПб: Питер, 2006. – 416 с.
6. Полякова Н.В. Маркетинг территории [Электронный ресурс] учеб пособие / Н.В.Полякова, В.Е. Залешин. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 106 с. – Режим доступа <http://lib-catalog.isea.ru>
7. V.A. Bondarenko, O.M. Kalieva, E.V. Pisareva Marketing Management of the Territory in the Aspect of the Regional Brand Formation // European Research Studies Journal Volume XXI. - Special Issue 2. – 2018. – pp.72-78

Literature

1. Anokhin E.V., Anokhin V.A. Development of the marketing complex in the system of regional marketing // Practical marketing. - No. 8 (222). - 2015. - P.3-13
2. Dubova Yu.I., Echka E.M. The concept of marketing mix of regional marketing // Bulletin of the Samara State University. - No. 8 (130). - 2015. - S.55-60
3. Kotler F. Asplund K. Rein I. Haider D. Marketing. - SPb .: Stockholm. shk. Economics, 2005 .- 376 p.

4. Kudryavtseva I.V., Kalieva O.M. Marketing of territories as a concept of development of territorial units in a creative economy // Vestnik OSU. - No. 13 (149). - 2012 .-- S. 198-201

5. Pankrukhin A.P. Territory marketing. - SPb: Peter, 2006 .-- 416 p.

6. Polyakova N.V. Territory marketing [Electronic resource] textbook / NV Polyakova, V.E. Zaleshin. - Irkutsk: BSU Publishing House, 2017 .-- 106 p. - Access mode <http://lib-catalog.isea.ru>

7. V.A. Bondarenko, O.M. Kalieva, E.V. Pisareva Marketing Management of the Territory in the Aspect of the Regional Brand Formation // European Research Studies Journal Volume XXI. - Special Issue 2. – 2018. – pp.72-78

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ КОСМОНАВТИКИ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF COSMONAUTICS AT THE MOMENT

УДК 338.45.01

Колготина Т. А., магистр, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Россия, г. Москва

Kolgotina T. A., klyp-97@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль государства в развитии космонавтики в настоящее время. Проведен анализ особенностей развития мирового и российского рынка услуг по сбору, обработке и распространению данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) из космоса, а также рынка соответствующих информационных продуктов. В то же время особо подчеркнуто, что при внедрении и развитии полноценных рыночных механизмов производства и реализации продуктов и сервисов с учетом специфических потребностей заказчиков из различных отраслей народного хозяйства следует уделить формированию независимой научно-технической базы и поддержке инновационной деятельности предприятий отрасли.

Annotation

This article examines the role of the state in the development of cosmonautics at the present time. The analysis of the features of the development of the world and Russian market of services for the collection, processing and dissemination of remote sensing data from space, as well as the market of relevant information products, is carried out. At the same time, it is particularly emphasized that when introducing and developing full-fledged market mechanisms for the production and sale of products and services, taking into account the specific needs of customers from various sectors

of the national economy, it is necessary to pay attention to the formation of an independent scientific and technical base and support for the innovative activities of enterprises in the industry.

Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли; мировой рынок ДЗЗ российский рынок ДЗЗ спутники ДЗЗ спутниковые снимки обработка данных ДЗЗ

Keywords: remote sensing of the Earth; world remote sensing market russian remote sensing market remote sensing satellites satellite images remote sensing data processing

Когда закончилась холодная война и распался Советский Союз в 1991 году, вместе с ней закончилась и космическая война между ведущими державами. Пропали государственные проекты со сверхамбициями: не летают шаттлы и бураны, отсутствуют госпрограммы по освоению Марса, и теперь человек на Луне — лишь далекая перспектива.

В настоящий момент наблюдается динамичный рост российского рынка дистанционного зондирования Земли. Можно заметить, что этому рынку присущ высокий уровень концентрации. По данным GIS MARKET SUPPORT ASSOCIATION, крупнейшие операторы – ИТЦ «Сканэкс», НЦ ОМЗ, ЗАО «Совзонд», ООО «ГИА «Иннотер»» – обладают совокупной рыночной долей в 87 %. Рынок растет стабильно, что можно объяснить ростом спроса в разнообразных секторах народного хозяйства на широкий диапазон информации о водной и земной поверхности. В России нет широкого распространения на сервисы непосредственного подвижного вещания с космических аппаратов и на данный момент Россия не обладает спутниковой группировкой, которая бы решала задачи подобного плана. Помимо этого, рынок терминального оборудования находится на начальном уровне развития. Так, ЗАО «ГлобалТел» является единственной компанией, которая предоставляет сервисы в данном сегменте.

На мировом рынке дистанционного зондирования Земли доля РФ составляет всего 0,2 %. Если сравнивать с другими странами: доля США – 61 %, Франции – 18 %, доля Канады – 6 %. Низкий уровень развития наземной инфраструктуры и нехватка соответствующих спутников являются основными проблемами в увеличении доли России на глобальном рынке. Помимо этого, имеется ряд проблем в сфере правового регулирования деятельности операторов отрасли. Российская спутниковая группировка включает восемь аппаратов: «Ресурс-ДК», «Ресурс-П», «Канопус-В», «Метеор-М1», «Метеор-М2», а также «Электро-Л1», «Электро-Л2» [2, С. 28].

В последнее время наблюдается рост активности на отечественном рынке крупнейшего разработчика бортовых систем и программного обеспечения АО «Российские космические системы» (РКС). Прежде всего, это касается разработки инновационных технологий обработки данных дистанционного зондирования Земли.

РКС ведет работу над общедоступным сервисом, в котором все желающие смогут получить геоданные со спутников российской группировки. Этот сервис даст пользователю возможность получать в режиме реального времени не только обработанные снимки земной или водной поверхности, но и аналитические данные по различным объектам на поверхности.

Дочерняя структура АО «РКС» – Научный центр оперативного мониторинга Земли (НЦ ОМЗ) – является крупнейшим оператором космических систем дистанционного зондирования Земли. Эта организация осуществляет: планирование спутниковых съемок, сбор, обработку, хранение и распространение информации ДЗЗ. Планируется, что в ближайшие годы НЦ ОМЗ станет оператором ДЗЗ, обеспечивающим заказчикам доступ к широкой информационной базе. Для этой цели будут разработаны открытая геоплатформа и ряд сервисов и приложений для работы с данными дистанционного зондирования. Важным событием для российского и мирового рынка стало открытие Роскосмосом в феврале 2019 г. антарктического наземного центра приема и обработки данных, передаваемых с космических аппаратов ДЗЗ.

Ввод в эксплуатацию центра в Антарктиде был осуществлен в соответствии с Федеральной космической программой РФ на 2016–2025 гг. Центр стал частью единой территориально распределенной информационной системы ДЗЗ (ЕТРИС ДЗЗ) [1]. Данная система включает множество центров, расположенных в большинстве регионов России. Объединение в единую систему позволяет эффективно взаимодействовать с российскими группировками ДЗЗ. В рамках системы налажены эффективные процессы планирования съемок, сбора и обработки данных, а также их предоставления заказчикам. Управление антарктическим центром, как и другими аналогичными центрами, может осуществляться в дистанционном режиме: из специальных зимовочных комплексов или из других специально оборудованных мест на всей территории нашей страны (по спутниковой связи).

Данные анализов показывают, что необходимо пересмотреть базовые принципы и механизмы регулирования российского рынка продуктов и сервисов дистанционного зондирования Земли таким образом, чтобы операторы рынка смогли обеспечить отечественных пользователей спутниковыми данными высокого качества по приемлемым расценкам. Для того чтобы решить эту задачу, следует инвестировать значительные средства в НИОКР с целью повышения качества и производительности бортового оборудования, увеличивать численность российских спутниковых группировок, развивать наземную инфраструктуру, проводить масштабные исследования рынка для выявления специфических потребностей российских заказчиков. Кроме того, необходимо внести изменения в законодательство, чтобы обеспечить российским производителям преимущества в ведении бизнеса (налоговые льготы, повышение импортных пошлин на определенные виды оборудования и программного обеспечения), а также создать условия для привлечения в отрасль зарубежных инвестиций. Для того чтобы мероприятия по поддержке рынка дали ожидаемый эффект, необходимо придерживаться системного подхода. Предварительно на государственном уровне следует разработать стратегию

развития рынка, сформулировать долгосрочные краткосрочные цели и дать комплексное описание механизмов достижения этих целей.

Можно предложить следующую основную цель развития рынка данных ДЗЗ: повышение емкости рынка за счет увеличения предложения продуктов и услуг ДЗЗ отечественного производства. Для достижения этой цели необходимы: совершенствование технологий сбора и обработки данных, снижение цен за счет эффекта масштаба, регулярный мониторинг потребностей заказчиков, инвестиции в развитие гражданского сегмента потребительского рынка.

Таким образом, сформулированные принципы и предложенные меры по развитию российского рынка данных дистанционного зондирования Земли и соответствующих продуктов и услуг помогут сформировать полную цепочку создания стоимости на основе отечественных технологических решений. Необходимо внедрять и развивать полноценные рыночные механизмы производства и реализации продуктов и сервисов с учетом специфических потребностей заказчиков из различных отраслей народного хозяйства. Особое внимание следует уделить формированию независимой научно-технической базы и поддержке инновационной деятельности предприятий отрасли. Для реализации предложенных мер требуется инвестировать значительные средства в развитие рыночной инфраструктуры, совершенствовать механизмы банковского и лизингового финансирования в сфере ДЗЗ. Реализация предложенных мер будет способствовать снижению зависимости России от иностранных поставщиков технологий, аппаратного и программного обеспечения, что в свою очередь позволит повысить уровень национальной безопасности страны.

Литература

1. Бухарицин А.П. Состояние и перспективы развития рынка услуг по сбору и обработке спутниковых данных дистанционного зондирования земли // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2021. – № 3. – С. 85-91.

2. Тюлин А.Е. Повышение конкурентоспособности услуг дистанционного зондирования Земли на основе комплексного подхода к развитию компетенций АО «Российские космические системы» // Бизнес в законе. 2016. № 6. С. 28–30.

Literature

1. Bukharitsin A.P. State and development prospects of the market of services for the collection and processing of satellite data for remote sensing of the earth // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2021. - No. 3. - P. 85-91.

2. Tyulin A.E. Increasing the competitiveness of Earth remote sensing services based on an integrated approach to the development of the competencies of JSC Russian Space Systems // Business in law. 2016. No. 6. P. 28–30.

**ВОСПРОИЗВОДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
ИНТЕРНЕТА**

(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)

**REPRODUCTION OF COMMUNIST IDEOLOGY BY USERS OF VIRTUAL
SOCIAL INTERNET NETWORKS**

(ON THE EXAMPLE OF VKONTAKTE SOCIAL NETWORK)

УДК 32.019.52

Цыденов А. Б., магистрант кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

Tsydenov A. B., sovietrepublik@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются различные способы воспроизводства коммунистической идеологии, пользователями виртуальной социальной сети «ВКонтакте». Коммунистическая идеология проделала длинный исторический путь, от маргинального набора идей революционеров-подпольщиков, до всемирно-признанного политического дискурса. На протяжении всего этого пути коммунистическая идеология значительно переосмыслялась, обзаводилась множеством течений, но лишь до недавнего времени оставалась предметом политического взаимодействия лишь в непосредственной социальной реальности. С развитием массовой интернет-коммуникации, посредством виртуальных социальных сетей политические идеологии стали проникать в новую социальную среду, где пользователи, зачастую сами того не осознавая, создавали новые способы их воспроизводства.

Не обошел стороной данный процесс и коммунистическую идеологию. В данной статье мы обозначим, какими способами, различные пользователи-коммунисты воспроизводят элементы своей идеологии.

Annotation

The article discusses various ways of reproduction of the communist ideology, by users of the virtual social network "VKontakte". Communist ideology has come a long historical path, from the marginal set of ideas of underground revolutionaries to internationally recognized political discourse. Throughout this entire path, the communist ideology was significantly rethought, acquired many currents, but only until recently remained the subject of political interaction only in immediate social reality. With the development of mass Internet communication, through virtual social networks, political ideologies began to penetrate into a new social environment, where users, conceived without realizing it, created new ways of their reproduction. This process did not bypass the communist ideology. In this article, we will designate in what ways various communist users reproduce elements of their ideology.

Ключевые слова: коммунистическая идеология, социальный граф, виртуальные сообщества, эхо-камеры.

Keywords: communist ideology, social graph, virtual communities, echo chambers.

Политические идеологии, в том числе и коммунистическая, все более внедряются в отечественное интернет-пространство, так согласно данным проекта WSocial, в разработанном ими приложении «Тест политических взглядов» в социальной сети «ВКонтакте», более 80% из 1200 тысяч опрошенных пользователей присущи левые политико-идеологические взгляды, неотъемлемой частью которых является и коммунистическая идеология. [4]

Говоря о идеологии в пространстве виртуальных социальных сетей, стоит отметить, что в онлайн-среде идеологически мотивированные

пользователи часто формируют виртуальные сообщества, объединённые по принципу принадлежности к определенной политической идеологии, в попытках отделить себя от внешнего информационного пространства. Этот феномен описал в своей работе американский исследователь Касс Санстейн. В книге «Демократия и фильтрация», он отмечает, что интернет-платформы сами предоставляют пользователям возможность жесткой фильтрации контента, посредством использования которого пользователи попадают в «эхо-камеру», замыкаясь внутри своего идеологического дискурса. [3, с. 57]

Эту точку зрения подтверждают также и масштабное исследование сообществ в социальной сети Twitter, проведённое Э. Коллеони, А. Роззой и А. Арвидссон. В своем исследовании они отмечают, что «люди испытывают позитивные чувства, когда сталкиваются с информацией, которая подтверждает их мнение», тогда как в противоположном случае они испытывают дискомфорт и стараются свести к минимуму получение нежелательной информации [1, р. 318-319].

Образование «эхо-камер», приводит таким образом к образованию множества идеологических сообществ на которые подписан последователь идеологии. Сообщества могут иметь внутри идеологического дискурса различные идейно-политические установки и различную тематику.

Этому способствует структура производства и потребления информации Веб 2.0, в которой пользователи могут произвольно размещать, получать и обмениваться информационными материалами на различных сетевых платформах. Сервисы социальных сетей, выполняют функцию «фильтров информационного пузыря» на основе алгоритмической фильтрации, которая по цифровому следу пользователя таргетирует информацию и через использование поисковых систем предлагает медиа-контент, усиливающий его предпочтения». [2, р. 13]

Однако, как правило в социальной сети, обнаруживаются совершенно разные объекты социума, такие как: профили участников социальной сети, сообщества, медиа-контент. Все объекты социальной сети связаны между

собой множеством социальных связей, порождающих между собой отношения, которые можно выразить с помощью составления социального графа, где ключевыми связующими точками (узлами) выступают объекты социальной сети, в первую очередь аккаунты пользователей и сообщества социальной сети, а ребрами – социальная связь «дружбы» между пользователями либо их принадлежность к одному и тому же сообществу. Таким образом, например, выявляться идеологическая близость политических сообществ, их дифференциация по принципу принадлежности к той или иной идеологии, т.к. такие сообщества обладают, замкнутой структурой с сильными проявлениями политической идентичности. [5, с. 36]

Таким образом появляются онлайн-сообщества в социальных сетях, которые в свою очередь становятся местом взаимодействия и объединения людей, выражающий схожие модели идентичности. Эта особенность организации сообщества не обошла стороной и политическую сферу взаимодействия между пользователями социальных сетей. Пользователи строящие свою идентичность на воспроизводстве атрибутов той или иной политической идеологии начинают объединяться в сообщества, создавать в их рамках организационные структуры и правила социального взаимодействия. В целом эти сообщества во многом напоминают, сообщества людей из реальной жизни, однако имеют свою специфику.

Таким образом, с помощью инструментов поиска предоставляемых социальной сетью «ВКонтакте» мы можем выделить ряд сообществ, объединяющих пользователей коммунистической политико-идеологической принадлежности. Так мы выделили ряд сообществ, определяющих себя какой-либо общей тематикой внутри коммунистического (и в целом левого) идеологического движения.

Загрузив полученные нами таким образом данные, в специализированное программное обеспечение, мы рассматриваем связи между онлайн-сообществами. В нашем случае связующими единицами между сообществами является пользователи данных сообществ, участвующих в

деятельности нескольких коммунистических сообществ одновременно и разделяющих их идейную или тематическую повестку. Таким образом мы выявляем общую аудиторию ряда сообществ, которые в свою очередь формируют политико-идеологический кластер.

Однако, сообщества, объединяющие пользователей-коммунистов, чрезвычайно разнообразны как по внутри-коммунистической идейно-политической основе, так и по основной тематике сообществ. Стоит отметить, что основная тематика данных сообществ, зачастую находится вне внутри-коммунистических идейных течений, объединяя пользователей на основе характера воспроизводимого ими контента. Так сообщества могут быть, как посвящена целиком сталинизму/троцкизму и т.д., так и быть нейтральным в этом отношении, объединяя пользователей характером контента: юмор, экономика, история, обсуждение кинематографа, книг, новостей или поп-культуры и т.д., и т.п.

Исходя из этого, мы решили разделить данные группы сообществ на две группы: идеологические и сообщества тематического контента (юмор, история, новости и т.д.). Это позволит нам определить, каким образом и посредством каких инструментов пользователи коммунисты воспроизводят элементы своей идеологии.

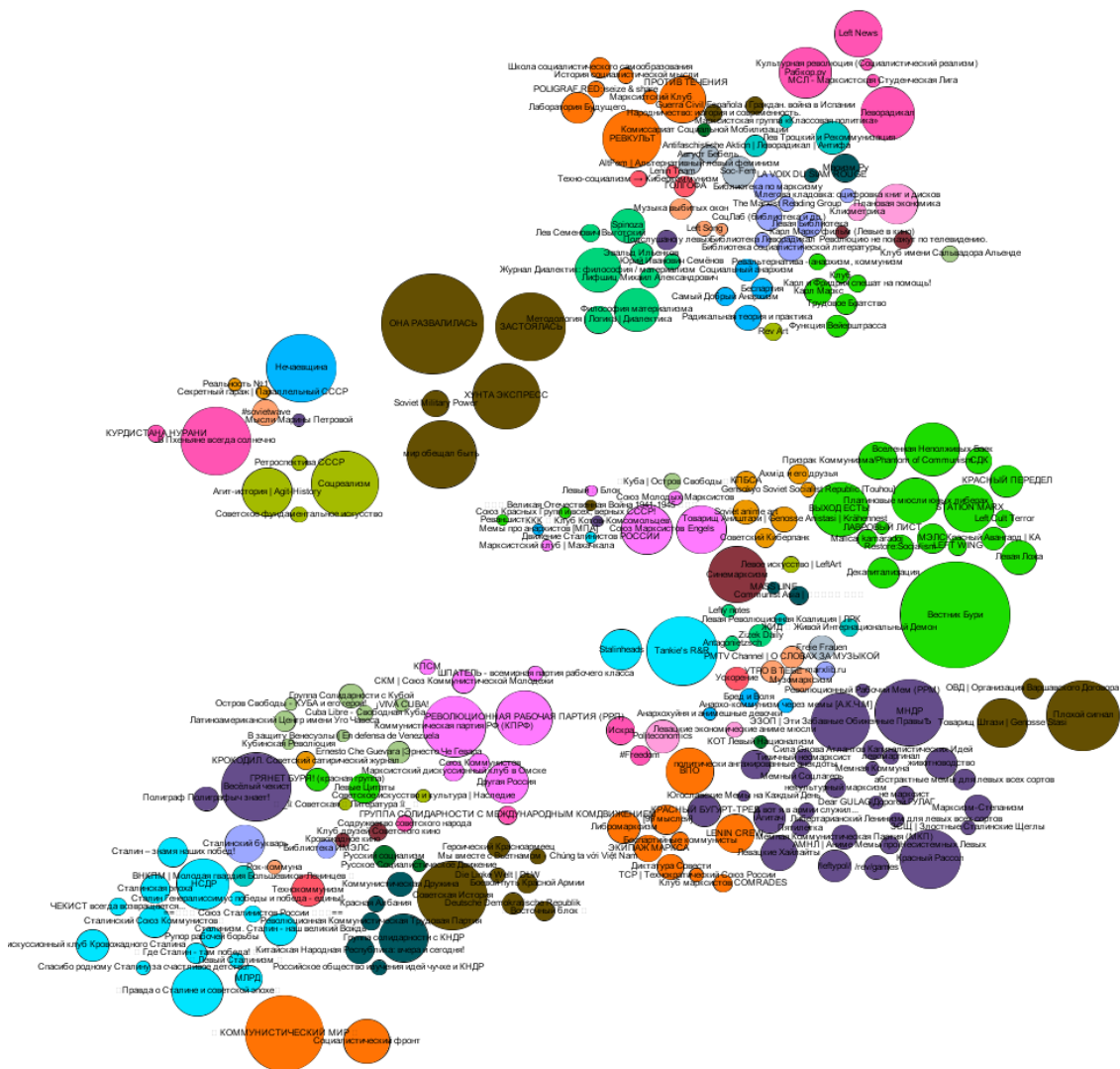

Рисунок. 1 Различные группы сообществ пользователей-коммунистов

Например, первую категорию сообществ представляет 8 отдельных групп сообществ, обозначенных на Рисунке 1 различными цветами:

- 1) Общецелевые сообщества – «светло-зеленый»;
- 2) Сообщества ленинистов – «красный»;
- 3) Сообщества сталинистов – «голубой»;
- 4) Сообщества троцкистов – «бирюзовый»;
- 5) Сообщества маоистов/чучхеистов – «темно-зеленый»;
- 6) Сообщества анархо-коммунистов – «синий»;
- 7) Сообщества национал-большевиков – «желто-зеленый»;

8) Сообщества марксистских феминисток – «серый»;

Вторая категория – тематические сообщества, более обширна и включает в себя, сообщества, обозначенные на Рисунке 1, следующими цветами:

- 1) Сообщества философской тематики - «зеленый»;
- 2) Сообщества экономической тематики – «бледно-розовый»;
- 3) Сообщества научно-популярной тематики – «оранжевый»;
- 4) Сообщества исторической тематики – «коричневый»;
- 5) Сообщества латиноамериканской тематики – «хаки»;
- 6) Сообщества литературной тематики – «пурпурный»;
- 7) Сообщества общественных движений и политических партий - «фиолетовый»;
- 8) Сообщества новостной тематики – «розовый»;
- 9) Сообщества тематики советской культуры - «оливковый»;
- 10) Сообщества современной поп-культурной тематики – «мандариновый»;
- 11) Сообщества музыкальной тематики – «янтарный»;
- 12) Сообщества кинематографической тематики – «бордовый»;
- 13) Сообщества юмористической тематики – «темно-серый»;

Построив таким образом модель социального взаимодействия пользователей-коммунистов, являющихся подписчиками данных сообществ, мы можем детальнее рассмотреть каким образом различные категории коммунистов воспроизводят атрибуты своей идеологии.

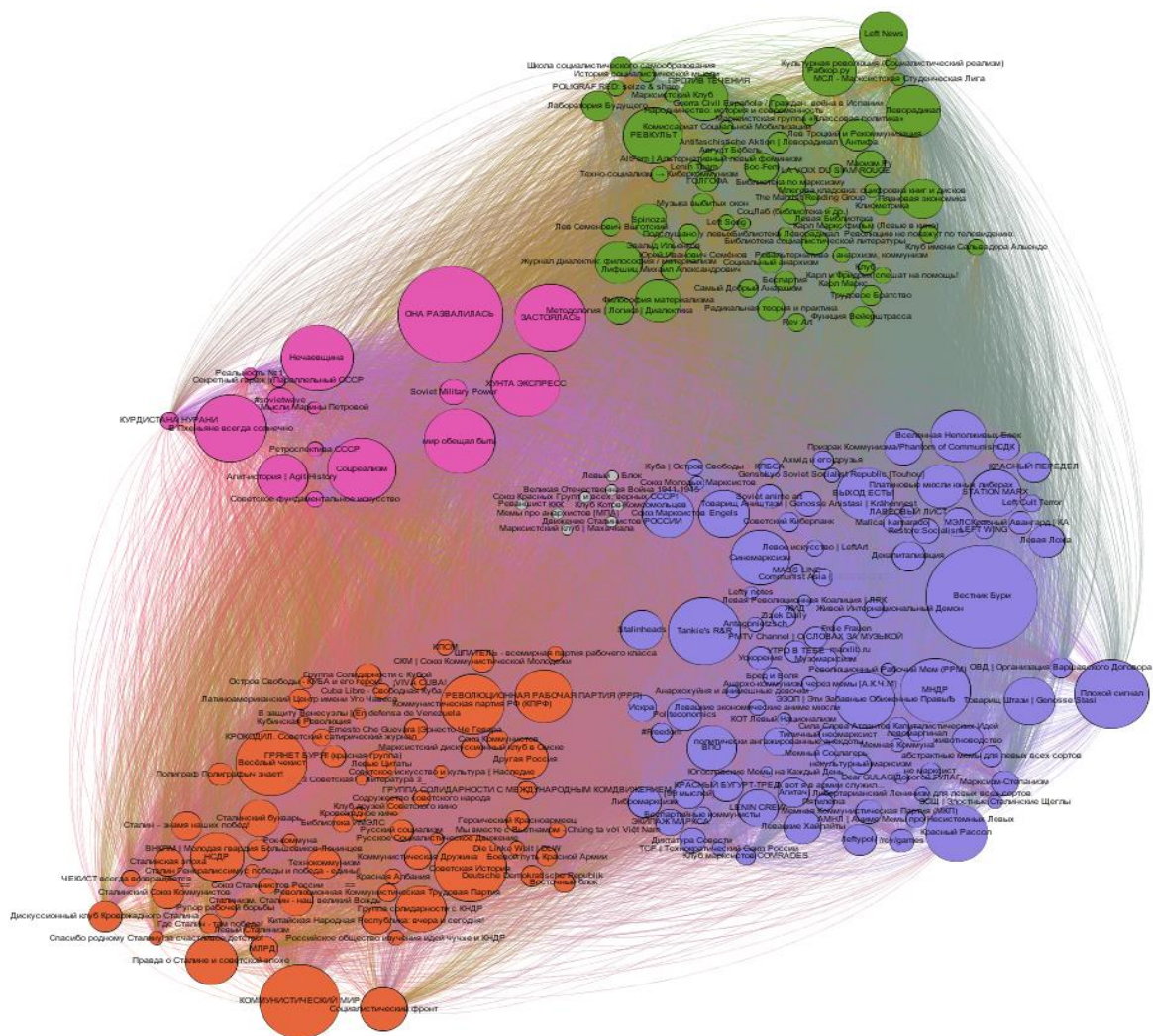

Рисунок 2. Кластеры коммунистического политико-идеологического дискурса социальной сети «ВКонтакте»

Так на Рисунке 2, мы отчетливо видим 5 крупных кластеров сообществ.

- 1) Наиболее крупный кластер, условно обозначенный на рисунке синим цветом. Данный кластер включает в себя наибольшее количество сообществ – 92.
- 2) Второй по количеству сообществ кластер, обозначенный на рисунке оранжевым цветом. Сключает в себя 65 сообществ.

- 3) Кластер обозначенный на рисунке зеленым цветом. Является 3 по численности, включает в себя 50 сообществ.
- 4) Условно отмеченный на рисунке розовым цветом кластер, включающий в себя 16 сообществ.
- 5) Наконец, наиболее маленький кластер, обозначенный серым цветом. Включает в себя всего 8 сообществ.

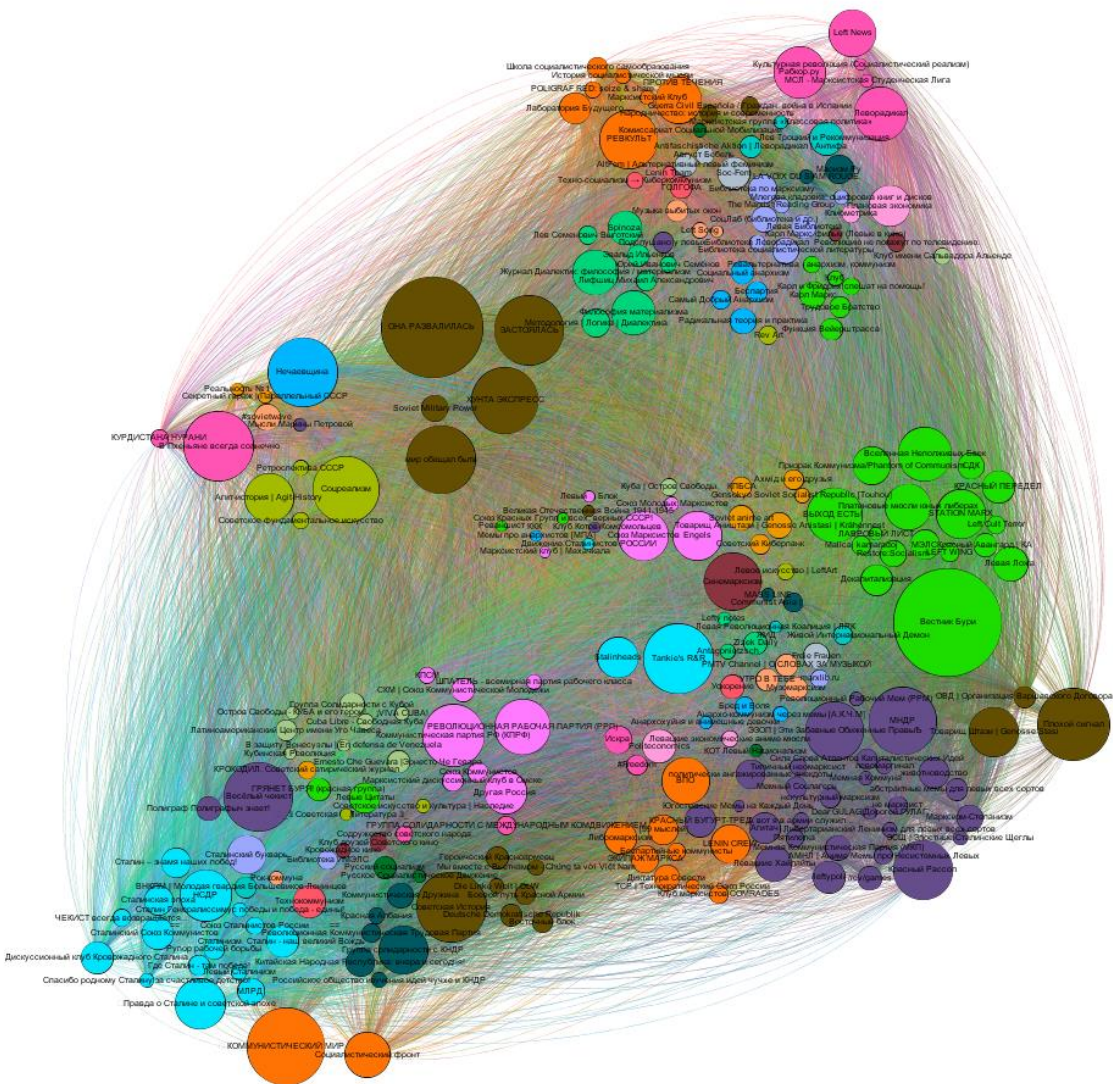

Рисунок 3. Модель взаимодействия между пользователями согласно идейным и тематическим различиям

Рассмотрев модель взаимодействия между пользователями различных сообществ, мы можем сделать следующие выводы о воспроизводстве коммунистической идеологии её онлайн-адептами:

1) Пользователи-«сталинисты», зачастую являются сторонниками северокорейского политического режима, чаще всего используют для воспроизводства идеологии исторический контент, этим пользователям больше других интересна Латинская Америка. Также ключевой особенностью является тот факт, что данные пользователи чаще других интересуются деятельностью политических партий;

2) Пользователи общелевых взглядов, объединяют вокруг себя отдельных более мелких представителей других идейных направлений, чаще других воспроизводят коммунистическую идеологию через юмористический контент, элементы современной поп-культуры и музыку. В тоже время в данном кластере, меньшее количество интеллектуального контента на философскую и научно-популярную тематику, чем в «розовом» антиавторитарном кластере;

3) Пользователи условно «антиавторитарных» взглядов чаще других воспроизводят идеологию через различный философский и научно-популярный контент, а также научную марксистскую литературу;

4) Пользователи четвертого кластера объединены по вне-идеологическим причинам, так как регулярно публикуют ссылки с призывами для своей аудитории подписываться на другие сообщества в данном кластере. Единственное сообщество, определяющее себя как анархо-коммунистическое, также участвует в постоянном обмене аудитории. В целом мы можем сказать, что данным пользователям интересен исторический, новостной, музыкальный и поп-культурный контент;

5) Последний кластер включает в себя сообщества с закрытым доступом для данных их подписчиков, таким образом данные сообщества фактически не формируют кластер, так как невозможно определить никаких данных о связях подписчиков с иными сообществами.

Литература

1. Colleoni E., Rozza A., Arvidsson A. Echo chamber or public sphere? Predicting political orientation and measuring political homophily in Twitter using big data // Journal of Communication. – 2014. – Vol. 64, № 2. – P. 317-332.
2. Dubois E., Blank G. The echo chamber is overstated: the moderating effect of political interest and diverse media // Information, Communication & Society. – 2018. – Vol. 21, № 5. – P. 1-17.
3. Sunstein C. R. Democracy and filtering // Communications of the ACM. – 2004. – Vol. 47, № 12. – pp. 57-59.
4. Статистика приложения «Тест политических взглядов» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/app3801470> (Дата обращения: 10.05.2021)
5. Федорченко, С.Н. Политические идентичности в социальных сетях интернета // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2017. – №2. – С. 29 - 46.

Literature

1. Colleoni E., Rozza A., Arvidsson A. Echo chamber or public sphere? Predicting political orientation and measuring political homophily in Twitter using big data // Journal of Communication. - 2014. - Vol. 64, No. 2. - P. 317-332.
2. Dubois E., Blank G. The echo chamber is overstated: the moderating effect of political interest and diverse media // Information, Communication & Society. - 2018. - Vol. 21, No. 5. - P. 1-17.
3. Sunstein C. R. Democracy and filtering // Communications of the ACM. - 2004. - Vol. 47, no. 12. - pp. 57-59.
4. Statistics of the application "Test of political views" [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/app3801470> (Date accessed: 05/10/2021)
5. Fedorchenko, S.N. Political identities in social networks of the Internet // Bulletin of Perm University. Series: Political Science. - 2017. - No. 2. - S. 29 - 46.

**ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА
ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИКВИДНОСТИ БАЛАНСА НА
ПРИМЕРЕ ПАО «РОССЕТИ СИБИРЬ»**

ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION'S PAYMENT CAPACITY AT
BASIS OF BALANCE LIQUIDITY INDICATORS ON
EXAMPLE OF PJSC "ROSSETI SIBERIA"

УДК 336

Шангина Анна Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ
ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и
управления», Россия, г. Улан-Удэ

Алексеева Елена Сергеевна, магистрант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий и управления», Россия, г. Улан-Удэ

Shangina A. V., ubonieva@mail.ru

Alekseeva E. S., alekselena99@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлен финансовый анализ состояния организации ПАО "Россети Сибирь", исследованный на основе показателей ликвидности и платежеспособности. Рассмотрена классификация статей бухгалтерского баланса и произведено дальнейшее сопоставление итоговых групп по активу и пассиву. А для оценки платежеспособности рассчитаны финансовые коэффициенты, отражающие реальные возможности компании.

Annotation

This article presents a financial analysis of the state of the organization of PJSC "ROSSETI Siberia", studied on the basis of indicators of liquidity and solven-

cy. The classification of the balance sheet items is considered and further comparison of the final groups by asset and liability is made. And to assess the solvency, financial coefficients are calculated that reflect the real capabilities of the company.

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, финансовое состояние, ПАО "Россети Сибирь".

Keywords: liquidity, solvency, financial condition, PJSC "Rosseti Siberia".

Одним из показателей, характеризующих финансовую устойчивость организации, является ее платежеспособность, иными словами, возможность наличными денежными ресурсами своевременно погашать свои платежные обязательства. В свою очередь, платежеспособность является внешним проявлением финансового состояния организации и ее устойчивости.

Анализ платежеспособности необходим не только для определения оценки и прогнозирования финансовой деятельности, но и для внешних инвесторов, например банков. Прежде чем выдать кредит, банк должен удостовериться в кредитоспособности заемщика. То же должны сделать и компании, которые хотят вступить в экономические отношения друг с другом. Им важно знать о финансовых возможностях партнера, если возникает вопрос о предоставлении ему коммерческого кредита или отсрочки платежа.

А вот ликвидность баланса – это, в первую очередь, возможность субъекта хозяйствования обратить активы в наличность и погасить свои платежные обязательства, а точнее – это степень покрытия долговых обязательств компании ее активами, срок превращения которых в денежную наличность соответствует сроку погашения платежных обязательств.

Как следует из определений понятия платежеспособности и ликвидности, они очень близки, но второе более емкое. Так в частности, от степени ликвидности баланса зависит платежеспособность. В то же время ликвидность характеризует как текущее состояние расчетов, так и перспективу.

Стоит отметить, что анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств актива, которые, в свою очередь, сгруппированы по степени

убывающей ликвидности и по пассиву, которые представляют по срочности их погашения.

Следовательно, активы организации можно распределить по следующим четырем группам:

1) К наиболее ликвидным активам (A_1) относятся все статьи денежных средств организации, а также и краткосрочные финансовые вложения. Следовательно, модель можно представить в виде:

$$A_1 = \text{Денеж. средства} + \text{Краткосроч. фин. вложения.}$$

2) Быстро реализуемые активы (A_2) представляют дебиторской задолженностью, платежи по которой ожидаются в течение года (12 месяцев) после отчетной даты. То есть данная группа представлена только одной статьей баланса:

$$A_2 = \text{Краткосроч. дебитор. задолженность.}$$

3) В группу медленно реализуемых активов (A_3) собраны статьи второго раздела актива баланса, включающие запасы, налог на добавленную стоимость, дебиторскую задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты, а также прочие оборотные активы. Таким образом, данную группу можно рассчитать следующим образом:

$$A_3 = \text{Запасы} + \text{Долгосроч. дебитор. задолженность} + \text{НДС} + \\ + \text{Прочие оборот. активы.}$$

4) Трудно реализуемые активы (A_4) представлены первым разделом актива баланса внеоборотными активами:

$$A_4 = \text{Внеоборот. активы.}$$

А вот, пассивы баланса группируются по степени срочности их оплаты, разделяя, так же как и активы, на четыре группы:

1) Наиболее срочные обязательства (P_1) представлены кредиторской задолженностью:

$$P_1 = \text{Кредитор. задолженность.}$$

2) К краткосрочным пассивам (P_2) относят заемные средства, задолженность участникам и прочие краткосрочные пассивы. Модель можно представить в следующем виде:

$$P_2 = \text{Краткосроч. заем. средства} + \text{Задолженность участникам} + \text{Проч. краткосроч. обязательства} .$$

3) Долгосрочные пассивы (P_3) – это статьи баланса, относящиеся к четвертому и пятому разделу:

$$P_3 = \text{Долгосроч. обязательства} + \text{Доходы будущих периодов} + \text{Резервы предстоящих расходов и платежей} .$$

4) Постоянные устойчивые пассивы (P_4) – это статьи третьего раздела баланса:

$$P_4 = \text{Капитал и резервы (собств. капитал организации)} .$$

Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп по активу и пассиву. Причем, баланс считается абсолютно ликвидным, если выполняются следующие важные соотношения:

$$A_1 \geq P_1;$$

$$A_2 \geq P_2;$$

$$A_3 \geq P_3;$$

$$A_4 \leq P_4 .$$

Для применения этой методики используем данные крупнейшей энергетической компании ПАО «Россети Сибирь». Сети организации обслуживают потребителей на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Это республики Алтай, Бурятия, Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский края, Кемеровская и Омская области. Территория обслуживания организации превышает 1,85 млн. квадратных километров, при этом, обеспечивая электрической энергией более 11 млн. человек.

Расчет необходимых показателей представлен в табл.1

Таблица 1 – Расчет показателей для определения ликвидности баланса ПАО «Россети Сибирь» за 2018-2019гг.

Группа пок-лей	Значение пок-ля, млн. руб		Темп роста, %	Группа пок-лей	Значение пок-ля, млн. руб		Темп роста, %
	2018г.	2019г.			2018г.	2019г.	
A ₁	117	125	106,84	П ₁	11 739	11 519	98,13
A ₂	-	309	-	П ₂	21 170	25 301	119,51
A ₃	5 444	4 936	90,67	П ₃	169	259	153,25
A ₄	62 001	66 436	107,15	П ₄	29 193	28 064	96,13

Далее сопоставим полученные значения показателей из табл.1 с идеальным состоянием ликвидности баланса. Данные представлены в табл.2.

Таблица 2 – Сопоставление итогов приведенных групп для определения ликвидности баланса ПАО «Россети Сибирь» за 2018-2019гг.

Идеальное состояние	Полученные значения	
	2018г.	2019г.
$A_1 \geq П_1$	$A_1 < П_1$	$A_1 < П_1$
$A_2 \geq П_2$	$A_2 < П_2$	$A_2 < П_2$
$A_3 \geq П_3$	$A_3 > П_3$	$A_3 > П_3$
$A_4 \leq П_4$	$A_4 > П_4$	$A_4 > П_4$

Таким образом, на основании проведенного анализа, видно, что выполняется только одно неравенство, когда медленно реализуемые активы больше долгосрочных пассивов на протяжении рассматриваемого периода. Из этого следует вывод, что баланс ПАО «Россети Сибирь» за 2018-2019гг. не является ликвидным, ввиду следующих обстоятельств:

- во-первых, большой величины кредиторской задолженности и нехватке, как денежных средств, так и краткосрочных финансовых вложений;
- во-вторых, меньшего значения краткосрочной дебиторской задолженности над краткосрочными пассивами;
- в третьих, собственный капитал организации меньше внеоборотных активов.

Далее проведем расчет текущей и перспективной ликвидности (табл.3)

Таблица 3 – Расчет текущей и перспективной ликвидности ПАО «Россети Сибирь» на 2018-2019гг.

Наименование показателя	Услов. обозн-е	Способ расчета	Полученные значения	
			2018г.	2019г.
Текущая ликвидность	ТЛ	$ТЛ=(A_1+A_2)-(P_1+P_2)$	-32 792	-36 386
Перспективная ликвидность	ПЛ	$ПЛ=A_3-P_3$	5 275	4 677

Текущая ликвидность свидетельствует о платежеспособности (+) или же неплатежеспособности (-) организации на ближайший к рассматриваемому моменту промежуток времени. Сделав расчет, и получив отрицательные значения, можно сказать, что компания не является платежеспособной. А перспективная ликвидность – это, своего рода, прогноз платежеспособности на основе сравнения будущих поступлений и платежей. В табл.3 видно значение данного показателя, но опять же, его величина снижается.

Далее для более детального анализа проведем оценку платежеспособности организации, используя наиболее важные финансовые коэффициенты. Они представлены в табл.4.

Таблица 4 – Расчет основных показателей для оценки платежеспособности баланса ПАО «Россети Сибирь» на 2018-2019гг.

Наименование показателя	Способ расчета	Норматив. знач.	Полученные значения

			2018г.	2019г.
Общий показатель платежеспособности	$L_1 = (A_1 + 0,5A_2 + 0,3A_3) / (П_1 + 0,5П_2 + 0,3П_3)$	$L_1 \geq 1$	0,078	0,073
Коэф. абсолют. ликвидности	$L_2 = A_1 / П_2$	$L_2 \geq 0,2 - 0,5$	0,006	0,005
Коэф. «критической оценки»	$L_3 = (A_1 + A_2) / П_2$	Допустимое знач. $L_3 = 0,7 - 0,8$; Желательно $L_3 = 1$	0,006	0,017
Коэф. текущей ликвидности	$L_4 = \text{оборотные активы} / П_2$	Допустимое знач. $L_4 = 2,0 - 3,5$ Желательно $L_4 = 1,5$	0,787	0,740
Коэф. маневренности функционирующего капитала	$L_5 = A_3 / (\text{оборотные активы} - П_2)$	Уменьшение показателя в динамике положительный факт	-1,212	-0,512
Доля оборот. средств в активах	$L_6 = \text{оборотные активы} / \text{валюта баланса}$	$L_6 \geq 0,5$	0,343	0,191
Коэф. обеспеченности собственными средствами	$L_7 = (П_4 + A_4) / \text{оборотные активы}$	$L_7 \geq 0,1$ (чем больше, тем лучше)	5,468	6,031

Как видно из табл.4 общий показатель платежеспособности уменьшается и составил 0,078 и 0,073 в 2018г. и 2019г. соответственно. Это значительно меньше нормативного значения.

Коэффициент абсолютной ликвидности также снижается и показывает, какую часть текущей краткосрочной задолженности организация может погасить в ближайшее время за счет денежных средств и приравненных к ним финансовым вложениям.

Коэффициент «критической оценки» за 2018г. и 2019г. не входит в диапазон даже допустимого значения. Следовательно, только малая часть краткосрочных обязательств компании может быть немедленно погашена за счет денежных средств, а также поступлений по расчетам.

А вот коэффициент текущей ликвидности почти в два раза ниже необходимого значения, это свидетельствует, что какую часть текущих обязательств по кредитам и расчетам можно погасить, мобилизовав все оборотные средства.

Пятый коэффициент показал положительную динамику, ввиду уменьшения его значения. Необходимо понимать, что на основании данного показателя, можно увидеть часть функционирующего капитала, которая обездвижена в производственных запасах и долгосрочной задолженности.

Значение доли оборотных средств в активов нельзя назвать критичной, ввиду зависимости показателя от отраслевой принадлежности организации.

И последний, это коэффициент обеспеченности собственными средствами. На основании полученных значений видно, что достаточно средств, которые необходимы для текущей деятельности.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует об ухудшении финансового состояния компании, ввиду не ликвидности баланса и ее неплатежеспособности.

Литература

1. Горбатова С.В. ПАО "СКЗ им. С.М.КИРОВА" // QRZ: Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <http://www.e-disclosure.ru>).
2. Южная аналитическая компания. Финансовый анализ // QRZ: Автоматизированные системы финансового анализа. URL: <http://1-fin.ru>.
3. Официальный сайт ПАО «Россети Сибирь». - URL: <https://rosseti-sib.ru/index.php?lang=ru40>.

Literature

1. Gorbatova S.V. PJSC "SKZ named after S. M. KIROV" // QRZ: Center for disclosure of corporate information. URL: <http://www.e-disclosure.ru>).
2. Southern analytical company. Financial analysis // QRZ: Automated financial analysis systems. URL: <http://1-fin.ru>.
3. Official site of PJSC Rosseti Siberia. - URL: <https://rosseti-sib.ru/index.php?lang=ru40>.

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА В КОМПАНИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩЕЙ УСЛУГИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ

**REENGINEERING THE BUSINESS PROCESS IN A COMPANY THAT
PROVIDES MUSIC BROADCAST SERVICES**

УДК 658.64

Володин М. В., магистрант кафедры практической и прикладной информатики,
МИРЭА - Российский технологический университет

Volodin M. V., kingfeelster@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена обзору реинжиниринга бизнес-процессов в компании. В работе изложены теоретические основы осуществления реинжиниринга бизнес-процессов, рассмотрены типы и основные проблемы его проведения. Также был проведён анализ реинжиниринга бизнес-процессов одной из российских компаний по предоставлению аудиомаркетинговых услуг. Для наглядности составлена процессно-событийная модель одного из бизнес-процессов компании в программе Aris Express. Первая модель представляет из себя функционирующий, на текущий момент времени, бизнес-процесс, который имеет проблемы. Вторая модель отображает предложение по усовершенствованию бизнес-процесса. Данное предложение способствует росту количества новых клиентов и повышение качества их обслуживания, что благоприятно сказывается на лояльности к компании и даёт ей конкурентное преимущество.

Annotation

This article is devoted to an overview of business process reengineering in a company. The paper outlines the theoretical foundations for the implementation of business process reengineering, considers the types and main problems of its

implementation. Also analyzed the reengineering of business processes of one of the Russian companies providing audio marketing services. For clarity, a process-event model of one of the company's business processes in the Aris Express program has been compiled. The first model represents a currently functioning business process that has problems. The second model displays a proposal for improving the business process. This offer contributes to an increase in the number of new customers and an improvement in the quality of their service, which has a positive effect on loyalty to the company and gives it a competitive advantage.

Ключевые слова: реинжиниринг; бизнес-процесс, аудиомаркетинг, CRM-система.

Keywords: reengineering; business process, audio marketing, CRM system.

Введение

В современных условиях ведения бизнеса многие компании осознают, что для долгосрочного и успешного функционирования нужна не ориентация на прибыль, а построение эффективной конкурентоспособной стратегии ведения бизнеса и успешного внедрения и управления бизнес-процессами. Если компания хочет непрерывно развиваться и масштабировать бизнес, то необходимо периодически переосмысливать её работу.

На сегодняшний день в деятельности предприятий происходит динамичное применение технологий реинжиниринга, как инструмента стратегического менеджмента. Это происходит на основании того, что компании, которые на протяжении длительного времени функционирования на рынке, очень часто используют несовременные методы и инструменты принятия и реализации управленческих решений. Результатом этого становится потеря конкурентоспособности.

Основная часть

Реинжиниринг начал активно развиваться с 1990 года. Именно тогда Майкл Хаммер и Джеймс Чампи ввели это понятие в своей книге «Реинжиниринг корпорации». «Реинжиниринг — это принципиальное переосмысление и радикальная перестройка бизнес-процессов для достижения кардинальных

улучшений критических современных показателей эффективности: стоимости, качества, сервиса и оперативности» [4].

Необходимо понимать, что реинжиниринг направлен на процессы, протекающие на предприятиях, а не само предприятие. Из этого следует, что объект реинжиниринга — это процесс. Процесс (лат. *processus* «продвижение» от *procedere* «двигаться вперед») в управлении организацией — совокупность действий, повторяемых во времени, с конкретным началом и концом, целью которых является создание ценности для внешних и внутренних клиентов [2]. У руководителей разного уровня существует понимание функционирования основных процессов на предприятии, их сущности и влияние на эффективность управления ими.

Реинжиниринг подразумевает масштабное перепроектирование текущих бизнес-процессов компании, направленный на достижение резких и скачкообразных улучшений.

Цели проведения реинжиниринга бизнес-процессов в компании заключаются в том, чтобы сократить время реализации потребностей клиента и качество их обслуживания, упростить организационную структуру, перераспределить и минимизировать использование различных ресурсов. В следствии этого меняется общая стратегия ведения бизнеса соответствующим образом, используемые средства и технологии, тактика управления предприятием, а также организация производственного процесса.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить три основных типа реинжиниринга бизнес-процессов, которые описаны на рисунке 1.

Рисунок 1. Типы и характеристика реинжиниринга бизнес-процессов

По мнению К. Коулсона-Томаса, реинжиниринг бизнес-процессов может привести к заметному улучшению функционирования предприятия, в отношении уже имеющихся стратегий ведения бизнеса. Такому приросту производительности способствует отказ от малоэффективных дополнительных видов деятельности, происходит делегирование полномочий руководителей и сотрудников с целью увеличения производственных мощностей предприятия и экономии требуемых ресурсов. В противоположность увеличению, реинжиниринг ведёт к осуществлению коренных изменений. К этому можно отнести кризисный реинжиниринг, как бизнес-процессов, так и взаимоотношений с поставщиками и потребителями, а также и всего предприятия в целом. Такая реорганизация происходит после тщательного анализа, который вскрывает недостатки и скрытые возможности [1].

По результатам тщательного и всестороннего обследования можно выявить обширные области совершенствования бизнес-процессов средствами их упрощения или автоматизации. Если автоматизировать выполнение тех видов процессов, которые ранее выполнялись вручную, то это повысит качество и скорость их выполнения.

Для выполнения деятельности многих организаций малого бизнеса, требуется от 3 до 10 основных бизнес-процессов. Для их определения необходимо провести соответствующий анализ. Масштаб программы

реинжиниринга зависит от того, какая группа бизнес-процессов охвачена, а результат программы может достигнуть как существенных успехов, так и неудач.

Проблемы при реинжиниринге бизнес-процесса

Некоторые руководители компаний считают, что легче создать новое производство, чем вносить коррективы в уже функционирующее предприятие с уже сформировавшейся формой работы. Для достижения целей с помощью реинжиниринга, требуется также обеспечить мотивацию для управляющего звена компании, так как оно должно быть уверенно в необходимости перестроения процессов и их успешного функционирования после внедрения. Для обеспечения понимания всеми того, что делается, необходимо освещать работу по реинжинирингу в средствах внутренней информации предприятия. Как показывает практика, для достижения намеченной цели реинжиниринга необходимо чётко распределить роли, обязанности и ответственность каждого из участников. По ходу выполнения работ реинжиниринга следует чётко выделять достигнутые результаты.

В задачи реинжиниринга входит создание интегрированной корпоративной информационной системы управления предприятием, которая способна обеспечить оперативное реагирование на изменения рыночной ситуации, более быстрое выполнение процессов и снижение затрат.

При реинжиниринге бизнес-процессов у некоторых компаний возникает непонимание сути и цели проведения данной программы. Из-за этого многие проекты оказываются неудачными. Проблема заключается в следующих причинах:

1. Отсутствие чётких целей.
2. Управляющее звено компании не участвует во внедрении бизнес-процесса.
3. Неэффективное использование инструментов для моделирования бизнес-процессов.
4. Сильно ограниченные сроки для реализации проекта реинжиниринга.
5. Препятствие персонала организации в изменении бизнес-процессов.

6. Некорректная постановка руководителем целей проекта.

7. Отсутствие интереса у руководства.

Реинжиниринг бизнес-процесса в компании по предоставлению услуг музыкальных трансляций

Рассматриваемая компания специализируется на аудиомаркетинге. Это компания, которая разрабатывает концепцию аудиомаркетинга для бренда клиента, подбирает фоновую музыку в соответствии с концепцией, предлагает варианты технологии оборудования помещения акустической системой, предоставляет рекламные аудиоролики и варианты организации музыкального эфира бренда, выполняет выплаты в соответствующие организации авторских прав.

С начала создания компании база клиентов начала вестись с помощью Microsoft Excel. Для каждого клиента формируется папка на ПЭВМ. В неё постепенно добавляются все контакты, коммерческие предложения, счета, акты, договоры и прочее связанное с взаимоотношениями с клиентом. Далее эта папка помещается на сервер, к которому имеют доступ определённый круг сотрудников.

Компанию находят непосредственно через рекламу, которая размещается в интернете или через поиск в браузере.

Первый контакт клиента происходит с менеджером по работе с клиентами по телефону или электронной почте. Сотрудник предоставляет информацию о компании и её услугах. Если клиент заинтересуется, то менеджер попросит его отправить на корпоративную почту данные о компании, количество помещений, площадь помещения и другие необходимые данные. Исходя из письма клиента с его данными, менеджер вышлет коммерческое предложение с перечнем предлагаемых услуг и их стоимостью.

На сегодняшний момент система ведения клиентской базы осталась без изменений и продолжает функционировать, как и в начале создания. С развитием у компании появлялось всё больше клиентов и прежний способ ведения клиентской базы стал неэффективен. Стало затруднительно искать информацию

по определённому клиенту, который имеет множество магазинов, обслуживаемых компанией. Ведь в информацию о клиенте необходимо заносить такие данные как контакты, техническая информация по оборудованию, счета, акты и договоры, коммерческие предложения, предоставляемые услуги, программы лояльности и многое другое. Всё это необходимо для более чёткого понимания взаимоотношений между клиентом и компанией на текущий момент времени. Также эта информация необходима сотрудникам, чтобы в кратчайшие сроки устранять возникшие проблемы.

Благодаря развитию рынка, а также устаревшим способам способами взаимоотношений с клиентами, у компании ухудшились показатели экономического развития и увеличилась конкуренция. Для того чтобы изменить сложившуюся ситуацию компании, нужно использовать реинжиниринг бизнес-процессов.

Цели реинжиниринга для укрепления взаимоотношений с клиентами:

1. Гибкое и оперативное приспособление к ожидаемым изменениям запросов клиентов;
2. Значительное и стабильное повышение экономической эффективности;
3. Увеличение качества обслуживания.

Задачи реинжиниринга для укрепления взаимоотношений с клиентами:

1. Автоматизация внутренних процессов отдела продаж;
2. Систематизация всей информации по клиенту в единую базу;
3. Наиболее эффективное выполнение работы.

На рисунке 2 представлен бизнес-процесс компании по предоставлению услуг музыкальных трансляций. В нём отражены задачи, которые выполняют сотрудники при появлении нового клиента и ведении его от первого контакта, до заключения договора и его оплаты. Как говорилось ранее, в компании используется устаревший метод ведения клиентской базы данных при помощи Microsoft Excel. Это является проблемой в современных условиях ведения бизнеса по следующим причинам:

1. Информация не структурирована.

2. Затруднительный поиск.
3. Отсутствие доступа к информации по клиенту у среднего звена сотрудников.
4. Отсутствие истории взаимоотношений.

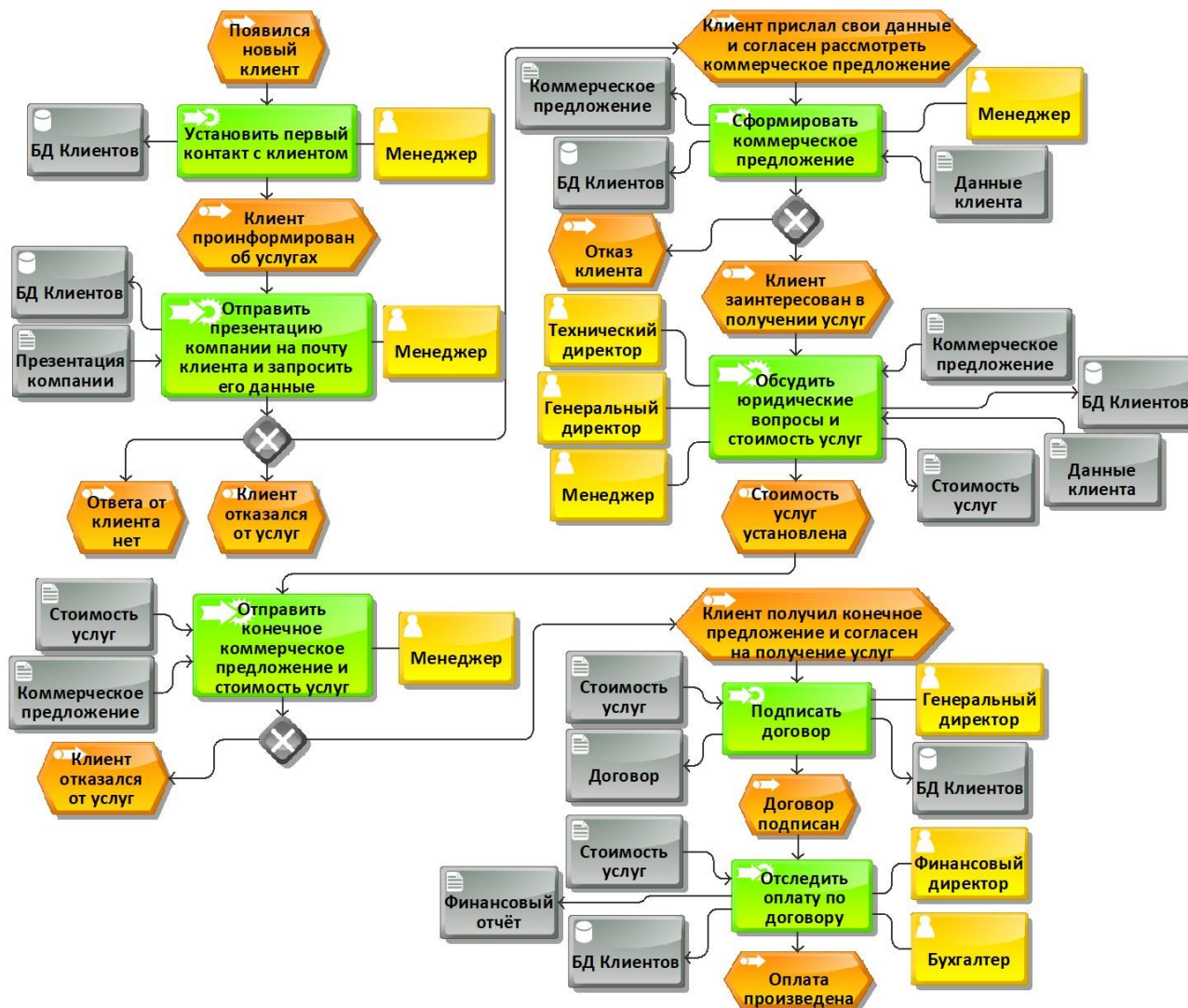

Рисунок 2. Бизнес-процесс взаимодействия между клиентом и сотрудниками компании на этапе переговоров

Для указанных выше проблем предлагается заменить текущую систему ведения клиентской базы на систему управления взаимоотношениями с клиентами.

CRM-система — это любое программное обеспечение, которое помогает успешно контролировать работу с клиентами, упорядочить и планировать ее [3].

Приведём пример работы CRM-системы.

Клиент хочет воспользоваться услугами аудиомаркетинговой компании. Он находит в интернете сайт компании X и отправляет заявку на почту. Менеджер аудиомаркетинговой компании работает «по-старинке»: заявки чаще принимает по телефону, а электронную почту проверяет несколько раз в день. В итоге клиент, прождав некоторое время и так и не получив ответа, снова отправился на поиски.

Вторую заявку он также отправляет на электронную почту компании Y. Менеджер компании Y работает в CRM-системе. И как только на почту поступил запрос, CRM прислала уведомление. Менеджер компании Y сразу же проконсультировал клиента прямо через интерфейс CRM-системы. Позже система напомнит менеджеру выслать клиенту варианты услуг и пригласить на подписание договора. В дальнейшем CRM сама будет отправлять клиенту SMS уведомления о статусе заявки и прочих событиях.

Таким образом использование CRM-систем помогает получить лояльность клиента и приводит к росту повторных обращений. Но эти преимущества CRM не ограничиваются.

Внедрение CRM-системы позволит:

1. Получить общую для компании стандартизированную базу контактов.
2. Эффективно осуществлять контроль качества работы отдела продаж в любой момент времени.
3. Получить статистику и аналитику эффективности работы с лидами.
4. Планировать повышение качества работы и разрабатывать стратегию развития бизнеса.

На рисунке 3 представлена модель бизнес-процесса в компании по предоставлению услуг музыкальных трансляций после внедрения системы управления взаимоотношениями с клиентами.

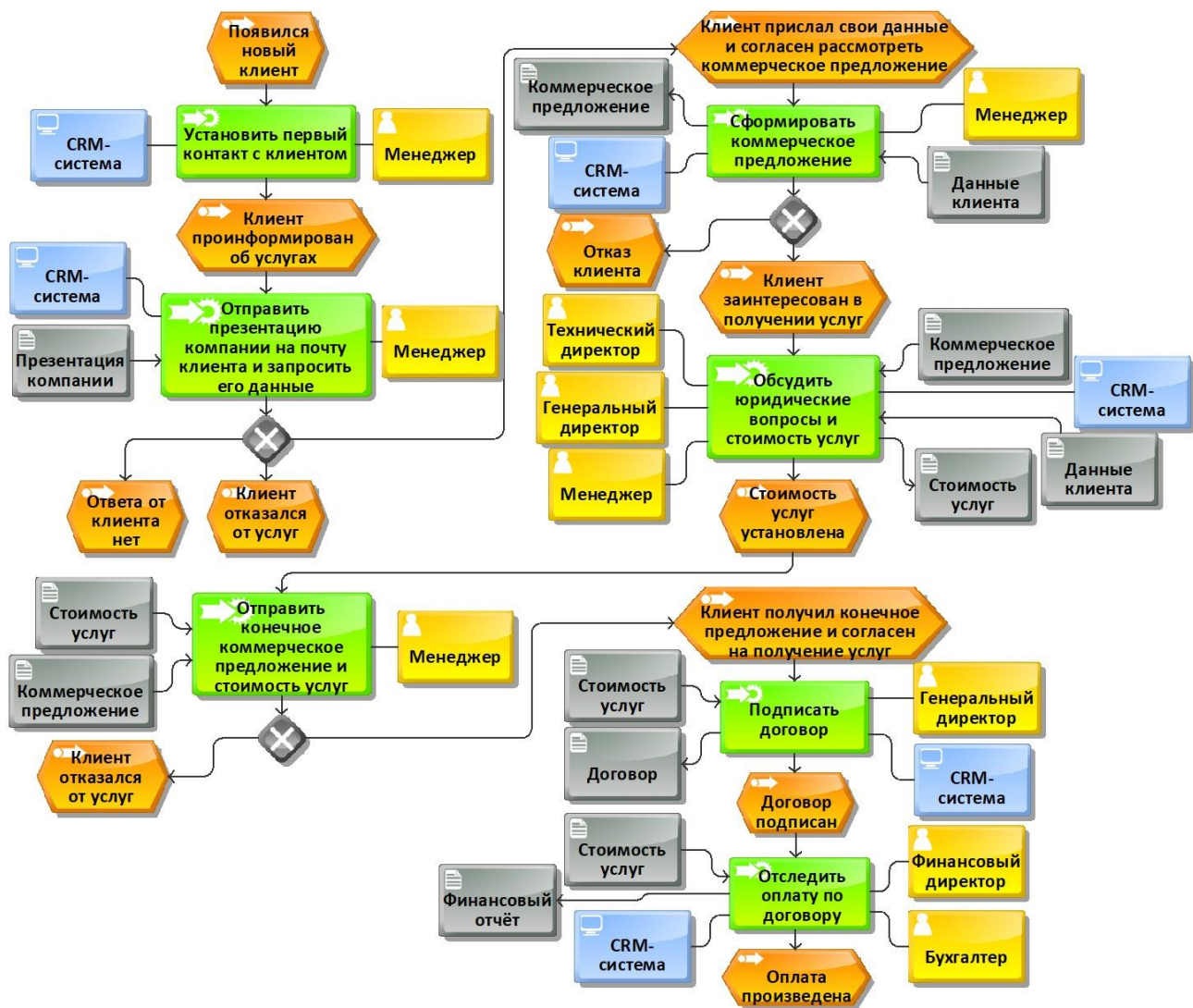

Рисунок 3. Бизнес-процесс взаимодействия между клиентом и сотрудниками компании на этапе переговоров после внедрения CRM-системы

Заключение

Реинжиниринг бизнес-процессов — это создание более совершенных и более эффективных бизнес-процессов. Реинжиниринг бизнес-процессов направлен прежде всего на усовершенствование компании на макро-организационном уровне.

Предполагаемыми результатами проведения реинжиниринга бизнес-процесса в компании по предоставлению услуг музыкальных трансляций будет внедрение новой CRM-системы. Скорость реагирования на заявки возрастёт, что отразится на количестве новых клиентов, а качество их обслуживания повысится

за счёт планирования повышения качества работы и предоставления программ лояльности.

За счёт внедрения усовершенствованной модели бизнес-процесса в компанию по предоставлению услуг музыкальных трансляций удастся обеспечить конкурентное преимущество и улучшить качество предоставляемых услуг.

Литература

1. Абдикеев Н.М., Киселев А.Д. Управление корпорации и реинжиниринг — М.: ИНФРАМ, 2011.— 382 с.
2. Панов М. М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе KPI. — М.: Инфра-М, 2012. — 255 с.
3. Рамиль Кинзябулатов CRM. Подробно и по делу: Редакция 1: Издательские решения, 2018. — 248 с.
4. Хаммер М., Чампи Дж. X 18 Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер. с англ. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. — 332 с.

Literature

1. Abdikeev N. M., Kiselev A.D. Management of the corporation and reengineering-Moscow: INFRAM, 2011. - 382 p.
2. Panov M. M. Evaluation of the company's activities and management system based on KPI. - Moscow: Infra-M, 2012. - 255 p.
3. Ramil Kinzyabulatov CRM. In detail and on the case: Edition 1: Publishing decisions, 2018. - 248 p.
4. Hammer M., Champi J. X 18 Reengineering of the corporation: Manifesto of the revolution in Business. Trans. from English. - St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1997. - 332 p.

ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРОВ ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

CLAIMS OF CREDITORS ON THE TESTATOR'S DEBTS

УДК 347.6

Колесникова А. Е., студентка 4 курса, Сибирский юридический университет

Kolesnikova A. E., a-98@list.ru

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть проблемы кредиторов при реализации права на расчет по долгам наследодателя и определить возможные способы их решения. В статье акцентируется внимание на проблемы уклонения наследников от расчета с кредиторами наследодателя. Научная новизна заключается в использовании зарубежного опыта Соединенных Штатов Америки в сфере наследственных правоотношений в Российской Федерации. В результате исследования была обоснована логика применения процедуры администрирования, а также упразднения запрета на разглашения кредитору информации о наследниках.

Annotation

The purpose of the study is to consider the problems of creditors in the implementation of the right to settle the testator's debts and to determine possible ways to solve them. The article focuses on the problem of evasion of heirs from settlement with creditors of the testator. The scientific novelty lies in the use of the foreign experience of the United States of America in the field of inheritance relations in the Russian Federation. As a result of the study, the logic of applying the administrative procedure was justified, as well as the abolition of the ban on disclosing information about the heirs to the creditor.

Ключевые слова: наследование, права кредитора при открытии наследства, долги наследодателя, наследственная масса.

Keywords: inheritance, the rights of the creditor at the opening of the inheritance, the debts of the testator, the inheritance mass.

Одной из задач права является формирование механизмов, призванных сохранять гражданский оборот в условиях, когда субъекты права по тем или иным причинам "выпадают" из общественных отношений.

Ярким примером такого механизма может служить институт наследования, выполняющий функцию связующего звена гражданского оборота «до» и «после» смерти умершего человека. И чем эффективнее нормирование наследования, тем эффективнее сочетание различных (зачастую полярных) интересов, тем стабильнее гражданский оборот[5].

В порядке универсального правопреемства к наследникам переходят вещи, иное имущество, включая имущественные права и обязанности, которые принадлежали наследодателю на день его смерти или день объявления его умершим (ст. 1112, 1113 ГК РФ) [1].

Следовательно, наследник, принимая наследство приобретает не только права наследодателя, но и его обязанности, то есть отвечает по долгам наследодателя. Однако на практике возврат долгов наследодателя превращается в огромную проблему.

Проблемой кредиторов отечественного законодательства является то, что при открытии наследства, они не обладают информацией о наследниках, вступивших в наследство. Это существенно затрудняет реализацию их прав на погашение, оставленных перед ними наследодателем долгов. Ежедневно нотариусам приходит большое количество писем кредиторов с просьбой уведомить их о вступивших в наследство наследниках, однако нотариус не имеет права разглашения такой информации.

Согласно статье 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»: «Сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только заявителям - лицам, обратившимся за совершением

этих нотариальных действий самостоятельно или через представителя, если иное не установлено настоящими Основами»[4].

Нотариус может лишь уведомить наследников о долгах, путем отправления письма. Но недобросовестные наследники зачастую не обращаются к кредиторам. Ввиду этого кредиторы вынуждены обращаться в суд без необходимых сведений об ответчике.

Так в Октябрьском районном суде города Кирова, рассматривалось дело в апелляционной инстанции по частной жалобе Чигарева С.В. Определением мирового судьи судебного участка № 64 Октябрьского судебного района г. Кирова Кировской области исковое заявление Чигарева С.В. к кругу наследников Ч. Т. Н. о возмещении причиненного ущерба возвращено как неподсудное данному суду, поскольку в исковом заявлении не указаны ответчик или ответчики, к которым предъявлены иски, с указанием адреса их проживания, в связи с чем невозможно определить подсудность данного спора. Также указано, что при подаче искового заявления истцом заявлено ходатайство об истребовании у нотариуса наследственного дела, однако не представлено доказательств невозможности самостоятельного получения указанных доказательств либо доказательств отказа в их предоставлении[3]. На основании данного определения можно сделать вывод о том, что такие дела могут ограничиваться не одним судебным разбирательством, что существенно усложняет осуществление кредиторами своих прав.

Во избежание нарушения Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», который гласит: «Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом»[6], допустимыми сведениями разглашаемыми нотариусом могут быть фамилия имя отчество лица, а также адрес места жительства. Такие сведения позволят кредитору уведомить наследника о долгах наследодателя путем отправления письма или при

необходимости обратиться с исковым заявлением в суд, указав в заявлении требующуюся об ответчике информацию.

Исходя из вышесказанного, имеет смысл дополнить «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» статьей следующего содержания: «При обращении кредитора с запросом о предоставлении информации о наследниках, вступивших в наследство, нотариус имеет право разгласить данные сведения при наличии доказательств, указывающих на наличие задолженности».

Еще одним возможным вариантом решения проблемы расчета с кредиторами наследодателя является применение зарубежного законодательного опыта, а именно процедуры администрирования.

В Соединенных Штатах Америки наследственная масса переходит к наследникам только в виде активов, так как специально уполномоченное лицо (администратор), ликвидирует имущество, избавляя его от долгов и только после этого остаточную часть передает наследникам. В Российской Федерации наследники самостоятельно расплачиваются с кредиторами. Система принятия наследства в Соединенных Штатах Америки является наиболее удобной как для наследников, так и для кредиторов.

В Российской Федерации наследник может обратиться к нотариусу с заявлением о принятии наследства, но затем умышленно уклоняться от получения Свидетельства о праве на наследство. Либо наследник может фактически пользоваться наследственным имуществом (скажем, проживать в квартире наследодателя), но много лет не обращаться в суд с заявлением о принятии наследства. Смысл подобного бездействия вполне очевиден – наследники, пользуясь несовершенством российского законодательства, пытаются уйти от ответственности по долгам наследодателя. В этом случае наследники рассчитывают на пропуск кредиторами срока исковой давности, либо на то, что кредиторы с течением лет могут просто забыть о долге наследодателя[2].

Из этого следует, что возможно Российской Федерации в данном вопросе следует обратиться к опыту Соединенных Штатов и применить процедуру администрирования в сфере наследования в нашем законодательстве. Это позволит значительно снизить нагрузку на суд, освободить наследников от обязанности расчетов с кредиторами, а последним получить гарантию реализации своих законных прав, так как недобросовестные наследники могут умышленно уклоняться от получения Свидетельства о праве на наследство.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). Доступ из СПС Консультант.
2. К. М. Егоров. Долги по наследству. Недобросовестные наследники должника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kmcon.ru/articles/articlesourjurist/ourjurist2_6677.html. (Дата обращения: 26.10.2016)
3. Определение Октябрьского районного суда г. Кирова (Кировская область) № 11-71/14 11-71/2014 от 28 марта 2014 г. по делу № 11-71/ 14. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51Xd7fLZS0mW/>
4. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 30.12.2020). Доступ из СПС Консультант.
5. Статья: Гражданский оборот, наследство и динамика наследственных правоотношений (Булаевский Б.А.) («Законы России: опыт, анализ, практика», 2019, N 6). Доступ из СПС Консультант.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021). Доступ из СПС Консультант.

Literature

1. "The Civil Code of the Russian Federation (part three)" of 26.11.2001 N 146-FZ (ed. of 18.03.2019). Access from the SPS Consultant.
2. K. M. Egorov. Inheritance debts. Unscrupulous heirs of the debtor. [Electronic resource]. - Access mode: https://kmcon.ru/articles/articlesourjurist/ourjurist2_6677.html. (Accessed: 26.10.2016)
3. Ruling of the Oktyabrsky District Court of Kirov (Kirov region) No. 11-71/14 11-71/2014 dated March 28, 2014 in case No. 11-71 / 14. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51Xd7fLZS0mW/>
4. "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries" (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 N 4462-1) (ed.of 30.12.2020). Access from the SPS Consultant.
5. Article: Civil turnover, inheritance and dynamics of hereditary legal relations (Bulaevsky B. A.) ("Laws of Russia: experience, analysis, practice", 2019, N 6). Access from the SPS Consultant.
6. Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 (as amended on 30.12.2020) "On Personal Data" (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2021). Access from the SPS Consultant.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

**PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION.
APPEAL PRODUCTION**

УДК 347.9

Пашенко Я. А., магистрант, ДВФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Дальневосточный филиал)

Pashchenko Y. A., yana.paschenko.97@mail.ru

Аннотация

В статье поднимается проблема уклонения апелляционной инстанции от рассмотрения дела по существу, игнорирования судом существенных свойств апелляционного производства, его целей и задач, роли апелляции в инстанционной структуре судов России. С учетом положений российского гражданского законодательства и судебной практики проведен анализ ошибок, допускаемых апелляционной инстанцией в процессе судебного доказывания. Акцентируется внимание на полномочие апелляции устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, выявлять и собирать доказательства.

Annotation

The article raises the problem of the evasion of the appeal instance from considering the case on the merits, the court's ignorance of the essential properties of the appeal proceedings, its goals and objectives, the role of the appeal in the instance structure of the courts of Russia. Taking into account the provisions of Russian civil legislation and judicial practice, an analysis of the errors made by the appellate

instance in the process of judicial evidence has been carried out. Attention is focused on the power of the appeal to establish the circumstances that are relevant to the case, to identify and collect evidence.

Ключевые слова: право на судебную защиту, сущность суда апелляционной инстанции, порядок апелляционного производства, уклонение от повторного рассмотрения дела, судебное доказывание в апелляции.

Keywords: the right to judicial protection, the essence of the court of appeal, the procedure for appeal proceedings, evasion from re-consideration of the case, judicial proof in appeal.

Ценность права на судебную защиту как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод обусловлена особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия на основе принципов верховенства права, юридического равенства и справедливости.

Важным аспектом реализации права на судебную защиту является возможность выражать несогласие с принятым судебным актом независимо от того, допущены ли нижестоящим судом ошибки при рассмотрении дела. Право на обжалование судебного акта является фундаментальным, без существования которого невозможно говорить о наличии правового и демократического государства.

Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая содержание права на судебную защиту, не раз подчеркивал, что право на судебную защиту исходит из обязанностей государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями [8], что и обусловило появление суда апелляционной инстанции.

Целями деятельности суда апелляционной инстанции являются проверка законности и обоснованности не вступившего в законную силу судебного акта на предмет наличия в нем судебной ошибки и при выявлении последней ее

устранение [21, с. 91]. То есть функция апелляции заключается в исправлении ошибок, допущенных нижестоящим судом, а не лицами, участвующими в деле.

Достижение указанных целей апелляционного производства осуществляется путем разрешения специфических задач, стоящих перед апелляцией. Одной из таких задач, характеризующей ее сущность, по мнению еще отечественных ученых-процессуалистов дореволюционного периода, является повторное рассмотрение дела по существу [22, с. 112].

По общему правилу, лица, участвующие в деле, не вправе в апелляционной инстанции ссылаться на новые обстоятельства и доказательства, не указанные ими в суде первой инстанции, что вытекает из положений статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) [6]. Аналогичные правила действуют и в арбитражном процессе.

Установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела, исследование и оценка новых доказательств по делу возможно только в определённых случаях, при наличии которых суд апелляционной инстанции вправе пересмотреть дело вновь и по существу, что обеспечивает ему возможность одновременного принятия нового решения и отмены или изменения в части или в целом решения, вынесенного судом первой инстанции. В этом главное отличие апелляции от кассации, которая согласно классической формуле «проверяет судебные решения, а не судебные процессы» [20, с. 85].

При этом процесс судебного доказывания в апелляционной инстанции предполагает обязанность судьи проверить правильность установленных по делу обстоятельств судом первой инстанции и в случае их неправильного определения, вынести их на обсуждение, даже если на какие-либо из них стороны не ссылались (часть 2 статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 2 статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [5]).

В силу части 1 статьи 57 ГПК РФ суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их

ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Аналогичные по смысловому содержанию положения закреплены в статье 66 АПК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащиеся в пунктах 21, 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. №13 «О применении судами норм Гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. №13) по смыслу статьи 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. Повторное рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом либо без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, предполагает применение, в частности, правил о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РФ), правил исследования и оценки доказательств (глава 6 и статьи 175-189 ГПК РФ), правил о принятии решения суда (части 2, 3 статьи 194 ГПК РФ), правил о составлении мотивированного решения суда (статья 199 ГПК РФ) [9].

Однако в судебной практике возникают ситуации, при которых суд апелляционной инстанции забывает о своем предназначении, обусловленном действующим законодательством и научной доктриной. Довольно часто, отменяя решения нижестоящих судов, апелляция обращает внимание на недоказанность стороной обстоятельств, имеющих значение для дела, но, в то же время, судья не ставит на обсуждение вопрос о необходимости предоставления дополнительных доказательств и не истребует их самостоятельно при невозможности их предоставления лицами, участвующими в деле. Выявлены случаи, когда апелляция фактически отказывается

устанавливать обстоятельства дела, которые не были определены нижестоящей инстанцией или были определены ею неверно.

В качестве одного из таких примеров можно привести Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 21.05.2019 г. №5-КГ19-75 [16]. Истец обратился в суд с иском о возмещении ущерба, указав, что в результате падения дерева во дворе, был поврежден принадлежащий ему автомобиль. По мнению истца, причинение ему имущественного ущерба произошло в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по содержанию дворовых территорий. Установив, что ущерб истцу причинён в результате ненадлежащего исполнения ответчиком вышеуказанных обязанностей, а также принимая во внимание, что ответчиком доказательств отсутствия своей вины в причинении ущерба не представлено, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции, и, отказывая в удовлетворении иска, пришла к выводу о том, что упавшее дерево на имеет видимых признаков аварийности, доказательств обратного, равно как и доказательств вины ответчика в несвоевременной вырубке этого дерева, учитывая также отсутствие в деле заключения судебной дендрологической экспертизы, истцом не представлено, сослалась на наличие обстоятельств непреодолимой силы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с указанными выводами, поскольку в нарушение требований статей 12, 56 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не поставил на обсуждение сторон вопрос о необходимости проведения судебной дендрологической экспертизы, не уточнил юридически значимые обстоятельства и не определил, какой именно стороне следует доказать причины падения дерева, произраставшего на придомовой территории. При таких обстоятельствах суду следовало дать правовую оценку вопросу о виновности указанного бездействия ответчика и наличии либо отсутствии

причинно-следственной связи между этим бездействием и убытками, причинёнными истцу, с учётом всей совокупности представленных в дело доказательств, поставить на обсуждение сторон вопрос о представлении дополнительных доказательств в подтверждение заявленных сторонами требований и возражений.

Вышестоящая инстанция неоднократно указывала, что суд апелляционной инстанции должен учитывать, что выявление и собирание доказательств по делу является деятельностью не только лиц, участвующих в деле, но и суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания, а также оказать содействие в собирании и истребовании доказательств. К примеру, данное разъяснение содержится в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2019 г. №4-КГ19-22 [17]. Согласно обстоятельствам данного дела, работодатель обратился в суд с иском к работнику о возмещении материального ущерба, сославшись на то, что ответчик работает у истца в качестве водителя автомобиля, с ним заключен трудовой договор и договор о полной индивидуальной материальной ответственности. В результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине работника, столкнувшимся транспортным средствам были причинены механические повреждения. Решением суда первой инстанции исковые требования были удовлетворены частично.

Отменяя решение суда первой инстанции, и, удовлетворяя иск в полном объеме, апелляцией было разъяснено, что не имеется оснований для снижения размера материального ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, поскольку соответствующих доказательств им не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции, указав, что при данных обстоятельствах суду, с учетом положений статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации [7] и разъяснений,

содержащихся в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» [10], следовало вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, при определении размера взыскиваемой с него суммы материального ущерба необходимо было установить обстоятельства, связанные с его личностью, имущественным и семейным положением. Суд первой инстанции в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ не определил данные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки. Допущенные судом первой инстанции нарушения, судом апелляционной инстанции устранены не были.

К сожалению, судебная практика полна таких случаев, в частности, их можно проследить в Определениях судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2020 № 78-КГ19-63 [11], от 02.03.2020 № 56-КГ19-26 [12], от 26.05.2020 № 5-КГ20-32 [13], от 02.06.2020 № 23-КГ20-4 [14], от 09.09.2019 № 44-КГ19-10 [18], от 05.11.2019 № 56-КГ19-16 [19], от 11.03.2019 № 18-КГ18-253 [15] и т.д.

По нашему мнению, фактический отказ суда апелляционной инстанции от выполнения целей и задач апелляционного производства недопустим и вызывает большие опасения, так как несет в себе угрозу не выполнения общих задач гражданского и арбитражного судопроизводства (статья 2 ГПК РФ, статья 2 АПК РФ) и, как следствие, нарушения права лица, обращающегося в суд, на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека [1], пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2], пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [3], а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации [4].

Предназначение суда апелляционной инстанции напрямую связано с повторным рассмотрением дела по существу. Данные действия подразумевают проверку полноты и точности установленных судом первой инстанции обстоятельств дела, проверку и оценку имеющихся в деле доказательств на предмет их относимости, допустимости, достаточности и достоверности (статьи 59, 60, 67 ГПК РФ). Суд апелляционной инстанции должен создать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела (статья 12 ГПК РФ).

Апелляционной инстанции следует устранять все недостатки, допущенные нижестоящим судом на всех стадиях производства, в том числе, на стадии подготовки дела к рассмотрению в суде первой инстанции. Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то суду апелляционной инстанции необходимо поставить на обсуждение вопрос о предоставлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств. При недоказанности обстоятельств, имеющих значение для дела, суд апелляционной инстанции должен предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства.

Указанная правовая позиция нашла свое подтверждение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. №13 «О применении судами норм Гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Необходимо понимать, что от состояния правосудия зависит отношение граждан к государству. Деятельность судебных органов всегда должна быть направлена на восстановление и защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц, обращающихся в суд, и апелляционная инстанция играет в этом далеко не последнюю роль.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. - 1995. - №67;

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163;

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №12;

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 19.04.2021);

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 19.04.2021);

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 19.04.2021);

7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 19.04.2021);

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 51. Ст. 5026;

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 №13. "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" // Российская газета. - 2012. - № 147;

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего

материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» // Российская газета. – 2006. - № 268;

11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 25.02.2020 № 78-КГ19-63 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

12. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 02.03.2020 №56-КГ19-26 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

13. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 5-КГ20-32 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

14. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 02.06.2020 № 23-КГ20-4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

15. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 11.03.2019 №18-КГ18-253 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

16. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 21.05.2019 года по делу №5-КГ19-75 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

17. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 15.07.2019 №4-КГ19-22 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

18. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 09.09.2019 № 44-КГ19-10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

19. Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2019 №56-КГ19-16 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2021);

20. Боботов С.В. Правосудие во Франции: Учеб. пособ. М., 1994. 198 с.;

21. Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в гражданском процессе: Учеб. пособ. / под ред. Ю.А. Тимофеева. М.: Статут, 2018. 207 с.;

22. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 1. Петроград, 1915. 318 с.

Literature

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted on December 10, 1948 by the UN General Assembly) // Rossiyskaya Gazeta. - 1995. - No. 67;

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 2. - Art. 163;

3. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 1994. - No. 12;

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of treatment 04.19.2021);

5. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of 24.07.2002 No. 95-FZ [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of treatment 04.19.2021);

6. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of 14.11.2002 No. 138-FZ [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of treatment 04.19.2021);

7. Labor Code of the Russian Federation: Feder. Law of 30.12.2001 No. 197-FZ [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of treatment 04.19.2021);

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2003 No. 18-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, and also chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with requests from courts of general jurisdiction and complaints from citizens" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2003. - No. 51. Art. 5026;

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 19, 2012 No. 13. "On the application by the courts of the norms of civil procedural legislation governing the proceedings in the court of appeal" // Rossiyskaya Gazeta. - 2012. - No. 147;

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 16, 2006 No. 52 "On the application by courts of legislation regulating the material liability of employees for damage caused to the employer" // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - No. 268;

11. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 25, 2020 No. 78-KG19-63 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of treatment 04.19.2021);

12. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.03.2020 No. 56-KG19-26 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04.19.2021);

13. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 26, 2020 No. 5-KG20-32 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04/19/2021);

14. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.06.2020 No. 23-KG20-4 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04.19.2021);

15. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/11/2019 No. 18-KG18-253 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04/19/2021);

16. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.21.2019 in case No. 5-KG19-75 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04.19.2021);

17. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.15.2019 No. 4-KG19-22 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04.19.2021);

18. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.09.2019 No. 44-KG19-10 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04.19.2021);

19. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.11.2019 No. 56-KG19-16 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04.19.2021);

20. Bobotov S.V. Justice in France: Textbook. manual. M., 1994. 198 p .;

21. Zagainova S.K., Skuratovsky M.L., Timofeev Yu.A. Revision of judicial acts in the civil process: Textbook. manual. / ed. Yu.A. Timofeeva. Moscow: Statut, 2018.207 p .;

22. Isachenko V.L. Russian civil legal proceedings. A practical guide for students and novice lawyers. T. 1. Petrograd, 1915.318 p.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ: СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO JUDICIAL DEFENSE IN THE COURT OF FIRST INSTANCE: JUDICIAL PROOF

УДК 347.9

Пашенко Я. А., магистрант ДВФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Дальневосточный филиал)

Pashchenko Y. A., yana.paschenko.97@mail.ru

Аннотация

Анализ сформировавшейся судебной практики показывает, что одной из актуальных проблем в области судебного доказывания является формальный подход правоприменителя к формированию доказательственной базы по делу.

В настоящей статье обозначены типичные ошибки, допускаемые судом первой инстанции при выявлении и сборе доказательств, установлении обстоятельств, имеющих юридическое значение. Обоснована необходимость отмены судебного решения в случае неучастия первой инстанции в определении предмета доказывания с предложением перечня необходимых действий судьи.

Annotation

The analysis of the established judicial practice shows that one of the urgent problems in the field of judicial evidence is the formal approach of the law enforcement officer to the formation of the evidence base in the case.

This article outlines typical mistakes made by the court of first instance when identifying and collecting evidence, establishing circumstances of legal significance.

The necessity of canceling a court decision in case of non-participation of the first instance in determining the subject of proof with a proposal for a list of necessary actions of the judge has been substantiated.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство в суде первой инстанции, судебное доказывание и доказательства, ошибки суда первой инстанции.

Keywords: civil procedure, legal proceedings in the court of first instance, judicial proof and evidence, mistakes of the court of first instance.

В соответствии со статьями 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [1] в компетенцию суда входит обязанность определить обстоятельства, имеющие значение для дела, сторону, которой надлежит их доказывать, вынести такие обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. При этом, доказательства предоставляются лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае необходимости суд по ходатайству сторон оказывает им содействие в собирании и истребовании доказательств.

В связи с этим, некоторые судьи, рассматривая спор по существу, полагают, что раз закон возлагает на стороны обязанность самостоятельно предоставлять доказательства, обосновывающие их требования и возражения, то суд, в свою очередь, вправе не участвовать в выявлении и собирании доказательств. Аргументация судебных органов также сводится к действующим в гражданском процессе принципам диспозитивности и состязательности.

Представляется, что такая позиция судебных органов является ошибочной. Дискреционные полномочия суда, связанные с его правом предлагать сторонам представить дополнительные доказательства, не должны толковаться судебными органами произвольно, без учета конкретных

обстоятельств дела. Суд не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы.

Совершение судом действий по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, неразрывно связано с участием суда в их доказывании. Не следует буквально толковать положения статей 56, 57 ГПК РФ, в данном случае суду первой инстанции следует указать на юридически значимые обстоятельства по делу и поставить на обсуждение сторон вопрос о необходимости предоставления доказательств, их обосновывающие, в том числе, указать на обязательность предоставления конкретного доказательства.

Обязанность по установлению обстоятельств дела возложена на суд не случайно, данные действия предполагают учет характера спорного правоотношения, норм материального права, подлежащих применению, а также сформировавшейся судебной практики. Стоит ли говорить, что для непрофессионального участника процессуальных отношений, выполнение таких действий бывает не только затруднительно, но и порой невозможно. Неверное установление обстоятельств дела неминуемо ведет к вынесению необоснованного и незаконного решения, что также означает отказ в судебной защите лицу, участвующему в деле, в том числе, ответчику, который обосновывая свои возражения по делу, может быть признан виновным.

С учетом обстоятельств дела формируется предмет доказывания. Соответственно, судья уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству определяет для себя перечень необходимых доказательств, которые могут подтвердить либо опровергнуть доводы лиц, участвующих в деле. Полагаем, судья обязан указать на данные доказательства и возможные способы их получения участникам процесса.

Дело в том, что сторона может не знать, какое доказательство имеет юридическое значение, то есть не осознавать значимости для дела того или иного доказательства, либо может по незнанию представить доказательство, имеющее недостаток. Под недостатком доказательства следует понимать его

несоответствие признакам допустимости, достаточности, относимости, достоверности.

Следует также учитывать, что некоторые обстоятельства могут быть подтверждены только конкретными доказательствами по делу (позитивное правило допустимости) [13, с. 422]. Предполагается, что законом по конкретной категории дел может предусматриваться обязательное доказательство, без которого искомый факт подтверждён быть не может (например, статья 283 ГПК РФ).

Негативное правило допустимости исключает из процесса доказывания конкретного факта определённые доказательства. К примеру, истец может не знать правило части 1 статьи 162 Гражданского кодекса РФ, по смыслу которой несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания [2].

Если суд собирается положить в основу своего решения правовую норму и связанный с ней фактический материал, то ему следует сообщить сторонам о действующих положениях закона и возможных последствиях их нарушения.

Нельзя забывать также о бремени доказывания, правовых презумпциях (статьи 1064, 796, 901 ГК РФ [3] и т.д.). Сторона может не знать, что на нее законом возложена обязанность доказать какие-либо обстоятельства дела.

Принцип диспозитивности гражданского процесса не должен приводить к выводу о наличии у суда функции безучастного наблюдателя. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распорядиться своими

процессуальными правами, а также спорным материальным правом [4]. В рамках принципа диспозитивности сторона самостоятельно решает, последовать ли указанию суда или нет.

Думается, принцип состязательности также не будет нарушен. Действительно, состязательное начало гражданского процесса предполагает, что определяющим в доказывании являются действия сторон. Тем не менее, хочется процитировать высказывания Т.М. Яблочкова относительно места суда в состязательном процессе: «Мы не должны увлекаться состязательным принципом; доведенный до крайних пределов, он приводит к господству формализма. В самом деле, если не предоставить суду известной доли инициативы в выяснении дела, то часто выиграет не та сторона, которая права, а та, которая более умело ведет процесс [14, с. 27].

Более того, подобные указания не влекут нарушение принципов беспристрастности, объективности суда и предоставление одной из сторон более выгодного положения, поскольку при отсутствии права на иск в материальном смысле [12, с. 73] в удовлетворении заявленных требований будет отказано.

Таким образом, если сторона упускает из виду какой-либо значимый для судебного решения момент, который будет положен в его основу и, соответственно, не представила в отношении него доказательство, то право стороны быть выслушанной (обосновывать свою позицию по делу) может быть реально обеспечено только посредством судьейского указания стороне на выявленный недостаток. Можно ли говорить о справедливом решении, когда судья знает об упущении стороны, но молчит, а потом кладет это упущение в основу своего решения?

К примеру, в Определении от 21.10.2019 №78-КГ19-33 судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указывает на формальный подход суда первой инстанции при рассмотрении трудового спора, одним из требований которого было установить факт трудовых отношений [11]. Согласно материалам дела в удовлетворении исковых требований суд отказал

по причине не предоставления истцом доказательств, свидетельствующих о наличии между истцом и ответчиком трудовых отношений в спорный период времени. Апелляционная инстанция оставила указанное судебное постановление без изменения.

Вышестоящий суд не согласился с доводами судебных инстанций, направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал, что юридически значимые обстоятельства, в частности, был ли допущен истец к выполнению работы по конкретной должности ответчиком, выполнял ли истец работу в интересах, под контролем и управлением работодателя в спорный период времени, подчинялся ли истец действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, судом первой инстанции определены и установлены не были. Суды лишь ограничились не предоставлением доказательств, тем самым произвольно применили статью 56 ГПК РФ и нарушили требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также напомнила о разъяснениях, содержащихся в пунктах 5, 7, 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [5], согласно которым в случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 ГПК РФ). Судья также разъясняет последствия непредставления тех или иных доказательств. При этом суд должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статья 57 ГПК РФ). Установив, что представленные доказательства недостаточно подтверждают требования истца или возражения

ответчика либо не содержат иных необходимых данных, судья вправе предложить им представить дополнительные доказательства.

Подобных дел в практике в настоящее время достаточно много, в качестве примера можно также сослаться на Определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2020 № 56-КГ20-2 [7], от 07.12.2020 № 5-КГ20-99-К2 [10], от 13.04.2020 № 9-КГ20-1 [8], от 02.06.2020 № 23-КГ20-4 [9], от 02.03.2020 №5-КГ19-249 [6] и т.д.

Полагаем, нарушение судом первой инстанции указанных положений должно вести к отмене судебного решения, как вынесенного с нарушением норм процессуального права, без всестороннего и полного установления всех обстоятельств дела, умышленном уклонении от участия в формировании предмета доказывания.

Подобные руководящие указания суда вовремя направляют стороны в нужное русло, нередко позволяют избежать ошибок при представлении доказательств, что способствует своевременному и полному установлению обстоятельств дела, позволяет избежать предоставления сторонами большого объема фактического материала, не имеющего значение для дела.

Данные действия судье необходимо проводить уже при подготовке дела к судебному разбирательству, в том числе, с фиксацией разъяснений в определении о подготовке дела к судебному разбирательству (статья 150 ГПК РФ). Судебные указания также могут быть даны как в ходе судебного заседания с обязательным занесением в протокол судебного заседания, так и вне судебного заседания, к примеру, в судебной повестке, телефонограмме.

Для реализации указаний суда судебное разбирательство может быть отложено либо в судебном заседании может быть объявлен перерыв. Срок, выделяемый стороне для предоставления необходимых доказательств, должен быть разумным и учитывать не только своевременность рассмотрения дела, но и предполагать реальную возможность выполнения указаний судьи. В случае их невыполнения в установленный срок, возможность предоставления дополнительного срока остается на усмотрении суда.

С учетом изложенного, суду первой инстанции при рассмотрении дела следует:

-разъяснить лицам, участвующим в деле, какие обстоятельства имеют юридическое значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания; указать на действующие в материальном правоотношении правовые презумпции;

-очертить лицам, участвующим в деле, необходимый круг доказательств (сослаться на обязательное доказательство), которые могут подтвердить фактические обстоятельства дела. Поставить на обсуждение сторон вопрос о необходимости предоставления дополнительных доказательств, разъяснить последствия их не предоставления и возможные способы получения;

-указать на недостатки доказательств, имеющихся в материалах дела, на ошибочное понимание стороной юридически значимых обстоятельств дела.

При этом, отсутствует необходимость в принятии каких-либо изменений в законодательство Российской Федерации, поскольку обязанность осуществления судьей подобных указаний вытекает не только из действующих норм процессуального права и сложившейся судебной практики, но и из общего смысла и задач гражданского судопроизводства.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 30.04.2021);

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 30.04.2021);

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 30.04.2021);

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 8. - Ст. 894;
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 9;
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 02.03.2020 № 5-КГ19-249 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2021);
7. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 06.04.2020 № 56-КГ20-2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2021);
8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 13.04.2020 № 9-КГ20-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2021);
9. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 02.06.2020 № 23-КГ20-4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2021);
10. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 07.12.2020 № 5-КГ20-99-К2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2021);
11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 21.10.2019 № 78-КГ19-33 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2021);
12. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Юрайт, 2020. 183 с;
13. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. 784 с;
14. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. 260 с.

Literature

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of 14.11.2002 No. 138-FZ [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of treatment 04.30.2021);
2. The Civil Code of the Russian Federation. Part I: Feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of treatment 04.30.2021);
3. Civil Code of the Russian Federation. Part II: Feder. Law of 26.01.1996 No. 14-FZ [Electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of treatment 04.30.2021);
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 14, 2002 No. 4-P "In the case of checking the constitutionality of Article 140 of the Civil Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen LB Fisher" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 8. - Art. 894;
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.06.2008 No. 11 "On the preparation of civil cases for trial" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2008. - No. 9;
6. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/02/2020 No. 5-KG19-249 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of treatment 04/30/2021);
7. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.04.2020 No. 56-KG20-2 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04/30/2021);
8. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 13, 2020 No. 9-KG20-1 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04/30/2021);

9. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.06.2020 No. 23-KG20-4 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04/30/2021);
10. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.12.2020 No. 5-KG20-99-K2 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of treatment 04/30/2021);
11. Determination of the judicial collegium for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.10.2019 No. 78-KG19-33 // Reference and legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 04/30/2021);
12. Claim and the form of defense in civil proceedings: monograph / ed. O.V. Isaenkova. M.: Yurayt, 2020.183 p;
13. Sakhnova T.V. Civil Procedure Course. M., 2014.784 s;
14. Yablochkov T.M. Textbook of Russian civil legal proceedings. Yaroslavl, 1910.260 p.

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА)**

**THE PROBLEM OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL
ENTREPRENEUR IN THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURE**

УДК 347.1

Исхакова Р. Д., магистрант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Iskhakova R. D., r.iskhakova@yandex.ru

Аннотация

Внесение поправок в действующее законодательство необратимо ведет к изменению правового статуса участников данных правоотношений, приводит к необходимости переоценки норм действующего законодательства к спорным правоотношениям с целью установления их соответствия. На практике это приводит к пробелам в правовом регулировании, неоднозначности подходов к решению аналогичных категорий дел судами различных округов и инстанций.

Наиболее серьезным изменениям подвергся институт банкротства индивидуальных предпринимателей, что в свою очередь привело к правовой неопределённости и смешению статуса гражданина индивидуального предпринимателя и физического лица, не обладающего подобным статусом.

Annotation

Amendments to the current legislation irreversibly lead to a change in the legal status of participants in these legal relations, the procedure for conducting procedures established by the legislator. The most serious changes were made to the institution of bankruptcy of individual entrepreneurs, which in turn led to legal uncertainty and confusion of the status of a citizen of an individual entrepreneur and an individual who does not have such a status.

Ключевые слова: банкротство, индивидуальный предприниматель, реализация имущества Должника, конкурсное производство, последствия признания Должника банкротом.

Keywords: bankruptcy, individual entrepreneur, sale of the Debtor's property, bankruptcy proceedings, consequences of declaring the Debtor bankrupt.

Изменения, принятые 1 октября 2015 года не только ознаменовали появление нового института - банкротства граждан, но внесли свои коррективы в положение индивидуальных предпринимателей, в отношении которых была введена процедура несостоятельности (банкротства).

Ранее положение индивидуальных предпринимателей регулировались параграфом 1 гл. 10 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) ст. 202- 213. По своему положению такие лица приравнивались к юридическим, в отношении них вводились процедуры наблюдение (аналог реструктуризации долгов) и конкурсное производство (реализация имущества Должника). Схожесть процедуры конкурсного производства и реализации имущества Должника также находит свое подтверждение не только при анализе действующего законодательства, но и в правовой доктрине [2, с.16].

Согласно мнению Пахарукова А.А. и Тюкавкина-Плотникова А. А., «речь шла именно о субсидиарном применении норм, а не об аналогии закона. Субсидиарное применение используется в силу прямого указания закона для того, чтобы исключить дублирование одного и того же

нормативного материала в разных частях нормативного правового акта» [5, 2 с.].

При этом, как указывает Зиганшина, А. Р., «проблема, которая так и осталась неразрешенной, проявляется в двойственности правового статуса индивидуального предпринимателя. Данная проблема требует разрешения путем внесения изменений и в гражданское законодательство по поводу банкротства физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя» [3, с.16].

Одним из наиболее острых проблем остается тот факт, что «при банкротстве ИП, в отличие от банкротства гражданина, применяемые процедуры (реструктуризация, реализация имущества или мировое соглашение) будут касаться только долгов, связанных с предпринимательской деятельностью» [1, с. 147].

Среди основных аспектов правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя указывается, что процесс признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) ничем не отличается от признания несостоятельным обычного физического лица [4, с.3]. Несмотря на кажущуюся с первого взгляда схожесть процедур, на практике возникало множество вопросов относительно признаков банкротства индивидуальных предпринимателей, пределов действий норм о банкротстве юридических лиц на такие правоотношения.

В действующем Федеральном законе не разделяется порядок инициирования процедуры несостоятельности между индивидуальным предпринимателем и физическим лицом в части размера требований, и порядка проведения применяемых процедур. Исключения составляют отдельные положения, касающиеся документов, которые необходимо указывать при подаче заявления о признании Должника банкротом, а также последствий признания такого субъекта банкротом.

С момента внесения изменений у лиц, желающих инициировать процедуру несостоятельности (банкротства) встал вопрос инициировать процедуру банкротства как индивидуальный предприниматель или как физическое лицо, в чем состоят правовые отличия и юридические последствия данных процедур.

При анализе положений Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), можно сделать вывод о преимуществах инициирования процедур без статуса индивидуального предпринимателя, а также дополнительных ограничениях, накладываемых законом на индивидуальных предпринимателей исходя из следующего:

Во-первых, основным последствием введения в отношении физического лица- индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества Должника является утрата государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулирование выданных лицензий на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности.

С данной точки зрения необходимость обращения в суд с личным банкротством лица с сохранением статуса ИП не представляется необходимым, поскольку продолжать осуществлять экономическую деятельность лицо не может.

Во-вторых, еще одно ограничение с которым придется столкнуться гражданину, является запрет на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры. Соответствующий запрет при признании физического лица (не обладающего статусом индивидуального предпринимателя) банкротом не установлен.

В-третьих, в течение пяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации), иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (за исключением кредитной организации).

В случае банкротства гражданина как физического лица- установленное ограничение длится не пять, а три года, что также значительно снижает ограничения его правового статуса.

Таким образом, гражданину следует обстоятельно подходить к вопросу о подаче заявления о признании себя банкротом, предусмотреть возможные последствия и ограничения, которые будут введены в отношении него при признании Должника банкротом.

Литература

1. Гуреев В.А. Реструктуризация долгов гражданина как инструмент реализации социально- экономической политики государства. // Экономика. Налоги. Право. - 2015. – № 5– С. 147-152.

2. Витрянский, В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 3-29.

3. Зиганшина, А. Р. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя / А. Р. Зиганшина, Е. В. Плисковская. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 6 (13). — С. 16-17.

4. Косынкин Александр Александрович К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №1.

5. Пахаруков Александр Анатольевич, Тюкавкин-плотников Алексей Александрович Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Сибирский юридический вестник. 2012. №4.

Literature

1. Gureev V. A. Restructuring of the citizen's debts as a tool for implementing the socio-economic policy of the state. // Economy. Taxes. Right. - 2015. - No. 5-pp. 147-152.

2. Vitryansky, V. Bankruptcy of citizens who are not individual entrepreneurs / V. Vitryansky // Economy and law. - 2015. - No. 4. - p. 3-29.

3. Ziganshina, A. R. Problems of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of an individual entrepreneur / A. R. Ziganshina, E. V. Pliskovskaya. - Text : direct // New Legal Bulletin. — 2019. — № 6 (13). — P. 16-17.

4. Kosynkin Alexander Aleksandrovich On the issue of bankruptcy of an individual entrepreneur // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 1.

5. Pakharukov Alexander Anatolyevich, Tyukavkin-Plotnikov Alexey Aleksandrovich Problems of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs // Siberian Legal Bulletin. 2012. №4.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THEFT

УДК 34

Шарапов А. П., студент магистратуры, Южно-Уральский Государственный Университет

Sharapov A. P., sloon11@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию уголовно-правовой и криминологической характеристике кражи. Установлены особенности в данной области. Выявлен ряд проблем, возникающих при квалификации кражи. Сделан вывод о необходимости проводить мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки следственного и судебного состава, а также осуществлять контроль за уровнем квалификации правоохранительных органов.

Annotation

The article is devoted to the study of the criminal-legal and criminological characteristics of theft. The features in this area are established. A number of problems that arise during the qualification of theft have been identified. It is concluded that it is necessary to take measures to improve the level of professional training of investigative and judicial personnel, as well as to monitor the level of qualification of law enforcement agencies.

Ключевые слова: преступность, хищение, кража, объективные признаки, субъективные признаки, криминологическая характеристика.

Keywords: crime, theft, theft, objective signs, subjective signs, criminological characteristics.

Преступность как социальное явление находится в тесной взаимосвязи с экономическими изменениями, происходящими в нашем государстве. Переход к рыночной экономике, демократизация общества и государства вызвали не только позитивные, но и негативные явления. Во многих областях жизни наблюдается кризис, порождающий увеличение роста преступности. Преступность современного периода характеризуется негативными качественными изменениями. Возникают новые формы экономических преступлений, ранее не известные законодательству. В последние годы в связи с развитием электронных денежных средств стали появляться кражи с банковских карт. Таким образом, свобода и развитие рыночных отношений и предпринимательства, а также многообразие форм собственности порождают и рост преступлений против собственности.

Преступления против собственности являются самыми распространенными среди всей совокупности общественно-опасных деяний. Кража, будучи одной из форм хищения, является самым распространенным преступлением в Российской Федерации.

Так, по статистическим данным Министерства внутренних дел России за 2020 г. более половины из всех зарегистрированных преступлений составили хищения чужого имущества, среди них кражи – 52,2%. Министерство внутренних дел России отмечает, что количество краж по сравнению с прошлым годом выросло на 17%, а количество грабежей и разбоев сократилось [5]. Данные показатели предопределены кризисным положением в нашем государстве, резким снижением уровня жизни населения в целом, отсутствием стабильной выплаты заработной платы и многими другими факторами.

Кража как хищение чужого имущества отличается большой степенью латентности, применением различных технических и транспортных средств. Как показывает практика, новые виды краж с использованием электронных средств платежа отличаются низкой раскрываемостью, что непосредственно

связано с низкой организацией и технической обеспеченностью органов внутренних дел.

Уголовно-правовую характеристику кражи образует совокупность объективных и субъективных признаков преступления.

Говоря об объекте кражи, необходимо отметить, что родовым и видовым объектом кражи являются отношения собственности, или говоря иным образом – общественные отношения, складывающиеся по поводу порядка распределения материальных благ в обществе. Непосредственным объектом кражи являются отношения собственности конкретного лица (потерпевшего) по отношению к принадлежащей ему вещи.

Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи могут возникнуть при определении предмета данного преступления.

Исследователь Н.А. Лопашенко заявляет о том, что предметом кражи может быть только имущество, которое обладает тремя признаками: правовым, физическим и экономическим [6, с. 123].

Особую роль играет физический признак имущества, означающий, что предметом кражи могут быть только вещи, деньги, ценные бумаги. Имущество должно характеризоваться как осязаемое и движимое. Не будет являться предметом кражи ценная информация, которая, например, содержалась на украденном компьютере, несмотря на тот факт, что собственник украденного компьютера говорит о том, что компьютер не представляет для него особой ценности, в отличие от информации, содержащейся в нем.

Согласно статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) деяние при краже заключается в противоправном тайном безвозмездном изъятии имущества и противоправном безвозмездном обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Дальнейшие действия виновного в отношении имущества, которое было украдено, после его обращения в свою пользу нельзя квалифицировать как самостоятельное посягательство. Например, уничтожение автотранспорта

после его кражи должно быть расценено как способ распоряжения украденным имуществом и не должно дополнительно квалифицироваться по статье 167 УК РФ [4, с. 139].

Основным признаком объективной стороны кражи является тайный способ хищения. По данному признаку следует проводить разграничение кражи со смежными преступлениями.

Существуют проблемы разграничения кражи и мелкого хищения, предусмотренного статьей 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. В примечании к данной статье установлено, что хищение чужого имущества будет признаваться мелким при стоимости похищенного имущества не выше одной тысячи рублей. Проблема состоит в том, что разграничение кражи и мелкого хищения по стоимости похищенного имущества на момент совершения хищения является не совсем верным, поскольку с учетом инфляции стоимость имущества может быть изменена. В данном случае более логичным было бы провести разграничение мелкого хищения и кражи в зависимости от минимального размера оплаты труда или же прожиточного минимума, существующего на момент совершения деяния.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ). Не может быть субъектом кражи лицо младше 14 лет.

Немало вопросов вызывает квалификация кражи при совершении преступления организованной группой. В данном случае основная проблема возникает при наличии субъективного критерия. Речь идет о том, что лицо призвано осознавать тот факт, что совершает преступление в составе организованной группы, которая является устойчивой и заранее объединившейся организацией для цели совершения одного или нескольких преступлений.

Трудности квалификации возникают, когда данное осознание вхождения в организованную группу отсутствует. Исследователи данной

проблемы заявляют, что вменение такого признака как участие в организованной группе определенному лицу не представляется возможным. В связи с этим действия лица необходимо квалифицировать как совершение кражи группой лиц по предварительному сговору [7, с. 64].

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Лицо осознает, что тайно завладевает чужим имуществом, и желает этого, преследуя цель обогащения. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

Криминологическая характеристика деяния является способом, который дает возможность определить размеры данного деяния, его тенденции, динамику, сделать криминологический портрет лиц, совершающих кражу, определить наибольшую и наименьшую криминальные активности в возрастных группах. Значимыми являются, определение форм соучастия при краже, анализ их деятельности, определение объектов, в которых совершаются преступления против собственности, в том числе и кражи. Подобная информация представляет определенный практический интерес для выработки стратегии предупреждения и борьбы с различными формами хищения.

Способы совершения краж, в основном, остаются теми же: вхождение в доверие, использование различных воровских инструментов, проникновение через форточки, разбор потолочных покрытий и прочие.

Интерес представляет квалификация действий по пункту «а» части 1 статьи 158 УК РФ, то есть совершение кражи с незаконным проникновением в жилище.

Практика свидетельствует о том, что встречается много случаев, когда кража совершается из помещения или жилища без физического вторжения в него. Квалификация данных действий дается в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 29 [3], а именно: «проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение». Таким образом, если даже преступник без факта физического вторжения в помещение или жилище воспользовался устройствами для похищения и совершил кражу из жилища, его действия будут квалифицированы по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ.

В 2018 г. был введен новый квалифицирующий признак в пункте «г» – тайное хищение чужого имущества с банковского счета или же в отношении электронных денежных средств. Фактически данный пункт посвящен краже денежных средств с банковских карт. В настоящее время разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации в отношении кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств не имеется. Включение данного пункта в статье 158 УК РФ обусловлено развитием электронной коммерции и, следовательно, нарушений в данной сфере. Электронная коммерция представляет собой такой способ ведения хозяйственной деятельности, который осуществляется посредством сети Интернет или же иным способом без участия личного контакта контрагентов.

Причины совершения корыстных преступлений, в частности краж кроются в существующих противоречиях общественно-экономического развития, в расслоении населения, просчетах в воспитании молодого поколения, в недостатках духовной сферы и другие. Способствуют совершению корыстных преступлений, и кражи в том числе, деформация досугово-бытовых интересов личности, выраженная в привычке к пьянству, наркотикам, азартным играм и на этой основе происходящая деградация личности. В качестве провоцирующих факторов считаются: недостаток

защищенности жилища; виктимное поведение потерпевших, демонстрировавших уровень своей имущественной состоятельности.

В связи с этим в предупреждении преступности, в том числе и краж, играют роль повышение уровня правосознания населения, пропаганда правовой культуры с ее принципами неотвратимости наказания, законности и иные меры.

В завершение следует отметить, что изучение и анализ ошибок, допускаемых правоохранительными органами при квалификации кражи, позволяет прийти к выводу, что правоохранительные органы неверно используют теоретические основы и разъяснения вышестоящих инстанций, в частности Верховного суда Российской Федерации. Знание данных проблемных квалификаций, навыки дачи правильной оценки, учет разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации позволяет избежать ошибок в ходе квалификации. Обоснованно полагать, что для преодоления проблем квалификации кражи как тайного хищения чужого имущества необходимо: проводить мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки следственного и судебного состава; осуществлять контроль за уровнем квалификации правоохранительных органов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 2.

4. Адоевская, О. А. Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: монография / О. А. Адоевская. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года: официальный сайт министерства внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 20.03.2021).

6. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 528 с.

7. Скобина, Е. А. Некоторые проблемы квалификации кражи / Е. А. Скобина, С. А. Шишкина // Актуальные вопросы юридических наук: сб. науч. статей. – Чита: Молодой ученый, 2018. – С. 62-68.

Literature

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.02.2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 03/09/2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part 1). - Art. one.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2003. - No. 2.

4. Adoevskaya, O. A. Responsibility for theft under the modern law of Russia: foundation and differentiation: monograph / O. A. Adoevskaya. - M. : Jurlitinform, 2016. -- 208 p.

5. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January - December 2020: the official website of the Ministry of Internal Affairs of

the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/reports/item/19412450/> (date accessed: 03/20/2021).

6. Lopashenko, N. A. Encroachment on property: monograph / N. A. Lopashenko. - M.: INFRA-M, 2012. -- 528 p.

7. Skobina, EA Some problems of qualification of theft / EA Skobina, SA Shishkina // Actual problems of legal sciences: collection of articles. scientific articles. - Chita: Young Scientist, 2018. -- S. 62-68.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

CRIMINAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THEFT

УДК 34

Шарапов А. П., студент магистратуры, Южно-Уральский Государственный
Университет

Sharapov A. P., sloon11@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются уголовно-правовая и криминологическая характеристики такого преступления как кража. Сделан акцент на историческом аспекте становления норм права, регулирующих понятие кражи и ответственность за такое преступление, рассмотрен состав преступления.

Annotation

This article examines the criminal law and forensic characteristics of such a crime as theft. The emphasis is made on the historical aspect of the formation of the norms of law regulating the concept of theft and responsibility for such a crime, and the corpus delicti is considered.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, кража, характеристика кражи.

Keywords: criminal law, crime, theft, characteristics of theft.

Кража – преступление, известное человечеству с самых давних времен, и проанализированное к сегодняшнему дню во множестве аспектов, затрагивающих повседневную жизнедеятельность государства и общества.

Развитие норм права, регулирующих данный вид преступления, получило еще в дореволюционной России, когда наказание за кражу назначали исходя из предмета и ценности украденного [2].

Со временем в силу развития общества и, что крайне важно, выделения и охраны института частной собственности, кража получила более детальную уголовно-правовую и криминологическую характеристику как преступление.

Кража – это действия, совершенные тайно и противоправно с корыстной целью изъять и обратить чужое имущество в пользу виновного лица или иных лиц, тем самым причинив ущерб собственнику такого имущества.

Кража всегда характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо, совершающее кражу, всегда осознает, что совершает противоправное хищение, безвозмездно изымая из собственности другого лица его имущество и тем самым нанося ущерб такому лицу.

С точки зрения субъективной стороны, кража всегда обладает корыстной целью.

Законом определено, что субъект кражи – это лицо, дееспособное и физически и психически вменяемое, достигшее 14 лет. Соответственно, уголовное наказание несут лица, достигшие к моменту совершения кражи такого возраста.

Несмотря на то, что правовая характеристика кражи довольно однозначна и понятна, в действительности на практике зачастую встречаются трудности в установлении корыстной цели как обязательного субъективного признака. В целях надлежащего разрешения такого вопроса тщательно исследуются все обстоятельства кражи.

Однако высказывалось и такое мнение, что из характеристики кражи следует исключить понятие корыстной цели, т.к. такой термин не нашел однозначной трактовки в уголовном судопроизводстве.

Законом предусмотрена характеристика кражи и как совершенной группой лиц по предварительному сговору, в т.ч. с незаконным проникновением, с причинение ущерба собственнику, кража вещей, находящихся при потерпевшем и пр.

Кража – это не только кража каких-то бытовых вещей или сумок, как мы привыкли, кража – это и кража из нефтепровода, кража с банковского счета, кража в особо крупном размере и пр., предусмотренное ч.ч. 3, 4 ст. 158 УК РФ «Кража».

На практике необходимо отграничивать кражу от смежных составов.

Например, грабеж и кража – не одно и то же, такие составы различаются умыслом: если кража совершается тайно, то грабеж – это всегда открытое пренебрежение законом. Однако, к примеру, при обнаружении на месте преступления преступника, который совершил кражу и отказывается вернуть украденное, такое преступление подлежит уже квалификации как грабеж.

Если в ходе совершения кражи применено насилие, то это уже разбой.

Кража – одно из наиболее распространенных преступлений мире, определяющее уровень преступности в целом и независимое от уровня развития страны.

К примеру, по статистике ООН, наибольший удельный вес во всем объеме преступлений, учитываемых для официальных данных, кража составляет 70%, а внутри развитых стран – 80%. К сожалению, статистика такова, что со временем число краж только растет: если в 1975 году на сто тысяч населения приходилось 2100 краж, то спустя сорок лет такой показатель числа совершенных краж увеличился втрое [3, с. 67].

Однако начиная с 2000 по 2002 год в России отмечалось, что коэффициент краж снижался, достигнув минимального значения в 2002 г. и составив 634,8 преступления на 100 тыс. человек населения. С 2003 по 2006 год исследуемый показатель неуклонно возрастал и достиг пика к 2006 году, когда коэффициент краж составил 1174,7 преступления на 100 тыс. населения

страны. В то же время в 2006 году удельный вес краж существенно не менялся с 2003 года, в то время как коэффициент значительно вырос [6, с. 211].

Такая ситуация явилась следствием как снижения численности населения страны, так и увеличением числа зарегистрированных преступлений.

Таким образом, кражи имеют негативную динамику.

Если говорить о динамике роста краж в России, то необходимо учитывать ее исторический опыт развития, который до сих пор находит сильнейший отклик во всех областях жизнедеятельности общества и государства.

Так, среди детерминант, определяющих рост краж в России, следует выделить:

- низкий темп роста экономики;
- низкий уровень инвестиций в развитие страны и поддержки населения;
- ухудшение материального состояния населения;
- ухудшение импорта и вытеснение отечественных продуктов с внутреннего рынка и пр.

Одной из особенностей, определяющих рост краж, является семейное неблагополучие и отсутствие государственной поддержки семей – анализ статистики показывает, что подавляющее число лиц, совершивших кражу, это лица из неполных семей, неблагополучных семей, таких, в которых отсутствует эмоциональная связь между членами семьи. Негативная обстановка внутри семьи формирует определенное поведение и отрицательный пример отношения к имуществу чужих лиц, провоцирует потребительское поведение и зависть к благополучным семьям.

В нынешнем сознании значительной части людей преобладают элементарные потребности, мотивы физического выживания, сиюминутные интересы. Неуверенность в завтрашнем дне, ощущение перманентной угрозы благополучию, переживание ненадежности, а то и ущербности социального статуса, материального и служебного положения вызывает у многих людей

состояние фрустрации, порождает социальную депрессию, апатию, пессимизм. Отмечающийся сейчас процесс «овеществления» общественных отношений, преобладание материальных ценностей над духовными способствует развитию антисоциальной направленности.

Деформация ценностных ориентации у значительной части населения, особенно в подростково - молодежной среде, дошла до того, что признаются социально одобряемыми некоторые формы аморального, антиобщественного и даже преступного поведения (проституция, сводничество, вымогательство, кражи и др.), немаловажную роль здесь играет также случаи жестокого обращения с детьми, что приводит к интенсивному «вытеснению» детей на улицу и дает толчок новому увеличению противоправного поведения несовершеннолетних, чаще всего имущественного характера. К сожалению, снижен престиж образованности, учености, профессионализма, поэтому значительная часть населения отдает предпочтение легкодоступным видам деятельности, достижению успеха любой ценой.

Отсюда и формируется модель поведения, которая приводит к кражам и иным противоправным деяниям, которая представляет собой, по сути, компенсацию эмоционального дефицита и психологического отчуждения [4, с. 3].

К указанным причинам, формирующим преступное поведение, следует добавить:

- политические и социальные условия, не обеспечивающие стабильной экономики и функционирования институтов права, что, по сути, дает возможности обходить закон;
- коллизии и пробелы норм права;
- отсутствие эффективной охраны частной собственности как физических лиц, так и предприятий;
- уровень развития культуры общества и общечеловеческих ценностей;
- проблемы в работе правоохранительных органов и пр.

Таким образом, уголовно-правовая и юридическая сторона рассматриваемого преступления состоит в нарушении юридического содержания отношений собственности, но в то же время важно изучать не только факт причинения ущерба собственности потерпевшего лица, но и анализировать факт совершения кражи глубже – проникая в личность преступника и раскрывая мотивы и источники такого поведения.

Литература

1. Гребнев М. В., Клевцов Р. А., Нарушевич А. С. Историко-правовые аспекты квалификации кражи по российскому законодательству // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2018. – С. 195–203.
2. Дзусова В. К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте / В.К. Дзусова // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 71–74.
3. Кучерук В.И. Кража и ее уголовно-правовая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. – С. 67.
4. Миранович А.Ю. Личность преступника как источник преступного поведения / А.Ю. Миранович, М.И. Еникеев // Психология преступника и расследования преступлений. – 2006. – № 5. – С. 3.
5. Михайлина, В. В. Уголовно-правовая характеристика кражи / В. В. Михайлина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 344-346.
6. Тимошина Е.М. Криминологическая характеристика краж / Е.М. Тимошина // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 211.

Literature

1. Grebnev MV, Klevtsov RA, Narushevich AS Historical and legal aspects of qualifying theft under Russian legislation // Problems of effective use of

the scientific potential of society. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference: in 3 parts. - 2018. - S. 195–203.

2. Dzusova V. K. Criminal liability for theft in the historical aspect / V. K. Dzusova // Young scientist. - 2018. - No. 47. - P. 71–74.

3. Kucheruk V.I. Theft and its criminal-legal characteristics: Dis. ... Cand. jurid. sciences. - Stavropol, 2005. -- P. 67.

4. Miranovich A.Yu. Personality of a criminal as a source of criminal behavior / A.Yu. Miranovich, M.I. Enikeev // Psychology of a criminal and crime investigation. - 2006. - No. 5. - P. 3.

5. Mikhailina, V. V. Criminal and legal characteristics of theft / V. V. Mikhailina. - Text: direct // Young scientist. - 2019. - No. 20 (258). - S. 344-346.

6. Timoshina E.M. Criminological characteristics of thefts / E.M. Timoshina // Society and Law. - 2010. - No. 4. - P. 211.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ
СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ**

IMPROVING THE INSTITUTION OF THE APPLICATION OF SECURITY
MEASURES AGAINST PERSONS ASSISTING JUSTICE

УДК 343.13

Очиров Д. Г., студент 2 курса магистратуры, Институт государства и права
Байкальский государственный университет г. Иркутск, Россия

Ochirov D. G., Dansaran97@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются положения законодательства Российской Федерации, обеспечивающие защиту участников уголовного судопроизводства, определение круга лиц, подлежащих защите, классификация мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие правосудию, обоснование актуальности данного правового института, основания применения мер безопасности, обоснование целесообразности применения расширительного толкования в отношении установления оснований для осуществления мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, использование псевдонима в стадиях уголовного судопроизводства, раскрытие подлинных данных допрашиваемого в случае заявления ходатайства стороны в ходе судебного разбирательства.

Annotation

The article deals with the provisions of the legislation of the Russian Federation that provide protection for participants in criminal proceedings, determination of the circle of persons to be protected, classification of security measures in relation to persons assisting justice, justification of the relevance of this legal institution, grounds for the application of security measures, substantiation of the expediency of applying a broad interpretation in relation to the establishment of grounds for the implementation of measures aimed at ensuring the safety of participants in criminal proceedings, the use of a pseudonym in the stages of criminal proceedings, disclosure of the true data of the interrogated in the event of a petition made by the party in the course of the trial.

Ключевые слова: меры безопасности, основания применения мер безопасности, реальность угрозы, участники уголовного судопроизводства, псевдоним.

Keywords: security measures, grounds for applying security measures, reality of the threat, participants in criminal proceedings, pseudonym.

Институт применения мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие правосудию, является одним из современных средств повышения эффективности противодействия преступности, а также рассматриваются как гарантия реализации конституционных положений защиты прав и законных интересов личности [1]. Данный институт регулируется процессуальными и внепроцессуальными мерами. Процессуальные меры установлены в действующем УПК РФ [2], а внепроцессуальные меры безопасности – в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3].

В настоящее время актуальность исследования проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства выражается, в первую очередь, в защите потерпевших и свидетелей от воздействия на них со стороны лица, совершившего преступление или его

близких. Такая проблема серьёзно назрела как в России, так и в большинстве зарубежных стран. Несмотря на то, что многие жертвы преступных посягательств и очевидцы испытывают вполне обоснованные опасения за свою жизнь и безопасность либо за безопасность своих близких, некоторые из них согласны участвовать в процессе расследования и такие категории участников должны получать со стороны государства соответствующую защиту.

Обеспечение безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства является одним из многочисленных средств эффективного процесса доказывания по уголовному делу обстоятельств, включенных в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Анализ норм УПК РФ, научной литературы и практики приводит к выводу, что механизм обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, нуждается в совершенствовании.

Для надлежащего функционирования правоохранительных органов и судов и осуществления назначения уголовного процесса является важным установление механизма, предусматривающего гарантии обеспечения, в том числе процессуальной безопасности лиц, содействующих правосудию. При этом полагаем, что в основе процессуальных гарантий должен находиться принцип приоритета прав человека и гражданина. Между тем сам механизм должен обеспечивать баланс как частных, так и публичных интересов.

Среди многочисленных видов системы мер безопасности лиц, участвующих в уголовном деле, по нашему мнению, можно выделить две основных группы:

1. Меры безопасности, установленные в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»

В ст.6 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» выделяются следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

2. Меры безопасности, закрепленные в нормах УПК РФ.

В УПК РФ выделяются следующие виды меры безопасности:

- 1) Проведение следственного действия под псевдонимом, без оглашения данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ)
- 2) Контроль и запись переговоров потерпевшего, свидетеля, их близких родственников в случаях угрозы им насильем, вымогательством и иными преступными действиями (ч. 2 ст. 186 УПК РФ)
- 3) Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ)
- 4) Проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ)
- 5) Допрос свидетеля без оглашения его данных о личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч.5 ст.278 УПК РФ)

В качестве основания применения мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ законодатель предусмотрел угрозу убийством, применением насилия,

уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Статья 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности называет данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Изучение содержания угрозы правам и свободам лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать вывод, что под угрозой следует понимать не только проявления человеческой деятельности, подпадающие под действие Уголовного кодекса Российской Федерации, а также другие формы воздействия. Сюда должны входить такие действия, совершение которых не влечет уголовной ответственности, но эффективность осуществления, которых не уступает преступным проявлениям (анонимные звонки, молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных) [4 С. 342]. Таким образом, ввиду единообразного подхода законодателя к установлению оснований для осуществления мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, при комментировании данных положений целесообразно применять расширительное толкование.

Законодатель определил круг лиц, подлежащих защите, ограничив их лицами, содействующими правосудию, их близкими родственниками, родственниками и близкими лицами. Однако законодатель не учёт тот факт, что противоправному воздействию с целью оказания давления на свидетеля могут быть подвергнуты и иные лица, например сослуживцы, соседи и иные, не относящиеся к категории «близкие», но с которыми свидетель непосредственно общается в служебной и частной жизни [5]. Таким образом, можем прийти к выводу, что определение круга лиц, подлежащих защите,

является необоснованным так как УПК РФ должен обеспечивать безопасность любого лица, нуждающегося в процессуальной защите в связи с оказанием содействия в расследовании преступления и помощи в осуществлении правосудия.

В Статье 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности называет данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Понятие «реальность угрозы» в законодательстве не раскрыто, однако смысловое наполнение, этимология слов позволяет сделать вывод о существовании объективно существующих обстоятельств, вызывающих ощущение беспокойства и страха причинения вреда жизни и здоровью, имуществу в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Так, согласно толковому словарю русского языка С. Ожегова «реальный» значит «действительно существующий, не воображаемый», «осуществимый, отвечающий действительности» [6]. В то же время «угроза» – «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» либо «возможная опасность» [7]. Таким образом, под угрозой можно понимать как уже существующее явление в виде состоявшегося акта запугивания, либо только прогностически существующую возможность возникновения опасности. Следовательно, соотнести понятия «реальность» и «угроза» можно только применительно к первому варианту определения, понимая под реальностью угрозы объективно существующий, состоявшийся акт запугивания, обещания причинить зло. В этом случае лицо, осуществляющее проверку поступившего заявления, имеет возможность установить и документально подтвердить факт угрозы и ее реальность. Во втором же случае действительность существования «возможной опасности» установить

нереально, поскольку возможность возникновения чего-либо не является состоявшимся фактом объективной действительности. Соответственно, несмотря на указание в законе на необходимость установления «реальности угрозы», фактически реализовать данное требование возможно лишь в случаях физического проявления угрозы причинения вреда охраняемым законом интересам. В остальных случаях реализовать предписание закона не представляется возможным.

Л.И. Лавдаренко указывает на то, что наличествующая угроза причинения вреда охраняемым законным интересам граждан не всегда может иметь внешние проявления до самого момента причинения такого вреда. Данная позиция автора представляется обоснованной [8] и позволяет сделать вывод о том, что зачастую установить материальные проявления такой угрозы невозможно и правоприменителю следует учитывать наличие лишь потенциально возможной угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Вышеизложенное обосновывает тезис о целесообразности исключения понятия «реальности» угрозы как условия применения мер безопасности из положений ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В настоящий момент при практическом применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства цели защиты этих лиц еще полностью не достигнуты [9]. Не отработан сам механизм практического применения мер обеспечения безопасности [9].

К сожалению, указанные в УПК РФ меры безопасности не всегда могут обеспечить эффективную защиту потерпевших и других лиц, содействующих правосудию. Кроме того, при их применении практические работники встречаются со значительными сложностями в связи с отсутствием комплексного подхода к обеспечению безопасности защищаемых лиц.

Так, анализ норм УПК РФ и изучение практики позволяют сделать вывод, что использование псевдонима в целях сохранения в тайне данных о личности потерпевшего (свидетеля либо иного участника процесса) не имеет надлежащих гарантий на судебных стадиях процесса.

В законе нет указания на порядок выполнения председательствующим требований ч. 2 ст. 278 УПК РФ об установлении перед допросом личности свидетеля (потерпевшего) в случае его участия на предварительном следствии под псевдонимом. Полагаем, что при необходимости применения мер безопасности личность допрашиваемого может быть установлена только после удаления из зала заседания всех присутствующих, включая подсудимого и его защитника. Протокол же судебного заседания, содержащий сведения о личности допрашиваемого, в соответствующей части не должен предъявляться сторонам в порядке ч. 7 ст. 259 УПК РФ. Хранение протокола (его части), по нашему мнению, должно осуществляться в порядке, установленном для постановления о сохранении в тайне данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Не отражает интересы потерпевшего и возможность раскрытия его подлинных данных в случае заявления ходатайства стороны в ходе судебного разбирательства (ч. 6 ст. 278 УПК РФ), так как мнение потерпевшего в этом случае не учитывается.

Кроме того, законом не предусмотрено право судьи использовать применявшийся на предварительном следствии псевдоним потерпевшего в приговоре. Таким образом, в приговоре должны быть указаны подлинные данные потерпевшего, что повышает возможность установления его личности с целью последующего воздействия из мести за участие в процессе со стороны заинтересованных лиц.

К тому же использование псевдонима оказалось невозможным в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку согласно ч. 2, 3 ст. 141 УПК РФ письменное заявление гражданина о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заносится в протокол, который должен содержать

данные о заявителе и документах, удостоверяющих его личность. Естественно, не может использоваться псевдоним и в объяснениях граждан в этой стадии. Но ведь нередко посткриминальное воздействие осуществляется именно с целью не допустить начала уголовного преследования (возбуждения дела). Считаем, что уже на данной стадии руководитель следственного органа должен не только осуществлять применение уголовно-процессуальных мер, но и организовывать обеспечение безопасности потерпевшего, с этой целью между следственными подразделениями и центром по обеспечению государственной защиты граждан должно существовать тесное взаимодействие. Однако на практике нет четкого механизма взаимодействия между указанными подразделениями, отсутствует нормативно-правовая база по их взаимодействию.

Неясно, что делать и в ситуации, когда человек допрошен под настоящей фамилией, в деле имеется соответствующий протокол, а угроза посткриминального воздействия возникла после допроса. Считаем, что в данном случае следует внести в УПК РФ изменения, например, предусматривающие допрос свидетеля вновь – уже под псевдонимом и изъятие из дела протокола первого допроса.

Таким образом, процедура исполнения мер безопасности и анализ в области законодательства по данному вопросу подтверждает, что, несмотря на определенные достижения в деле защиты свидетелей и потерпевших, их положение остается достаточно уязвимым. На наш взгляд, уверенность в собственной безопасности и безопасности своих близких участников судопроизводства, в том числе лиц, подписавших конфиденциальное соглашение о содействии с правоохранительными органами, как правило, способствует раскрытию преступлений. Однако на данный момент правовой институт обеспечения государственной защиты таких участников судопроизводства недостаточно реализован правоохранительными органами, отсутствует эффективная система правовых норм. Как правило, меры безопасности в отношении участников, содействующих правосудию,

применяются только на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. По окончании судебного разбирательства меры безопасности в отношении данных лиц правоохранительными органами не осуществляются. В итоге хотелось бы сказать о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного процессуального законодательства в области обеспечения правовых мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Также отметим, что одних лишь мер процессуального характера для защиты интересов потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, оказывающих ему содействие, недостаточно. Лицам, испытавшим на себе противоправное воздействие или находящимся под угрозой такого воздействия, целесообразно обеспечивать безопасность и мерами, применяемыми за рамками уголовного процесса. Это меры, применяемые согласно ФЗ от 29.12.2004 г. № 199-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Литература

1. Конституция РФ – Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008г. №6-ФКЗ и 30 декабря 2008г. №7-ФКЗ).
2. УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ.
3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.
4. Развитие института государственной защиты: учеб. для вузов /под. общ. ред. Д. А. Воронова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2020. – 540 с.

5. Андреева О.И. Некоторые проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном судопроизводстве//Russian Journal of Criminal Law.2019. № 1.С. 127-131.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=29865&sl=oj>.

7. Лавдаренко Л. И., Амосова Т. В. К вопросу о формировании категории «безопасности личности» в сфере уголовного судопроизводства // Рос. следователь. 2017. № 16. С. 14–19.

8. Олефиренко Т.Г., Петухов Е.Н. Проблема применения псевдонима как меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 10-1. С. 168–170

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation – The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993. (subject to the amendments made by the laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008. No. 6-FKZ and December 30, 2008.

2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation-Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ.

3. Federal Law No. 119-FZ of August 20, 2004 "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings".

4. Development of the Institute of State Protection: studies. for universities /under the general editorship of D. A. Voronov – - 2nd ed., reprint. and additional-M.: Eksmo, 2020 – - 540 p.

5. Andreeva O. I. Some problems of applying security measures in relation to persons who promote justice in criminal proceedings/ / Russian Journal of Criminal Law. 2019. No. 1. P. 127-131.

6. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=29865&sl=oj>.

7. Lavdarenko L. I., Amosova T. V. On the question of the formation of the category of "personal security" in the field of criminal justice // Russian investigator. 2017. No. 16. pp. 14-19.

8. Olefirenko T. G., Petukhov E. N. The problem of using a pseudonym as a measure to ensure the safety of participants in criminal proceedings// Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 10-1. pp. 168-170

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGISLATIVE PROCESS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 34

Ильин В. В., магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурский государственный университет», г. Благовещенск

Pyin V. V., viktorilin302@gmail.com

Аннотация

В России в современное время все основные принципы устройства государства и общества, а именно: верховенство закона, разделение властей и децентрализация государственных полномочий закреплены, как на законодательном уровне так имеют место быть на практике. Согласно принципу разделения властей законодательная ветвь власти имеет самостоятельный и независимый от исполнительной власти статус, а также на основах парламентаризма имеет потенциальную возможность влиять на государственное устройство России. В то же время, реальная возможность влияния на государственное устройство ограничена действиями исполнительной власти.

Согласно принципу федерализма активная роль на государственно-правовом поле отведена субъектам Российской Федерации. Парламентаризм присущ всем субъектам, входящим в состав Российской Федерации. Что подтверждается тем, что законодательный процесс в России осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации.

Annotation

In Russia in modern times, all the basic principles of the structure of the state and society, namely: the rule of law, the separation of powers and the decentralization of state powers, are enshrined, as at the legislative level this is the case in practice. According to the principle of separation of powers, the legislative branch of power has an independent and independent status from the executive branch, as well as on the basis of parliamentarism has the potential to influence the state structure of Russia. At the same time, the real possibility of influencing the state structure is limited by the actions of the executive branch.

According to the principle of federalism, an active role in the state-legal field is assigned to the constituent entities of the Russian Federation. Parliamentarism is inherent in all constituent entities of the Russian Federation. This is confirmed by the fact that the legislative process in Russia is carried out both at the federal level and at the level of the subjects of the federation.

Ключевые слова: законодательный процесс, законодательная процедура, законотворческий процесс, законопроектный процесс, законодательная деятельность, правотворческий процесс, конструирование закона.

Keywords: legislative process, legislative procedure, lawmaking process, lawmaking process, legislative activity, lawmaking process, law making.

С учетом имеющихся теорий законодательный процесс в субъектах Российской Федерации можно рассматривать, как деятельность региональных органов в соответствии законодательством субъекта и Российской Федерации, которая выражается в принятии, изменении или отмене законов субъектов Российской Федерации.

Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации, проходит определенные стадии законодательных процедур, вытекающих одна из другой, до того как принимаемые законодательными органами субъектов законодательные акты трансформируются в закон, а именно:

- 1) осуществление права законодательной инициативы;

- 2) подготовка законопроекта к рассмотрению законодательным органом;
- 3) обсуждение законопроекта и принятие закона;
- 4) подписание, официальное опубликование, вступление закона в юридическую силу.

Стадия законодательной инициативы в парламентах регионов проходит в рамках правового поля, обозначенного федеральным законодательством. Регионы, реализуя право на свою самостоятельность, формируют список субъектов права законодательной инициативы, содержание которого определяется, как составом народонаселения, так и специфическими условиями развития региона.

Стадия осуществления права законодательной инициативы заканчивается регистрацией поступившего законопроекта, присвоением ему уникального регистрационного номера.

Следующей стадией законодательного процесса является стадия подготовки законопроекта к рассмотрению законодательным органом, в которую включаются следующие процедурные действия:

- направление законопроекта в профильный комитет для обсуждения,
- проведение правовой, лингвистической, антикоррупционной экспертиз поступившего в профильный комитет законопроекта;
- создание (в случае необходимости) рабочих групп в составе профильного комитета либо в составе также депутатов из других комитетов;
- внесение обсужденного в комитетах и комиссиях законопроекта в повестку дня заседания законодательного органа.

Обсуждение законопроекта и принятие закона -это центральная стадия законодательного процесса, в рамках которой происходит обсуждение законопроекта и принятие закона депутатами законодательного органа на пленарных заседаниях.

Завершающей стадией законодательного процесса в субъектах Российской Федерации является стадия санкционирования, опубликования закона, по результатам которой он вступает в юридическую силу.

Необходимость этой стадии объясняется появлением временного разрыва между документально зафиксированной датой принятия закона законодательным органом субъекта в его окончательной редакции, которая отражается на титульном листе текста закона, и датой его опубликования в органе, либо органах средств массовой информации субъектов Российской Федерации, определенных для этого законодательным органом региона.

Необходимо отметить, что полное и своевременное информирование граждан о результатах законодательной деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации служит залогом знания этих законов населением, органами и должностными лицами публичной власти, а значит, способствует, во-первых, эффективной реализации нормативных актов, а во-вторых, обеспечению защиты прав граждан и юридических лиц.

Таким образом, законодательный процесс в субъектах Российской Федерации можно понимать, так же, как деятельность субъектов связанную с реализацией права законодательной инициативы, обсуждением, в том числе с привлечением общественности, принятием, подписанием и официальным опубликованием, изменением и отменой законов субъектов Российской Федерации, которая осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и региональным законодательством субъектов.

Так же необходимо отметить, что встречаются попытки разграничения понятия «региональный законодательный процесс» на виды. Так, например, комплексный анализ видов законодательного процесса проведен С.М. Бекетовой, которая считает, что в качестве основных критериев разграничения законодательного процесса выступают объекты, субъекты, содержание, являющиеся логическими характеристиками любого понятия.

Так, например, по критерию «объект», могут быть выделены следующие виды:

- процесс, направленный на принятие, изменение (дополнение), отмену законов субъектов Российской Федерации;
- процесс, осуществляемый субъектами Российской Федерации при

принятии федеральных законов;

- процесс, осуществляемый при толковании законов субъектов Российской Федерации.

По критерию «субъект» законодательный процесс подразделяется на:

- процесс, осуществляемый законодательными (представительными) органами государственной власти;

- процесс, осуществляемый гражданами путем референдума.

По критерию «содержание», (или выделение горизонтальной структуры регионального законодательства), региональный процесс выражается в сфере применения, как пример: бюджетный процесс, принятие определенной программы социального развития, либо устава субъекта РФ и т.д.

Давая характеристику региональному законодательству можно констатировать, что:

1) законодательный процесс в субъектах Российской Федерации направлен на демократизацию жизни в государстве;

2) эффективность законодательного процесса находится в прямой зависимости от правильного понимания законодателями его сущности и стадий трансформации законопроекта в закон.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о то, что с целью повышения качества законодательных актов принимаемых на уровне субъектов Российской Федерации необходимо закрепление принципа эффективного законодательного процесса с указанием критериев эффективности в регламентах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-

портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru/> 01.08.2014.

2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет- портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> 04.02.2015.

3. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20- ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> 25.11.2014.

4. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Официальный интернет - портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> 21.10.2013.

5. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан // [Электронный ресурс] URL: <http://constitution.garant.ru/region/> (дата обращения 12.02.2015).

6. Авакьян С.А. Конституционное право России - М.: Юрист, 2005 - 719 с.

7. Автономов А.С., Захаров А.А., Орлова Е.М Региональные парламенты в современной России / отв. ред.: Н.А. Гаямова - М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2000 - 92 с.

8. Бекетова С.М. Особенности законодательного процесса в субъектах Российской Федерации в современный период // Вестник ВГУ. Серия: Право, 2013, № 1, С. 25- 31.

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the

Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 - FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ) // Official Internet portal of legal information URL: <http://www.pravo.gov.ru/> 01.08.2014.

2. Federal Law of October 6, 1999 No. 184-FZ "On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru/> 04.02.2015.

3. Federal Law of February 22, 2014 No. 20-FZ "On the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru/> 25.11.2014.

4. Federal Law of July 17, 2009 No. 172-FZ "On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts" // Official Internet - portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru/> 21.10.2013 ...

5. Agreement on the delimitation of jurisdictions and powers between the state authorities of the Russian Federation and the state authorities of the Republic of Tatarstan // [Electronic resource] URL: <http://constitution.garant.ru/region/> (date of treatment 02/12/2015).

6. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia - M.: Jurist, 2005 - 719 p.

7. Avtonomov AS, Zakharov AA, Orlova EM Regional parliaments in modern Russia / otv. ed.: N.A. Gayamova - M.: Mosk. societies. scientific. fund, 2000 - 92 p.

8. Beketova S.M. Features of the legislative process in the constituent entities of the Russian Federation in the modern period // Vestnik VSU. Series: Law, 2013, No. 1, pp. 25-31.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕДРЕНИЯ
ФАРМАКОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ**

**BASIC PRINCIPLES OF THE INTRODUCTION OF
PHARMACOECONOMICAL ANALYSIS IN HEALTHCARE**

УДК 338.22.01

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10013

Шапиро С. Р., студент, Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Курганова М. В., доцент, кандидат экономических наук, Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Shapiro S.R., S.shapiro7@yandex.ru

Kurganova M. V., kurganovamv@bk.ru

Аннотация

В последние несколько лет ряд факторов, таких как: культура здравоохранения, основанная на реальных данных; стимулы, связанные с качеством оказания медицинских услуг; действия, ориентированные на пациента, связанные с существенным увеличением финансовых ограничений, привели к росту интереса политиков к расширению роли фармацевтов в оказании медицинской помощи. Многочисленные исследования продемонстрировали положительные терапевтические результаты, связанные с фармацевтическими услугами при широком спектре заболеваний. Тем не менее, доказательства экономического влияния фармацевта на сокращение общих расходов на здравоохранение, ненужного ухода и социальных расходов, опираются на хорошо выполненные, надежные и прозрачные экономические оценки, которых, как показала практика недостаточно. Цель

данной статьи сделать обзор важных концепций калькуляции затрат в здравоохранении, включая классификацию исследований в соответствии с типом метода анализа, типами затрат и результаты.

Annotation

In the past few years, a number of factors, such as: a data-driven health culture; incentives related to the quality of health care delivery; and patient-centered actions associated with a significant increase in financial constraints, have led to increased interest among policy makers in expanding the role of pharmacists in health care delivery. Numerous studies have demonstrated positive therapeutic outcomes associated with pharmaceutical services for a wide range of diseases. However, evidence of the pharmacist's economic impact on reducing overall health care costs, unnecessary care, and social spending relies on well-executed, reliable, and transparent economic assessments, which have been shown to be insufficient. The purpose of this article is to provide an overview of important concepts of cost estimation in healthcare, including the classification of studies according to the type of analysis method, cost types, and results.

Ключевые слова: фармоэкономика, фармоэкономический анализ, медицина, экономический эффект, экономика, менеджмент.

Keywords: pharmaceutical economics, pharmaceutical economic analysis, medicine, economic effect, economics, management.

Фармакоэкономика-это отрасль экономики здравоохранения, которая обычно фокусируется на балансировании затрат и выгод от вмешательства с использованием ограниченных ресурсов, стремясь максимизировать ценность для пациентов, посредством принятия решений на основе данных. Эти решения могут основываться на процессе оценки технологий здравоохранения, которые информируют государственных игроков о медицинских, социальных и экономических последствиях разработки, распространения и использования технологий здравоохранения, включая клинические фармацевтические вмешательства.

За последние два десятилетия область аптечной практики претерпела несколько трансформаций – фармацевты перешли от выполнения в основном деятельности по продаже лекарств к предоставлению индивидуальной специализированной помощи в составе медицинских бригад. Эти инновации в услугах аптечной практики и специалисты аптек, которые предоставляют эти услуги, в настоящее время признаны ключевым ресурсом системы здравоохранения для содействия безопасному и рациональному использованию лекарственных средств. Такие инновации в сфере услуг обычно включают сложные многомерные вмешательства, осуществляемые с помощью образовательных, поведенческих или поведенческих действий [1].

Культура продвижения медицинской помощи на основе фактических данных, стимулов, связанных с качеством, и действий, ориентированных на пациента, которые связаны с естественными финансовыми ограничениями бюджета здравоохранения, привела к растущему интересу политиков к расширению роли фармацевтов в первичной и вторичной медицинской помощи. На самом деле многочисленные исследования продемонстрировали положительные клинические результаты, связанные с оказанием фармацевтами медицинской помощи при широком спектре заболеваний, включая диабет, гиперлипидемию, ВИЧ/СПИД, сердечно-сосудистые, респираторные и психические заболевания. Тем не менее, обширный массив фактических данных, свидетельствующих об эффективности услуг, предоставляемых фармацевтами, не включал экономический анализ, который еще больше способствовал бы более широкому внедрению и внедрению этих услуг.

Фармакоэкономический анализ имеет решающее значение, учитывая цель максимизации ценности для пациентов, потребителей медицинских услуг и общества, в свете все более ограниченных ресурсов. В целом, новые медицинские вмешательства (лекарства, медицинские устройства или услуги) обходятся дороже, чем существующие. Тем не менее, они обычно обеспечивают дополнительные преимущества (или "повышенную ценность")

по сравнению со стандартным уходом. Таким образом, лица, принимающие решения (например, медицинские работники, политики и другие заинтересованные стороны), должны рассмотреть вопрос о том, является ли новое вмешательство доступным и эффективным использованием ограниченных ресурсов. Полные фармакоэкономические оценки также служат основой для принятия решений о возмещении или покрытии, что в конечном итоге может привести к переговорам о ценах [2].

Общие ограничения при определении экономической эффективности фармацевтических вмешательств включают: 1) отсутствие инкрементного анализа (т. е. отсутствие компаратора) или неспособность оценить как затраты, так и результаты; 2) неверная оценка затрат на саму аптечную услугу или не учёт в анализе других затрат в дополнение к выгоде аптеки. Кроме того, множество задач, связанных с аптечной службой, могут затруднить определение ценника на каждый компонент вмешательства. Наконец, возможно, что некоторые показатели результатов (например, коммунальные услуги) могут не в полной мере отражать ценность сложных вмешательств или быть чувствительными к выгоде, получаемой в результате оперативных вмешательств.

В этом контексте, для аптечной практики важно проводить экономические оценки инновационных аптечных услуг с использованием соответствующего методологического вклада. Полная экономическая оценка — это не единый метод исследования, а основа для структурирования конкретных проблем принятия решений [4]. Таким образом, предприниматели и должностные лица должны иметь четкое представление о цели, задачах, контексте, процессе, группе пациентов и компараторе, затратах, результатах и используемой модели принятия решений. Это особенно важно, поскольку полученные данные должны быть достаточно надежными для принятия обоснованных решений, планирования услуг и действительно отражать возможность расширения роли фармацевтов в здравоохранении.

Одним из основных применений фармакоэкономики в клинической практике является руководство процессом принятия клинических решений. Фармацевты все чаще предоставляют услуги, направленные на облегчение доступа пациентов к медицинской помощи и улучшение здоровья, а также использования лекарств и результатов лечения. Многие современные фармацевты предоставляют широкий спектр услуг, не связанных с выдачей лекарств, таких как вакцинация, координация и обзор лекарств, лечение хронических заболеваний, профилактические и оздоровительные программы, тестирование на месте оказания медицинской помощи. В этих случаях, помимо проведения экономических оценок для подтверждения добавленной стоимости фармацевта в окружающей среде, необходимо разработать модели оплаты для того, чтобы услуги, не связанные с отпуском, были устойчивыми.

Обзор имеющихся международных программ вознаграждения фармацевтов за услуги, не связанные с выдачей лекарств, показал увеличение числа новых программ возмещения расходов фармацевтам, оказывающим услуги по уходу за пациентами, особенно связанных с ведением медикаментозной терапии и введением инъекций. Модели оплаты, основанные на результатах работы, могут повысить ценность за счет создания системы, в соответствии с которой поставщики, оказывающие наилучшую помощь пациентам, получают вознаграждение, в то время как поставщики, не оказывающие такую помощь, получают стимулы для улучшения. Тем не менее, существует несколько примеров моделей возмещения расходов на основе стимулов для фармацевтов, предоставляющих услуги, и они, как правило, находятся на ранних стадиях. Исследования показывают, что для оценки финансовых показателей профессиональных услуг в общинных аптеках используется широкий спектр мер, что затрудняет возможность сравнения результатов между исследованиями. Ранний опыт также свидетельствует о том, что, если эти системы не будут надлежащим образом разработаны, выплаты могут быть удержаны с высоких исполнителей, бонусы,

выплачиваемые низким исполнителям, и неравенство в области здравоохранения может усугубиться [5].

Разработка теоретических основ способна концептуализировать ценность, которую технологии или услуги фармацевтов предоставляют клиентам. Например, качество аптеки можно определить как достижение определенной степени совершенства путем предоставления услуг, которые максимизируют вероятность положительных результатов и минимизируют вероятность отрицательных результатов. Соответственно, ценность аптеки можно определить как достижение целей в области качества при одновременном сокращении расходов на здравоохранение или сохранении постоянных расходов, или сокращение расходов при одновременном улучшении или поддержании качества. Однако ни одна единая система оценки ценностей не может одновременно отражать несколько контекстов принятия решений и перспективы пациента, плана здравоохранения или общества в целом. Таким образом, для любой структуры важно четко сформулировать ценностную конструкцию, которую она представляет, а также перспективу и контекст принятия решений, в которых она должна использоваться, и быть хорошо проверенной и надежной в рамках этой конструкции и контекста.

Надлежащее проведение, отчетность и интерпретация экономических оценок позволяют практикующим врачам и администраторам принимать более обоснованные решения относительно доступных технологий и услуг как для пациентов, так и для системы здравоохранения. Параметры экономической оценки должны рассматриваться так же, как и параметры клинических испытаний. Популяция включает в себя моделируемую популяцию, источники входных данных и допущения, для которых должны быть четко сформулированы, чтобы можно было установить ее обобщаемость и применимость. Вмешательство — это технология или услуга, представляющая интерес, и все предположения, сделанные относительно ее использования, должны быть четко описаны. Результаты и затраты будут зависеть от последствий мероприятий и принятой перспективы.

Соответствующее выражение временного горизонта важно, поскольку ледники меняются со временем [6].

Хотя ключевые методологические проблемы являются общими для всех экономических оценок, исследования экономического воздействия фармацевтических вмешательств, как правило, плохо описаны, неправильно разработаны или не представляют собой полные оценки. Кроме того, некоторые авторы указывают на трудности с ценообразованием услуг фармацевтов, учитывая сложный объем выполняемых вмешательств, что исключает дальнейшие экономические оценки в этой области. Плохая структура или большая неоднородность между первичными исследованиями (например, рандомизированными контролируруемыми исследованиями) аптечных услуг также не позволяют многим исследованиям найти эффективные или экономически эффективные вмешательства фармацевтов.

Обычно исследования фокусируются на количественной оценке вмешательств фармацевтов, но не на демонстрации качества или воздействия услуги, что может быть связано с самой услугой или проблемами в методологическом дизайне исследования.

Определены три основные области, в которых фармацевт оказывает экономическое влияние, которые включают: сокращение общих расходов на здравоохранение, сокращение ненужного ухода и снижение социальных издержек. Мы считаем, что, хотя фактические данные подтверждают потенциальную экономическую ценность фармацевта в различных медицинских учреждениях, общественное мнение и политические движения, поддерживающие доступ пациентов к медицинской помощи, предоставляемой фармацевтом, различны. В этом контексте стратегии пропаганды и осуществления изменений включают лучшее понимание этой положительной экономической ценности фармацевта.

Таким образом, будущие высококачественные экономические оценки с надежными методологиями и дизайном исследований по-прежнему необходимы для изучения того, какие услуги фармацевтов имеют

значительные клинические и гуманистические преимущества для пациентов и обосновывают наибольшую экономию средств для бюджетов здравоохранения. Кроме того, необходимо провести дополнительную работу по разработке обоснованных и надежных комплексных показателей стоимости аптечных услуг для поддержки будущих моделей оплаты аптечных услуг, основанных на эффективности.

Литература

1. Шапиро, С. Р. Об эффективности цифровизации в здравоохранении / С. Р. Шапиро, М. Е. Коновалова // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – № 2. – DOI 10.24411/2713-1424-2021-10008.
2. Шапиро, С. Р. Экономическая эффективность от сохранения жизни ребёнка в Самарской области / С. Р. Шапиро, А. Р. Сараев // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2020. – № 2(22). – С. 159-164.
3. Стефанова Н.А., Мурсалимов Д.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 3. С. 44—47.
4. Аналитический обзор рынка Big Data (2015) / Московская Биржа. <https://habrahabr.ru/company/moex/blog/256747/>
5. Суворов Н. И., Беденков А. В. (2015) Большие данные в Российском здравоохранении. Время пришло! // Ремедиум. – № 6. С. 60–61.
6. Голубева М.Л., Финансовый директор, Медицинский менеджмент: специфика и подходы // Российское предпринимательство, 2011, № 4 (2). С. 126 - 129

Literature

1. Shapiro, S. R. On the effectiveness of digitalization in healthcare / S. R. Shapiro, M. E. Konovalova // Stolypin Herald. – 2021. – Т. 3. – No. 2. – DOI 10.24411/2713-1424-2021-10008.

2. Shapiro, S. R. cost-effectiveness of the save a child's life in the Samara region / S. R. Shapiro, A. R. Barnes, proceedings of Institute of control systems of sgeu. – 2020. – № 2(22). – S. 159-164.
3. Stefanova N. A., Mursalimov D. A. Digital economy and its role in the management of modern socio-economic relations // Actual problems of the modern economy. 2018. No. 3. pp. 44-47.
4. Analytical review of the Big Data market (2015) / Moscow Exchange. <https://habrahabr.ru/company/moex/blog/256747/>
5. Suvorov N. I., Bedenkov A.V. (2015) Big data in Russian healthcare. The time has come! // Remedium. - No. 6. pp. 60-61.
6. Golubeva M. L., Financial Director, Medical management: specifics and approaches // Russian Entrepreneurship, 2011, No. 4 (2). pp. 126-129

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ – ОСНОВА ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА

**TRADITIONALISM IS THE BASIS OF THE INSTITUTION OF SOCIAL
RESPONSIBILITY OF THE KYRGYZ ETHNOS**

УДК 101.1:316.37:316.612 (043.3)

Тургунбаева Д. М., соискатель, Жалал-Абадский государственный
университет имени Б. Осмонова, г. Жалал-Абад

Turgunbaeva J. M., damilya0770@mail.ru

Аннотация

Исследование традиционализма института социальной ответственности кыргызского этноса является одним из малоизученных направлений современной философии. К настоящему времени социальная ответственность в теоретическом плане исследована весьма в незначительном объеме.

В исследовании использованы сравнительно-исторический анализ, цивилизационный подход, при котором анализ института социальной ответственности осуществляется с учетом цивилизационных особенностей кыргызской культурной традиции. В результате исследования проведен социально-философский анализ современного института ответственности кыргызского народа.

Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы при анализе института социальной ответственности, современной культурной ситуации в Кыргызстане в связи с ее эволюцией и с глубокими изменениями в менталитете кыргызского этноса. В условиях глобализации социальная ответственность является феноменом, который зависит от характера и уровня культуры кыргызского этноса.

Annotation

The study of the traditionalism of the institution of social responsibility of the Kyrgyz ethnos is one of the poorly studied areas of modern philosophy. By now, social responsibility in theoretical terms has been investigated in a very insignificant volume.

The study used a comparative historical analysis, a civilizational approach, in which the analysis of the institution of social responsibility was carried out taking into account the civilizational characteristics of the Kyrgyz cultural tradition. As a result of the study, a socio-philosophical analysis of the modern institution of responsibility of the Kyrgyz people was carried out.

The results obtained in the study can be used in the analysis of the institution of social responsibility, the current cultural situation in Kyrgyzstan in connection with its evolution and with profound changes in the mentality of the Kyrgyz ethnos. In the context of globalization, social responsibility is a phenomenon that depends on the nature and level of culture of the Kyrgyz ethnos.

Ключевые слова: Ответственность, феномен, традиционализм, традиционное общество, институт социальной ответственности, традиционная культура, этнос.

Keywords: Responsibility, phenomenon, traditionalism, traditional society, institution of social responsibility, traditional culture, ethnos.

Начнем с указания на важное для нашего исследования обстоятельство, заключающегося в том, что подавляющую часть своей истории кыргызы существовали вне государства и, соответственно, вне государственных форм бытия. В соответствии с общепринятой в настоящее время точкой зрения кыргызской государственности насчитывается 2200 лет. Тем не менее, государства, которые создавались кыргызами в процессе истории или в которые они в силу различных обстоятельств входили, как правило, существовали относительно непродолжительное время. Обратимся к фактам. Кыргызскую государственность принято разделять на пять характерных этапа, первый из которых связан с истоками нашей государственности, уходящими в

III–I вв. до н.э., когда, судя по сохранившимся историческим сведениям, были образованы первое древне-кыргызское и древнеусуньское государства. Второй этап связан с рядом кыргызских государств, которые были сформированы в системе образовавшихся в раннее средневековье общетюркских государств. Принято считать, что пиком развития в данный период, приходящий на конец VII и начало VIII в. н.э., стал кыргызский каганат, расположенный вдоль реки Енисей, возглавляемый Барсбеком, а также IX в. н.э., когда кыргызский каганат, раскинувшийся от Монголии до Тянь-Шаня, был настолько могуществен, что этот период получил название «кыргызское великодержавие». Третий этап связан с борьбой кыргызов за выживание и провалившимися попытками восстановить утраченное собственное государство в период с XIII по XIX вв. Четвертый этап связан с Новейшей историей, когда кыргызы приобрели государственность в составе СССР сначала в виде автономной области в 1924 году, а несколько позже, в 1936 году, в виде союзной республики. И, наконец, пятый этап связан с обретением Кыргызстаном суверенитета, который был провозглашен Декларацией Верховного Совета КР 31 августа 1991 года [10, с. 9]. Таким образом, кыргызы большую часть своей истории, как это следует из вышеприведенной периодизации, существовали вне государства, а начиная с XIII и вплоть до 1924 года, т.е. практически около восьми веков, были практически лишены государства, несмотря на то, что часть кыргызских родов и племен входила в состав Кокандского ханства, представлявшего собой классическую восточную деспотию. К тому же, по мнению известного советского и российского археолога и историка, специалиста по Центральной Азии В.М. Массона, кочевым государствам была присуща «внутренняя слабость, приводившая в конечном итоге к их крушению и к смене этнических приоритетов в создании подобных систем. Жесткое утверждение новой политической структуры сдерживали родоплеменные правопорядки. ... Безусловно, слабым звеном было отсутствие развитого бюрократического административного аппарата. Заимствования в этой сфере у государств оседлого пояса сводились к

стремлению упорядочить получение дани от подчиненных народов и покоренных областей, а не к созданию системы организационно-хозяйственного и административного управления» [7, с. 111]. Даже находясь в пределах государства, кыргызские роды и племена, тем не менее, не вносили каких-либо изменений в привычный, освященный веками образ жизни. Г.А. Мукамбаева пишет в данной связи следующее: «В нормативную систему енисейских кыргызов входили такие социальные нормы, как: обычаи... моральные нормы, религиозные нормы, эстетические нормы, правовые нормы... Власть общинного мнения у кочевых народов азиатской расы имела силу закона, такой она оставалась долгое время, вплоть до наших дней... У древних кыргызов соблюдение обычаев поддерживалось силой мнений старейшин, и к нарушителям применялись меры принуждения вплоть до применения в виде наказания смерти или принудительного изгнания из рода, что в те времена часто равнялось смерти, так как в чужой среде без пищи и поддержки трудно было выжить» [9, с. 225–226].

Кыргызы в пределах государства или вне его, свидетельствуют о том, что они строго придерживались традиционных форм жизни и своей родоплеменной принадлежности. Кроме того, кыргызский этнос практически всегда характеризовался относительной малочисленностью, которая усиливалась тем обстоятельством, что этнос был раздроблен на роды и племена, каждый из которых мог существовать и практически всегда существовал независимо от других кыргызских родов и племен. Подтверждение данной особенности можно найти неоднократно в эпосе «Манас», который, по сути, представляет собой летопись кыргызского народа, его память, представленную в поэтической форме и передаваемая из поколения в поколение. Так, в одном из эпизодов огромного эпоса описывается важное для дальнейшей исторической судьбы кыргызов событие, связанное с намерением Манаса, уже избранного кыргызами ханом, убедить старейшин в том, чтобы подчиненные им рода перекочевали из Алтая на Ала-

Тоо. На всенародном собрании Манас обращается к присутствующим со следующими словами:

«Стоявший сейчас народ,
Дай мне ответ на вопрос.
Вот что пришло мне на ум,
На Кара-ТооАзирета
Погорим (с вами)
Пожелавшие, останетесь здесь,
В Тарбагатай и Ара-Тоо
На берег реки Эдил,
Пойти, возглавив людей,
Что за идея пришла в голову,
Задумал я перекочевать,
Перед вашим взором
Кусарыш и Кобулун,
С востока Шибер,
Призываю пойти на
неизведанные земли,
Не буду давить на вас.
На Алтае родные ваши земли,
Переселиться на Андижан
Позвольте нам!

Возжелавшие остаться, оставайтесь,
Кто же хочет переселиться,
пойдемте,
Катаганы, доолесы, набаты,
Многие кыргызы находятся здесь,
Окчу и думара,
Найманы и шанган также есть.
Не буду порицать тех,
Кто не желает перекочевать,
Большинство из вас, решайте сами,
Не буду настаивать, говоря,
перекочевывайте.
Те, кто возжелает, оставайтесь здесь.
Сейчас здесь присутствуют
На этом собрании самое малое
Приблизительно шестисот
старейшин,
Если одобряете, скажите «одобряем»,
Огласите решение!» [8, с. 291]

Из приведенной нами цитаты можно сделать вполне правомерный и справедливый вывод, что, несмотря на значительный свой авторитет перед кыргызами и несмотря на свои незаурядные качества, Манас, тем не менее, не имел права распоряжаться не только их жизнями, но даже волей и поступками, которые находились во власти старейшин соответствующих родов и племен. Если рассматривать данное обстоятельство в точки зрения исследуемого нами предмета, т.е. ответственности, то можно уверенно утверждать, имея в виду все вышесказанное, что отношения, непосредственно связанные с

ответственностью членов родов и племен, также регулировались внутри родов и племен, и при этом правила и нормы одних родов и племен ни в коем случае не распространялись на членов других родов и племен. Несколько позже мы непременно рассмотрим более подробным образом проблемы, связанные с регулированием отношений между различными кыргызскими родами и племенами, а сейчас попытаемся проанализировать то, на основании чего регулировались отношения ответственности внутри кыргызских родов и племен.

Одной из основных черт права кыргызского этноса, на которое естественным образом возлагалось регулирование вопросов связанных с ответственностью за совершенные проступки, является то, что оно, сформировавшись еще в древние времена, существовало в форме обычного права (адата), т.е. целиком основывавшегося на обычаях.

Когда первые человеческие сообщества пребывали в состоянии первобытности, отношения, связанные с ответственностью, естественно, не могли регулироваться правовыми методами, поскольку право как таковое отсутствовало. Но как только оно возникло, на более высокой стадии общественного развития, первоначально в виде обычного права, т.е. права основывающегося на обычаях, ответственность внутри родов и племен стала регулироваться главным образом правом, хотя, разумеется, не только правом. По этой причине в дальнейшем мы будем рассматривать особенности института социальной ответственности кыргызского народа и специфику эволюции данного института именно в связи с правом, причем первоначально в связи с обычным правом, а в дальнейшем с новой правовой системой, которая берет свое начало в советский период истории и развивается в настоящее время. Поскольку данная работа имеет философскую, а не правовую направленность, то мы, конечно, будем анализировать социально-исторические причины того, почему право кыргызов тем или иным, а не особенности этого права.

Правовая система древних кыргызов, которая в определенный исторический момент стала именоваться адатом, характеризовалась чрезвычайной стабильностью или, вернее, консервативностью, не только неспособностью к эволюции, но и фактически отсутствием внутренней потребности к развитию. К слову сказать, указанная особенность характерна не только для обычного права кыргызов, но и для всей их традиционной культуры, существенные изменения в которой если и происходили, то главным образом в результате значительного внешнего влияния или даже давления, но не внутренней, вполне осознаваемой потребности и необходимости в переменах и преобразованиях. Консерватизм традиционной кыргызской общины носил, по сути, тотальный характер, что объяснялось одновременным действием нескольких важных факторов. В первую очередь это, конечно, кочевой образ жизни или, если говорить, в более общей форме, принадлежность к кочевой форме культуры, которая в силу особенностей способов производства материальных благ по сравнению с культурами оседлых народов обладала гораздо более низким эволюционным потенциалом, способностью к развитию.

Практически постоянное пребывание на определенной фазе общественного развития, естественно, приводило к тому, что в традиционной кыргызской среде не претерпевали сколько-нибудь серьезных изменений и все традиционные общественные институты. Кыргызское право, как уже было сказано, целиком опиралось на обычаи. Последние, как известно, представляют собой помимо прочего, одну из древнейших форм накопления, хранения и трансляции практически любого рода опыта, передаваемого из поколения в поколение, а кроме того, от общества к конкретным членам социума. Для того, чтобы понять суть обычного права, необходимо понять природу самого обычая. Одним из наиболее распространенных определений обычаев в современной научной литературе является то, в соответствии с которым они являются ничем иным, как исторически сложившимися стереотипными формами и способами поведения, характеризующиеся

стандартизированными действиями, которые совершаются подавляющим большинством людей и постоянно воспроизводятся, по сути, в неизменном виде относительно продолжительное историческое время [6, с. 829].

Обычаи, как их определяет известный советский и российский правовед С.С. Алексеев, – «это правила поведения общего характера, исторически складывающиеся в силу данных фактических отношений и вошедшие в привычку в результате многократного повторения» [3, с. 180].

Роль обычаев независимо от того, как они трактуются, сводится главным образом к сохранению и устойчивому воспроизведению возникших в некотором отдаленном прошлом общественных отношений, что обеспечивает их отрицательное отношение на инновационной части культуры, которая, естественно, разрушает либо вытесняет собой в течение определенного времени традиционные элементы культуры. Слово «обычай» является не только родственным, однокоренным слову «обычный», которое означает – такой, как остальные, привычный, ничем не выделяющийся среди прочих, укоренившийся. В соответствии с таким пониманием слова «обычный» предназначение обычаев состоит не в последнюю очередь в том, чтобы сохранять общественные отношения и просто взаимоотношения между людьми внутри социума, которые складывались длительное историческое время и укоренились в их сознании в виде определенных идей, представлений, предпочтений, привычек, ценностей, поведенческих стереотипов и т.д. Обычаи, поскольку они складывались и укоренялись длительное время, с огромным трудом сходят с исторической сцены. С другой стороны, обычаи, в силу их важности, понятности для их носителей и доходчивости, сами по себе являются, по сути, основным регулятивным инструментом в традиционном обществе, которые могут как прямым, так и косвенным образом регулировать отношения, связанные с тем числе с ответственностью членов традиционной общины. Обычаи в традиционном кыргызском обществе, как, впрочем, в любом классическом традиционном обществе, играли роль, куда более важную, чем связующего и укрепляющего материала. Повседневная жизнь

людей, их ежедневные заботы, интересы, проблемы и поведение в той или иной мере опирались на обычаи либо находились в подчиненном положении по отношению к ним. Следует указать на то, что обычаи и традиции в традиционном обществе, особенно если оно весьма малочисленно, имеют абсолютный характер в том смысле, что последнее без них совершенно нежизнеспособно, поскольку сообщество, все члены которого находятся в той или иной степени взаимного кровного родства, явно предпочитают формальным правилам обычаи и традиции, вызревшим внутри кровнородственной системы.

Таким образом, обычаи имеют ряд атрибутивных черт, каковыми являются их историческая и культурная преемственность, постоянное их воспроизводство, обеспечивающее их повторяемость и устойчивость, которые в свою очередь обеспечивают их авторитетность, поддерживаемую всем общественным укладом, и укорененность как в общественном, так и индивидуальном сознании. Несмотря на то, что по своей природе обычаи имеют консервативный характер, они, тем не менее, характеризуются также и относительной гибкостью, обусловленной преимущественно здравым смыслом и необходимостью, стоящей перед конкретным социумом, встраиваться от конкретную историческую ситуацию. Постоянное воспроизводство механизма, обеспечивающего работу и жизнь определенных обычаев, достигается за счет того, что в основе общественного бытия находится некоторый набор общепризнанных норм поведения, которые, будучи не закрепленными формально, тем не менее имеют фактически силу закона, поскольку вкоренены в сознание индивидов и существуют в виде привычек, которые в свой черед появляются и закрепляются в сознании по причине длительного и постоянного воспроизводства определенных производственных операций и действий, а с ними и определенных общественных отношений.

Теперь коснемся в общих чертах вопроса, связанного с традициями, поскольку обычаи не существуют самостоятельно, а всегда вписаны в

определенный контекст в виде традиций, которые в соответствии с их определением находятся в основе традиционного общества. Они на деле представляют собой определенную сложную совокупность обычаев, обрядов, общественных норм и установлений, идей и ценностей, сложившихся у конкретного социума в процессе истории, передаваемых из поколения в поколение и придающих устойчивость данному социуму, сохраняющих его как отдельную самостоятельную и специфичную культурную и ментальную единицу.

Нетрудно увидеть, что в соответствии с представленным выше определением традиций обычаи являются их органической и неотъемлемой частью. Естественно, оба эти феномена не тождественны, поскольку часть по определению не может быть равной целому. Однако, если оценивать их с точки зрения реализации института ответственности в традиционной общине, то традиции, уже потому, что они включают в себя обычаи, а кроме них, определенные общественные нормы и установления, идеи и ценности играют большую роль, чем собственно обычаи. С другой стороны, последние, поскольку на них выстраивалось обычное право, играли соответственно специализированную роль в установлении и регулировании отношений, связанных с социальной ответственностью членов традиционного социума. Однако обычаи и обычное право в свою очередь не тождественны друг другу. Обе эти категории отражают различные этапы в общественном развитии, когда обычаи являются более ранней формой по отношению к обычному праву, разновидностью социальных норм, которые характерны для догосударственного периода развития общества, в то время как обычное право – это, по сути, «синтез древних обычаев с нормами, установленными и признанными властью в процессе вызревания государственных институтов» [12, с. 11], и, несмотря на то, что кыргызы большую часть своей истории существовали вне или без государства, обычное их право сформировалось окончательно, по всей видимости, «в процессе вызревания государственных институтов» в те исторические периоды, когда кыргызам удавалось создать

собственное государство. Дело в том, что само наличие государства, в котором общественные отношения существенно усложняются по сравнению с отношениями, характерными для замкнутых на собственной жизни родов и племен, требует узаконения определенных норм и стереотипов поведения, обеспечивающих более или менее единообразные общественные отношения внутри государства и его устойчивость. Однако для кыргызов после того, как обычное право сформировалось в качестве собственно права, регулировавшего в первую очередь вопросы социальной ответственности, дело тем и ограничилось. Мы указывали в начале данного раздела, что на протяжении почти семи веков вплоть до середины XIX века кыргызы существовали вне государства. В данной связи следует указать на то, что более или менее глубокие преобразования в традиционной кыргызской среде, в том числе в системе права, происходили, во-первых, в виде модернизации традиционного общества, а, во-вторых, главным образом не в силу внутренней потребности в них, а вследствие внешнего давления, исходившего от других народов.

Регулирование социальных и не только социальных отношений в общине на основе родословной близости, патриархально-родовых принципов и семейно-родовых связей при организации производственных процессов при коллективного использования пастбищ и т.д. осуществлялось посредством механизма, включавшим в себя обычаи и прочие элементы традиционного общества, члены которого строго следовали его предписаниям, нормам и поведенческим стереотипам, в которых был сконцентрирован социальный и прочий опыт общины. Исполнение этих предписаний и норм и следование определенным стереотипам, подкрепленное глубоким внутренним убеждением членов общины, поведение и поступки которых, их повседневная жизнь строго, практически ежечасно контролировались общиной, что, безусловно, существенно снижало уровень преступности внутри общины, что в свою очередь влияло на характер ответственности, которую несли ее члены и сводившуюся главным образом к тому, что провинившихся могли устыдить,

усовестить и т.п. Разумеется, при совершении серьезных провинностей применяли более серьезные меры; их мы проанализируем несколько позже. Однако основным контролирующим поведение индивидов инструментом было общественное мнение и мнение старейшин, наиболее авторитетных и близких лиц и т.д.

Даже когда часть кыргызских территорий в середине XIX века, т.е. немногим более полутора века назад, была присоединена к Российской империи, кыргызы не были единым этносом ни в политическом, ни в ментальном плане. Более того, некоторые роды и племена, борясь между собой за пашни, наиболее благоприятные для жизни земли, находились в состоянии взаимной вражды. Те же роды и племена, которые не враждовали между собой, не испытывали особой потребности в единении, поскольку все необходимое для жизни производилось внутри общины. А кроме того, они были рассредоточены на обширном пространстве, которое к тому же было насыщено сложным горным рельефом, что, конечно, затрудняло и без того слабую связь между ними. Все вышеуказанные факторы существенно снижали инновационный потенциал кыргызской культуры. Само собой разумеется, она, хотя бы и под воздействием соседних оседлых народов, была подвержена эволюции, поступательному развитию, которое, однако, происходило, повторим еще раз, чрезвычайно медленно. Общественные и межличностные отношения в пределах родов и племен по причине их весьма незначительной внутренней социально-имущественной дифференциации имели классический кочевой сословно-патриархальный характер.

Ко второй половине XIX века основной формой социальной организации кыргызского этноса была пастбищно-кочевая община, основной структурной единицей которой выступал аил, который образовывали две разновидности семей, первую из которых составляли семьи, родственные между собой, а вторую – семьи, не состоявшие в родстве. Последние, несмотря на то, что они, как правило, составляли меньшинство, тем не менее, вносили определенную новизну в традиционную кыргызскую среду, знаменую

собой переход в качественно новое состояние, связанный с эрозией классической патронимии и формированием классового общества. Однако в силу того, что кыргызы продолжали строго придерживаться прежнего образа жизни и обусловленного им способа производства, система кровнородственных связей внутри аила продолжала играть безусловно доминирующую роль, что способствовало сохранению патриархальных форм жизни и прежней примитивной правовой системы, а с ней и всех прежних институтов наказания и ответственности.

Предводители родов и племен, естественно, стремясь удержать за собой высокое общественное положение и привилегии, делали все от них зависящее, чтобы сохранить полную их автономию. Несмотря на то, что к концу XIX века в связи ограниченностью свободных пространств и под внешним влиянием достаточно большая часть кыргызов перешла к полукочевому образу жизни, сохранению родоплеменной структуры способствовала помимо прочего специфика хозяйствования, основывавшаяся на экстенсивной форме скотоводства. Все вышеуказанные факторы наряду с тем, что территориальные связи между кыргызами, принадлежавшими к различным родам и племенам, были весьма неустойчивы и носили, по сути, эпизодический характер, приводили к тому, что именно родоплеменная принадлежность, прошедшая многовековые испытания и гарантируя выживание кыргызов, характеризовалась даже к концу XIX века высокой степенью стабильности [2, с. 38–39], что способствовало глубокой консервации традиционных форм жизни, а с ними, конечно, и всех традиционных институтов и обычной системы права – адата.

Приблизительно к середине XIX века традиционная кыргызская среда стала подвергаться определенным изменениям в связи с процессом феодализации, который заметно усилил внутреннюю сословно-имущественную дифференциацию внутри традиционной общины. По этой причине адат, как и все остальные нормативные институты, стал адаптироваться под меняющуюся социально-политическую реальность,

приспосабливаясь, естественно, главным образом под нужды и требования наиболее влиятельных в родах и племенах сословий, родовой знати, которая в соответствии с самой логикой и законами общественного развития со времени должна была образовать уже не сословие, а класс крупных феодалов.

В связи с адатом следует обратить особое внимание на то, что рассматриваемые по нему дела не происходили по строго, раз и навсегда установленному порядку, и при этом, дела на дифференцировались, если использовать современную терминологию, на уголовные и гражданские, и таким образом сами проступки не различались по степени тяжести, а вернее, данная степень носила несколько условный характер. Авторитетный специалист по обычному праву кыргызов правовед С.К. Кожоналиев указывает на то, что обычное право кыргызов в совершенных проступках в подавляющем большинстве случаев усматривало гражданские правонарушения, ответственность за которые виновные лица несли в виде штрафа, который вздымался с них в пользу пострадавшего либо его родственников [5, с. 40]

Практически все дела, рассмотрение которых осуществлялось по адату, завершались, если решение выносилось в пользу пострадавшего-истца, уплатой штрафа, размер которого определялся в зависимости от тяжести совершенного проступка. Существовало две основные категории штрафов, которые соответствовали тяжести преступлений, первый из которых – «кун» – назначался за убийство, второй – «айып» – за все остальные преступления. Существовал в соответствии с адатом еще один вид наказания, именованный «барымта». Мы рассмотрим данную разновидность наказания и, соответственно, ответственности более подробно в следующем разделе нашего исследования, поскольку в данной форме ответственности наиболее ярким, по нашему мнению, образом выражалась культурно-цивилизационная специфика кыргызского народа, его представления о справедливости и ответственности. Кыргызы, не имея в своем распоряжении государства, должны были использовать те средства восстановления справедливости,

которыми реально располагали. Барымта, собственно, и был одним из таких, наиболее эффективных средств, инструментов, который возник еще в древние времена и существовал вплоть до 30-х годов XX века, т.е. еще в советский период истории, в первые его десятилетия.

Возвращаясь к формам наказания и ответственности, определяемых по адату, следует обратить внимание на то, что по причине чрезвычайно низкой развитости товарно-денежных отношений в традиционной кыргызской среде практически все штрафы назначались и, соответственно, уплачивались скотом. В этом не было ничего такого, что противоречило бы логике или здравому смыслу, поскольку для всех кочевых сообществ скот был фактически основным средством их существования. Поэтому в отсутствие развитых товарно-денежных отношений скот, являвшийся основой благополучия, практически играл роль денег вразличного рода судебных разбирательствах. Одним из результатов многовековой судебной практики, опиравшейся на жизненный опыт и здравый смысл, стало то, что, в конце концов, были установлены более или менее устойчивые размеры штрафа. Хотя в зависимости от обстоятельств размеры штрафа могли меняться. Однако к началу XX века кража скота влекла наказание в виде айыпа размером 9 голов соответствующего скота за каждую похищенную единицу. Убийство человека, как мы уже указывали, также влекло ответственность в виде штрафа, который убийца должен был предоставить в виде скота [11, с. 27].

В настоящее время такая форма наказания за убийство может вызвать недоумение и внутренний протест, поскольку наиболее состоятельные члены рода или племени могли совершать преступления, включая такое, как убийство, против своих соплеменников в определенном смысле безнаказанно. Однако это ложное впечатление. Родившись внутри локальной общины, в которой все ее члены знали друг друга, и, проживая всю свою жизнь в ее пределах, даже состоятельные люди серьезно зависели в психологическом плане от общественного мнения. Ответственность, таким образом, в традиционной кыргызской общине была связана не только с теми или иными

репрессивными мерами, но и с созданием определенной нравственно-психологической атмосферы неуважения, презрения и даже ненависти вокруг лица, совершившего преступление, которая могла быть совершенно невыносимой для него. Такое наказание по степени причиняемых мучений могло быть намного сильнее, чем любое другое, поскольку члены общины в силу множества причин, находясь в тесной психологической и нравственной связи, очень сильно зависели друг от друга именно в нравственно-психологическом плане.

Литература

1. Абрамзон, С.М. Вопросы этнической истории киргизской истории [Текст] / С.М. Абрамзон // Кыргыз: Источники, история, этнография / Сост. О Караев, К. Жусупов. – Бишкек, 1996. – 524 с.
2. Абрамзон, С.М., Потапов, Л.П. Народная этногония как один из источников для изучения этнической и социальной истории (на материале тюркоязычных кочевников) [Текст] / С.М. Абрамзон, Л.П. Потапов. – М.: СЭ, 1975. – № 6. – С. 28–41.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст] / С.С. Алексеев // В 2 т. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – 361 с.
4. Бартольд, В.В. Киргизы (исторический очерк) [Текст] / В.В. Бартольд. – Фрунзе: Киргизское государственное издательство, 1927. – 57 с.
5. Кожоналиев, С.К. Обычное право кыргызов [Текст] / С.К. Кожоналиев / Вступ. ст. Т. К. Чоротегина. – Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2000. – 332 с.
6. Койчуев, Т.К. Проблемы становления демократии в постсоветском обществе [Текст] / Т.К. Койчуев // Общество и экономика. – 1999. – № 34. – С. 161–174.
7. Массон, В.М. Политогенез степных обществ и кочевые империи [Текст] / В.М. Массон // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Б.:АРХИ, 2003. – С. 100–112.

8. Молдобаев, И. Идеи о государственности кыргызов в эпосе «Манас» [Текст] / И. Молдобаев // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Б.:АРХИ, 2003. – С. 284–293. – С. 291.

9. Мукамбаева, Г.А. Манас и право [Текст] / Г.А. Мукамбаева. – Бишкек, 2003. – 336 с.

10. Проблемы политогенеза кыргызской государственности [Текст]. – Б.:АРХИ, 2003. – 480

11. Сатыбеков, С.С. Гражданское судопроизводство в Кыргызской ССР [Текст] / С.С. Сатыбеков. – Фрунзе: Илим, 1987. – 190 с.

12. Сеницына, И.Е. Обычай и обычное право в современной Африке. (История изучения. Кодексы обычного права) [Текст] / И.Е. Сеницына. – М.: Наука, 1978. – 286 с.

Literature

1. Abramzon, S. M. Questions of the ethnic history of the Kyrgyz history [Text] / S. M. Abramzon // Kyrgyz: Sources, history, ethnography / Comp. O Karaev, K. Zhusupov. - Bishkek, 1996. - 524 p.

2. Abramson, S. M., Potapov, L. P. Narodnenovine as one of the sources for the study of ethnicity and social history (on the material of Turkic-speaking nomads) [Text] / S. M. Abramson, L. P. Potapov. – M.: FE, 1975. – No. 6. – P. 28-41.

3. Alekseev, S. S. General theory of law [Text] / S. S. Alekseev // 2 t. – M.: Legal literature, 1981. – Vol. 1. – 361 p.

4. Barthold, V. V. Kirghiz (historical essay) [Text] / V. V. Barthold. - Frunze: Kirghiz State Publishing House, 1927. - 57 p.

5. Kozhonaliev, S. K. Customary law of the Kyrgyz [Text] / S. K. Kozhonaliev / Intro. art. T. K. Chorotegina. Bishkek: Soros-Kyrgyzstan Foundation, 2000, 332 p.

6. Koichuev, T. K. Problems of the formation of democracy in post-Soviet society [Text] / T. K. Koichuev // Society and Economy. - 1999. - No. 34. - pp. 161-174.

7. Masson, V. M. Politogenesis steppe societies and nomadic Empire [Text] / V. M. Masson // Problems of politogenesis Kyrgyz statehood. – B. ARCH, 2003. – P. 100-112.
8. Moldobaev, I. the idea of the state of Kyrgyz epic "Manas" [Text] / I. Moldobaev // Problems of politogenesis Kyrgyz statehood. – B. ARCH, 2003. – P. 284-293. – P. 291.
9. Mukambaeva, G. A. Manas and the right [Text] / G. A. Mukambaeva. - Bishkek, 2003. - 336 p
10. Problems of the political genesis of the Kyrgyz statehood [Text]. - B.: ARCHI, 2003 – - 480
11. Satybekov, S. S. Civil proceedings in the Kyrgyz SSR [Text] / S. S. Satybekov. - Frunze: Ilim, 1987. - 190 p.
12. Sinitsyna, I. E. Custom and customary law in modern Africa. (History of the study. Codes of customary law) [Text] / I. E. Sinitsyna. - M.: Nauka, 1978 – - 286 p.

**КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИНТЕРНЕТА (ИРАНСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КИБЕРУГРОЗАМ)**

**CYBERSECURITY IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL INTERNET
(THE IRANIAN EXPERIENCE OF COUNTERING CYBER THREATS)**

УДК 343.9

Ковалев Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, Псковский филиал Академии ФСИН России г. Псков.

Скипидаров Артем Алексеевич магистрант, ФГБОУ ВО Псковский государственный университет, г. Псков

Kovalev O. G., okovalev66@gmail.com

Skipidarov A. A. temarskov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации кибербезопасности в Исламской Республике Иран в условиях национального интернета. Проведенное исследование позволило выявить и описать создание национальной информационной сети, способной заменить в киберпространстве государства всемирную информационную, а также активное применение в этом контексте программ фильтрации и блокировки интернет-контентов и сайтов. В ходе исследования также было установлено, что иранская модель кибербезопасности как никакая другая базируется на идеологических принципах организации защиты от киберугроз и кибератак, функционировании исламского интернета, не допускающего распространение

враждебной для Республики политической, культурной или религиозной информации. Реализация проекта национального интернета состоит из трех основных этапов, реализованных и реализуемых в государстве, позволившими правительственным учреждениям на всей территории государства использовать в работе национальную сеть, а в исключительных случаях подключаться с помощью интернет-шлюза к всемирной сети Интернет. Другой особенностью защиты киберпространства Ирана от киберугроз и кибератак, влияющей на стратегию ее реализации, выявленной в ходе проведенного исследования, является высокая стоимость интернет услуг, по которой в соответствующем антирейтинге государств Исламская Республика занимает 8 позицию. Также заслуживает внимания и изучения иранский опыт применения специальной идентификационной системы функционирующей в режиме онлайн. Исследование организационных аспектов реализации кибербезопасности в Исламской Республике Иран показало, что система защиты киберпространства построена на сочетании использования возможностей и ресурсов государственных и негосударственных организаций и ведомств. Главным органом, координирующим сферу онлайн-коммуникаций, определяющим стратегию развития современных кибер и digital технологий является Верховный совет по киберпространству. Постоянно действующими рабочими органами совета являются национальный центр киберпространства, кибер-полиция, корпус стражей исламской революции, кибер-армия, комитет по определению случаев криминального контента и Министерство информационных и телекоммуникационных технологий.

Annotation

The article discusses the features of the organization of cybersecurity in the Islamic Republic of Iran in the context of the national Internet. The conducted research made it possible to identify and describe the creation of a national information network that can replace the global information network in the

cyberspace of the state, as well as the active use of programs for filtering and blocking Internet content and sites in this context. The study also found that the Iranian model of cybersecurity, like no other, is based on the ideological principles of organizing protection against cyber threats and cyber attacks, the functioning of the Islamic Internet, which does not allow the dissemination of political, cultural or religious information hostile to the Republic. The implementation of the national Internet project consists of three main stages, implemented and implemented in the state, which allowed government agencies throughout the state to use the national network in their work, and in exceptional cases to connect via an Internet gateway to the world Wide Web. Another feature of the protection of Iran's cyberspace from cyber threats and cyber attacks, which affects the strategy of its implementation, revealed in the course of the study, is the high cost of Internet services, for which the Islamic Republic occupies the 8th position in the corresponding anti-rating of states. The Iranian experience of using a special online identification system also deserves attention and study. A study of the organizational aspects of the implementation of cybersecurity in the Islamic Republic of Iran has shown that the cyberspace protection system is based on a combination of the use of the capabilities and resources of state and non-state organizations and departments. The Supreme Council for Cyberspace is the main body that coordinates the field of online communications and determines the strategy for the development of modern cyber and digital technologies. The permanent working bodies of the Council are the National Cyberspace Center, the Cyber Police, the Islamic Revolutionary Guard Corps, the Cyber Army, the Criminal Content Detection Committee, and the Ministry of Information and Telecommunications Technology.

Ключевые слова: кибербезопасность, Исламская Республика Иран, национальный интернет, национальная информационная сеть, киберпространство, фильтрация и блокировка, интернет-контенты, сайты, идеологические принципы, киберугрозы, кибератаки, исламский интернет, идентификационная система, Верховный совет по киберпространству,

национальный центр киберпространства, кибер-полиция, корпус стражей исламской революции, кибер-армия, комитет по определению случаев криминального контента, Министерство информационных и телекоммуникационных технологий.

Keywords: cybersecurity, Islamic Republic of Iran, national Internet, national information network, cyberspace, filtering and blocking, Internet content, sites, ideological principles, cyber threats, cyber attacks, Islamic Internet, identification system, Supreme Council for Cyberspace, National Cyberspace Center, Cyber police, Islamic Revolutionary Guard Corps, Cyber army, Committee for Determining Cases of Criminal content, Ministry of Information and Telecommunications Technologies.

Организация кибербезопасности в разных государствах строится с учетом их экономического развития, наличия современных IT технологий, а также национальных традиций и идеологических особенностей. [1,2] В данном контексте особый исследовательский интерес представляет система защиты от киберугроз, внедряемая в последние годы в Исламской Республике Иран.

Проведенное теоретическое исследование методом сравнительного анализа литературных источников по теме позволило выявить и описать организационно-правовые особенности и направления реализации концепции кибербезопасности в названном государстве.

Основным отличием иранской модели кибербезопасности, выявленным в процессе исследования, является создание национальной информационной сети (так называемого «халяльного интернета»), которая по замыслу разработчиков должна заменить в киберпространстве государства всемирную информационную, а также активное применение в этом контексте программ фильтрации и блокировки интернет-контентов.

Иранская модель кибербезопасности как никакая другая базируется на идеологических принципах организации защиты от киберугроз и кибератак,

функционировании исламского интернета, не допускающего распространение враждебной для Республики политической, культурной или религиозной информации.

Работы по созданию национального интернета осуществляются на протяжении 16 лет и осложняются санкционной политикой США и других стран в отношении Ирана в сфере информационных технологий, приобретения хостинговых услуг.

Американские компании прекратили регистрацию национальных доменов «.ir» и «.com», одним из последствий которого стало приостановление обслуживания веб-сайта банка Bank Mellat Iran, поскольку работа онлайн-сервисов была приостановлена без предварительного резервного копирования данных. Данная ситуация оказала негативное влияние на имидж финансовой организации, вызвав панику клиентов и отток финансовых средств. После указанных событий правительство в целях безопасности перенесло все государственные веб-сайты на местный домен и услуги внутреннего хостинга.

Указанное событие и фиксируемые в последние десять лет многочисленные кибератаки на инфраструктуры Республики ускорили работы по созданию национального интернета, развитие технологий в сфере кибербезопасности (внутригосударственных межсетевых экранов для объектов критической инфраструктуры, ядерных, военных и экономических).

По замыслу разработчиков, реализация проекта национального интернета состоит из трех основных этапов. На первом, выполненном пять лет назад, была внедрена информационная инфраструктура, работающая самостоятельно, без взаимодействия с Интернетом. Проведенные технические мероприятия позволили открыть доступ к электронным государственным сервисам и внутреннему контенту.

На втором этапе были перенесены сервисы с внешних хостов на внутренние, которые затем были подключены к онлайн-системе новой информационной инфраструктуры. Тем самым было значительно увеличено

качество бизнес-серверов на основе современных IT технологий и digital ресурсов.

Третий этап предполагает апробацию и регулирование созданных информационных систем в национальной сети с использованием скоростного широкополосного доступа к домашнему контенту и сервисам.

Реализация указанных этапов позволила правительственным учреждениям на всей территории государства использовать в работе национальную сеть, а в исключительных случаях подключаться с помощью интернет-шлюза к всемирной сети Интернет.

Правительство Ирана обещает при запуске национального интернета в общегосударственном масштабе обеспечить права граждан, предоставив им право выбора способа выхода в Интернет.

Другой особенностью защиты киберпространства Ирана от киберугроз и кибератак, влияющей на стратегию ее реализации, выявленной в ходе проведенного исследования, является высокая стоимость интернет услуг, по которой в соответствующем антирейтинге государств Исламская Республика занимает 8 позицию. Стоимость интернет-трафика проводного интернета достигает 87 долларов США за 10 Мбит/сек. (в Российской Федерации в 16 раз меньше). При этом правительство страны планирует снизить стоимость интернет-трафика в программе национального интернета в два раза, а для интернет-провайдеров в десять раз, что, безусловно сделает его более привлекательным для различных категорий пользователей.

Также заслуживает внимания и изучения иранский опыт применения специальной идентификационной системы функционирующей в режиме онлайн и носящей название «шедевр». Названная система предназначена для обеспечения безопасности критической инфраструктуры государства и борьбы с киберпреступностью посредством идентификации отправляющих и получающих информацию пользователей по их IP адресу и национальным идентификационным номерам.

Исследование организационных аспектов реализации кибербезопасности в Исламской Республике Иран показало, что система защиты киберпространства построена на сочетании использования возможностей и ресурсов государственных и негосударственных организаций и ведомств.

Главным органом, координирующим сферу онлайн-коммуникаций, определяющим стратегию развития современных кибер и digital технологий является Верховный совет по киберпространству, успешно функционирующий более 9 лет. О статусе данной структуры говорит тот факт, что его работой руководит президент страны, а контролирует высшее духовное лицо государства – аятолла Хаменеи.

Членами совета являются руководители парламента (меджлиса), правительства, судебной власти, спецслужб и правоохранительных органов, армии, средств массовой информации (государственного радио и телевидения).

Постоянно действующими рабочими органами совета являются национальный центр киберпространства, кибер-полиция, комитет по определению случаев криминального контента и Министерство информационных и телекоммуникационных технологий.

Национальный центр киберпространства осуществляет мониторинг технологических, технических, методических, научных и политических событий происходящих во всемирном и национальном киберпространствах и контролирует исполнение решений Верховного совет по киберпространству.

Комитет по определению случаев криминального контента осуществляет цензуру в киберсети, блокирует выявленные криминальные и подозрительные интернет-контенты. Составляет списки сайтов, нарушающих общественную мораль, противоречащих устоям и принципам ислама, угрожающих национальной безопасности, критикующих государственных служащих либо организации, пропагандирующих преступную деятельность, осуществляющих контрмеры по разблокировке сайтов и интернет-контентов.

Кибер-полиция является элементом структуры полицейского управления и осуществляет противодействие таким распространенным киберпреступлениям как кража банковских данных, распространение фишинговых посланий и других.

Корпус стражей исламской революции, отвечающий за защиту исламских ценностей, существование и развитие политической системы государства также занимает важное место в защите киберпространства, выявлении, приостановке действия и ликвидации враждебных интернет-контентов. Данная структура также обеспечивает кибербезопасность интернет-ресурсов от идеологического влияния, так называемого «культурного вторжения», оказываемого на иранское общество другими государствами.

В процессе проведенного исследования был определен такой важный элемент организационной структуры противодействия киберугрозам в иранской модели обеспечения кибербезопасности как кибер-армия, созданная 16 лет назад и представляющая собой кибер-сообщества законспирированных кибер-активистов, хакеров и блогеров, работающих в рассматриваемой сфере в интересах государственных структур. Они осуществляют мониторинг интернета, предупреждают, выявляют и купируют кибератаки на инфраструктурные объекты, атакуют оппозиционные и антиисламские интернет-контенты и сайты. Правительство отрицает свою причастность к деятельности указанных кибер-сообществ, одновременно констатируя что Исламская Республика Иран обладает развитой современной кибер-армией, занимающей четвертое место в рейтинге всех мировых держав.

Министерство информационных и телекоммуникационных технологий оценивает и анализирует информацию, поступающую из комитета по определению случаев криминального контента, регулирует процесс запуска Национальной информационной сети, управляет интернет сетью и коммуникационными инфраструктурами, поставляет интернет местным интернет-провайдерам.

Для реализации указанных функций в министерстве созданы такие структуры как:

- государственная компания телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающая инфраструктуру для национальной сети и поставляющая интернет-услуги потребителям;

- агентство по регулированию коммуникаций, осуществляющее лицензирование телекоммуникационных технологий, предоставляющее лицензии интернет-провайдерам и отвечающее за контроль качества интернет-услуг, исполнение поручений правительства по фильтрации интернет-контента. [3]

Таким образом, проведенное изучение организационных аспектов защиты киберпространства по иранской модели, позволило выявить и описать основные преимущества и недостатки программы национального интернета, идеологическую основу, тактико-технологические приемы и методы противодействия вредоносным и враждебным интернет-контентам и сайтам, организационную структуру реагирования на киберугрозы и кибератаки, состоящую из государственных органов и киберсообществ, реализующих кибербезопасность в Исламской Республике Иран. Проанализированный опыт в данном направлении может быть полезен для совершенствования и развития отечественной стратегии кибербезопасности в современных условиях.

Литература

1. Родичев Ю.А. Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты. Спб., изд-во Питер, 2017. – 254с.; Родичев Ю.А. Нормативная база и стандарты в области информационной безопасности: международные и национальные стандарты / Учеб. пособие. Спб., изд-во Питер, 2019.-76с.

2. Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы:

монография / В.М. Быков, В.Н. Черкасов. - Москва: Юрлитинформ, 2015.- 325с.

3. Ссылка: www.pircenter.org [сайт]. – URL: <https://www.pircenter.org/articles/2123-4833637> (дата обращения: 21.04.2021)

Literature

1. Rodichev Yu. A. Information security: regulatory and legal aspects. SPb., Pub. Pite, 2017. - 254p.; Rodichev Yu. A. Regulatory base and standards in the field of information security: international and national standards / Train. manual. SPb. Pub. Piter, 2019. - 76p.

2. Crimes in the field of computer information: criminological, criminal legal and criminalistic problems: monograph / V.M. Bykov, V.N. Cherkasov. - Moscow:Urlitinform, 2015.-325p.

3. Link: www.pircenter.org [site]. – URL: <https://www.pircenter.org/articles/2123-4833637>(accessed: 03.04.2021)

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

WAYS TO IMPROVE THE PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES IN
THE PENAL SYSTEM AT THE PRESENT STAGE

УДК 343.8

Ковалев Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковский филиал Академии ФСИН России г. Псков.

Гапонов Артем Юрьевич, аспирант, Псковский государственный университет, г. Псков.

Kovalev O. G., okovalev66@gmail.com

Gaponov A.Y., salamon112@bk.ru

Аннотация

В статье на основе данных диссертационного исследования анализируются правовые и организационные аспекты профилактики коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе, намечены пути ее совершенствования в современных условиях. В формировании имиджа сотрудников УИС, его морально-этического содержания

активное участие должно принимать общественное мнение, массовое сознание. Испытываемые сотрудниками состояния повышенной эмоциональной напряженности, стресса способствуют становлению так называемой коррупционно-зараженной личности, негативно воздействуя на индивидуальное морально-нравственное сознание, формируя образ профессиональной, служебной коррупции, рассматриваемой как системное понятие. Повышение размера денежного довольствия сотрудников УИС можно рассматривать как действенный фактор профилактики коррупционных правонарушений и снижения коррупционной зависимости. Борьба с коррупционными правонарушениями в уголовно-исполнительной системе на современном этапе должна концентрироваться на профилактике указанных деяний, подготовки ведомственными учеными методических рекомендаций по предупреждению коррупционных правонарушений и формированию антикоррупционной идеологии, предполагающую выработку в индивидуальном и массовом сознании несовместимости осуществления профессиональной деятельности и совершения коррупционных поступков. Важное значение в профилактике коррупционных правонарушений должна занять психологическая служба УИС, осуществляющая психологическое обеспечение сотрудников в части предупреждения и преодоления деструктивных психологических состояний, вызванных склонностью к совершению коррупционных поступков, деформацией мотивационной и волевой сфер персонала.

Annotation

The article analyzes the legal and organizational aspects of the prevention of corruption offenses in the penitentiary system, and outlines the ways to improve it in modern conditions, based on the data of the dissertation research. Public opinion and mass consciousness should take an active part in the formation of the image of the

employees of the penitentiary system, its moral and ethical content. The states of increased emotional tension and stress experienced by employees contribute to the formation of the so-called corruption-infected personality, negatively affecting the individual moral consciousness, forming the image of professional and official corruption, considered as a systemic concept. The increase in the amount of monetary allowances for the employees of the penitentiary System can be considered as an effective factor in preventing corruption offenses and reducing corruption dependence. The fight against corruption offenses in the penal system at the present stage should focus on the prevention of these acts, the preparation by departmental scientists of methodological recommendations for the prevention of corruption offenses and the formation of an anti-corruption ideology, which involves the development in the individual and mass consciousness of the incompatibility of professional activities and the commission of corruption acts. An important role in the prevention of corruption offenses should be taken by the psychological service of the Criminal Justice System, which provides psychological support to employees in terms of preventing and overcoming destructive psychological states caused by a tendency to commit corrupt acts, deformation of the motivational and volitional spheres of the staff.

Ключевые слова: профилактика, коррупционные правонарушения, уголовно-исполнительная система, имидж сотрудников УИС, коррупционно-зараженная личность, морально-нравственное сознание, денежное довольствие, коррупционная зависимость антикоррупционная идеология.

Keywords: prevention, corruption offenses, the criminal executive system, the image of the employees of the criminal justice system, a corruption-infected person, moral consciousness, monetary allowance, corruption dependence anti-corruption ideology.

Проблема профилактики коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе (УИС) в современных условиях имеет ярко выраженное теоретико-прикладное значение. Проведенное нами исследование организационных и правовых особенностей профилактики указанных правонарушений с использованием методов теоретического анализа законодательных и нормативных правовых актов, специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволило установить, что активное упоминание коррупционных преступлений, конфликта интересов, хищения и взяточничества в киберпространстве наблюдается в последние 10 лет. При этом динамика освещения фактов коррупции в средствах массовой информации и телепрограммах федеральных каналов превосходит 100 тысяч упоминаний за год, что вызывает стабильный ежегодный прирост открытого негативного отношения гражданского общества к коррупционным преступлениям. Формирования так называемой общественной антикоррупционной идеологии. В большей степени это относится к фактам коррупции, выявляемым среди высших должностных лиц государства и регионов.

В контексте изучения коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе следует отметить, что информация о них, тиражируемая средствами массовой информации и подхватываемая пользователями интернет сети часто искажается и нуждается в дополнительной всесторонней проверке надзирающими и контролирующими органами, институтами гражданского общества, общественными наблюдательными комиссиями.

Данные исследования подтвердили гипотезу о том, что в формировании имиджа сотрудников УИС, его морально-этического содержания активное участие должно принимать общественное мнение, массовое сознание.

Испытываемые сотрудниками состояния повышенной эмоциональной напряженности, стресса способствуют становлению так называемой

коррупционно-зараженной личности, негативно воздействуя на индивидуальное морально-нравственное сознание, формируя образ профессиональной, служебной коррупции, рассматриваемой как системное понятие.

Коррупционные правонарушения, совершаемые сотрудниками УИС, характеризуются прямым и косвенным умыслом на получение определенных материальных ценностей, других материальных благ путем совершения единоличных и групповых криминальных действий, развития системы криминальных отношений с использованием должностных полномочий.

При этом данные исследования показывают, что основным субъектом коррупционных правонарушений в УИС являются сотрудники младшего начальствующего состава, совершающие большую часть данных правонарушений, выстраивающие устойчивые взаимовыгодные отношения для получения материальной выгоды. В структуре личности более 90% сотрудников, совершивших коррупционные правонарушения, доминируют мотивы незаконного получения материального вознаграждения, жадность, стремление к обогащению всеми доступными средствами, в том числе криминальными.

Представляют исследовательский интерес данные сравнения размеров незаконно получаемого вознаграждения и среднего денежного довольствия сотрудников за последние 11 лет, в течение которых активно функционирует управление собственной безопасностью ФСИН России с подразделениями в территориальных органах УИС, на которые возложена обязанность предупреждения, выявления и противодействия криминальным правонарушениям.

Так, средний размер вознаграждения, получаемый от спецконтингента в 2009 - 2012 гг. составил 1,5-2 тыс. руб. При этом среднее денежное довольствие составляло 15 тыс. руб. В указанный период органами следствия было заведено

более 900 уголовных дел в отношении сотрудников УИС за совершение коррупционных преступлений.

В 2013 г. денежное довольствие было увеличено в 2,6 раза (составив в среднем 40 тыс. руб., с последующей ежегодной индексацией 2-4%).

Анализ статистических данных за период с 2013 по 2016 годы показал увеличение эффективности деятельности отделов собственной безопасности и оперативных подразделений территориальных органов УИС по выявлению сотрудников совершивших коррупционные правонарушения. В результате органами следствия было заведено более 950 уголовных дел (+6% от аналогичных показателей 2009-2012 гг.). При этом размер незаконно получаемого сотрудниками вознаграждения увеличился в среднем в 5 раз и составил 10-12 тыс. руб.

В последние 4 года отмечается резкое снижение количества коррупционных преступлений (на 37%) и соответственно числа уголовных дел (до 600). Более 80% из указанных преступлений были выявлены сотрудниками отделов собственной безопасности УИС.

Следует отметить, что ведущими факторами, повлиявшими на столь значительное снижение числа совершенных сотрудниками коррупционных преступлений явилось повсеместное внедрение современных технических средств (комплексов видеонаблюдения и др.), а также широкое применение практики увольнения сотрудников в связи с утратой доверия за совершенные служебных проступков коррупционного характера.

Результатом проводимого ФСИН России планомерного, постоянного и системного противодействия коррупции, реализации законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, , в прошедшем году органами следствия было заведено около 90 уголовных дел за коррупционные преступления, а среднее значение денежного довольствия сотрудников составило около 45 тыс. руб.

Таким образом, проведенное теоретико-эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о том, что повышение размера денежного довольствия сотрудников УИС можно рассматривать как действенный фактор профилактики коррупционных правонарушений и снижения коррупционной зависимости.

Представляется, что борьба с коррупционными правонарушениями в уголовно-исполнительной системе на современном этапе должна концентрироваться в первую очередь на профилактике указанных деяний, подготовки ведомственными учеными методических рекомендаций по предупреждению коррупционных правонарушений и формированию антикоррупционной идеологии, предполагающую выработку в индивидуальном и массовом сознании несовместимости осуществления профессиональной деятельности и совершения коррупционных поступков.

Этому также должна способствовать внутренняя самооценка сотрудников, направленная на нетерпимость данного криминального, асоциального поведения, выражающаяся в противостоянии этому явлению, информированию непосредственных руководителей о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Необходимо обеспечить соблюдение этических норм поведения сотрудников, укрепления морального и психологического климата в служебных коллективах посредством их обучения на специальных занятиях и тренингах, в процессе воспитательного воздействия на сотрудников со стороны их руководителей.

Важное значение в профилактике коррупционных правонарушений должна занять психологическая служба УИС, осуществляющая психологическое обеспечение сотрудников в части предупреждения и преодоления деструктивных психологических состояний, вызванных склонностью к совершению коррупционных поступков, деформацией мотивационной и волевой сфер персонала.

Проводимая в последние годы руководством ФСИН России политика на расширение социальных льгот и гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы, их защищенности, также может рассматриваться в качестве действенного направления профилактики коррупционных правонарушений на современном этапе.

Литература

1. Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25.12.2008 № 273-ФЗ//consultant.ru [сайт]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 14.04.2021); “План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы” (утв. ФСИН России 30.12.2020)//legalacts.ru [сайт]. - URL.: <http://www.legalacts.ru> (дата обращения 13.04.2021)
2. Постановление Правительства РФ от 8.12.2011 N 1022 (ред. от 20.12.2012) «Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы»//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 29.05.2021)
3. Гринько С.Д. Проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-ugolovnoispolnitelnoy-sisteme>
- а. 4. Коллегия о состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц// <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1599844/>
4. Сообщение директора Федеральной службы исполнения наказаний) Юрия Калинина. // <https://www.interfax.ru/russia/4645>

5. Директор Федеральной службы исполнения наказаний России Александр Калашников сообщил//<https://rg.ru/2020/12/01/fsin-za-dva-goda-vozbuzhdeno-75-ugolovnyh-del-protiv-kriminalnyh-avtoritetov.html>

6. Основные причины преступлений коррупционной направленности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы//<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-prestupleniy-korrupsionnoy-napravlennosti-sredi-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy>

Literature

1. Federal Law "On Combating Corruption" of 25.12.2008 No. 273-FZ// consultant.ru [website]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (accessed 14.04.2021); "Anti-Corruption Plan of the Federal Penitentiary Service for 2021-2023" (approved by the Federal Penitentiary Service of Russia on 30.12.2020)//legalacts.ru [site]. - URL.: <http://www.legalacts.ru> (accessed 13.04.2021)

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 8.12.2011 N 1022 (ed. of 20.12.2012) "On salaries of monthly monetary maintenance of employees of the penal system" //consultant.ru [site]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (accessed 29.05.2021)

3. Grinko S. D. Problems of combating corruption in the penal system//<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korrupsii-v-ugolovnoispolnitelnoy-sisteme>

4. The Board on the state of Legality in the field of enforcement of legislation aimed at suppressing illegal methods of influence against convicted and detained persons// <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1599844/>

5. Report of the Director of the Federal Penitentiary Service) Yuri Kalinin.
[//https://www.interfax.ru/russia/4645](https://www.interfax.ru/russia/4645)

6. Director of the Federal Penitentiary Service of Russia Alexander Kalashnikov сообщил//<https://rg.ru/2020/12/01/fsin-za-dva-goda-vozbuzhdeno-75-ugolovnyh-del-protiv-kriminalnyh-avtoritetov.html>

7. The main causes of corruption-related crimes among employees of the penitentiary service системы//<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-prestupleniy-korruptsionnoy-napravlenosti-sredi-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy>

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ:
СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

VIOLENT CRIMES AGAINST THE PERSON: MODERN CRIMINOLOGICAL
AND CRIMINAL-LEGAL PROBLEMS

УДК 343.9:343.7

Ковалев Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, Псковский филиал Академии ФСИН России г. Псков.

Прокудин Федор Евгеньевич, студент Псковский государственный университет, г. Псков.

Kovalev O. G., Okovalev66@gmail.com

Prokudin F.E., f.prokudin@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются историко-правовые особенности формирования понятия данных преступлений в криминологической и уголовно-правовой науках, отечественном законодательстве, а также подходы к интерпретации их объективной стороны в действующем уголовном кодексе. Описываются проблемы квалификации отдельных видов насильственных преступлений против личности. Установленные в ходе исследования пробелы в уголовном законодательстве, вызванные прежде всего, отсутствием однообразной трактовки насильственного преступления, являются определенным препятствием для законодателя и

правоприменителей по совершенствованию противодействия рассматриваемому негативному социально-правовому явлению. В связи с чем, а также с учетом современных тенденций преступности, предложены изменения и дополнения в статьи 15, 151.2, 131 и 132 УК РФ.

Annotation

The article deals the historical and legal features of the formation of the concept of these crimes in criminological and criminal law sciences, domestic legislation, as well as approaches to the interpretation of their objective side in the current Criminal Code. The problems of qualification of certain types of violent crimes against the person are considered. The gaps in the criminal legislation established in the course of the study, caused primarily by the lack of a uniform interpretation of a violent crime, are a certain obstacle for the legislator and law enforcement officers to improve the counteraction to the considered negative socio-legal phenomenon. In this connection, as well as taking into account current trends in crime, amendments and additions to Articles 15, 151.2, 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Ключевые слова: насильственные преступления, преступления против жизни и здоровья, уголовная ответственность, несовершеннолетние, криминологическая характеристика, уголовно-правовая характеристика, объективная сторона, квалификация преступлений.

Keywords: violent crimes, crimes against life and health, criminal liability, minors, criminological characteristics, criminal-legal characteristics, objective side, qualification of crimes.

Построение, развитие и совершенствование правового государства в современной России нацеливает законодателей и правоприменителей на всестороннюю охрану и защиту таких общечеловеческих постулатов и ценностей, к которым относятся жизнь, здоровье, честь и достоинство

личности. Именно на их сохранность и безопасность направлена статья 17 Конституции Российской Федерации.

К числу весьма распространенных общественно опасных деяний, уголовный закон относит насильственные посяательства. В 2020 году в России от них погибли около 18 тыс. человек (на 8% меньше чем в 2019 году), здоровью 12,7 тыс. человек причинен тяжкий вред (-3,5%). Отмечено увеличение преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков (+19,3%). Данная негативная тенденция преступлений отмечается на протяжении последних 3-х лет.

Анализ статистических данных показывает актуальность и необходимость проведения специальных комплексных исследований криминологических и уголовно-правовых аспектов насильственной преступности, во все времена существования человечества представлявшей общественно опасную, резонансную социальную проблему.

В уголовном праве и криминологии комплексная правовая оценка профилактики, выявления и разрешения конфликтов, разрешаемых с использованием различных форм физического и психического насилия изучены недостаточно, без учета современной быстро развивающейся социально-экономической ситуации, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики.

В связи с этим, нами было проведено комплексное исследование криминологических и уголовно-правовых аспектов насильственных преступлений против личности, для чего были рассмотрены исторические особенности законодательного регулирования, противодействия этому явлению, формирования научного понятия рассматриваемого института. Также были изучены механизм формирования объективной стороны данного противоправного деяния в современном уголовном законодательстве, проблемы квалификации и расследования отдельных видов насильственных преступлений, в первую очередь над несовершеннолетними.

В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа и контент-анализа законодательных актов, литературных и иных информационных источников по теме. В частности, были проанализированы работы таких ученых как Ю.М. Антоняна, О.В. Артюшиной, В.С. Овчинского, Е.С. Середы и других.

Обращаясь к историческим особенностям законодательного регулирования и противодействия насильственной преступности, необходимо отметить, что насильственные посягательства, агрессивное поведение зародились в самой природе индивидуальных и социально-психологических характеристик человека, прогрессируя и видоизменяясь с развитием государственности и общественных отношений, присущих различным этапам ее развития. Она использовалась и продолжает использоваться как способ разрешения конфликтов между людьми, ярким примером которого может служить феномен так называемой кровной мести, когда одно насильственное преступление, по существующим национальным обычаям и традициям порождает другое, часто более агрессивное и общественно опасное деяние.

На стадии возникновения и дальнейшего развития законодательства по противодействию насильственной преступности в Российском государстве она, весьма обоснованно и справедливо, была отнесена законодателем к наиболее опасным видам посягательства на жизнь и здоровье человека. Происходившая на различных этапах развития государственности унификация законодательного регулирования рассматриваемого института сохраняла указанную тенденцию, изначально определенную законодателем.

Проведенное теоретическое исследование показало, что насильственные преступления часто определяются с использованием общих признаков, которые кладутся в определенную классификацию, доминирующим из которых является физическое, а также психическое насилие, угроза их использования в отношении другого человека, закрепленные в уголовном законе.

Так, физическое насилие рассматривается законодателем в качестве общественного, опасного противоправного влияния на организм другого человека против его воли, влекущее наступление физического, материального и морального ущерба.

Под психическим насилием, влекущим уголовно-правовые последствия, понимается противоправное общественно опасное воздействие на психику других лиц против их воли, сопровождающееся материальным и моральным ущербом. Самым распространенным видом такого насилия является угроза совершения противоправного деяния, часто направленная на здоровье и жизнь конкретного человека.

Установленные в ходе исследования пробелы в уголовном законодательстве, вызванные прежде всего, отсутствием однообразной трактовки насильственного преступления, являются определенным препятствием для законодателя и правоприменителей по совершенствованию противодействия рассматриваемому негативному социально-правовому явлению.

В связи с этим, представляется целесообразным дополнить общую часть уголовного кодекса Российской Федерации специальной главой, посвященной определению и описанию уголовно-правовых механизмов насильственных преступлений. Также, возможно сделать законодательный акцент на закреплении рассматриваемого института в ст. 15 УК РФ, регламентирующей категории преступлений.

Изучение судебной практики по уголовным делам, связанным с насилием над несовершеннолетними показывает, что для более точной квалификации необходимо внести изменения и дополнения в ст. 151.2 УК РФ в части определения формы насилия над указанной категорией лиц.

Учитывая тенденцию увеличения в последние годы количества преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков, представляется целесообразным усилить уголовную ответственность за

совершение насильственных преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература

1. 1.«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 26.05.2021)
2. 2.«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. от 08.04.2021)//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 26.05.2021)
3. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни: монография / Ю.М. Антонян. - Москва: ИНФРА-М, 1995. – 319 с.
4. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 2(20). С. 18-23.

Literature

1. " The Constitution of the Russian Federation "(adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)//consultant.ru [site]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (accessed 26.05.2021)
2. "Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 05.04.2021) (with amendments. from 08.04.2021)//consultant.ru [site]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (accessed 26.05.2021)
3. Antonyan Yu. M. Cruelty in our life: monograph / Yu. M. Antonyan. - Moscow: INFRA-M, 1995. - 319 p.

4. Artyushina O. V. Criminological characteristics of violent crime in modern Russia. Cauldron. jurid. in-ta of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2(20). pp. 18-23.

**ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ РИСКА БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ С
ПОМОЩЬЮ МОДЕЛЕЙ ЭДВАРДА АЛЬТМАНА НА ПРИМЕРЕ
ПАО "РОССЕТИ СИБИРЬ"**

ASSESSMENT OF THE PROBABILITY OF THE BANKRUPTCY RISK OF AN
ORGANIZATION USING THE MODEL OF EDWARD ALTMAN ON THE EX-
AMPLE OF PJSC «ROSSETI SIBERIA»

УДК 336.115

Шангина А. В., кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, г. Улан-Удэ

Алексеева Е. С., магистрант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, г. Улан-Удэ

Shangina A. V., ubonieva@mail.ru

Alekseeva E. S., alekselena99@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлен детальный финансовый анализ состояния организации ПАО "Россети Сибирь", исследованный на основе применения модели Э.Альтмана. Данная модель в большинстве случаев используется для финансовой диагностики банкротства организации, однако, является значимой индикативной моделью, способной наглядно показать отдельные выявленные проблемы в финансово-хозяйственной деятельности. В статье рассмотрена эволюция моделей Э.Альтмана.

Annotation

This article presents a detailed financial analysis of the state of the organization of PJSC ROSSETI Siberia, studied on the basis of the application of the model

of E. Altman. In most cases, this model is used for financial diagnostics of an organization's bankruptcy, but it is a significant indicative model that can clearly show individual identified problems in financial and economic activities. The article considers the evolution of E. Altman's models.

Ключевые слова: финансовая диагностика, организация, ПАО "Россети Сибирь", модель Э.Альтмана.

Keywords: financial diagnostics, organization, PJSC "ROSSETI Siberia", E. Altman model.

ПАО «Россети Сибирь» - это одна из самых крупных компаний в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, осуществляя, при этом, следующие виды деятельности:

- 1) услуги по передаче электрической энергии;
- 2) услуги по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям;
- 3) прочие виды деятельности, которые зафиксированы в Уставе общества [3].

Территория обслуживания организации превышает 1,85 млн. квадратных километров, при этом, обеспечивая электрической энергией более 11 млн. человек. Но даже такая большая организации не застрахована от ухудшения финансового состояния. Ввиду этого, необходим мониторинг компании.

В мировой практике накоплен достаточный опыт для комплексной оценки устойчивости финансового положения организации. А в части оценки вероятности банкротства можно использовать двухфакторную модель Эдварда Альтмана. Для нее выбирают два ключевых показателя, по которым оценивается вероятность банкротства организации. К примеру, в американской практике для определения итогового значения (Z_2) используют показатель текущей ликвидности и удельного веса заемных средств в активах. Для этих целей каждому из основных финансовых показателей присваивается

определенный весовой коэффициент - константа. Таким образом, модель можно представить в следующем виде:

$$Z_2 = -0,3877 - 1,0736K_1 + 0,0579K_2,$$

где Z_2 – показатель вероятности наступления банкротства компании;

K_1 – коэффициент текущей ликвидности;

K_2 – удельный вес заемных средств в активах (в долях единицы)[1,с. 12].

Если в результате расчета значение $Z_2 < 0$, то вероятность банкротства не велика. А если же $Z_2 > 0$, то существует высокая вероятность банкротства анализируемой организации.

Преимуществом данной модели является ее простота, возможность использования в условиях ограниченного объема информации. Однако модель не обеспечивает высокой точности, так как не учитывает влияние других важных показателей. Исходные данные для расчета этой модели представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета оценки вероятности риска банкротства ПАО «Россети Сибирь» с помощью двухфакторной модели Э.Альтмана (млн.руб)

Наименование показателя	2017г.	2018г.	2019г.
Оборотные активы	18 704	16 677	15 669
Текущие обязательства	15 641	24 792	24 511
Заемный капитал	28 953	31 745	35 477
Общая сумма активов	73 137	78 678	82 105

На основании представленных данных в табл.1 произведем расчет искомых показателей (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет ключевых показателей для оценки вероятности риска банкротства ПАО «Россети Сибирь» с помощью двухфакторной модели

Э.Альтмана

Наименование показателя	Расчет	2017г.	2018г.	2019г.
Коэфф. текущей ликвидности (K_1)	Оборотные активы / текущие обязательства	1,2	0,67	0,64
Удельн. вес заемных средств в активах (K_2)	Заемный капитал/ общая сумма активов	0,4	0,4	0,4
Вероя-ть наступления банкротства (Z_2)	$Z_2 = \alpha + \beta K_1 + \gamma K_2$	-1,7	-1,08	-1,05

Таким образом, согласно двухфакторной модели Э. Альтмана, вероятность банкротства невелика. При этом, динамика показателей, свидетельствует о том, что в целом финансовое положение ПАО "Россети Сибирь" за рассматриваемый период ухудшилось, ввиду уменьшения коэффициента текущей ликвидности. И если рассматривать данный ключевой показатель в разрезе системы Бивера, то в 2017г. было среднее (неустойчивое) финансовое положение, а в 2018г. и в 2019г. уже кризисное. Но все же, велика вероятность того, что в будущем компания окажется платежеспособной. Таким образом, двухфакторная модель не обеспечивает комплексной оценки финансового положения организации. Поэтому зарубежные аналитики используют пятифакторную модель (Z_5) Э.Альтмана.

Хорошо известная модель, получившая название Z-счет Альтмана, была разработана в 1968 году, чтобы обеспечить более точные результаты для прогнозирования финансового положения компании. В несколько измененном виде, который может быть использован в компаниях с различными формами собственности, это выглядит так:

$$Z_5 = 1,2K_1 + 1,4K_2 + 3,3K_3 + 0,6K_4 + K_5,$$

где K_1 – отношение оборотных активов к активам;

K_2 – отношение нераспределенной прибыли к активам;

K_3 – отношение прибыли от продаж к активам;

K_4 – отношение собственного капитала к заемному капиталу;

K_5 – отношение выручки к активам.

Исходя из полученных результатов, вероятность банкротства оценивается следующим образом:

- 1) если значение $Z_5 < 1,8$ – вероятность банкротства очень высока;
- 2) если значение Z_5 находится в диапазоне от 1,81 до 2,7 – вероятность банкротства средняя;
- 3) если значение Z_5 находится в диапазоне от 2,71 до 2,9 банкротство возможно, но при определенных обстоятельствах;
- 4) если значение $Z_5 > 3,0$ - вероятность банкротства очень мала.

Результаты этой модели приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка вероятности банкротства ПАО «Россети Сибирь» с помощью пятифакторной модели Э. Альтмана 1968 г.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Исходные данные:			
1. Оборот. активы, млн. руб.	18 704	16 677	15 669
2. Итог баланса, млн. руб.	73 137	78 678	82 105
3. Нерасп. прибыль, млн. руб.	-4 578	-4 144	- 5316
4. Прибыль от продаж, млн. руб.	5 166	5 249	4 827
5. Капитал и резервы (собст. капитал), млн. руб.	28 714	29 193	28 064
6. Заем. капитал (долгосроч. обяза-ва + краткосроч. обяза-ва), млн. руб.	28 953	31 745	35 477
7. Выручка, млн. руб.	51 848	55 628	57 491
Показатели модели:			
K1 (п. 1 / п. 2)	0,26	0,21	0,19
K2 (п. 3 / п. 2)	-0,06	-0,05	-0,06

Продолжение табл.3

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.
K3 (п. 4 / п. 2)	0,07	0,07	0,06
K4 (п. 5 / п. 6)	0,99	0,92	0,79
K5 (п. 7 / п. 2)	0,71	0,71	0,7

Итоговый показатель модели:			
$Z_5 = 1,2K_1 + 1,4K_2 + 3,3K_3 + 0,6K_4 + K_5$	1,76	1,68	1,52

Таким образом, согласно 5-факторной модели Э. Альтмана 1968 года, вероятность банкротства организации очень высокая. Динамика показателей, полученных в модели, свидетельствует о том, что в целом финансовое положение ПАО "Россети Сибирь" за рассматриваемый период ухудшилось. Но, необходимо понимать, что эта модель применима только для акционерных обществ, акции которых свободно продаются на рынке ценных бумаг, иными словами, имеют рыночную стоимость.

Существует и другая модель Э. Альтмана, которую можно использовать для расчета не только акционерных обществ. Она была разработана в 1983 году, имеет следующий вид:

$$Z_F = 0,717K_1 + 0,847K_2 + 3,107K_3 + 0,42K_4 + 0,995K_5,$$

Где K_1 – отношение собственных оборотных активов к величине активов;

K_2 - отношение чистой прибыли к средней величине активов, то есть экономическая рентабельность;

K_3 - отношение прибыли до уплаты процентов и налогов к средней величине активов;

K_4 - отношение величины собственного капитала к величине заемного капитала;

K_5 - отношение выручки от продажи продукции к величине активов, то есть ресурсоотдача.

Следует отметить, что весовые коэффициенты – константы в вышепредставленных моделях рассчитаны исходя из финансовых условий, сложившихся в США.

Если значение показателя $Z_F < 1,23$, то вероятность банкротства очень высокая. А если $Z_F > 1,23$, то банкротство не грозит организации в ближайшее время. Результаты этой модели приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка вероятности банкротства ПАО «Россети Сибирь» с

помощью пятифакторной модели Э. Альтмана 1983 г.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Исходные данные:			
1. Оборот. активы, млн. руб.	18 704	16677	15669
2. Итог баланса, млн. руб.	73 137	78 678	82 105
3. Чистая прибыль, млн. руб.	904146	848273	-735792
4. Сред. величина активов, млн.руб.	71888	75908	80392
5. Прибыль от продаж, млн. руб.	5 166	5249	4827
6. Капитал и резервы (собст. капитал), млн. руб.	28 714	29 193	28064
7. Заем. капитал (долгосроч. обяза-ва + краткосроч. обяза-ва), млн. руб.	28 953	31 745	35477
8. Выручка, млн. руб.	51 848	55628	57491
Показатели модели:			
K1 (п. 1 / п. 2)	0,26	0,21	0,19
K2 (п. 3 / п. 4)	12,58	11,18	-9,15
K3 (п. 5 / п. 4)	0,07	0,07	0,06
K4 (п. 6 / п. 7)	5,56	5,56	5,81
K5 (п. 8 / п. 4)	0,72	0,73	0,72
Итоговый показатель модели:			
$Z_F = 0,717K_1 + 0,847K_2 + 3,107K_3 + 0,42K_4 + 0,995K_5$	14,11	12,89	-4,27

Таким образом, согласно 5-факторной модели Э. Альтмана 1983 года, в 2017г. и в 2018г. банкротство не грозило организации. А вот на конец 2019г. значение искомого показателя оказалось отрицательным, что следует об очень высокой вероятности банкротства. Динамика показателей, полученных в модели, свидетельствует о том, что в целом финансовое положение ПАО "Россети Сибирь" за рассматриваемый период ухудшилось. Изменения уровня движения активов (K1) оказали положительное влияние на финансовое положение, а вот негативно влияют все последующие коэффициенты модели.

Использование зарубежных моделей позволяет сделать вывод о том, что

финансовое положение ПАО "Россети Сибирь" изменилось в основном отрицательно. В соответствии с критериями наличия собственного капитала компания в ходе анализа оставалась финансово нестабильной.

Таким образом, финансовые результаты ПАО "Россети Сибирь" в разные периоды были положительными и отрицательными. В отчетном периоде деловая активность компании снизилась, так как ее активы, капитал и обязательства начали сокращать инвестиции. Следовательно, показатели компании имеют тенденцию к снижению.

Литература

1. Бычкова О. В., Вожжова В. В. Модель Альтмана как метод оценки вероятности банкротства предприятия //Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – 2020. – С. 11-13.
2. Зубарев И. С. Возможность Z-модели Альтмана прогнозировать корпоративные финансовые затруднения российских компаний //Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – №. 3.
3. Официальный сайт ПАО «Россети Сибирь». - URL: <https://rosseti-sib.ru/index.php?lang=ru40>

Literature

1. Bychkova O. V., Vozhzhova V. V. Altman model as a method for assessing the probability of bankruptcy of an enterprise //Donetsk Readings 2020: Education, Science, innovation, culture and modern Challenges. - 2020. - p. 11-13.
2. Zubarev I. S. The possibility of Altman's Z-model to predict corporate financial difficulties of Russian companies //Bulletin of Eurasian Science. - 2020. - Vol. 12. - No. 3.
3. Official website of PJSC «ROSSETI Siberia».- URL: <https://rosseti-sib.ru/index.php?lang=ru40>

**ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИНЕМАТОГРАФА В
РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ**

**THE POTENTIAL OF USING CINEMA AS A TOOL OF STATE
INFORMATION POLICY**

УДК 369.032

Жидкина И. С., магистрант Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Москва

Zhidkina I.S., is.zhidkina@gmail.com

Аннотация

В данной статье резюмировано исследование, целью которого являлось выявление потенциала использования кинематографа в реализации задач государственной информационной политики по трем ее направлениям. Актуальность исследования обусловлена активным развитием информационного общества в контексте обостряющегося недоверия к СМИ и информационного противоборства. В ходе анализа трудов зарубежных и отечественных ученых, законодательства и последовавшего синтеза было установлено, что в силу своих технических особенностей кинематограф является эффективным инструментом реализации государственной информационной политики. Были выявлены конкретные мероприятия и рекомендации по использованию кинематографа в указанных целях.

Annotation

This article summarizes the research, the purpose of which was to identify the potential of using cinema in the implementation of the tasks of the state information policy in its three areas. In the course of the analysis of the works of international scientists, legislation and the subsequent synthesis, it was stated that, due to its technical features, cinema is an effective tool for implementing the state information policy. Specific measures and recommendations for the use of cinema for these purposes were identified.

Ключевые слова: информационная политика, государства, кинематограф, общественное мнение, пропаганда.

Keywords: Information Policy, State, Cinema, Public Opinion, Propaganda.

Научное осмысление и концептуализация основ государственной информационной политики (ГИП) приобретают особое значение в контексте глобализации, активного развития информационного общества и прогрессирующего информационного противоборства. В качестве основного инструмента реализации традиционно принято рассматривать средства массовой информации, однако, в условиях девальвации доверия к институту СМИ, встает вопрос о поисках альтернативных способов коммуникации. В качестве такого инструмента реализации ГИП предлагается рассмотреть кинематограф.

Выделяется три основных направления ГИП. Первое – **формирование ценностных ориентиров общественного развития**. Областью интересов государства в ходе реализации данного направления выступают общественные отношения, в ходе которых формируется политическое сознание общества, направляющая составляющая которого – духовные, культурные ценности социума, исторические традиции и обычаи. Деятельность государства в данной области характеризуется воздействием на упомянутые ценности с целью их сохранения, укрепления и развития.

Кинематограф является подходящим инструментом для реализации задач данного направления ГИП, потому что, во-первых, по М. Маклюэну кино относится к горячим медиа в силу возведения одного чувства до высокой определенности. Повествование киноленты наводнено образами, количество и содержание которых зависят только от создателя. Полнота и законченность повествования предлагают зрителю не только определенную картину мира, но и суждение о ней.

Во-вторых, распространяя культурные ценности в массах, следует помнить, что толпами бесполезно руководить «посредством правил, основанных на чисто теоретической справедливости, а надо отыскивать то, что может произвести на нее впечатление и увлечь ее»¹, так как в ходе «развлечения» человек не выстраивает защитную реакцию и менее критично воспринимает предлагаемую интерпретацию фактов. Просмотр фильма воспринимается аудиторией как развлечение, что делает возможным его использования для внушения.

В-третьих, сама аудитория кинематографа обладает характерными чертами толпы (массы), что подразумевает эффективное распространение идей среди ее членов. Г. Лебон определяет толпу как собрание индивидов, характерная черта которого – потеря идентичности отдельных людей вследствие приобретения единого вектора чувств, носящая временный характер, что соответствует характеристикам аудитории кинематографа.

В-четвертых, признаки толпы, к которым относятся немедленное обобщение частных случаев, преувеличенные чувства, мышление образами, отсутствие критического мышления, ненужность обсуждения для вынесения итогового суждения, живое восприятие невероятных вещей, квалифицируют зрительскую аудиторию фильма как идеальную целевую аудиторию для психологического воздействия.

¹ Лебон Г. Психология народов и масс / Гюстав Лебон ; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – С. 185.

В-пятых, как отмечает Д. В. Босов, кинематограф как средство массовой коммуникации уже «способствует распространению в обществе идей массовой культуры»², однако эти идеи не соответствуют традиционной культуре. Именно поэтому включение кино в перечень инструментов ГИП в направлении формирования ценностных ориентаций общества представляется не просто разумным, но и необходимым.

В-шестых, кино само по себе есть искусство: кинематограф одновременно является и рупором культуры, и ее наследием, а культура сама по себе – мощный инструмент социализации человека.

Второе направление ГИП – **информационное обеспечение политики государства**, которое можно разделить на два самостоятельных направления – формирование позитивного имиджа государственной власти и ее представителей и обеспечение общественной поддержки мероприятий, проводимых государством в рамках намеченного политического курса. Направления имеют разную объектно-предметную составляющую (создание и поддержание позитивного политического имиджа государства и пропаганда политических решений соответственно), но совпадают в методе их реализации: обе области подразумевают управление общественным мнением.

Кино как средство массовой коммуникации в силу своих особенностей может выступать в качестве инструмента для изменения общественных оценок. Во-первых, «в кино весь процесс наблюдения, описания, сообщения и затем воображения»³ проделан за зрителя, что позволяет контролировать восприятие аудитории и подводить ее к нужным создателю выводам. Это критически важно при управлении общественным мнением, так как

² Босов, Д. В. Мейнстрим-кинематограф как фактор формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Босов Дмитрий Вячеславович. – СПб., 2017. – С. 3

³ Липпман У. Общественное мнение [Текст] / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Барчуновой; под. ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – С. 51.

невозможно контролировать воздействие, где «большое пространство отдано на откуп воображению»⁴.

Во-вторых, даже при массивном освещении нужной государству проблемы, она попросту может затеряться в медийном пространстве. Продукт кинематографа же сам по себе является своего рода сенсацией и обладает бóльшим жизненным циклом, так как к его просмотру можно вернуться необязательно в даты показа на экранах кинотеатров.

В-третьих, информация никогда не остается неизменной в общественном сознании. Следовательно, мы имеем дело с суррогатной реальностью, которая обуславливает поведение людей на инстинктивном уровне. По У. Липпману составная часть этой реальности – творческое воображение. Просмотр фильма же побуждает зрителя к творческому мыслительному процессу, вызывая ассоциативный ряд, сопряженный с эмоциональными переживаниями. Благодаря этому опыт, полученный во время просмотра, оседает в сознании.

В-четвертых, суррогатная реальность также состоит из набора стереотипов, которые выступают универсальным механизмом описания картины мира. С целью управления общественным мнением одни стереотипы стоит поддерживать, другие уничтожать, некоторые стоит укоренять в общественном сознании. Кинематограф может внести свой вклад в этот процесс, так как кино есть продукт компиляции насыщенных образов, помещенных в четко определенный контекст.

В-пятых, кино обладает сильным эмоциональным воздействием. Эмоции отключают критическое мышление и вовлекают зрителя в процесс, заставляя сопереживать, проживать опыт, который проживают герои картины. Это способствует усвоению той картины мира, которую транслирует создатель.

Третье направление ГИП – **политическое информационное противоборство**. Содержание этого направления можно определить как

⁴ Там же. С. 56.

деятельность государственных представителей по предотвращению пропаганды враждебных проводимому политическому курсу идей и опасных учений и верований и введению в заблуждения населения страны и международного сообщества по мероприятиям, реализуемым в рамках государственного управления и политики.

Исходя из вышесказанного, возможности кинематографа можно использовать также и в реализации ГИП по данному направлению, так как основные предметные группы соответствуют предметным группам ранее описанных направлений, в рамках которых были доказаны уместность и целесообразность использования кинематографа. Речь идет об использовании кинематографа в качестве инструмента распространения идей и управления общественным мнением.

После анализа трех направлений можно сделать вывод, что инструментальная часть их реализации в контексте кинематографа встречается в одной точке, потому что все три области деятельности подразумевают работу с распространением идей. Отличается лишь содержательная часть этих идей:

1. Идеи духовно-нравственные, призванные сплотить людей вокруг определенного морального идеала;
2. Идея сильного, развитого, гуманного государства, которому можно и нужно доверять, чьи представители – люди, достойные уважения, а решения, этими людьми принимаемые, – обоснованы и отвечают интересам общества;
3. Перечисленные идеи объединяются, во-первых, для «укрепления тыла», так как в ходе информационной войны, как и в обычной войне, нужно поддерживать дух населения, во-вторых, для распространения своей культуры и картины мира за рубеж.

Говоря о конкретных примерах способов осуществления ГИП посредством кинематографа, после проведенного анализа научной

литературы, российского законодательства и прокатных фильмов, были выделены следующие:

- Создание на уровне государства системы, отвечающей за развитие кинематографа: соответствующих комитетов и кабинетов при министерствах, подотчетных государству;
- Формирование государственных требований к прокатным кинолентам, связанным с лицензированием и внесением фильмов в реестры;
- Экспансия государственной поддержки кинопроизводства с четко сформулированными критериями такой поддержки;
- Создание системы госзаказа на производство и прокат фильмов, пропагандирующих выгодные государству идеи;
- Экономическая поддержка отрасли кинематографа с целью минимизации издержек производителя для снижения конечной цены продукта;
- Субсидирование строительства кинотеатров и кинозалов, развитие государственно-частного партнерства в этой сфере;
- Моральное и материальное поощрение деятелей кинематографа и сотрудников данной отрасли, а также объектов материальной области – кинозалов, кинотеатров, студий, съемочных площадок и т.д.;
- Привлечение культурного наследия к процессу создания кинофильмов;
- Развитие международного партнерства в сфере кинопроизводства;
- Расширение международного культурного обмена;
- Введение цензуры, не противоречащей законодательству страны.

Если же говорить о мотивации государства использовать кинематограф в качестве инструмента ГИП, нужно отметить, что доступ к производству и контролю визуально-образных форм искусства, к которым относится кино, определяет наличие возможности диктовать собственные образы и идеи, именно поэтому довольно часто власть использует визуальные ресурсы,

которые предлагает киноискусство, для передачи своих концепций⁵, потому что управляет населением тот, кто моделирует его мировоззрение⁶. Как отмечает российский политтехнолог Тимофей Сергейцев, «современное государство, желающее быть суверенным и независимым, в принципе не может не осуществлять собственной политики в сфере кинематографа»⁷. Таким образом, кинематограф вносит свой вклад не только в культурное достояние страны, но и в сохранение её независимости и суверенности путём консервации и распространения национальных идей.

Таким образом, было установлено, что кинематограф можно использовать в качестве инструмента осуществления ГИП в каждом из направлений, так как его особенности равным образом успешно позволяют распространять идеи, воздействовать на эмоционально-психологическое состояние людей и управлять общественным мнением.

Также было установлено, что существенных различий в техническом применении кинематографа в трех описанных направлениях нет, так как в любом случае подразумевается трансляция и оседание в общественном мнении выгодных власти смыслов, стереотипов и картины мира. Отличается лишь содержательная составляющая, речь о которой пойдет в следующей главе.

Литература

1. McLuhan, H. M. *Understanding Media: The Extensions Of Man*. 1st Ed.: McGraw Hill, 1964; Reissued by MIT Press, 1994. / Г. М. Маклюэн. *Понимание Медиа: Внешние расширения человека*. — Перевод с английского: В. Г. Николаев. — М., 2003.

⁵ Ардент А. Кино как политический корнет // LeninCrew: информационный портал. URL: <http://lenincrew.com/cinema-as-a-political-cornet/>

⁶ Сергейцев Т., Куликов Д. Зачем нам отечественное кино и как его реанимировать // Однако2: деловой аналитический интернет-журнал. URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/zachem-nam-otechestvennoe-kino-i-kak-ego-reanimirovat-1/>

⁷ Там же.

2. Босов, Д. В. Мейнстрим-кинематограф как фактор формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Босов Дмитрий Вячеславович. – СПб., 2017. – 196 с.
3. Информационная политика: Учебник / Под общ. ред. В. Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 463 с., 3000 экз. В пер.
4. Коновченко, С.В., Киселев А. Г. Информационная политика в России. Монография. – М.: РАГС, 2004. – 528 с., илл.
5. Лебон, Г. Психология народов и масс / Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 384 с. – (Эксклюзивная классика).
6. Липпман, У. Общественное мнение [Текст] / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Барчуновой; под. ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 197 с.
7. Стрельцов, А. А. Государственная информационная политика: основы теории. – М.: МЦНМО. – 2009. – 99 с.

Literature

1. McLuhan, H. M. Understanding Media: The Extensions Of Man. 1st Ed.: McGraw Hill, 1964; Reissued by MIT Press, 1994.
2. Bosov, D. V. Mainstream cinema as a factor in the formation of value orientations of students: dis. ... Phd sociol.: 22.00.06 / Bosov Dmitry Vyacheslavovich. - St. Petersburg, 2017. - 196 p.
3. Information Policy: Textbook / Under the general editorship of V. D. Popov. - M.: RAGS Publishing House, 2003. - 463 p., 3000 copies.
4. Konovchenko, S. V., Kiselev, A. G. Information policy in Russia. Monograph. - M.: RAGS, 2004. - 528 p., fig.
5. Lebon, G. Psychology of peoples and masses / Gustave Lebon; [translated from French by E. Pimenova, A. Fridman]. - Moscow: AST Publishing House, 2019. - 384 p. - (Exclusive classics).

6. Lippman, U. Public opinion [Text] / U. Lippman; translated from English by T. V. Barchunova; edited by K. A. Levinson, K. V. Petrenko. - Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. - 197 p.

7. Streltsov, A. A. State information policy: fundamentals of theory. - Moscow: ICNMO. - 2009. - 99 p.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ
АМЕРИКИ**

STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES IN THE UNITED STATES OF
AMERICA

Волкова Н. В., старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск
Деревянко А. В., студентка направления 38.03.02 «Менеджмент (уровень
бакалавриата)» профиль «Управление малым бизнесом» ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

Volkova N. V., volkova0612@yandex.ru

Derevyanko A.V., nasty.fraer@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрен ряд программ государственной поддержки малого бизнеса в Соединенных Штатах Америки, в том числе меры, принимаемые правительством для смягчения последствий пандемии для малого бизнеса.

Annotation

The article examines a number of government support programs for small businesses in the United States of America, including measures taken by the government to mitigate the impact of the pandemic on small businesses.

Ключевые слова: малый бизнес, программы поддержки малого бизнеса в США, поддержка малого бизнеса в период пандемии.

Keywords: small business, small business support programs in the United States, small business support during a pandemic.

Малый бизнес играет значительную роль в экономике Соединенных Штатах Америки. В настоящее время в нём задействовано более 52 % населения страны, но так было не всегда. Государство начало проявлять интерес к малому бизнесу со времён Великой депрессии. В 1932 году президентом Гувером был издан указ о создании Восстановительной финансовой корпорации (RFC – Reconstruction Finance Corporation), деятельность которой была направлена на восстановление экономики и устранения последствий кризиса. Для этого пострадавшим малым и средним организациям выдавались займы.

В 1942 году конгрессом было принято решение о создании Корпорации военных заводов (SWPC – Small War Plants Corporation), одной из задач которой было привлечение малых и средних предприятий к выпуску продукции военного назначения [1]. В 1953 году был создан Отдел малого бизнеса (Office of Small Business), который сегодня называется «Small Business Administration» (Администрация малого бизнеса), в задачи входит консультирование, защита интересов малых предприятий, сохранение конкурентоспособности предпринимательства и укрепление экономики страны в целом. Сегодня Администрация малого бизнеса обладает ежегодным портфелем займов в количестве 219 тысяч ед. на общую сумму свыше 45 млрд долларов, предоставленных малому и среднему бизнесу. Это способствует удержанию лидерской позиции США на многих мировых рынках товаров/услуг, и сохранению лидирующих позиций в мировом рынке.

В результате реализуемых мероприятий с 90-х годов 20 века около 64 % новых рабочих было создано в секторе малого бизнеса, а количество фирм в те года превышало 1,8 млн. ед. На сегодняшний день в США зарегистрировано около 20 млн. организаций, из которых 82 % – осуществляют свою деятельность в сфере услуг, 13 % – в сфере промышленности; 5 % – в других отраслях.

В США предусмотрены различные налоговые льготы, например, «бонус первого года». Он предусматривает выплату налога не со всей суммы, а лишь с 50 %.

На основе закона «О равных возможностях» и закона «Об общественных работах и экономическом развитии» создана программа помощи малым предприятиям, принадлежащим национальным меньшинствам.

Согласно законодательству США, государственные заказы, как минимум на 23 % должны обслуживаться предприятиями малого бизнеса. В Штатах действует весьма необычная программа по отношению к женщинам-предпринимателям, которая заключается в том, что при прочих равных условиях, им отдается преимущество на получение госзаказа. Но, чтобы воспользоваться данным преимуществом, предприятие должно находиться в собственности женщины как минимум на 51 % [2].

Одной из самых крупных и популярных в США программ является Small Business Administration Loan Guaranty Program (LCP), так называемая Гарантийная программа Ссуды. В её рамках реализуется 7 подпрограмм [3]:

- Standard Loan;
- Small Loan;
- Export Working Capital;
- Veterans Advantage;
- SBA Express Export Express;
- International Trade Loan;
- CAPLines.

Суть программ заключается в том, что организации составляют заявки на кредит и отправляют их на рассмотрение в Администрацию малого бизнеса (SBA), которая определяет в рамках какой подпрограммы может быть выдан кредит.

В случае одобрения заявки по подпрограмме Standard Loan (кредитная линия) SBA предоставляет банку и заемщику кредитные гарантии в размере 75-85%, а банк предоставляет кредит по договорной льготной процентной ставке. Максимальная сумма равна 5 миллионам долларов, а максимальный срок гарантии и кредита до 10 лет. Комиссия составляет: при 0 % – 125 долл., 3% – 700, 3,5 % и 3,75 % – 1000. В случае просрочки выплаты (60 дней), банк обращается в SBA за компенсацией задолженности. Преимуществами данной подпрограммы являются льготные процентные ставки, небольшая величина комиссии, редкое применение штрафных санкций в случае просрочки и постоянная поддержка в ведении бизнеса. Основными недостатками можно назвать: высокий процент отклонения заявок (около 50%) и длительные сроки согласования.

Отличительной особенностью подпрограммы Small Loan является небольшая сумма кредита - до 150 тыс. долларов (процентная ставка договорная), срок кредитования до 6 лет, размер гарантий составляет 75 %, размер комиссии – 0,25 %. К преимуществам данной подпрограммы можно отнести отсутствие залога при кредите менее 25 тыс. долларов. К недостаткам – длительный срок согласования заявки с SBA.

По подпрограмме Export Working Capital (кредитная линия) максимальная сумма кредита составляет 5000 тыс. долларов со сроком выдачи не более 12 месяцев. Размер гарантии составляет 90 %, размер комиссии такой же как в подпрограмме Standard Loan. Основным её преимуществом является выгодный срок погашения по экспресс-кредитам. К недостаткам можно отнести наличие комиссии за досрочное погашение в размере от 1 до 5 % и дополнительные сборы при выплате кредита.

В рамках подпрограммы Veterans Advantage размер займа составляет до 5000 тысяч долларов со сроком выплаты от 12 до 25 месяцев. Предоставляется размер гарантии 50-75 %, а комиссия составляет от 0 до 1,5 %. Достоинство подпрограммы заключается в длительном сроке кредитования и отсутствие комиссии при заявке на кредит до 150 тысяч

долларов, а недостатком являются специфические требования, которые предъявляются к заемщику.

С 2014 года перечисленные подпрограммы были направлены на стимулирование экспортной деятельности малых предприятий и увеличение предпринимательской деятельности ветеранов.

Ещё в США реализуются такие программы поддержки малого бизнеса, как:

- 504/CDC (Certified Development Company);
- Microloan;
- Disaster Loan.

Программа 504/CDC направлена на стимулировании инициативы кредиторов в долгосрочной поддержке и сохранению рабочих мест в малых предприятиях. В рамках 504/CDC некоммерческие девелоперские компании являются связующим звеном, посредником между SBA и кредиторами для обеспечения долгосрочного финансирования малого предприятия. К плюсам данной программы относятся: длительные сроки кредитования; фиксированная процентная ставка; возможность создания новых рабочих мест (1 место на каждые 100 тысяч долларов) и низкое залоговое обеспечение в размере 10 %. К минусам можно отнести то, что заемщик выплачивает две доли кредита – кредитору и CDC; запрет на поддержку некоторых видов бизнеса (например, азартные игры); ограниченная сумма на предоставление кредита на покупку недвижимости [4].

Программа Microloan направлена на выдачу краткосрочных микрокредитов или грантов для малых предприятий. Благодаря этой программе у организаций появляется возможность государственного краткосрочного микрокредитования. Одним из условий выдачи средств является ведение бизнеса более 4-х лет и получение ежегодного дохода в размере не менее 180 тысяч долларов. Максимальный размер кредита равен 50 тыс. долларов с условием выплаты не больше 6 лет.

К положительным сторонам программы относятся одни из самых выгодных условий внесения платежей за кредит, процентную ставку, которая составляет от 7,75 % до 8,5 %, консультирование и проведение тренингов. Недостатками можно назвать наличие дополнительных сборов с заемщиков, наличие высоких рисков у кредиторов, отсутствие возможности приобретения недвижимости или погашения другого долга с помощью микрокредита.

Программа Disaster Loan так же, как и 504/CDC, нацелена на стимулирование инициативы кредиторов в долгосрочной поддержке малого бизнеса и сохранению рабочих мест. По сравнению с докризисными годами в 2018 году количество кредитов, выдаваемых Disaster Loan, выросло в 9 раз. В рамках этой программы SBA предоставляет малым предприятиям долгосрочные ссуды под низкую процентную ставку для ремонта/замены незастрахованного имущества в случае повреждения. Кредитная ставка в данной программе составляет не более 4 %, а максимальный размер предоставляемых средств – 2 млн. долларов. Достоинства Disaster Loan заключаются в низкой процентной ставке, срок выплаты кредита варьируется до 30 лет, и данная программа предусматривает выдачу кредита как физическим, так и юридическим лицам.

Несмотря на упомянутые выше программы, в период пандемии Правительством США были разработаны и реализованы дополнительные меры поддержки малого предпринимательства [5, 8, 9]. Так 27 марта 2020 года Дональдом Трампом был подписан закон «О готовности к коронавирусу, ответных действиях и дополнительных ассигнованиях» («Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations»), в котором говорилось о том, что малым предприятиям будут выданы кредиты на общую сумму 350 млрд. долларов. Если эта сумма предназначена для выплаты зарплаты сотрудникам, арендную плату или погашение процентов по ипотечным кредитам, то данную сумму не нужно возвращать.

Из-за сложной ситуации в стране Конгресс США одобрил продление программы условно-безвозвратных займов для малого бизнеса на 660 млрд. долларов до 8 августа.

23 апреля был одобрен новый законопроект, в котором говорилось о том, что малому бизнесу будет выделено 300 млрд. долларов на программу льготных кредитов.

В рамках программы Small Business Administration Loan Guaranty Program для поддержки малых предприятий в сложившейся ситуации было выделено 349 млрд. долларов.

По программе защиты зарплаты (PPP) малые организации могли получить кредит, превышающий в 2,5 раза размер суммы на оплату труда сотрудников, но не более 10 млн долларов. Процедура для получения кредита была проста: заемщику нужно было подтвердить, что в связи сложной экономической ситуацией необходимы средства на найм сотрудников, выплату заработной платы или оплату коммунальных услуг. Если заемщик не брал данный кредит или другие кредиты в рамках программы закона «Families First Coronavirus Response» («Об ответных мерах по первоочередной поддержке семьи в период коронавируса»), то ему доступно право получить кредит на employee retention credit (удержание сотрудников). Это возвратный кредит, равный 50 % зарплаты, выплачиваемой работникам организации, при максимальной выплате в размере 5000 долларов на одного сотрудника [6].

Согласно отчётам, по состоянию на 1 декабря 2020 года общая сумма кредита по программе PPP составила 740 млрд долларов. Её получили организации из 1243 отраслей. Общая сумма кредитов составила 40 978 898 184 долл. или 309 144 ссуды [7].

Государственная поддержка малого бизнеса США в период пандемии сыграла значительную роль. В период коронавирусной инфекции особенно были ценны выгодные условия кредитования, что позволило сохранить

высокую долю малых предприятий в экономике страны и снизить уровень безработицы.

Литература

1. Ссылка: <https://feinsteinpartners.ru/us/> (дата обращения 12.05.2021 г.);
2. The Wall Street Journal. — March 26. — 2020;
3. Ссылка:<https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения 15.05.2021 г.);
4. Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations. — July 27. — 2020;
5. Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act – CAREED). — July 27. – 2020;
6. Ссылка: <https://www.kommersant.ru/doc/4405765> (дата обращения 25.05.2021 г.);
7. Families First Coronavirus Response. — March 18. — 2020;
8. Ссылка:https://www.executive.ru/wiki/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81 (дата обращения 01.05.2021 г.);
9. Ссылка: <https://www.sba.gov/> (дата обращения 01.06.2021 г.).

Literature

1. Ссылка: <https://feinsteinpartners.ru/us/> (дата обращения 12.05.2021 г.);
2. The Wall Street Journal. — March 26. — 2020;
3. Ссылка:<https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения 15.05.2021 г.);
4. Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations. — July 27. — 2020;

5. Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act – CAREED). — July 27. – 2020;

6. Ссылка: <https://www.kommersant.ru/doc/4405765> (дата обращения 25.05.2021 г.);

7. Families First Coronavirus Response. — March 18. — 2020;

8. Ссылка: https://www.executive.ru/wiki/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81 (дата обращения 01.05.2021 г.);

9. Ссылка: <https://www.sba.gov/> (дата обращения 01.06.2021 г.).

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И
ОРГАНАХ УИС**

**THEORY AND PRACTICE OF COUNTERING CORRUPTION
OFFENSES IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL JUSTICE
SYSTEM**

УДК 343.8

Ковалев Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

Вилкова Алевтина Владимировна, заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России; доктор педагогических наук, профессор г. Москва

Гапонов Артем Юрьевич, аспирант Псковского государственного университета г. Псков.

Kovalev O. G., okovalev66@gmail.com

Vilkova A.V., mavlad67@mail.ru

Gaponov A.Y., salamon112@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы противодействия коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы на различных этапах развития отечественного законодательства, а также пенитенциарной практики. Проблема противодействия коррупционным правонарушениям в деятельности учреждений и органов УИС сложна и многогранна. Для ее

научного анализа и понимания были изучены правовые закономерности, характеризующие рассматриваемый негативный социально-правовой феномен, а также накопленный государственными органами, в том числе исполняющими уголовные наказания, опыт регулирования в данной сфере правоотношений. Осуществлено комплексное теоретико-эмпирическое исследование организационно-правовых, психолого-педагогических аспектов проблемы, анализ передовых моделей практического противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе.

Annotation

The article discusses the theoretical and applied problems of countering corruption offenses in institutions and bodies of the penal enforcement system at various stages of the development of domestic legislation, as well as penitentiary practice. The problem of countering corruption offenses in the activities of institutions and bodies of the criminal justice system is complex and multifaceted. For its scientific analysis and understanding, the legal patterns characterizing the negative socio-legal phenomenon under consideration were studied, as well as the experience of regulation in this area of legal relations accumulated by state bodies, including those executing criminal penalties. A comprehensive theoretical and empirical study of the organizational, legal, psychological and pedagogical aspects of the problem, an analysis of advanced models of practical anti-corruption in the penal system is carried out.

Ключевые слова: теоретические и прикладные проблемы, противодействие коррупционным правонарушениям, учреждения и органы, уголовно-исполнительная система, отечественное законодательство, пенитенциарная практика, УИС, правовые закономерности, социально-правовой феномен, правоотношения.

Keywords: theoretical and applied problems, countering corruption offenses, institutions and bodies, the penal enforcement system, domestic

legislation, penitentiary practice, criminal justice system, legal patterns, socio-legal phenomenon, legal relations

Проблема противодействия коррупционным правонарушениям в деятельности учреждений и органов УИС сложна и многогранна. Для ее научного анализа и понимания необходимо обратиться к правовым закономерностям, характеризующим рассматриваемый негативный социально-правовой феномен, накопленный государством опыт законодательного регулирования в данной сфере правоотношений.

В связи с чем нами осуществляется комплексное теоретико-эмпирическое исследование организационно-правовых, психолого-педагогических аспектов проблемы, анализ передовых моделей практического противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе, предварительные результаты которого отражены в настоящей статье.

Одна из первых попыток противодействия коррупции на государственном уровне, с привлечением общественных институтов и специальной терминологии была предпринята еще в Римской империи. Именно тогда впервые в законодательных актах начал использоваться термин «коррупция», обозначающий подкуп должностного лица, наделенного властными полномочиями.

В отечественном законодательстве одно из первых упоминаний противодействия коррупции на организованном государственном уровне мы находим в Судебнике 1497 г., Новгородской и Псковской Судебных грамотах, Двинской уставной грамоте. Ярким примером реакции государственного аппарата на коррупционные преступления, связанные с получением взяток, мздоимством и другими, явилось введение Иваном Грозным смертной казни за подобные преступления.

Судебник 1550 г. впервые конкретизировал порядок отправления правосудия и предусматривал наступление ответственности судей за вынесение заведомо неправомерного решения за вознаграждение (взятку).

Принятое в 1649 году Соборное Уложение явилось новой вехой развития законодательства по противодействию коррупции, так как в отличие от указанного Судебника предусматривало квалифицирующий признак получения судьями взятки посредством вымогательства. Так же рассматриваемым законодательным актом были введены новые субъекты (дьяки и подьячие), введена дифференциация ответственности в зависимости от положения и чина лица, совершившего преступление.

Необходимо особо отметить законодательные новеллы по противодействию коррупции, принятые во времена царствования Петра I, когда был установлен новый порядок прохождения государственной службы для воевод, предусматривавший нахождение их на указанной должности не более двух лет, после чего должна была подаваться письменная просьба жителей города о дальнейшем исполнении воеводой своих служебных обязанностей.

Одновременно была введена ответственность и за дачу взятки, а не только за ее получение. В продолжение данной тенденции, Указом от 24.12.1714 г. была увеличена ответственность государственных чиновников за совершение таких должностных преступлений как злоупотребления по службе, пособничество в совершении корыстного преступления, недонесение об их совершении.

Перечисленные и другие новеллы в антикоррупционном законодательстве того времени, безусловно, сыграли значительную позитивную роль в понимании и формировании общественного мировоззрения в данной области, но, вместе с тем, не принесли ощутимых переломных результатов в борьбе с коррупцией.

Другим важным, требующим особого рассмотрения документом, принятым отечественным законодателем и проанализированным нами в ходе исследования, явилось Уложение 1845 г. о наказаниях уголовных и исправительных, в котором существовала специальная глава, состоящая из 13

статей и предусматривающая ответственность за мздоимство и лихоимство. (1845 г.).

Так, например, за получение мзды предусматривалось наказание в двое превышавшее его размеры в денежном эквиваленте. Совершение взятки квалифицировалось в двух формах: благодарности и подкупе. Причем последняя рассматривалась как отягчающее обстоятельство, предусматривающее не только наложение денежного взыскания, но и освобождение от должности. За незаконное вознаграждение с нарушением обязанностей по службе, чиновник лишался свободы от одного года до трех лет или высекался розгами, направлялся в арестантские роты на срок от двух до пяти лет. При смягчающих вину обстоятельствах и деятельном раскаянии, чиновнику объявлялся строгий выговор, либо он освобождался от должности.

Впервые в отечественном законодательстве Уложение перечисляло следующие формы и способы дачи и получения взятки:

- через посредников (родственников);
- за совершение действия или бездействия по службе;
- передача и получение заранее неоговоренного вознаграждения за действие или бездействие по службе;
- передача вознаграждения в виде проигрыша, мены или продажи.

К формам вымогательства взятки, за которые вымогатели лишались всех прав и ссылались в отдаленные регионы Сибири либо в арестанские роты от четырех до шести лет Уложение относило:

- угрозу или страх притеснения;
- незаконное требование подарков, платы, ссуды, услуг, прибылей или иных выгод;
- поборы деньгами, вещами и другое;
- незаконные наряды свою или чью-либо работу;
- истязание или другое насилие над личностью.

В редакции Уложения 1866 г. о наказаниях уголовных и исправительных законодателем было сформулировано определение лихоимства, под которым понимались все виды поборов, вымогательство и получение взяток.

Одним из признаков усиления борьбы с коррупцией в рассматриваемый период российской государственности, придания ей системности, зарождения антикоррупционной идеологии, явилось формирование судебной статистики по коррупционным преступлениям, проведенный анализ которой показывает, что за лихоимство в отдаленные регионы Сибири были сосланы по обвинительным приговорам более 80 осужденных.

Октябрьская революция 1917 года искоренила коррупцию в России, а лишь несколько видоизменила ее содержание и особенности проявления. Так, 2 мая 1918 г. Московский революционный трибунал вынес обвинительное заключение в организации взяточничества и шантажа в отношении четырех должностных лиц следственной комиссии.

Знаковым документом того времени можно считать Декрет «О взяточничестве», принятый 08.05.1918 г., который можно рассматривать в качестве первого законодательного акта советской власти по противодействию коррупции. Его организационно-правовое значение состояло в определении должностного лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за получение и дачу взятки, пособничестве и прикосновенности к взяточничеству, вынесение наказания за покушение и оконченное преступление.

При этом впервые в законодательной и правоприменительной практике устанавливались конкретные отягчающие вину обстоятельства должностного лица:

- его особые полномочия;
- нарушение должностных обязанностей;
- вымогательство взятки.

Понимая важность борьбы с коррупцией, ее экономические и политические аспекты, в 1919 году законодатель принял решение о рассмотрении дел о взяточничестве Особым Революционным трибуналом при Всероссийской чрезвычайной комиссии.

В последующие годы наметилась тенденция некоторой либерализации и декриминализации отечественного антикоррупционного законодательства. Так, Декрет о борьбе со взяточничеством 1921 г. отменил уголовную ответственность за недонесение о подобных преступлениях. Предусмотрел порядок освобождения от уголовного наказания в случае своевременного заявления о вымогательстве взятки или содействии в изобличении и предании суду взяточполучателя.

Важной уголовно-правовой вехой противодействия коррупции явилось закрепление в уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. в качестве преступных следующие деяния:

- злоупотребление властью или служебным положением;
- превышение власти или служебных полномочий;
- злоупотребление властью;
- вынесение судьями из корыстных или иных побуждений неправосудного приговора, решения или определения;
- получение взятки;
- дача взятки и посредничество во взятке;
- служебный подлог;
- незаконное освобождение арестованного и содействие побегу.

Похожие нормы содержались также в уголовных кодексах союзных республик, отличаясь лишь перечнем квалифицирующих обстоятельств.

В рассматриваемый и последующие периоды законодатель также уделял внимание противодействию коррупции в исправительно-трудовых учреждениях тюремной системы государства. Например, уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал наказание от года до пяти лет за освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. сохранил и развил основные антикоррупционные подходы, предусмотрев ответственность за такие коррупционные преступления как злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве. При этом законодательной новеллой явилось группировка норм о должностных преступлениях сотрудников правоохранительных органов, включая должностных лиц мест заключения, в отдельную главу, регулирующую преступления против правосудия.

В рассматриваемом контексте также необходимо выделить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», наглядно демонстрировавшем политическую и правовую волю государства бороться с анализируемым негативным социально-экономическим явлением.

Организационно-правовое и законодательное регулирование противодействия коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы современной России отличается системностью, плановым и продуманным, всесторонним комплексным подходом, осуществляемым не только на законодательном, но на ведомственном нормативном правовом уровне.

Реализуя действующие законодательные акты (Федеральный закон «О противодействии коррупции» 2008 г., Национальные планы противодействия коррупции, другие законы, Планы противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы, планы территориальных органов УФСИН (ГУФСИН) России и учреждений УИС, должностные лица различных уровней и подразделений, образовательных и научно-исследовательских организаций, принимают активное участие в противодействии и предупреждении коррупционных правонарушений на современном этапе. [1]

Литература

1. Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. N 361 "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" -// - "Российская газета" 1992 г. 7 апреля; Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ//consultant.ru [сайт]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 14.06.2021); Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 "О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы"//consultant.ru [сайт]. - URL.: <http://www.consultant.ru/law/hotd> (дата обращения 20.06.2021); "План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы" (утв. ФСИН России 30.12.2020)//legalacts.ru [сайт]. - URL.: <http://www.legalacts.ru> (дата обращения 19.06.2021)
2. Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. К вопросу выявления коррупционных правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы//Столыпинский вестник № 2/2021 (т. 3) <https://clck.ru/SqkN5>
3. Басецкий И.И., Башан А.В. Коррупция: теория и практика противодействия: Моногр. Мн.: 2005. С. 13.
4. Гринько С.Д. Проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korrupsii-v-ugolovnoispolnitelnoy-sisteme>

Literature

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 361 of April 4, 1992 "On combating corruption in the public service system" - / / - "Rossiyskaya Gazeta" of April 7, 1992; Federal Law" On Combating Corruption " of December 25, 2008 No. 273-FZ/ / consultant. ru [website]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (accessed 14.06.2021); Decree of the President of the Russian Federation No. 378 of 29.06.2018 "On the National Anti-Corruption Plan for 2018-2020 " //consultant.ru [website]. - URL.: <http://www.>

consultant.ru/law/hotd (accessed 20.06.2021); "The Anti-corruption Plan of the Federal Penitentiary Service for 2021-2023 " (approved by the Federal Penitentiary Service of Russia on 30.12.2020)//legalacts.ru [website]. - URL.: <http://www.legalacts.ru> (accessed 19.06.2021)

2. Kovalev O. G., Gaponov A. Yu. On the issue of detecting corruption offenses in institutions of the penal system//Stolypin Bulletin No. 2/2021 (vol. 3) <https://clck.ru/SqkN5>

3. Basetky I. I., Bashan A.V. Corruption: theory and practice of counteraction: Monogr. Mn.: 2005. p. 13.

4. Grinko S. D. Problems of combating corruption in the penal enforcement system// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-ugolovnoispolnitelnoy-sisteme>

**ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ СОЦИАЛИЗАЦИИ НОВЫХ
РАБОТНИКОВ В РАМКАХ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN
THE IMPLEMENTATION OF SOCIALIZATION PROGRAMS FOR NEW
EMPLOYEES IN THE SYSTEM OF SOCIAL DEVELOPMENT OF
PERSONNEL IN ORGANIZATIONS

УДК 331.108.38

Атабани А. С., магистрант, ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», г.
Москва

Шичкин И. А., к.э.н., доцент базовой кафедры Торгово-промышленной
палаты РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В.
Плеханова», г. Москва

Atabani A.S., aya_atabani@hotmail.com

Shichkin I.A., shichkinia@mail.ru

Аннотация

В статье описываются сущность и значимость социализации новых работников в рамках их социального развития внутри организации. Автором рассматриваются такие понятия, как социализация и социальная адаптация персонала, а также важнейшие этапы, из которых складываются эти социальные процессы. В данном исследовании приводятся примеры российских, европейских, американских и азиатских моделей, подходов и мероприятий в отношении социализации новых сотрудников и их дальнейшего вовлечения в корпоративную культуру компании. В заключение

автором делается вывод о значимости социализации и адаптации работника в рамках системы социального развития персонала.

Annotation

This article describes the essence and significance of socialization of new employees within the framework of their social development in the organization. The author analyses such concepts as socialization and social adaptation of personnel, as well as the most important stages that make up these social processes. This study provides examples of Russian, European, American and Asian models, approaches and activities in relation to the socialization of new employees and their further involvement in the corporate culture of the company. As a summary, the author draws a conclusion about the importance of socialization and adaptation of an employee within the system of social development of personnel.

Ключевые слова: Социализация, социальная адаптация, социальное развитие персонала, зарубежный опыт социализации работников.

Keywords: Socialization, social adaptation, social development of personnel, foreign experience in socialization of employees.

В рамках управления социальным развитием персонала процесс социализация нового сотрудника на рабочем месте играет ключевую роль в его дальнейшей профессиональной адаптации и непосредственной работе. То, как он будет встречен и принят в коллективе, как будет обучен и ознакомлен со всеми рабочими процессами представляет собой одну из важнейших задач в системе социального развития персонала организации. Кроме того, до момента успешного закрытия вакансии, значительные усилия и время инвестируются в процесс набора, отбора и окончательного найма работника. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы компания создавала условия для нового сотрудника по части ознакомления с рабочими задачами,

условиями труда, корпоративной и социальной атмосферой с целью его дальнейшего удержания.

В широком смысле социализация – это процесс, в котором индивид интегрируется в социальную группу, приобретая групповые ценности, нормы, преобладающие в группе, усваивая социальные роли, связанные с определенными позициями и другими навыками, и способностями [5, с. 18].

В системе управления человеческими ресурсами социализация: «это взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда [2, с. 7]. Профессиональная социализация работника – это управленческий процесс, направленный на ознакомление нового сотрудника с теми новыми задачами, которые ему придется выполнять на новом рабочем месте.

Социальная адаптация – это процесс вживания индивида в социальную среду и превращение ее в сферу его деятельности, что предполагает следующие этапы:

- внедрение в среду;
- принятие и усвоение норм и ценностей этой среды;
- активное отношение субъекта к этой среде с целью наиболее полного удовлетворения обоюдных интересов [4, с. 231].

Сравнивая характеристики зарубежных программ социализации персонала с российскими, всегда интересно выявлять, как культура и история страны, а также особенности менталитета ее граждан могут повлиять на процессы формирования определенных критериев в системе управления социальным развитием персонала.

Так, например, в Германии на законодательном уровне был создан закон, который регулирует нормы правового режима организации. Этот закон обязывает работодателей предоставлять подробную информацию новому сотруднику о специфике его позиции и сферы деятельности в целом, об условиях труда, о вредности, правах и обязанностях. В обязательном

порядке сотрудник должен изучить все необходимые нормативные документы, связанные с приемом на работу, больничными листами, графиками и отпусками. Кроме того, работника знакомят с его будущими коллегами и высшим руководством. Как правило, вся информация подается в виде лекций или проводится вводный инструктаж [6, с. 27].

Во Франции работодатели согласно Трудовому Кодексу обязаны обеспечить адаптацию сотрудников к месту их будущей работы. Кроме того, работодатели должны финансировать систему профессиональной социализации и обучения новых сотрудников. Также, на законодательном уровне был принят ряд мер относительно организации частных профессиональных собеседований и «личного счета» для обучения. Работодатели обязаны предоставлять персоналу обучение как часть плана развития навыков, цель которого – обеспечить адаптацию сотрудников к своему рабочему месту и должностным обязанностям [98].

В Великобритании период адаптации обычно проходит в условиях программ социальных работ в Англии. Непосредственный руководитель новоиспеченного работника должен быть членом организации «Social Work England» и иметь регистрацию и статус социального работника в Англии не менее 3 лет. Если адаптация проводится за пределами Англии, то этот процесс все равно должен проходить под наблюдением текущего зарегистрированного социального работника. В любом случае период адаптации включает в себя обучающие программы и персональные консультации с супервайзером, а иногда даже прохождение узконаправленного модуля или курса в английском университете [7].

Социальная адаптация в Китайской Народной Республике носит избирательный и весьма фрагментарный характер. Так, в крупных компаниях и корпорациях существует более европеизированная система социальной адаптации сотрудников, для которой характерна система наставничества и консультаций с руководителями, а также обучающие стажировки, семинары, тренинги и инструктажи, направленные на более глубокое изучение всех

составляющих деятельности организации. Вместе с тем, в большинстве предприятий малого и среднего бизнеса для новых сотрудников отсутствует какая-либо системность в обучении и «привыкании» к рабочему месту и должностным обязанностям; в таких организациях зачастую не применяются базовые модели, принципы и мероприятия по профессиональной социализации личности [9, с. 49].

В Японии профессиональной социализации сотрудников выделяется особое место, поскольку в этой стране принято работать в одной организации всю жизнь. Японцы ценят в работе лояльность, искренность, гармонию и командный дух, поэтому программы социальной адаптации формируются на основе Философии и Видения компании. Как правило, программы социализации для новых сотрудников разрабатываются на 2 года. Такая длительность обусловлена тем, что работник знакомится с историей организации, ее культурой, миссией, видением, стратегическими целями и особенностями должности. Ключевым и наиболее эффективным элементом социализации является наставничество. При поступлении на работу за молодым сотрудником (как правило, выходцу из университета) закрепляется руководитель, который помогает как можно скорее адаптироваться к работе: знакомит с коллективом, обучает тонкостям работы, помогает решить сложные поставленные задачи и многое другое [3, с. 60].

В Соединенных Штатах Америки программы социализации рассчитаны на развитие у новых сотрудников индивидуализма и высокого уровня работоспособности. В отличие от европейских и японских программ социализации сотрудник с первого дня работы самостоятельно проходит несколько ознакомительных и обучающих курсов. Таким образом, работник привыкает самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои действия, а руководитель лишь наблюдает за работой своего подчиненного, периодически давая необходимые советы. При этом, программы обучения, как часть профессиональной социализации, широко

используются в американской практике. Это делается для повышения компетентности сотрудника и уровня его профессионализма [1, с. 24].

В российских компаниях большую популярность получили вводные курсы, инструктажи и лекции в качестве методов социализации. В первые недели сотрудник знакомится со своими коллегами, начальством, правилами внутреннего распорядка, подписывает все необходимое документы. В качестве дополнительного элемента социальной адаптации широкое применение получили «информационные буклеты» или «комплекты для новичка». Это, как правило, бумажные или электронные книги/пособия/статьи, в которых содержится вся необходимая информация об организации, корпоративной культуре, философии, правилах поведения на работе, дресс-коде и многое другое [10, с. 159]. Основываясь на опыте восточных коллег, все больше российских компаний используют систему наставничества или менторства. Наставники помогают ускорить процесс привыкания сотрудника к новому рабочему месту, лучше знакомят с коллективом и самой организацией, погружают в специфику выполняемых задач. Кроме того, наставники могут помочь новым сотрудникам с определением и постановкой целей и задач на текущий период и разработать план развития карьеры.

Ниже представлена сравнительная таблица с характерными особенностями программ социальной адаптации работников (*Таблица 1*).

Таблица 1

Сравнительная характеристика программ социализации персонала

Название страны	Особенности программ социальной адаптации сотрудников
Федеративная Республика Германия	– Носят законодательный характер – Проводятся в виде лекций, семинаров или вводного инструктажа
Французская Республика	– Носят законодательный характер – Проводятся в форме профессиональных собеседований и обучающих курсов

Продолжение Таблицы 1

Великобритания	– Проводится под руководством ассоциации «Social Work England» – Имеет формат консультаций с супервайзером и обучающих мероприятий
Китайская Народная Республика	– Носят избирательный и индивидуальный характер – В крупных компаниях проводится в виде обучающих стажировок, инструктажей и наставничества
Государство Япония	– Ярко выраженная система наставничества в течение 2-х и более лет
Соединенные Штаты Америки	– Направлены на выработку индивидуализма и высокого уровня ответственности у работников
Российская Федерация	– Проводятся в форме вводных инструктажей и лекций – Используется система менторства и наставничества

Таким образом, можно сделать вывод, что программы социализации как часть социального развития персонала – это первая ступень «стабилизации» сотрудника, а также образовательная мера, с помощью которой организация может внести свой вклад в рабочую атмосферу сотрудника, произвести на него положительное впечатление и поспособствовать его дальнейшему успеху.

Литература

1. Бучнева Р.С. Зарубежный опыт адаптации персонала // Эффективные технологии и практики управления в современных компаниях России: материалы всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 19-28.
2. Ежукова И.Ф. Трудовая адаптация сотрудников // Концепт, No. S1. 2017. С. 6-11.
3. Казеева Е.М., Метлин С.В., Щелкунова С.А. Зарубежный и отечественный опыт в сфере адаптации персонала // Вестник СамГУПС. 2013. Вып. 3 (21). С. 58-61.
4. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом : учебник // Москва : ИНФРА-М. 2021. 440 с.

5. Манаков В.Ю. Социализация – типы социализации // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 1(117). С. 18.
6. Мирошниченко Ю.В. Адаптация персонала: опыт зарубежных и отечественных предприятий // Проблемы и перспективы развития предпринимательства. 2015. № 1 (2). С. 25-30.
7. Официальный сайт сервиса «Social Work England» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.socialworkengland.org.uk/registration/apply-to-register-eea-swiss-and-overseas/periods-of-adaptation/>
8. Трудовой Кодекс Франции, Статья L6111-1 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000041412240/2021-06-19/?isSuggest=true>
9. Цзян Ш. Китайская практика развития персонала организации // Проблемы современной экономики: Материалы VI Международной научной конференции, Самара, 20–23 августа 2017 года. Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АСГАРД". 2017. С. 48-51.
10. Черноусенко Р.Е. Адаптация зарубежных технологий построения системы управления персоналом в российскую практику // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-2. С. 158-161.

Literature

1. Buchneva R.S. Foreign experience of personnel adaptation // Effective technologies and management practices in modern companies in Russia: materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2017. P. 19-28.
2. Ezhukova I.F. Labor adaptation of employees // Concept. No. S1. 2017. P. 6-11.

3. Kazeeva E.M., Metlin S.V., Shchelkunova S.A. Foreign and domestic experience in the field of personnel adaptation // Vestnik SamGUPS. 2013. Issue. 3 (21). P. 58-61.
4. Kibanov A.Y. Fundamentals of personnel management: textbook // Moscow: INFRA-M. 2021. 440 p.
5. Manakov V.Y. Socialization – types of socialization // Modern research and innovation. 2021. No. 1 (117). P. 18.
6. Miroshnichenko Y.V. Personnel adaptation: the experience of foreign and domestic enterprises // Problems and prospects of entrepreneurship development. 2015. No. 1 (2). P. 25-30.
7. Official site of the service "Social Work England" - [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.socialworkengland.org.uk/registration/apply-to-register-eea-swiss-and-overseas/periods-of-adaptation/>
8. Labor Code of France, Article L6111-1 - [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000041412240/2021-06-19/?isSuggest=true>
9. Jiang Sh. Chinese practice of the organization's personnel development // Problems of modern economy: Proceedings of the VI International scientific conference, Samara, 20–23 August 2017. Samara: Limited Liability Company "ASGARD Publishing House". 2017. P. 48-51.
10. Chernousenko R.E. Adaptation of foreign technologies for building a personnel management system into Russian practice // Economics and business: theory and practice. 2019. No. 6-2. P. 158-161.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВКЛАД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

**ECONOMIC CONTRIBUTION OF ENTREPRENEURS TO THE
DEVELOPMENT OF HEALTHCARE**

УДК 338.22.01

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10014

Шапиро Станислав Романович, студент, Самарский государственный
экономический университет, г. Самара

Репина Евгения Геннадьевна, доцент, кандидат экономических наук,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Shapiro S.R., S.shapiro7@yandex.ru

Repina E. G., violet261181@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что система здравоохранения является одной из важнейшей составляющих жизнедеятельности как государства в целом, так и каждого гражданина в частности. По нашему мнению, нельзя отрицать тот факт, что без предпринимателей, текущее состояние медицины в России было бы намного хуже, чем есть сейчас. В данном исследовании мы затронули историю развития предпринимательства в сфере здравоохранения в России, начиная с времен Петра 1 и заканчивая сегодняшним днем. Приводятся примеры внедрения бережливых технологий в работе частных медицинских клиник, так как именно частные предприниматели наиболее быстро и активно внедряют передовые технологии и принципы организации деятельности. Целью работы являлась систематизация знаний о вкладе предпринимателей в развитие медицины.

Annotation

The relevance of the study lies in the fact that the health care system is one of the most important components of the life of both the state as a whole and each citizen in particular. In our opinion, it is impossible to deny the fact that without entrepreneurs, the current state of medicine in Russia would be much worse than it is now. In this study, we touched on the history of the development of entrepreneurship in the field of healthcare in Russia, starting from the time of Peter 1 and ending today. Examples of the introduction of lean technologies in the work of private medical clinics are given, since it is private entrepreneurs who most quickly and actively implement advanced technologies and principles of organization of activities. The purpose of the work was to systematize knowledge about the contribution of entrepreneurs to the development of medicine.

Ключевые слова: Экономика, медицина, экономическое развитие, развитие здравоохранения.

Keywords: Economy, medicine, economic development, healthcare development.

Предваряя разговор о вкладе предпринимателей в развитие медицины, необходимо обозначить общие тенденции развития здравоохранения на современном этапе. Безусловно, главной тенденцией является цифровизация. Вообще, в 21 веке процесс цифровизации присущ практически всем областям деятельности (строительство, экология и т.д.), но именно в медицине оцифровка процессов наиболее важна, так как эта сфера затрагивает процесс жизнедеятельности всех, без исключения, граждан страны.

Перед тем, как появилась предпринимательская практика в медицине, юридически оформилась сама профессия врача. Произошло разделение профессии врача на два вектора организации деятельности. Первый вектор – это врач как индивидуальный предприниматель. Произошло это в 1701 году, когда Петр 1 издал аптекарский приказ, которым предписывалось открыть в Москве 8 частных аптек. В свою очередь, в 1721 году руководство медициной было возложено на снова организованную Медицинскую канцелярию, которую возглавил лейб-медик И.Л. Блюментрост.

Медицинская канцелярия занималась тем, что контролировала госпитали, аптеки, госпитальные школы и способствовала созданию и открытию новых. Так же, в обязанности Медицинской канцелярии входила задача ведомства над докторами, лекарями и аптекарями. Канцелярия принимала меры к прекращению эпидемий, преподавала медицинские науки, искала способы улучшения врачебного дела.

Второй вектор – это работа врача по найму, а именно, госслужба. Связано это с тем, что в 18 веке в России существовавшие аптеки были, чаще всего, семейным бизнесом, и попасть на работу в аптеку было практически невозможно.

Спустя некоторое время начали появляться больницы при крупных частных предприятиях. Занимались они обслуживанием рабочих этих предприятий. В самостоятельную отрасль фабрично-заводская медицина начала превращаться в 1860-е гг. под непосредственным воздействием рабочего движения. Основой этого процесса стало утвержденное императором Александром II 28 августа 1866 г. положение Комитета Министров о врачебной помощи рабочим на фабриках и заводах Московской губернии¹. Документ был утвержден в качестве временной меры, связано это было с возможной угрозой начала холерной эпидемии. Хочется отметить, что в дальнейшем данный документ не стал постоянно действующим законом. Если кратко говорить о содержании этого документа, то начнем с того, что он обязывал владельцев промышленных предприятий, имеющих более 1 000 рабочих, в месячный срок открыть больницы из расчета одно-койка место на 100 человек. Но, в большинстве случаев, руководство предприятий не контролировало администрацию, отвечающую за организацию медицинской части, поэтому сложилась такая ситуация, что закон просто не исполнялся или исполнялся неполностью. В свою очередь, отметим так же, что наказание за неисполнение никакого не было.

Создание медицинских отделений на заводах чаще всего зависело от усмотрения руководства предприятий. В результате на предприятиях

существует несколько форм организации медицинской помощи. Самое простое — это периодические визиты врача или фельдшера, которые приходили на завод раз в две недели. Сложнее обстоит дело, когда больницы и отделения неотложной помощи, обычно на 1-6 коек, были организованы одним или несколькими предпринимателями из одного города.

Не все предприятия отказывались соблюдать закон, зачастую амбулаторная деятельность заводских больниц была более активной, чем у земских медицинских учреждений региона, а посещаемость заводских амбулаторий значительно превышала аналогичные показатели для земских амбулаторий. Например, в Ярославской губернии на 100 рабочих приходилось 1374 посещения в год (средний показатель по губернии в 1913 году составлял 831 посещение на 1000 человек). В Нерехтском уезде Костромской губернии в 1905 году. В заводских амбулаториях было зарегистрировано 62 992 посещения, а во всех земских амбулаториях, включая сельские врачебные и фельдшерские пункты, - 51 140 посещений². Такие инвестиции в медицину понятны. Из-за антисанитарных условий на заводе рабочие болели чаще, а значит, качество их работы было намного хуже, и в результате завод понес убытки, поэтому инвестиции в создание больниц на предприятиях были полностью оправданным решением руководства.

С каждым годом культурный уровень развития работников также влиял на формирование медицинских отделов на предприятиях, руководство предприятий старалось улучшить медицинское обслуживание работников. Кроме того, с конца XIX века активно поднимался вопрос о включении медицинских учреждений при фабриках и предприятиях в земскую медицину. Этот вопрос, в частности, рассматривался земским собранием Корчевского уезда Тверской губернии в 1893 году. IX съезд врачей Костромской губернии высказался за объединение земской и фабричной медицины, при этом съезд отметил, что на практике такое объединение уже имело место в Нерехтском уезде. Поэтому земская медицина "притянула к

себе фабричную медицину, заставляет ее идти рука об руку и требует, чтобы фабричный рабочий пользовался не фиктивной, а реальной медицинской помощью"³.

Во времена Советской России многие врачи, которые работали предпринимателями, имели свой стоматологический кабинет или свою аптеку. Они были вынуждены прекратить свою деятельность в качестве бизнесменов в связи с национализацией частной собственности, что в свою очередь, сильно затормозило развитие как частной, так и государственной медицины. Связано это с тем, что предприниматели являются одними из драйверов экономики, и как следствие способствуют более быстрому развитию той отрасли, в которой они работают.

Начиная с 1992-1993 годов в России стала возрождаться частная медицина, многие крупные российские и иностранные венчурные инвесторы на протяжении 30 лет вкладывают средства в развитие различных проектов (стартапов) в сфере здравоохранения. Кроме этого, крупнейшие частные клиники, такие как «Мать и дитя» реинвестируют прибыль для покупки самого современного оборудования и оказания услуг наилучшего качества. Благодаря реинвестициям, крупные компании «Мать и дитя», «Медси», «МИГ» и другим в разгар пандемии удалось быть продуктивнее прочих частных игроков: флагманы предоставили свои стационары под лечение пациентов с COVID-19 – по ДМС, ОМС и платно. Около 80% пациентов лечились за собственные средства, около 20% – по полисам ДМС и корпоративным страховкам⁴.

В современных реалиях, как никогда раньше, учреждения здравоохранения испытывают множество различных проблем, которые приводят к кризисным ситуациям в их развитии. Выживет только тот, кто вовремя осознает происходящие в мире изменения, чтобы было время адаптироваться к ним. Сейчас изменения больше не являются исключительными ситуациями, и мы должны воспринимать это как что-то нормальное в процессе управления медицинскими учреждениями.

Например, в постановление премьер-министра Михаила Мишустина, в котором говорится о пострадавших из-за пандемии COVID-19 отраслях, был добавлен такой сектор частной медицины, как стоматология⁵. Связано это, в первую очередь с тем, что в связи с ограничительными мерами стоматологиям было разрешено принимать пациентов только для оказания срочной помощи.

Так же хочется отметить не только современные проблемы частной медицины, но и актуальные тенденции. Например, Ассоциация частных клиник Санкт-Петербурга внедрила такой принцип управления, как Бережливые технологии или бережливый менеджмент⁶.

Немного о бережливых технологиях. Бережливые технологии - обширный комплекс направлений деятельности, связанных с сокращением любого рода потерь при оказании медицинской помощи, и устранение всего того, что не приносит конечной ценности пациенту. В эти процессы должны быть вовлечены все работники системы здравоохранения. Предпосылкой для этого является точное понимание данного подхода. Те, кто понимает «бережливый менеджмент» только как способ «сэкономить» и «сократить», не выиграют от синергии бережливых и информационных технологий.

Первоначально бережливый менеджмент происходит от производственной системы Toyota⁷. Уже на первых порах речь шла не об экономии, а о максимально эффективном использовании всех ресурсов. К ним относятся не только машины и материалы, но и идеи и в целом организация рабочего времени. Конечная цель – последовательное улучшение качества, путь к этому проходит через гибкость и прозрачность. Все процессы постоянно подвергаются сомнению в любых точках и при необходимости изменяются. Для этого сотрудники должны быть хорошо обучены, и все заинтересованные стороны, от разработки до производства и логистики до внешних партнеров, тесно сотрудничают друг с другом.

Грубо говоря, бережливый подход пытается уменьшить сложность принятых решений, чтобы легко достичь лучших результатов с помощью

простых средств. При этом сложные системы и постановки проблем разбиваются на более простые, более управляемые в эксплуатации единицы.

Результатами внедрения бережливых технологий по данным директора СРО «Ассоциации частных клиник Санкт-Петербурга» Солонина А.В. на февраль 2018 года, являются следующие показатели⁸:

- увеличение объемов работ на 40% по сравнению с 2011 г.;
- Увеличение доходов на 61% по сравнению с 2011 г.;
- Расходы по блоку «Увеличение стоимости материальных запасов» с 2009 г. увеличились лишь на 12%, при официальной инфляции за этот период в 40%;
- Расходы на единицу медицинской помощи сократились за это время на 5%;
- Потери сократились на 110 млн. рублей.

Другой тренд частных медицинских компаний, который стал активно развиваться в течении последних 5 лет – это сетевая лабораторная диагностика. Связано это со следующими причинами: удобство для потребителей (высокая скорость оказания услуг и получения результатов, сервис, расположение); пункт приема биоматериалов открыть проще и дешевле, чем клинику; возможность работать по схеме франчайзинг.

Следует отметить, что объем оказания услуг частной медициной будет расти, по отношению к государственному сектору, о чем свидетельствуют статистические данные, представленные на рисунке 1⁹.

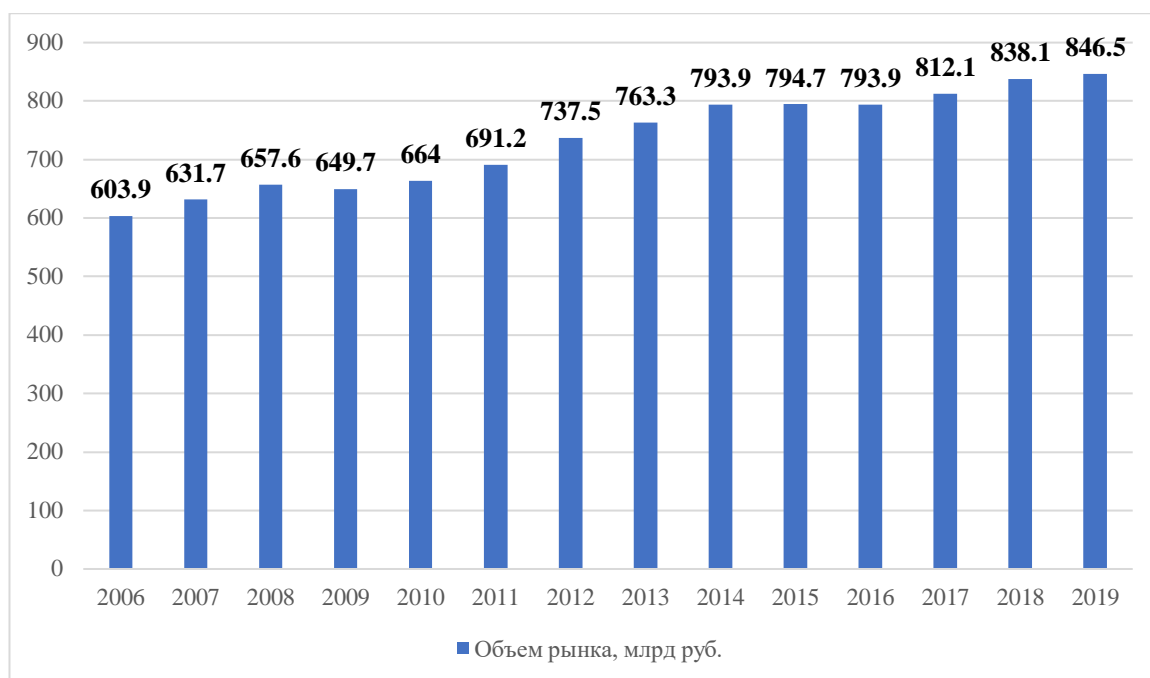

Рисунок 1 – Объем платных медицинских услуг, оказанных населению в РФ за период 2006-2019гг.

Источник: Здравоохранение в России 2020: стат. сб. / Росстат. - М., 2020.

Исходя из данных, нами был рассчитан абсолютный прирост за период 2006 – 2019 гг. и он составил 242,6 млрд. рублей или 40,2%.

Таким образом, можно сказать, что вклад предпринимателей в развитие медицины существенный. Роль частного сектора в здравоохранение с каждым годом возрастает. Предпринимательство является одним из драйверов экономики, как на региональном, так и федеральном уровне. Развитие частной медицинской практики неравномерно по территории РФ в силу сложившихся экономических различий в развитии регионов. Однако, реализация национальных проектов, направленных на нивелирование этих различий позитивным образом отразится и на сфере здравоохранения, в том числе частной медицинской практике.

Литература

1. Измайлов, А. М. Об эффективности цифровизации в здравоохранении / А. М. Измайлов, А. Р. Сараев, С. Р. Шапиро // Экономика

и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 1412-1414. – DOI 10.34925/EIP.2021.129.4.284.

2. Шапиро, С. Р. Экономическая эффективность от сохранения жизни ребёнка в Самарской области / С. Р. Шапиро, А. Р. Сараев // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2020. – № 2(22). – С. 159-164.

3. Шапиро, С. Р. К вопросу о цифровых технологиях в сфере медицины и фармацевтики / С. Р. Шапиро, А. М. Измайлов, А. Р. Сараев // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2021. – № 1(23). – С. 157-162. – DOI 10.46554/PICS-2021.1-pp.157.

4. Шапиро, С. Р. Групповая принадлежность крови у больных с калькулезным холециститом и послеоперационными венральной грыжами / С. Р. Шапиро // Студенческая наука и медицина XXI века: традиции, инновации и приоритеты : XIII Всероссийская (87-я Итоговая) студенческая научная конференция СНО с международным участием, посвященная празднованию 100-летия СамГМУ. Сборник материалов, Самара, 09–11 апреля 2019 года / Под редакцией Г.П. Котельникова, В.А. Куркина, В.А. Калинина. – Самара: ООО "Офорт", ФГБОУ ВО "Самарский государственный медицинский университет" Минздрава России, 2019. – С. 479.

5. Поручение Правительства РФ от 18.03.2020 г. N MM-ПЗ6-1945

6. О дозволении содержателям фабрик и мануфактур принимать врачей на их заведения, и о присвоении им преимуществ врачей на частных горных заводах находящихся: высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 3 мая 1832 г. № 5324 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собр. 2. Т. VII.

7. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1907 году / сост. и разраб. фабричным ревизором Е. М. Дементьевым. СПб.: Министерство торговли и промышленности, 1909. 180 с.

8. Всероссийский практический семинар «Бережливая поликлиника: оптимизация расход и повышение эффективности» от 26 февраля 2018 г.

9. Здравоохранение в России 2020: стат. сб. / Росстат. - М., 2020.

Literature

1. Izmailov, A.M. On the effectiveness of digitalization in healthcare / A.M. Izmailov, A. R. Saraev, S. R. Shapiro // Economics and entrepreneurship. – 2021. – № 4(129). – Pp. 1412-1414. – DOI 10.34925/EIP.2021.129.4.284.

2. Shapiro, S. R. cost-effectiveness of the save a child's life in the Samara region / S. R. Shapiro, A. R. Barnes, proceedings of Institute of control systems of sgeu. – 2020. – № 2(22). – S. 159-164.

3. Shapiro, S. R. about digital technologies in the field of medicine and pharmaceuticals / S. R. Shapiro, A. M. Izmailov, A. R. Barnes, proceedings of Institute of control systems of sgeu. – 2021. – № 1(23). – Pp. 157-162. – DOI 10.46554/PICS-2021.1-pp.157.

4. Shapiro, S.R. Group affiliation of blood in patients with calculous cholecystitis and postoperative venous hernias / S.R.Shapiro // Student science and medicine of the XXI century: traditions, innovations and priorities: XIII All-Russian (87th Final) student scientific conference SSS with international participation, dedicated to the celebration of the 100th anniversary of Samara State Medical University. Collection of materials, Samara, April 09-11, 2019 / Edited by G.P. Kotelnikova, V.A. Kurkina, V.A. Kalinin. - Samara: OOO "Etching", FSBEI HE "Samara State Medical University" of the Ministry of Health of Russia, 2019. - P. 479.

5. Order of the Government of the Russian Federation of 18.03.2020 N MM-P36-1945

6. On allowing the owners of factories and manufactories to accept doctors in their establishments, and on assigning them the advantages of

doctors in private mining factories.: the most highly approved regulation of the Committee of Ministers of May 3, 1832, No. 5324 / / Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). St. Petersburg: Type II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1833. Sobr. 2. Vol. VII.

7. Medical assistance to factory workers in 1907 / comp. and razrab. factory inspector E. M. Dementiev. St. Petersburg: Ministry of Trade and Industry, 1909. 180 p.

8. All-Russian practical seminar "Lean polyclinic: cost optimization and efficiency improvement" dated February 26, 2018.

9. Healthcare in Russia 2020: stat. sat. / Rosstat. - M., 2020.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF THE EXECUTION OF SENTENCES IN THE FORM OF FORCED LABOR

УДК 343. 8

Ковалев О. Г., доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, Псковский филиал Академии ФСИН России г. Псков.

Шаповалов В. С., старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, Псковский филиал Академии ФСИН России г. Псков.

Kovalev O. G., Okovalev66@gmail.com

Shapovalov V. S., shapowaloff@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается многообразие научных подходов и практических проблем организационно – правового характера на исполнение наказаний в виде принудительных работ, в том числе и в период распространения ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией Covid-19. Отмечаются недостатки теоретических разработок в области заявленной проблематики с учетом последних законодательных нововведений, особое внимание уделено правоприменительной деятельности в данной сфере. Результаты исследования представлены юридически значимыми выводами, а также авторскими практическими предложениями, оформленными в виде

проектов статей о внесении изменений и дополнений в УИК РФ по организации исполнения принудительных работ.

Annotation

The article examines the variety of scientific approaches and practical problems of organizational and legal nature for the execution of punishments in the form of forced labor, including during the period of restrictions related to the coronavirus infection Covid-19. The author notes the shortcomings of theoretical developments in the field of the stated problems, taking into account the latest legislative innovations, and pays special attention to law enforcement activities in this area. The results of the study are presented by legally significant conclusions, as well as the author's practical proposals, drawn up in the form of draft articles on amendments and additions to the PEC of the Russian Federation on the organization of the execution of forced labor.

Ключевые слова: принудительные работы, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, исправительный центр, УИС, осужденные, спецконтингент, альтернативный вид наказания.

Keywords: forced labor, criminal and penal enforcement legislation, correctional center, penal correction system, convicts, special agent, alternative type of punishment.

В 2011 году в уголовный кодекс Российской Федерации был включен новый вид уголовного наказания – принудительные работы (ст. 53.1), который, после соответствующих дополнений в уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (гл. 8.1; ст.60.1-60.21) начал реализовываться лишь в январе 2017 г.

По организационно – правовому содержанию, принудительные работы являются альтернативой лишению свободы. Попытки правового анализа принудительных работ как вида уголовного наказания в отечественной науке

были предприняты Ю.В. Андреевой, И.А. Семенюком, Е.В. Серegiной, О.В. Слепченко, Ф.В. Грушиным, Э.В. Лядовым, Б.П. Козаченко и другими.

Проблемы организационного обеспечения исполнения рассматриваемого вида уголовного наказания проанализированы в работах А.А. Устинова, Л.И. Гаманенко, М.В. Ромашовой.

Вместе с тем, единого, комплексного исследования, в котором бы данная область общественных правоотношений рассматривалась с позиций уголовного и уголовно – исполнительного права, с учетом последних новелл законодателя, а также современных правоприменительных проблем, включая вызванные ограничениями, связанными с пандемией Covid-19, проведено не было.

Современные проблемы исполнения принудительных работ, прежде всего, связаны с определением их правовой природы, которая позволяет отнести рассматриваемый вид наказания к промежуточному относительно уголовных наказаний, исключаящих изоляцию виновного лица от общества, и регламентирующих лишение свободы.

Сущность реализации принудительных работ заключается в:

- обязательным привлечением осужденных лиц к трудовой деятельности;
- производением удержаний значительной части оплаты труда в пользу государства;
- проживанием на территории исправительного центра (либо за его пределами, с разрешения начальника центра), что связано с необходимостью выполнения осужденными определенных поведенческих требований.

Проведенный нами сравнительный анализ мнений ученых показал, что научное сообщество не относит принудительные работы к самостоятельным видам уголовных наказаний, отмечая, что его применение осуществляется в качестве некой замены лишению свободы. Авторы называют принудительные работы наказанием «вторичным». Подобных суждений, в частности придерживаются М.Д. Галеев и А.М. Сика. Мы солидарны с высказываниями

авторов, подтверждая их позицией законодателя, обозначенной в ч.1 ст. 53.1 УК РФ.

Подтверждением актуальности темы исследования служит осуществленный нами анализ статистических данных, выявивший устойчивую тенденцию роста количества лиц, осужденных к рассматриваемому виду наказаний в последние четыре года. Так, в 2018 г. на учете состояло 383 осужденных, в 2019 - 1223, в 2020 – 5293, за четыре месяца текущего года - уже 6483.

Вместе с тем, проведенный в ходе исследования анализ правоприменительной практики, складывающейся в обследованных исправительных центрах 4-х регионов Российской Федерации показал, что исполнение данного вида уголовного наказания, эффективного достижения его целей, невозможно без решения следующих правовых и организационных проблем, направленных на усовершенствование законодательных и ведомственных нормативных правовых актов:

- раскрытия понятия «невозможности размещения осужденного в соответствующем субъекте РФ» в рамках обновленной редакции ч.2 ст. 60.1 УИК РФ;

- закрепления порядка предоставления свиданий осужденным с родственниками, не регламентированного законодателем до настоящего времени ни в уголовно-исполнительном кодексе, ни в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы;

- определения порядка использования средств мобильной связи спецконтингентом;

- использования и возмещения денежных средств, выданных осужденным для оплаты проезда к месту отбывания принудительных работ;

- раздельного содержания осужденных (путем внесения соответствующих дополнений в ст. 60.4 и ч.1 ст. 80 УИК РФ);

- снижения срока наказания к принудительным работам, отбыв который у лица, возникает право проживать вне территории исправительного центра. Для

чего представляется целесообразным дополнить ч.6 ст. 60.4 УИК РФ пунктом, предоставляющим право осужденным к принудительным работам, не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка исправительных центров и отбывшим не менее одной четверти срока наказания, по их заявлению проживать с семьей и/или родственниками на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр;

- дополнения мер поощрения осужденных путем внесения соответствующих изменений в ч. 5 ст. 53.1 УК РФ, ст. 60.13 УИК РФ, предполагающих, что при добросовестном отношении к труду, отсутствии нарушений порядка и условий отбывания наказания суд по ходатайству учреждения или органа, исполняющего наказание в виде принудительных работ, вправе снизить размер удержаний из заработной платы осужденного. К таким осужденным целесообразно предусмотреть также применение мер поощрения материального характера (денежной премии, награждение ценным подарком и др.).

В результате проведенного исследования были установлены и описаны основные организационные проблемы реализации рассматриваемого вида наказания.

В настоящее время в УИС успешно функционируют 29 исправительных центров и 82 изолированных участков, функционирующих как исправительный центр (УФИЦ). При этом, в большинстве ведомственных нормативно-правовых актов Министерства юстиции и ФСИН России регламентирована работа именно исправительных центров, без учета специфики участков, созданных при исправительных колониях, но зачастую находящихся от них на значительном расстоянии. Организационно-штатная структура и материально-техническая база УФИЦ не всегда соответствуют задачам, стоящими перед ними в части осуществления надзора, проведения воспитательной работы и материально-бытового обеспечения осужденных.

Исследование, проведенное нами на базе 4-х исправительных центров и УФИЦ позволило выделить основные современные организационные проблемы исполнения принудительных работ:

- переполнение исправительных центров, и как следствие отсутствие возможности трудоустройства осужденных, искажения роли исправительных учреждений. Возможным выходом из сложившейся ситуации может быть их увеличение, путем строительства новых или перепрофилирования, например, колоний-поселений. Другим выходом из сложившейся ситуации может стать закрепление законодателем возможности проживания вне исправительного центра всем положительно характеризующимся осужденным на арендованной или собственной жилой площади;

- полное трудовое обеспечение и трудоустройство осужденных к принудительным работам;

- медицинское обеспечение осужденных к принудительным работам в соответствии со ст. 60.6 УИК РФ. В ходе исследования было установлено, что для ее получения осужденный должен предъявить в учреждении здравоохранения паспорт. Вместе с тем п. 8 приказа Минюста России № 329 от 29.12.2016 г. устанавливает, что указанный документ хранится в личном деле осужденного. Сама возможность его предоставления при отбывании наказания законодательно не предусмотрена.

Не менее актуальной является проблема распространения заболеваний среди осужденных, отбывающих принудительные работы. Только за последние 3 года на учет было поставлено свыше 1,5 тыс. заболевших. Вместе с тем, их раздельное содержание в исправительном центре закон не предусматривает, поэтому существует острая проблема распространения таких социально опасных заболеваний не только среди осужденных к принудительным работам, но и среди персонала учреждений.

Наличие заболеваний является препятствием к осуществлению трудовой деятельности осужденных к принудительным работам, что противоречит самой сути исполнения данного вида наказания.

В процессе исследования были выявлены типичные особенности исполнения принудительных работ в период коронавирусной инфекции Covid-19.

В обследованных исправительных центрах осуществлялась реализация целого комплекса санитарно-противоэпидемических мероприятий. Сотрудники и осужденные соблюдали масочный режим.

На осуществление трудовой деятельности также были наложены определенные ограничения, обусловленные ее спецификой и особенностями, местами работы осужденных. Например, в сфере жилищно-коммунального хозяйства осужденные продолжали трудиться в период противоковидных ограничений.

Работа с осужденными в период жестких ограничений осуществлялась дистанционно. Контроль проводился при помощи средств связи, систем электронного мониторинга, а также систем уличного видеонаблюдения, в онлайн режиме. Так, например, в Москве, были установлены видеотерминалы, с помощью которых осуществлялся прием осужденных дистанционно.

В настоящее время функционирование исправительных центров зависит от эпидемиологической ситуации конкретного региона.

Таким образом, проведенное исследование исполнения наказаний в виде принудительных работ показало необходимость комплексного изучения его правовых и организационных аспектов, совершенствования законодательного и ведомственного нормативно-правового регулирования, выработки современных организационных форм и методов работы с осужденными, их трудоустройства, коммунально-бытового и медицинского обеспечения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, (ред. от 24.02.2021, с изм. от 08.04.2021)/[Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.05.2021); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 09.03.2021)//[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.05.2021).

2. Галеев М.Д. Принудительные работы как вид наказания в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: понятие и содержание// Инновации. Наука. Образование. 2020. № 24. С. 665-669; Сика А.М. Особенности организации исполнения принудительных работ// Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты. 2020. С. 88-93

3. Правовая статистика и аналитика. Официальный сайт ФСИН // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/?rubric=283> (дата обращения 20.05.2021).

4. Андреева Ю.В., Семенюк И.А. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ//Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий. Красноярск, 2021. С. 3-9.

5. Ромашова М.В. Организация исполнения наказания в виде принудительных работ//Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения. Рязань, 2020. С. 219-222.

6. Серегина Е.В., Слепченко О.В. Принудительные работы: проблемы законодательной регламентации и возможные пути совершенствования// Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 130-134.

Literature

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ, (ed. of 24.02.2021, with amendments. from 08.04.2021)//[Electronic resource]. Access mode: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 22.05.2021); Criminal Executive

Code of the Russian Federation No. 1-FZ of 08.01.1997 (as amended on 09.03.2021)//[Electronic resource]. Access mode: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 20.05.2021).

2. Galeev M. D. Forced labor as a type of punishment in the penal system of the Russian Federation: the concept and content// Innovation. The science. Education. 2020. No. 24. pp. 665-669; Sika A.M. Features of the organization of the execution of forced labor/ / Counteraction to crime in modern conditions: criminal law, criminological and psychological-pedagogical aspects. 2020. pp. 88-93

3. Legal statistics and analytics. Official website of the Federal Penitentiary Service / / [Electronic resource]. Access mode: <https://fsin.gov.ru/?rubric=283> (accessed 20.05.2021).

4. Andreeva Yu. V., Semenyuk I. A. Legal problems of execution of criminal punishment in the form of forced labor//Criminal policy in the field of ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings and the use of modern technologies. Krasnoyarsk, 2021. pp. 3-9.

5. Romashova M. V. Organization of execution of punishment in the form of forced labor//Actual problems of the organization of the activities of bodies and institutions of the penal system and ways to solve them. Ryazan, 2020. pp. 219-222.

6. Seregina E. V., Slepchenko O. V. Forced labor: problems of legislative regulation and possible ways of improvement// Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. p. 130-134.

САНИТАРНО-МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЧВЫ

SANITARY AND MICROBIOLOGICAL STUDY OF THE SOIL

УДК 579.64:631.46

Минченко Л. А., доцент кафедры «Химия, пищевая и санитарная микробиология», ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ С.А. Акимова, г. Волгоград

Minchenko L.A., lyubov.minchenko@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена санитарно-микробиологическому исследованию почвы. Почва является благоприятной средой для развития различных микроорганизмов, в частности патогенных, которые опасны для жизни и здоровья человека. Автором описываются цели и задачи санитарно-микробиологического исследования. Выделяются источники попадания различных возбудителей – больные люди и животные через выделения обсеменяют почву патогенными микроорганизмами. В целях исключения массовых инфекционных заболеваний, необходимо не просто проводить исследования, а выявлять наиболее точные показатели состояния почвенного покрова. Рассматриваются основные санитарно-показательные микроорганизмы, уточняются направления проведения контрольных мероприятий по их выявлению в соответствии с существующими методологическими указаниями. Показываются ключевые принципы отбора образцов, подготовка к микробиологическому анализу, уточняются способы

визуального выявления той или иной бактерии, содержащейся на исследуемом участке.

Annotation.

The article is devoted to sanitary-microbiological study of soil. Soil is a favorable environment for the development of various microorganisms, in particular pathogenic ones, which are dangerous to human life and health. The author describes the goals and objectives of sanitary microbiological research. Sources of various pathogens are distinguished - sick people and animals, through secretions, insect the soil with pathogens. In order to eliminate mass infectious diseases, it is necessary not just to conduct studies, but to identify the most accurate indicators of the state of soil cover. The main sanitary-demonstration microorganisms are considered, the directions of control measures for their identification are specified in accordance with existing methodological guidelines. Key principles of sampling, preparation for microbiological analysis is shown, methods of visual detection of a particular bacterium contained in the studied area are specified.

Ключевые слова: патогенные микроорганизмы, санитарный показатель, санитарно-показательный микроорганизм, почва, возбудитель, обсеменение.

Keywords: pathogenic microorganisms, sanitary indicator, sanitary-indicative microorganism, soil, pathogen, contamination.

Почва представляет собой главный резервуар, характеризующийся естественной средой обитания различных микроорганизмов. Она благоприятна для развития возбудителей опаснейших инфекционных болезней человека бактериальной и вирусной природы. Именно через почву загрязняются объекты окружающей среды, происходит обсеменение патогенными микроорганизмами сырья, пищевых продуктов и кормов.

Болезнетворные микроорганизмы по срокам выживания в почве классифицируют на три группы: а) постоянно обитающие – *Clostridium botulinum*, *Actinomyces* spp., возбудители микотоксикозов и подкожных микозов; б) длительно обитающие – спорообразующие микроорганизмы *Bacillus anthracis*, *Clostridium* spp. и др.; в) ограниченно сохраняющиеся – неспоровые бактерии *Salmonella*, *Shigella*, *Vibrio*, *Brucella*, *Francisella*, *Mycobacterium*, *Leptospira*, *Pseudomonas* [2]. В этой связи санитарный контроль (охрана) почвы всегда имела важное значение; она позволяет обеспечить безопасность проживания населения и получение экологически чистой агропродукции. Приоритетными задачами санитарно-микробиологического исследования почвы:

- оценка эколого-биоценотического функционала естественно здоровой почвы, эксплуатация которой происходит в хозяйственных целях (гетеротрофная активность, трансформация азотсодержащих соединений, способность к самоочищению, поддержание биоразнообразия и др.);

- характеристика санитарного состояния почвы, используемая в аграрной промышленности;

- охрана от микробного загрязнения почвы водосборных территорий;

- определение доброкачественности различных земельных территорий для озеленения, строительства жилья, водопроводных и рекреационных сооружений, детских площадок и т. п.;

- контроль за функционированием очистных и технологических сооружений (полей фильтрации и орошения, участков вермикомпостирования, свалок ТБО и т. п.);

- оценка эффективности различных мероприятий по оздоровлению почвы (мелиоративных, реабилитационных, рекультивационных, ремедиационных и др.);

- выявление источников и путей заражения населения (расследование эпидемических вспышек, установление источников

первичного заражения, обоснование системы профилактических и противоэпидемических мероприятий);

– систематическая оценка сроков выживания в почве патогенных микроорганизмов (в местах обеззараживания продуктов жизнедеятельности человека и домашней фауны, захоронений павших животных и т. п.) [4].

Полное изучение микрофлоры почвы и условия, при которых протекает ее жизнедеятельности способствует правильной оценке санитарно-микробиологических исследований не только конкретно почвы, но и объектов, с которыми она непосредственно контактирует.

Существует, в зависимости от задачи исследования, набор микробиологических показателей и методов их определения, которые помогают дать комплексную санитарно-микробиологическую оценку почвенного покрова. Исследование почвенного биоценоза, основываясь на представленных показателях позволяет более детально рассмотреть изменения в почве, происходящие в результате бактериального, органического и химического загрязнения:

– краткий санитарно-микробиологический анализ указывает на наличие и степень загрязнения почвы. По показателям, включенные в эту группу, – бактерии группы кишечной палочки, общее количество бактерий, *sl. Perfringens*, термофильные бактерии, нитрифицирующие бактерии, – можно определить самоочищение почвы от энтеробактерий и органических веществ;

– в полный анализ входят дополнительные исследования, которые зависят от конкретных задач. Обычно при таком исследовании можно выделить общую численность сапрофитов, численность и процентное содержание спор (от общего количества микроорганизмов), количество актиномицетов, грибов, целлюлозоразлагающих микроорганизмов, основных групп почвенного микробиоценоза.

Санитарно-микробиологическое исследование направлено на определение степени биологической опасности почвы для человека и животных. Важно обнаружить возбудителей инфекционных заболеваний в

почве, но это не единственное что может выявить рассматриваемое оценочное мероприятие. Определение патогенных микроорганизмов свидетельствует о санитарном неблагополучии объекта, однако не обнаружение не является подтверждением эпидемиологической безопасности почвы [5].

Регулярная проверка в основном проводится косвенно, определяется степень загрязненности изучаемой территории выделениями человека и животными. То есть подобный контроль скорее заключается в следующем:

1) больные люди или животные являются основными источниками попадания возбудителей в почву;

2) человек или животные выделяют патогенные микроорганизмы двумя способами: с испражнениями и со слизью дыхательных путей (чихание и кашель);

3) чем выше степень загрязненности почвы выделениями человека и животных, тем больше в ней патогенных бактерий, а следовательно, опаснее в эпидемиологическом плане.

Для наиболее точного результата исследования мероприятие по анализу состояния почвы должно производиться в соответствии с поставленными условиями и порядку действий. Санитарный показатель – это параметр, отражающий наличие и количество конкретных санитарно-показательных микроорганизмов (представители облигатной микрофлоры организма человека и теплокровных животных, обитающих в кишечнике и дыхательных путях) в нормируемой пробе почвы, взятой с исследуемого земельного участка [3]. Для исследования берется так называемый пробный участок, характеризующийся как часть территории со сходными условиями, например, рельефом, однородностью структуры почвы и растительности. Исследование определённой части по конкретному санитарному показателю полно и достоверно отображает санитарное состояние целой территории.

Прежде, чем брать образец почвы целесообразно прежде сделать описание территории – характер рельефа, растительный покров, климат, наличие канализации, уровень грунтовых вод, применяемая агротехника и др.

Для обоснования выбора участка для исследования необходимо также схематически описать территорию, а также определить источник загрязнения и его местонахождение. Далее берутся точечные пробы с разных участков из одного или нескольких слоев почвенного профиля по 200-300 грамм, перемешивают в стерильной посуде, смешивается, а потом берут средний образец и перекладывают в стерильный сосуд с ватно-марлевой пробкой. Обработку пробы рекомендуется проводить в день исследования, хранение не должно превышать 24 часа, а температура должна соответствовать 4-5 градусам.

Чтобы подготовить образец для последующего анализа, необходимо пробу почвы обработать, то есть избавиться землю от камней и прочих твердых предметов. Затем поместить в стерильную фарфоровую ступку и просеять через сито и забрать навески для приготовления почвенной суспензии. Взятый материал необходимо высыпать в стерильную колбу и добавить водопроводную воду в соотношении 1:9 весу почвы. Полученную суспензию встряхивают в течение 10-15 минут последующим отстаиванием в течение 2-3 минут. Основная цель, которая преследуется, при проведении предварительной обработке почвы, заключается в том, чтобы извлечь клетки микроорганизмов из почвенных агрегатов, что достигается разрушением последних и десорбцией микроорганизмов с поверхности почвенных частиц [1].

Далее приведем краткую характеристику наиболее значимых микробиологических показателей почвы:

1) показатели группы кишечных палочек – это граммотрицательные бактерии в форме палочек, развивающиеся в солях желчных кислот, не обладающие ферментом цитохромоксидазой, сбразивающие лактозу до кислоты и газа при 37 градусах в течение 24-48 часов. При исследовании почв на содержание бактерий группы кишечных палочек применяется титрационный метод. Из суспензий почвы делают посева во флаконы и пробирки с жидкой питательной средой Кесслера. Инкубационный период

длиться в течение 48 часов при температуре 37 градусах. Если в пробирке отсутствие прогресс роста или выделением газа, то это дает отрицательный ответ на присутствие кишечных палочек. Если замечен рост в виде помутнения среды или газообразования, то следует сделать высев в чашки Петри со средой Эндо (плотная дифференциальная среда для определения показателей наличия кишечной палочки в отечественных методиках).

2) показатели энтерококков – грамположительные бактерии слегка вытянутой формы с заостренными концами, располагающиеся в виде диплококков или коротких цепочек. Они являются естественными обитателями кишечника человека и теплокровных животных. Для подтверждения наличия энтерококков используется титрационный метод. В качестве жидкой среды применяются щелочной бульон с полимиксином. Инкубационный период длится 24-48 часов при температуре 37 градусах. Положительный результат обуславливается наличием аспидно-черных, выпуклых с металлическим блеском или сероватых, мелких колоний.

3) споры сульфитредуцирующих костридий – анаэробные грамположительные спорообразующие палочки. Для подтверждения наличия этих бактерий используется метод, основанный на выращивании посевов в железосульфитном агаре в условиях, приближенных к анаэробным. Инкубационный период длится в течение 16-18 часов при температуре 44 градуса. Положительный результат обуславливается наличием в среде черных крупных колоний (грамположительные, каталазоотрицательные).

4) потенциально патогенные микроорганизмы - эта группа показателей включает оценку численности патогенных и условно-патогенных микроорганизмов, обнаруживаемых в различных объектах окружающей среды (сальмонеллы и шигеллы) [3]. Для выявления микроорганизмов в почве используются следующие жидкости: среда Мюллера Кауфмана, селенитовый бульон, магниевая среда, тетрационатовый бульон. Для сальмонелл используется две любые жидкие среды, а для шигелл – селенитовую среду. Инкубационный период длится 18-24 часа при температуре 37 градусах.

Затем из каждой пробирки делают высеv бактериологической петлей на чашки с плотными селективными средами: сальмонеллы – висмут-сульфитный агар, ксилозо-лизин-дезоксихалатный агар; шигеллы – бактоагар Плоскирева, среда Эндо или ксилозо-лизин-дезоксихалатный агар. Далее флаконы с посевами инкубируют в течении 18-20 часов при температуре 37 градусах.

Таким образом, санитарно-микробиологическую оценку почвы проводят по комплексу показателей: общее количество сапрофитных микроорганизмов и наличие санитарно-показательных бактерий, перечисленные выше.

Литература

1. ГОСТ 17.4.4.02-2017 Охрана природы (ССОП). Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа (с Поправкой). Официальное издание. – М.: Стандартинформ, 2018.

2. Санитарно-микробиологическое исследование почвы. Руководство по медицинской микробиологии. Общая и санитарная микробиология. Книга 1 / Ред. А.С. Лабинская, Е.Г. Волина. – М.: БИНОМ, 2008. – С. 825–890.

3. Соколов М.С., Соколов Д.М., Тымчук С.Н., Ларин В.Е. Методология и показатели санитарно-микробиологического контроля безопасности почвы (аналитический обзор) // Биосфера. 2014. №2. С. 158-169.

4. Соколов М.С., Марченко А.И. Экологический мониторинг здоровья почвы в системе «ОВОС» (методология выбора критериев оценки) // Агрoхимия. 2013. № 3. С. 3-18.

5. Соколов М.С., Соколов Д.М. Санитарно-бактериологическая оценка почвы и органических удобрений // Агрoхимия. 2014. № 5. С. 3–18.

Literature

1. GOST 17.4.4.02-2017 Nature Protection (SSOP). Soil. Methods of sampling and preparation of samples for chemical, bacteriological, helminthological analysis (as amended). Official publication. - Moscow: Standartinform, 2018.
2. Sanitary and microbiological study of soil. Manual of medical Microbiology. General and sanitary microbiology. Book 1 / Ed. A. S. Labinskaya, E. G. Volina. - M.: BINOM, 2008. - pp. 825-890.
3. Sokolov M. S., Sokolov D. M., Tymchuk S. N., Larin V. E. Methodology and indicators of sanitary and microbiological control of soil safety (analytical review) // Biosphere. 2014. No. 2. pp. 158-169.
4. Sokolov M. S., Marchenko A. I. Ecological monitoring of soil health in the "EIA" system (methodology for selecting evaluation criteria) // Agrochemistry. 2013. No. 3. pp. 3-18.
5. Sokolov M. S., Sokolov D. M. Sanitary-bacteriological assessment of soil and organic fertilizers // Agrochemistry. 2014. No. 5. pp. 3-18.

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ДЕЗИНФЕКЦИИ

BACTERIOLOGICAL CONTROL OF DISINFECTION

УДК 619:614.48

Минченко Л. А., доцент кафедры «Химия, пищевая и санитарная микробиология», ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ С.А. Акимова, г. Волгоград

Minchenko L.A., lyubov.minchenko@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению бактериологического контроля дезинфекции. Автором рассмотрено понятие «дезинфекция», ее этапы (виды), а также методы дезинфекции, применяемые на практике. Отдельное внимание уделяется физическому и химическому методам, применимым в пищевой промышленности. Делается акцент на том, что в зависимости от вида микроорганизма необходимо выбирать наиболее оптимальный метод, так как, например, цереус, эндотоксины, *clostridium botulinus*, *staphylococcus albus* термоллабильны, если даже их подвергнуть высоким температурам и кипячению. Следовательно, существует необходимость в проведении бактериологического контроля дезинфекции для исключения остаточных следов бактерий и их спор, которые, если не выявить, могут привести к распространению пищевых болезней, например, через мясо и мясные продукты. Автором описываются основные этапы проведения бактериологического контроля дезинфекции для получения максимально достоверного результата.

Annotation

The article is devoted to the study of bacteriological control of disinfection. The author considered the concept of "disinfection," its stages (types), as well as disinfection methods used in practice. Special attention is paid to physical and chemical methods applicable in the food industry. It is emphasized that depending on the type of microorganism, it is necessary to choose the most optimal method, since, for example, cereals, endotoxins, *Clostridium botulinus*, *Staphylococcus albus* are thermolabile, even if they are subjected to high temperatures and boiling. Therefore, there is a need for bacteriological control of disinfection to eliminate residual traces of bacteria and their spores, which, if not detected, can lead to the spread of food diseases, for example through meat and meat products. The author describes the main stages of bacteriological control of disinfection to obtain the most reliable result.

Ключевые слова: бактериологический контроль дезинфекции, дезинфекция, микроорганизмы, микробиология, препараты, пищевое производство.

Keywords: bacteriological control of disinfection, disinfection, microorganisms, microbiology, preparations, food production.

В целях исключения вероятности возникновения опасных микроорганизмов, необходимо проводить бактериальный контроль качества дезинфекций животноводческих (птицеводческих) помещений. Контроль осуществляется сотрудниками ветеринарных лабораторий, определяя наличие на поверхностях обеззараживаемых объектов жизнеспособных клеток санитарно-показательных микроорганизмов бактерий группы кишечной палочки (*Escherichia*, *Citrobacter*, *Enterobacter*), стафилококков (*aureus*, *epidermidis*, *saprophyticus*), микобактерий или спорообразующих аэробов рода

Bacillus [3]. Дезинфекция – это комплекс мероприятий, проводящий для уничтожения или удаления определенного вида возбудителей на объектах окружающей среды в профилактических и эпидемиологических целях. Если не проводить данное мероприятие, микроорганизмы, которые попадают в организм животного при жизни, естественно проникают после употребления мясного продукта в организм человека. Отсутствие контроля может привести к пищевым отравлениям и подобного рода заболеваниям, которое может закончиться летальным исходом. Целью дезинфекции, следовательно, считается недопущение распространения неблагоприятных и опасных микроорганизмов, исключая механизм передачи. Данный факт отличает дезинфекцию от стерилизации – вторая направлена на удаление всех видов микроорганизмов и их споровые формы.

Существует разделение дезинфекции на виды:

1. Профилактическая дезинфекция обычно проводится регулярно независимо от эпидемической обстановки, выполняется даже тогда, когда источник инфекции не выявлен, но есть предположение его наличия, например, носитель острой или хронической бессимптомной формой инфекции выделяет в окружающую среду возбудителей, остающийся на тех или иных предметах, или поверхности.

Профилактическая дезинфекция проводится на эпидемиологически значимых объектах, в целом где большое скопление людей, в частности на предприятиях пищевой промышленности (молочной, мясной, хлебопекарной, кондитерской) и переработки животного сырья. В зависимости от характера объекта профилактическую дезинфекцию проводят либо хозяйственные организации, либо центры профилактической дезинфекции. Первые занимаются выполнением профилактических мероприятий в тех случаях, когда требуется их постоянное и непрерывное проведение, например, дезинфекция питьевой воды, пастеризация молока и молочных продуктов. Чаще всего для более долгого хранения молоко подвергают пастеризации и

стерилизации, исключив неблагоприятные микроорганизмы из продукта (гнилостные бактерии, дрожжи, плесень).

2. Текущая дезинфекция проводится непосредственно в очаге инфекции, с целью уничтожить источник инфекционного заболевания после его выявления из организма больного или носителя. Текущая дезинфекция проводится многократно за день.

3. Заключительная дезинфекция осуществляется в очаге после удаления источника, чтобы полностью избавиться от возбудителей различных болезней. Это мероприятие проводится с использованием растворов повышенной концентрации.

Дезинфицирующие препараты должны проходить лабораторные испытания и иметь разрешение к применению на пищевых объектах [1].

На практике с целью дезинфекции применяются разного рода методы обеззараживания. Наиболее подходящие именно для пищевой промышленности являются физический и химический методы.

Физический метод, при котором используются высокие температуры для повреждения систем микробной клетки. Температура и длительное нагревание помогают нейтрализовать большинство патогенных микроорганизмов – около 60 градусов, но их споры могут выдерживать и наиболее высокие температурные показатели. Кипящая вода также убивает микроорганизмы, определенно значительно быстрее, но споры в этих условиях аналогично могут сохраняться в течение нескольких часов. Более того, важно принимать во внимание, что многие бактерии наоборот при высоких температурах активнее размножаются, например, цереус – бактерии *Bacillus cereus*, грамположительные, спорообразующие, палочкообразные микроорганизмы; эндотоксины – термостабильные бактерии, разрушение которого при кипячении происходит лишь через 2,5-3 часа, при 120 градусах – через 20 минут; *Clostridium botulinus* также устойчива к высоким температурам, которые только способствуют его прорастанию в вегетативную форму; *Staphylococcus albus* размножаются при температурах

свыше 37 градусах. К физическим методам относят пастеризацию и тиндализацию – процесс однократного нагревания жидкостей в течение часа при температуре до 60 градусов, а в течение 30 минут – до 70-80 градусов. В зависимости от вида и свойств пищевого сырья используют разные режимы пастеризации. Различают длительную: при температуре 63-65 градусов в течение 30-40 минут; короткую - при температуре 85-90 градусов в течение 0,5-1 минуты; мгновенную пастеризацию: при температуре 98 градусов в течение нескольких секунд). Ультропастеризация, еще один физический метод, когда температура выше 100 градусов и прогревание продукта происходит в течение нескольких секунд. При этих процессах в продукте погибают вегетативные формы микроорганизмов, однако споры могут оставаться жизнеспособными и при возникновении благоприятной среды начнут активно развиваться. Поэтому пастеризованные продукты, например, молоко или пиво, хранятся при низких температурах в течение ограниченного времени. Обычно пищевая ценность продуктов при пастеризации практически не изменяется, погибают в основном психротрофные и мезофильные молочнокислые бактерии. Пастеризация не используется при консервировании продуктов, так как отсутствие кислорода может быть благоприятной средой для анаэробной микрофлоры, поэтому в данном случае применяют дробную пастеризацию – тиндализацию.

Химический метод, в частности, используется на мясоперерабатывающих предприятиях. Современные дезинфицирующие средства в мясной промышленности способствуют удалению микроорганизмов со стен, пола, потолка помещений [4]. Кишечная палочка обитает в кишечнике человека и животных. Чаще всего ее обнаруживают в мясных продуктах, а конкретно в колбасных изделиях. Попадает кишечная палочка в мясные изделия экзогенным путем, а при благоприятных (для нее) условиях может еще и размножаться. Следовательно, большое количество данного микроорганизма может вызвать токсикоинфекцию, а также может стать причиной порчи продукта. Обсеменение кишечной палочкой может

происходить при нарушении санитарного режима на производстве. Кроме этого, стафилококки являются постоянными обитателями в воздухе, выступающие показателями воздушно-капельного загрязнения, а также возбудителями гнойно-септических процессов. Данные микроорганизмы не вызывают видимой порчи продукта, но при росте продуцируют термолабильные экзотоксины, которые являются причиной пищевых токсикозов [2]. Обсеменение происходит экзогенным и эндогенным путями, следовательно, стафилококки попадают при переработке, перевозке, хранении и изготовлении мясных продуктов.

Бактериологический контроль качества дезинфекций является одним из видов контроля качества дезинфекций.

Бактериальный контроль качества производят сотрудники ветеринарных лабораторий по срокам, установленные с учетом эпизоотической обстановки. Для того, чтобы выявить максимально достоверные данные, необходимо правильно отбирать и изучать пробы.

1) Отбор проб. Пробы отбирают по истечению экспозиции (дезинфицирующее средство находится на поверхности обеззараживаемого предмета или объекта от 5 до 90 минут) и до начала проветривания. Пробы помещений берутся с 10-20 участков поверхностей и оборудования. Если поверхность загрязнена, то проба осуществляется методом соскоба. После проведения дезинфекции и последующей экспозиции с участком берется проба стерильными ватными тампонами. Пробы на тонкий слой плотной питательной среды могут брать только квалифицированные сотрудники. Позже нанесенную питательную среду на предметное стекло накладывают на исследуемый объект так, чтобы питательная среда соприкасалась с его поверхностью. Через две минуты пробы-отпечатки отделяют от контролируемого объекта и помещают в ванночки или пробирки, в которых их доставили к объекту исследований [5].

2) Изучение проб производится таким образом: взятые пробы подвергаются отмыву нейтрализующей жидкостью, то есть в каждую

пробирку с пробой погружают и отжимают несколько раз тампон. Получившийся анализ ставится в центрифугу на 30 минут, а позже происходит слив. К полученному осадку добавляется стерильная вода, смешивается и ставится снова в центрифугу на 20 минут. После всего содержимое сливается и выводится осадок. Это и есть бактериологический контроль качества дезинфекции.

При бактериологическом контроле качества определяют наличие или отсутствие бактерий группы кишечной палочки определяют качество профилактической, текущей и заключительной дезинфекции при бруцеллезе, колибактериозе, лептоспирозе, листериозе, болезни Ауески, лейкозе, пастереллезе, сальмонеллезах животных и птиц, трихомонозе, кампилобактериозе, трипанозомозе, токсоплазмозе, инфекционном ринотрахеите, парагриппе-3 и вирусной диарее крупного рогатого скота, контагиозной эктиме, инфекционной агалактии и контагиозной плевропневмонии овец и коз, отечной болезни, инфекционном атрофическом рините, дизентерии, трансмиссивном гастроэнтерите, балантидиозе, гемофильной плевропневмонии и роже свиней, ринопневмонии лошадей, миксоматозе кроликов, микоплазмозе птицы [5].

Литература

1. СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования к безопасности пищевых продуктов» // // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 03.06.2002 N 22, от 10.06.2002. № 23.
2. Валишев А.А., Кузнецова Н.М. Методы и средства профилактической дезинфекции помещений мясоперерабатывающих предприятий // Известия СПбГАУ. 2017. №2 (47).С. 161-165.
3. Методические указания по контролю качества дезинфекции и санитарной обработки объектов, подлежащих ветеринарно-санитарному надзору / А. Э. Высоцкий [и др.]. - Минск: Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского НАН Беларуси, 2007. – 30 с.

4. Сидорчук А.А., Крупальник В.Л., Попов Н.И. и др. Ветеринарная санитария: Учебное пособие. – СПб.: Лань, 2011. – 368 с.

5. Сон К. Н. Ветеринарная санитария на предприятиях по переработке пищевого сырья животного происхождения: учебное пособие: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 111900 Ветеринарно-санитарная экспертиза / К. Н. Сон, В. И. Родин. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 206 с.

Literature

1. SanPiN 2.3.2.1078-01 "Hygienic requirements for food safety" / / / / Bulletin of normative acts of federal executive authorities of 03.06.2002 N 22, of 10.06.2002. No. 23.

2. Valishev A. A., Kuznetsova N. M. Methods and means of preventive disinfection of premises of meat processing enterprises // Izvestiya SPbGAU. 2017. No. 2 (47). pp. 161-165.

3. Methodological guidelines for quality control of disinfection and sanitary treatment of objects subject to veterinary and sanitary supervision / A. E. Vysotsky [et al.]. - Minsk: S. N. Vyshellessky Institute of Experimental Veterinary Medicine of the National Academy of Sciences of Belarus, 2007. - 30 p.

4. Sidorchuk A. A., Krupalnik V. L., Popov N. I. et al. Veterinary sanitation: A textbook. - St. Petersburg: Lan, 2011. - 368 p.

5. Son K. N. Veterinary sanitation at enterprises for processing food raw materials of animal origin: a textbook: for students of higher educational institutions studying in the direction 111900 Veterinary and sanitary examination / K. N. Son, V. I. Rodin. - M.: INFRA-M, 2014 – - 206 p.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

**CURRENT PROBLEMS OF EFFECTIVE GOVERNANCE OF MODERN
ORGANIZATIONS**

УДК 338.242.2

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10015

Скуба Р. В., к.э.н., доцент кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

Ромашова А. Р., студент, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

Skuba R.V., r_scuba@mail.ru

Romashova A.R., romashowalina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные актуальные проблемы эффективного управления, характеризующие деятельность современной организации в рыночном пространстве: неверная постановка целей, определение путей достижения целей, проблемы практического проведения изменений. Сделан обзор и обобщены виды возможных проблем менеджера, а также задачи современного менеджера. Определено, что ключевые проблемы управления – это проблемы стратегического управления – трудности разработки и

реализации стратегии: постановки максимальной, но реально достигаемой миссии предприятия, нахождения определенных путей достижения цели, проведении достаточных изменений в организации. Определены цели эффективного креативного управления.

Annotation

The article examines the main topical problems of effective management that characterize the activities of a modern organization in the market space: incorrect setting of goals, determination of ways to achieve goals, problems of practical implementation of changes. An overview and summarized the types of possible problems of a manager, as well as the tasks of a modern manager. It has been determined that the key management problems are the problems of strategic management - the difficulties of developing and implementing a strategy: setting the maximum, but really achievable mission of the enterprise, finding certain ways to achieve the goal, making sufficient changes in the organization. The goals of effective creative management are determined.

Ключевые слова: эффективность управления, менеджмент, проблемы управления, стратегическое управление, креативное управления, управление персоналом.

Keywords: management efficiency, management, management problems, strategic management, creative management, personnel management.

Управление с позиций сегодняшнего дня рассматривается, прежде всего, по отношению к человеческой деятельности как воздействие субъекта управления на управляемую систему (объект управления) с целью предоставления требуемого её поведения или изменения её характеристик. Предметом управления может быть каждая организованная система разнообразной природы. В социальных системах управление подразумевается, как совокупность общественных практик, направленных на организацию,

удерживание и регулирование форм человеческой деятельности, действия и общения.

Деятельность, связанная с управлением, осуществляется по двум ключевым направлениям: а) естественное управление, обусловленное управляющим воздействием, возникающим в итоге взаимодействия определённых субъектов; б) иерархическое управление, обусловленное намеренным управляющим действием определённого субъекта на известный объект [0].

Задач управления огромное количество. Они появляются постоянно. Абсолютно все управленческие решения, что требуется принять, представляют собой обусловленную управленческую проблему. Самые ключевые проблемы управления – это проблемы стратегического управления – трудности разработки и реализации стратегии: постановки максимальной, но реально достигаемой миссии предприятия, нахождения определенных путей достижения цели, проведении, если необходимо, достаточных изменений в организации, необходимость которых постоянно выявляется при постановке довольно высоких социально-экономических целей [2].

Для большинства организаций главной целью их деятельности является получение прибыли. И, чтобы её максимизировать, важно иметь у себя в подчинении персонал, который может положительно влиять на этот процесс. Так, каждый руководитель хочет иметь у себя в команде высококлассных специалистов, которые способны быстро и своевременно решать различные проблемы, возникающие на пути [3].

Современный менеджер в условиях повышенного ритма жизни должен владеть определенными качествами, которые должны ему помогать всегда оставаться на плаву. Такими качествами являются адаптивность к новым условиям, выносливость, коммуникабельность, решительность, надежность, предприимчивость и возможность делегировать обязанности. На взгляд

авторов статьи, менеджер должен жить в режиме многозадачности и быть способен решать различного рода задачи (рис. 1).

Поэтому в данной статье на основе обзора научных источников и результатов социологических исследований будут выделены основные проблемы, с которыми сталкиваются различные организации ежедневно. Рассмотрим выделенные проблемы более подробно:

1. Неверная постановка целей: это случается с теми организациями, которые не знают, чего хотят. Они стараются погнаться за двумя зайцами, но в итоге, не поймав ни одного. Для определения главной цели следует определить наиболее важные миссии организации и от них отталкиваться.

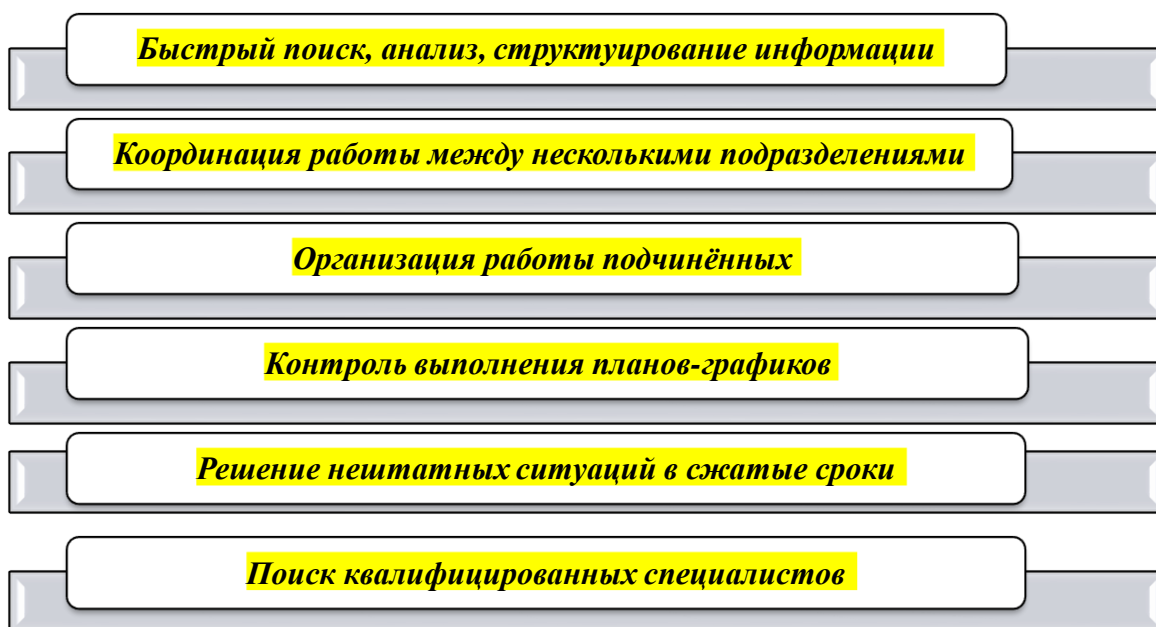

Рис. 1. Задачи современного менеджера

2. Определение путей достижения целей: многие организации и компании выбирают неверные способы достижения целей и, тем самым, могут потерпеть крах.

3. Проблемы практического проведения изменений: большинство организаций, которые находятся в стабильном равновесии не хотят ничего менять, их все устраивает в своем нынешнем положении. Они не готовы меняться и тем самым упускают свою возможность. Руководители не хотят травить деньги на различные тренинги для своей команды, которые могли бы

в дальнейшем преумножить их качества. Не используют свою возможность сблизить коллектив и тем самым не мотивируют их.

В рамках реализации решения управленческих проблем необходимо разработать и принять определённый алгоритм действий. Для принятия рационального решения желательно пройти ряд этапов по анализу проблематики [4].

Несомненно, в системе управления существует ряд многочисленных проблем, требующих их классификации. На рис. 2 представлены основные виды проблем эффективного управления современными организациями, с которыми могут столкнуться менеджеры в своей деятельности.

Рис. 2. Виды возможных проблем менеджера

В данный момент одной из самых существенных проблем с точки зрения управления персоналом предприятий является нехватка обученных

высококласных кадров, что зачастую не позволяет продуктивно осуществлять стоящие перед предприятием вопросы и решать трудности.

Эффективный менеджмент персонала на предприятии на сегодняшний день невозможно представить без применения чёткого механизма компетентности руководителя, а также быстрого прогноза возникающих проблем. Это даёт возможность вовремя разрешить появляющиеся в процессе работы персонала трудности и разногласия.

Одним из эффективных способов увеличения производительности современного управления является внедрение и использование в компании принципов креативного менеджмента. Так, креативное управление ставит перед собой ряд определенных целей для повышения эффективности функционирования предприятия (рис. 3).

Для всех проблем, кроме уникальных, необходимо применять общие подходы к решению, например, с применением общих правил и методов менеджмента. При правильном формулировании и функционировании механизма решения проблем определенную конкретную проблему можно победить стандартными способами, в каких бы проявлениях данная проблема ни возникала [5].

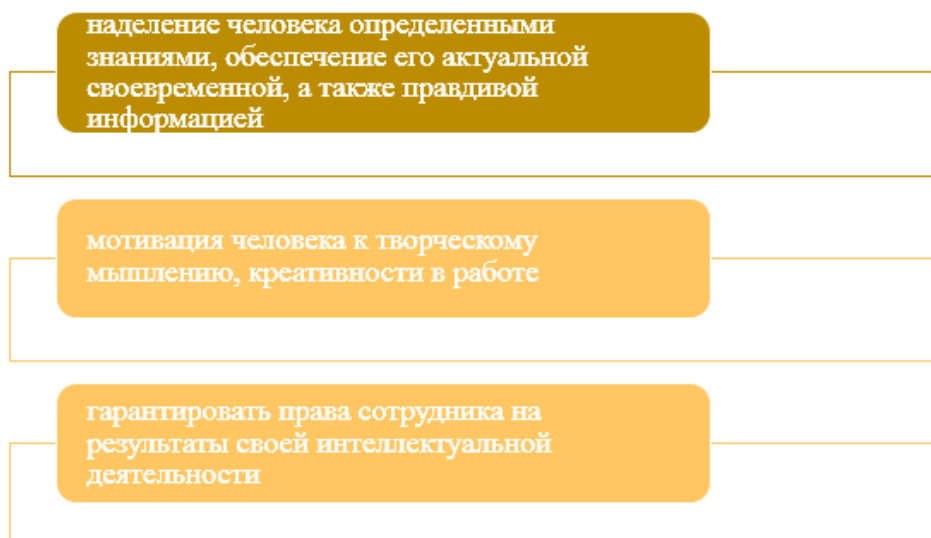

Рис. 3. Цели эффективного креативного управления

Отсюда следует, что менеджмент также является формой внутренней социально-психологической программы, поэтому необходимо анализировать все аспекты менталитета страны, особенно на региональном уровне с целью реализации эффективной деятельности организации, а также успешной управленческой политики.

Система управления предприятием во всех своих решениях опирается на экономические соображения. Поэтому решение любых проблем управления должно быть направлено на развитие организации, на повышение эффективности её хозяйственной деятельности в целом. Современная наука управления выдвигает новые подходы к использованию перспективных методов разработки решений для устранения управленческих проблем.

Весьма эффективным подходом к решению проблем управления в современных условиях являются командные методы, а также отказ от исключительно централизованной или только командной разработки решений. Любые новые требования к бизнесу, безусловно, отражаются на функционировании компании и определяют приоритеты дальнейшего развития [6].

Таким образом, организация эффективного управления – одна из наиболее важных задач любой компании. Наличие эффективной системы управления, ориентированной на комплексное решение проблем управления относительно целей и задач организации, позволяет руководству результативно использовать внутренние и внешние ресурсы и повысить в целом управляемость бизнеса, его рентабельность и конкурентоспособность.

Литература

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: Экономист, 2016. - 528 с.
2. Кларин М.В. Корпоративный тренинг от А до Я. – М.: Дело, 2016. - 224 с.
3. Тихомирова Н.В. Современные проблемы управления в условиях информационного общества. – М.: ЮНИТИ, 2015. - 751 с.
4. Манушина А.Ю., Чаусов Н.Ю. Стиль руководства и его влияние на эффективность управленческой деятельности // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 1. – С. 20.
5. Ким С.А. Теория управления. – М.: Дашков Ко, 2016. – 240 с.
6. Кибанов А. Я. Управление персоналом: теория и практика. Оценка экономической и социальной эффективности управления персоналом организации – Москва : Проспект, 2015. - 48 с.

Literature

1. Vikhanskiy O.S., Naumov A.I. (2016). Menedzhment [Management]. – Moscow, Ekonomist Publ., 528 p.
2. Klarin M.V. (2016). Korporativnyy trening ot A do YA [Corporate training from A to Z]. Moscow, Delo Publ., 224 p.
3. Tikhomirova N.V. (2015). Sovremennyye problemy upravleniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [Modern problems of management in the information society]. Moscow, YUNITI Publ., 751 p.
4. Manushina A.YU., Chausov N.YU. (2018). Stil' rukovodstva i yego vliyaniye na effektivnost' upravlencheskoy deyatel'nosti [Leadership style and its influence on the effectiveness of management activity] // Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya [Humanitarian research], no 1, p. 20.
5. Kim S.A. (2016). Teoriya upravleniya [Management theory]. Moscow, Dashkov Ko Publ., 240 p.

6. Kibanov A. YA. (2015). Upravleniye personalom: teoriya i praktika. Otsenka ekonomicheskoy i sotsial'noy effektivnosti upravleniya personalom organizatsii [Personnel management: theory and practice. Assessment of the economic and social efficiency of personnel management of the organization]. Moscow, Prospekt Publ., 48 p.

ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И МЕТОДЫ ЕЁ ОЦЕНКИ

**CURRENT PROBLEMS OF EFFECTIVE GOVERNANCE OF MODERN
ORGANIZATIONS**

УДК 65.011.4

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10016

Скуба Р. В., к.э.н., доцент кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

Галкина Е. П., студент, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

Skuba R.V., r_scuba@mail.ru

Galkina E.P., ekaterina261199@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются типология эффективности и методы её оценки, а также актуальные проблемы в сфере повышения оценки эффективности деятельности организации. Сделан обзор и обобщены основные виды эффективности: экономическая, внешняя, внутренняя, рыночная, целевая, производственная и кадровая. Определено, что понятие эффективности схоже с понятием «вектор»: направление развития организации характеризует направленность результата действий –

эффективность положительная или отрицательная, а величина вектора – абсолютный размер, эффект, планируемый или полученный результат действий. Определены методы оценки уровня экономической эффективности организации: оценка по индикаторам, оценка показателей финансовой и хозяйственной деятельности, оценка финансового результата.

Annotation

The article discusses the typology of efficiency and methods of its assessment, as well as topical problems in the field of improving the assessment of the effectiveness of the organization. An overview and generalization of the main types of efficiency are made: economic, external, internal, market, target, production and personnel. It was determined that the concept of efficiency is similar to the concept of "vector": the direction of the organization's development characterizes the direction of the result of actions - efficiency is positive or negative, and the magnitude of the vector is the absolute size, effect, planned or obtained result of actions. Methods for assessing the level of economic efficiency of an organization are determined: assessment by indicators, assessment of indicators of financial and economic activity, assessment of financial results.

Ключевые слова: организационная эффективность, виды эффективности, оценка эффективности, эффект, индикатор.

Keywords: organizational efficiency, types of efficiency, efficiency assessment, effect, indicator.

Деятельность большинства организаций во многом связана с трансформацией основных ресурсов в товары и услуги, которые реализуются во внешней среде. Поэтому для её оценки достаточно часто необходимо определение эффективности её деятельности.

В данной статье в качестве основной целевой установки рассматриваются виды эффективности и методы её оценки, а также

актуальные проблемы в сфере повышения оценки эффективности деятельности организации.

Понятие «эффективность» можно охарактеризовать как универсальное, поскольку применяется по многим сферах деятельности. В общем виде эффективность определяется как результативность деятельности хозяйствующего субъекта, соотношение между достигнутыми результатами и затратами [1].

Понятие эффективности организации можно рассматривать с различных точек зрения с учетом интересов следующих социально-экономических субъектов: менеджеров, акционеров, сотрудников, контрагентов, конкурентов, потребителей, инвесторов, банка, государства [2, 3, 4].

Для собственников (акционеров) эффективность выражается в увеличении финансовых результатов и стоимости организации.

Для сотрудников эффективность организации связана с возможностью удовлетворения своих потребностей и реализации интересов: уровня оплаты труда, профессиональной самореализации, удовлетворенностью отношениями в коллективе, безопасными условиями труда.

Для конкурентов эффективность организации связана с внедрением новых бизнес-процессов, компетентностью персонала, применением инновационных технологий, расширением ассортимента и гибкостью ценовой политики, креативной рекламой, взаимодействием со СМИ.

Потребители оценивают экономическую эффективность организации по качеству продукции, обслуживания, репутации фирмы, отзывам.

Для контрагентов экономическая эффективность связана с выполнением обязательств, качеством коммуникаций, отзывчивостью на пожелания партнера.

Для инвесторов эффективность организации связана с доходностью вложенного капитала, сроками окупаемости.

Для банка эффективность организации – это своевременное погашение ею суммы основного кредита и процентов.

Выделяют различные виды эффективности (рис. 1).

Рассмотрим каждый вид эффективности более подробно.

Экономическая эффективность организации с точки зрения государства оценивается через его участие в решении комплекса различных задач: экономических (уплата налогов); социальных (создание рабочих мест, морально-психологическая стабильность работников); экологических (воздействие на окружающую среду) [5].

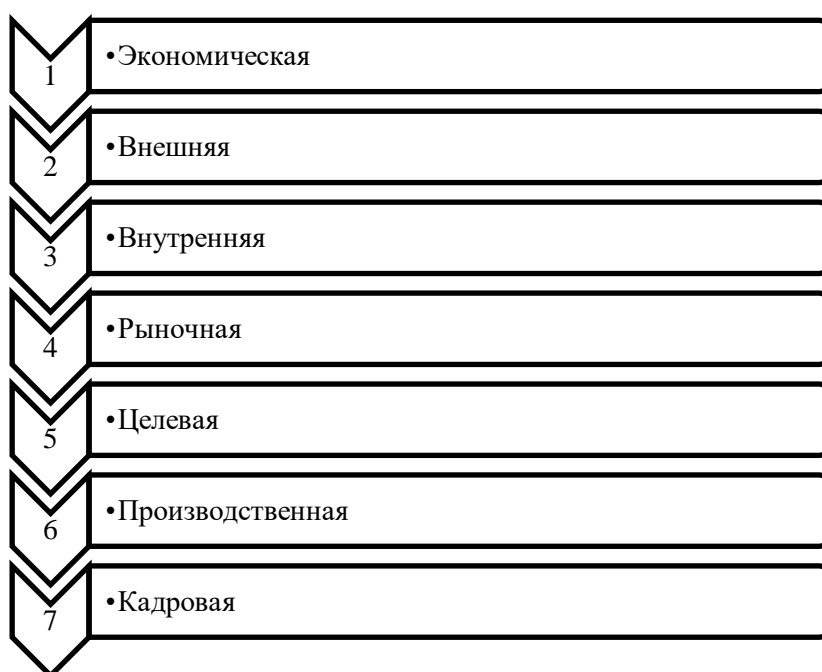

Рис. 1. Виды эффективности

Экономическая эффективность организации с точки зрения государства оценивается через его участие в решении комплекса различных задач: экономических (уплата налогов); социальных (создание рабочих мест, морально-психологическая стабильность работников); экологических (воздействие на окружающую среду).

С точки зрения В.Л. Тамбовцева понятие эффективности схоже с понятием «вектор»: направление развития организации характеризует

направленность результата действий (эффективность положительная или отрицательная), а величина вектора - абсолютный размер, эффект, планируемый или полученный результат действий.

В.Л. Тамбовцев считает, что, замена категории «эффективность» на категорию «вектор» будет способствовать более точному пониманию процессов, которые протекают в экономике [6].

Под внешней эффективностью понимается уровень использования руководством внешних возможностей для развития организации. Такими возможностями могут быть привлечение в организацию высококвалифицированного персонала, использование инновационных технологий, продвижение на новые рынки и пр. Все эти меры создают организации хороший деловой имидж.

Под внутренней эффективностью понимается насколько оптимально и рационально организованы все внутренние процессы в организации в комплексе: производственные, кадровые, ресурсные. Например, нет ли простоев в производственном процессе из-за задержек в покупке запасов и материалов, нет ли брака в готовой продукции из-за недостаточной квалификации персонала и пр. Она выражается в различных показателях, например, количество брака в произведенной продукции, обеспеченность ресурсами производственного процесса.

Рыночная эффективность отражает уровень удовлетворённости покупателей качеством производимого организацией товара или оказываемых услуг. Она выражается в количестве проданного товара, в приросте объемов реализации.

Целевая эффективность отражает насколько деятельность организации соответствует целям и задачам, поставленным в долгосрочной стратегии развития. Если задачи и цели достигаются в установленные сроки, то целевая эффективность характеризуется как высокая.

Производственная эффективность отражает насколько

производственная структура адаптирована к негативному воздействию. Чем больше предприятие, тем сложнее ему внести изменения в свою деятельность под влиянием негативных факторов внешней среды. Малые предприятия в данном аспекте более эффективны.

Кадровая эффективность – это эффективное использование человеческого капитала, то есть персонала организации. Человеческий капитал является наиболее важным ресурсом постиндустриального общества. Во всех развитых странах человеческий капитал обуславливает высокие темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Все сотрудники оцениваются по определенным параметрам и критериям. Коллектив рассматривается как набор эффективных единиц. [6]

Существует несколько методов оценки уровня экономической эффективности организации:

- оценка по индикаторам;
- оценка показателей финансовой и хозяйственной деятельности;
- оценка финансового результата (прибыли).

Сущность индикаторного метода состоит в проведении сравнения показателей, достигнутых предприятием с пороговыми значениями (индикаторами).

Выделяют три группы индикаторов:

– производственные индикаторы: загрузка производственных мощностей; доля НИОКР в общем объеме работ; темпы обновления оборудования; стабильность процесса производства; конкурентоспособность производимой организацией продукции;

– финансовые индикаторы: объем «портфеля заказов» (т.е. общий объем предполагаемых продаж); потребность в инвестициях и инновационная активность; рентабельность; фондоотдача; наличие просроченной дебиторской и кредиторской задолженности; соотношение собственных и заемных средств;

– социальные индикаторы: уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по отрасли или в целом по экономике; наличие задолженности по оплате труда; структура кадрового потенциала [1].

Рассчитанные неверно показатели эффективности организации могут стать причиной принятия неправильных управленческих решений. Также оценка эффективности организаций проводится с применением показателей финансовой и хозяйственной деятельности: структуры и динамики имущества и источников финансирования; ликвидности и платежеспособности; финансовой устойчивости; рентабельности; деловой активности [4].

Важным показателем эффективности организации является чистая прибыль, остающаяся в свободном распоряжении предприятия. Полная оценка экономической эффективности организации возможна только при применении всех рассмотренных методов.

Таким образом, эффективность организации является комплексным многоаспектным понятием. Выделяют различные виды эффективности, для оценки которой используются следующие методы: оценка по индикаторам; оценка показателей финансовой и хозяйственной деятельности; оценка финансового результата (прибыли).

Литература

1. Габец О.В. Организационная эффективность // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2018. - № 9. – С. 96-99.
2. Глушак В.В. Экономическая сущность эффективной деятельности организаций // Молодой ученый. – 2019. - №14. – С. 97-99.
3. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Эффективность предприятия как эффективность входящих в него малых рабочих и организационных групп // Проблемы теории и практики управления. - 2020. - №6. – С. 159-162.
4. Парамонов П.Ф. Экономика предприятий. - Краснодар: КГАУ, 2016. – 358 с.

5. Староверова К.О. Менеджмент. Эффективность управления. – М. : Юрайт, 2018. - 269 с.

6. Тамбовцев В.Л. Экономическая эффективность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. – 2015. - №3. - С. 3-9.

Literature

1. Gabets O.V. (2018). *Organizatsionnaya effektivnost'* [Organizational efficiency] // *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy* [Economics and management of innovative technologies], no 9, pp. 96-99.

2. Glushak V.V. (2019). *Ekonomicheskaya sushchnost' effektivnoy deyatel'nosti organizatsiy* [The economic essence of the effective activity of organizations] // *Molodoy uchennyi* [Young scientist], no 14, pp. 97-99.

3. Zhemchugov A.M., Zhemchugov M.K. (2020). *Effektivnost' predpriyatiya kak effektivnost' vkhodyashchikh v nego malykh rabochikh i organizatsionnykh grupp* [Efficiency of an enterprise as the efficiency of small working and organizational groups included in it] // *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management], no 6, pp. 159-162.

4. Paramonov P.F. (2016). *Ekonomika predpriyatiy* [Enterprise economics]. Krasnodar, KGAU Publ., 358 p.

5. Staroverova K.O. (2018). *Menedzhment. Effektivnost' upravleniya*. [Management. Management efficiency]. Moscow, Yurayt Publ., 269 p.

6. Tambovtsev V.L. (2015). *Ekonomicheskaya effektivnost' khozyaystvennykh sistem: struktura, problemy* [Economic efficiency of economic systems: structure, problems] // *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow State University], no 3, pp. 3-9.

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

ASSESSMENT OF THE STRATEGIC EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION

УДК 65.011.4

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10017

Скуба Р. В., к.э.н., доцент кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным комплексом», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

Чернышёва А. Г., студент, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

Skuba R.V., r_scuba@mail.ru

Chernysheva A.G., annacher1997@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы в сфере стратегической эффективности и способы их решения. Выявлены и представлены позиции системной оценки эффективности стратегии, основные направления оценки эффективности стратегии организации. Сделан обзор и обобщены основные принципы стратегического планирования эффективности: распределение труда, ответственность, дисциплина, вознаграждение, единоначалие, единство цели, корпоративный дух. Определено, что при разработке и реализации эффективной стратегии немаловажную роль играет рефлексия – принцип

человеческого мышления, который направляет его на осмысление и понимания собственных форм и предпосылок. Определены цели стратегической рефлексии.

Annotation

The article discusses current problems in the field of strategic effectiveness and ways to solve them. The positions of the system evaluation of the effectiveness of the strategy, the main directions of evaluating the effectiveness of the organization's strategy are identified and presented. The main principles of strategic efficiency planning are reviewed and summarized: distribution of labor, responsibility, discipline, remuneration, unity of command, unity of purpose, corporate spirit. It is determined that in the development and implementation of an effective strategy, reflection plays an important role – the principle of human thinking, which directs it to comprehend and understand its own forms and prerequisites. The goals of strategic reflection are defined.

Ключевые слова: стратегическая эффективность, рефлексия, оценка эффективности, эффект, стратегическое планирование.

Keywords: strategic effectiveness, reflection, efficiency assessment, effect, strategic planning.

В настоящее время не все организации правильно формируют свою стратегию, именно поэтому не получают желаемых результатов, а также не достигают поставленных задач. Правильно составленный план по достижению стратегической эффективности принесёт компании желаемые результаты и позволит решить поставленные задачи.

В данной статье в качестве основной цели будут рассмотрены актуальные проблемы в сфере стратегической эффективности и способы их решения. Также будут выявлены и представлены позиции системной оценки эффективности стратегии, основные направления оценки эффективности стратегии организации.

Стратегическая эффективность предназначена для измерения стабильности организации в долгосрочной перспективе, в качестве целевой функции стратегической эффективности служит максимизация стоимости организации. Стратегическая эффективность – это, в первую очередь, итоги работы той или иной организации, успех любой компании находится в зависимости от стратегии, и конечно же от того, насколько результативно она была реализована [1].

Стратегическая эффективность сопряжена со значимыми качественными изменениями: передача или завоевание важной рыночной позиции, утрата либо получение сильного преимущества и т.п., в том числе невероятный подъём или, наоборот, скорое банкротство фирмы.

При разработке и реализации стратегии немаловажную роль играет рефлексия (reflexio – обращение назад) – принцип человеческого мышления, который направляет его на осмысление и понимания собственных форм и предпосылок. Научная рефлексия – оценка и анализ теоретического значения, проводимые на базе использования и уяснения тех методов и приёмов, которые характерны для этой сферы научного исследования. Поэтому рефлексия выступает также как источник нового знания о собственном предмете [1].

Задача рефлексии как объекта стратегического управления – новое понимание о том, как создавать верную коллективную стратегию и как сделать стратегический менеджмент эффективным в целом [2].

В данном контексте основные цели стратегической рефлексии состоят в следующем:

- 1) Логическое завершение реализации стратегии.
- 2) Конструктивные предложения по совершенствованию концепции и конкретного механизма разработки и реализации стратегии.

3) Конструктивные предложения по контроллингу и корректировке функциональных стратегий, формированию всей профессиональной цикличной работы, сопряженной с разработкой и реализацией стратегии [3].

Первую рефлексию разработанной стратегии желательно осуществить после получения первой редакции стратегии. Подобная стратегическая рефлексия должна представлять собою исследование и системную оценку согласно следующим трем позициям.

1. Анализ полученного результата согласно так называемым критериям стратегичности.

2. Анализ предоставления технологии разработки стратегии, т.е. анализ сети потоков, поставляющих в организацию нужную входящую информацию, после внутренней обработки которой и формируется стратегия. Эта оценка касается полноты, качества и своевременности поступления данных.

3. Анализ самой технологии обработки данных внутри фирмы как входящей, так и собственной информации должен проводиться по двум основным направлениям:

– во-первых, с точки зрения эффективности всей системы и каждого из основных процессов цикла стратегической деятельности; процесса разработки базового варианта общей стратегии; управленческого процесса, обеспечивающего реализацию стратегии; процесса стратегического контроллинга; процесса обратной связи и коррекции общей стратегии;

– во-вторых, с точки зрения эффективности деятельности обработчиков информации, как в разрезе отдельных подразделений, так и персонально каждого специалиста [3].

Немаловажный фактор для успешной стратегии организации – это планирование. Составление плана – процедура установления целей, стратегий, и мероприятий согласно их достижению за конкретный промежуток времени отталкиваясь от гипотез о предстоящих возможных условиях исполнения плана [4].

Стратегическое планирование – это одна из функций управления, которая предполагает собой процедуру определения целей компании, а также путей их достижения. Стратегическое планирование формирует базу для всех управленческих решений, мотивации и контроля направлены на выработку стратегических планов.

Для того, чтобы правильно спланировать эффективную стратегию, необходимо постоянно заниматься мониторингом т.е. следить за изменениями конкурентов, сравнивать прибыль свою и прибыль конкурентов, следить за изменения внешней среды, за изменениями потребностей потребителей, улучшать показатели компании, придумывать что-то новое или совершенствовать уже имеющееся.

Процесс оценки эффективности стратегии осуществляется по трём направлениям (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления оценки эффективности стратегии организации

Уровень оценки эффективности стратегии	Направления оценки эффективности стратегии
Эффективность реализации отдельных стратегических проектов	1. Стоимость реализации проекта по сравнению с её бюджетом. 2. Сроки реализации стратегии по сравнению с планом. 3. Размер полученного стратегического эффекта по сравнению с ожидавшимся эффектом. 4. Объём дополнительных (внешних, косвенных) эффектов, возникших при реализации стратегии.
Степень достижения поставленных стратегических целей	Уровень достижения стратегических показателей эффективности деятельности организации в среднесрочной и долгосрочной перспективе.
Степень соответствия поставленных стратегических целей интересам стейкхолдеров	Уровень достижения стратегических показателей с учётом интересов стейкхолдеров (государство, поставщики, кредиторы).

Первоначальные три параметра оценки результативности осуществления отдельных стратегических проектов обычно предусматриваются во всех концепциях бизнес-планирования, а также инвестиционного проектирования. Четвёртый параметр – устанавливает определение «побочных (внешних)» эффектов – необходимый, однако зачастую упускаемый при анализе эффективности стратегических программ [5].

При использовании стратегических показателей эффективности деятельности организации необходимо учитывать следующее:

- Ежедневно принимать управленческие решения. При подготовке решения стратегические показатели эффективности деятельности организации дают возможность сопоставлять варианты.

- Планирование улучшения деловых процессов. Характеристики стратегических показателей эффективности деятельности организации дают возможность заметить, в какой степени улучшится эффективность делового процесса в ходе реализации предлагаемых перемен.

- Идентификация и предотвращение операций, не добавляющих стоимость. Характеристики стратегических показателей эффективности деятельности организации дают возможность обнаружить операции в деловых процессах, у которых соотношение «эффективность – затраты» считается недостаточным [6].

Многие организации в настоящее время не придерживаются стратегии эффективного управления и не получают желаемого результата. Для того, чтобы стратегическая деятельность организации приносила положительный результат, необходимо соблюдение следующих принципов:

- 1) Распределение труда – поручения распределяются между всеми сотрудниками, что благоприятно влияет на их эффективность.

- 2) Ответственность – сотрудники несут ответственность за то, что они делают.

- 3) Дисциплина – подразумевает соблюдение правил организации.
- 4) Вознаграждение – любая работа должна вознаграждаться.
- 5) Единоначалие – любой сотрудник должен иметь только одного руководителя.
- 6) Единство цели – сотрудники должны придерживаться поставленной стратегии, чтобы были достигнуты цели организации.
- 7) Корпоративный дух – сотрудники должны быть мотивированы и заинтересованы в успешном завершении дел [2].

Таким образом, применение вышеизложенных предложений по улучшению эффективного управления приведёт организацию к достижению всех поставленных стратегических целей и будет приносить желаемый результат, ведь для любой организации самым важным является то, насколько эффективно были использованы ресурсы предприятия, и какой итог от проделанной работы получила организация.

Литература

1. Лапыгин Ю.Н., Лаптева Е.Е., Сокольников Е.В. Стратегическая эффективность. – Владимир: ВГПУ, 2002. – 164 с.
2. Петров А.Н. Стратегическое планирование развития предприятия – СПб.: СПбУЭФ, 2010 – 289 с.
3. Гусев Ю.В. Стратегия развития предприятий. – СПб.: СПбУЭФ, 2011. – 324 с.
4. Бородина Е.И., Бердников В.В., Ефимова О.В. Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности. – М.: Омега-Л, 2013 – 342 с.
5. Уотерман О. Руководство по экспертным системам. – М.: Мир, 1989. – 322 с.
6. Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.

Literature

1. Lapygin YU.N., Lapteva Ye.Ye., Sokol'skikh Ye.V. (2002). *Strategicheskaya effektivnost'* [Strategic efficiency]. Vladimir, Vladimir State University Publishing House, 164 p.
2. Petrov A.N. (2010). *Strategicheskoye planirovaniye razvitiya predpriyatiya* [Strategic planning of enterprise development]. St.Peterburg, SPbUEF Publ., 289 p.
3. Gusev YU.V. (2011). *Strategiya razvitiya predpriyatiy* [Enterprise development strategy]. St.Peterburg, SPbUEF Publ., 324 p.
4. Borodina Ye.I., Berdnikov V.V., Yefimova O.V. Mel'nik M.V. (2013). *Analiz finansovoy otchetnosti* [Analysis of financial statements]. Moscow, Omega-L Publ., 342 p.
5. Uoterman, O. (1989). *Rukovodstvo po jekspertnym sistemam* [Expert Systems Guide]. Moscow, Mir Publ., 322 p.
6. Dojl' P. (2002). *Marketing-menedzhment i strategiiyu* [Marketing management and strategies]. St.Peterburg, Piter Publ., 544 p.

**ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПСЕВДО-УРБАНИЗАЦИЯ В
ПРИБАЙКАЛЬЕ: ДЕСТРУКТИРОВАНИЕ ЗАСТРОЙКИ,
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА «UT TALIS»**

POST-INDUSTRIAL PSEUDO-URBANIZATION IN THE BAIKAL REGION:
DESTRUCTION OF BUILDING DEVELOPMENT, URBAN PLANNING
POLICY AND POLICY " UT TALIS"

УДК 711+325.1

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10018

Ашихмин А. В., доцент кафедры архитектуры и градостроительства,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск

Ashikhmin A.V., findor@yandex.ru

Аннотация

Как констатация ситуации, в статье кратко характеризуются экономико-миграционные процессы в Прибайкалье и России в целом, их предпосылки и влияние на урбанизацию и рурализацию крупных городских центров и отмирание классических деревень и рабочих поселков - ранее наиболее распространенных форм расселения.

Названы негативные последствия псевдо-урбанизации (как городского, так и пригородного типов) для освоения и содержания территорий Прибайкалья и эффективности действия градостроительных систем вновь складывающихся центров концентрации населения, в том числе их композиционно-пространственных, архитектурных, транспортных и

* *Как таковая (лат.)*

функционально-планировочных элементов.

Приводятся сравнительные примеры новых жилых многоэтажных комплексов Иркутска, Москвы и других городов, деструктивно воздействующих на сложившуюся историческую среду и традиционные композиционные принципы формирования облика русского города.

Показывается хаотичный и нерегулируемый характер застройки, социальный дискомфорт и кризисное состояние благоустройства населенных пунктов малоэтажного спутника Иркутска - Хомутовского МО.

В качестве основных причин усугубления проблем называются:

- отсутствие внятной государственной эконом - географической и социальной стратегии расселения (в исторических параллелях со Столыпинской реформой начала XX в.);
- несовершенный арсенал механизмов регулирования урбанизационных процессов в действующей законодательной и нормативной градостроительной базе;
- отсутствие в составе/содержании разрабатываемой сегодня проектно-градостроительной документации жизненно необходимых архитектурно-композиционных этапов и разделов.

В работе приводятся общие рекомендации по перспективному улучшению ситуации в Прибайкалье и стране в целом и конкретные примеры и предложения из практики автора по раскрытию неиспользуемого потенциала действующих местных нормативов (МНГП) для приведения застройки пригородной зоны в гармонизированную систему.

Annotation

As a statement of the situation, the article briefly describes the economic and migration processes in the Baikal region, their prerequisites and impact on the urbanization and ruralization of large urban centers and the death of villages and working settlements - previously the most common forms of settlement.

The negative consequences of pseudo-urbanization of both urban and rural types for the development and maintenance of the territories of the Baikal region and the effectiveness of urban planning systems of new emerging centers of population concentration, including their compositional-spatial, architectural, transport and functional-planning elements, are named.

Comparative examples of new residential multi-storey complexes in Irkutsk, Moscow, and another towns, which have a destructive effect on the existing historical environment and the traditional principles of composition and the formation of the image of the Russian city, are given.

It shows the chaotic and unregulated nature of the development of suburban areas of Irkutsk, causing communication, transport and social discomfort and the crisis state of the improvement of settlements in the main zone of the low-rise satellite of Irkutsk - Khomutovsky MO.

The main reasons for the aggravation of problems are:

- the lack of a clear state economic, geographical, and social strategy of settlement (in historical parallels with the Stolypin reform of the early XX century.);

- an imperfect arsenal of mechanisms for regulating urban processes in the current legislative and regulatory urban planning framework;

- the absence of vital stages and sections in the composition/content of the design and urban planning documentation being developed today.

In conclusion, general recommendations are given for the long-term improvement of the situation in the Baikal Region and the country as a whole, as well as specific examples and suggestions from the author's practice on the disclosure of the unused potential of existing local regulations (MNGP) for bringing suburban development into a harmonized system.

Ключевые слова: урбанизация, заселение и освоение Сибири, проблемы современного градостроительства и рурализация, Столыпинская реформа, роль государства, перераспределение бюджетных доходов

Keywords: urbanization, settlement and development of Siberia, problems of modern urban planning and ruralization, Stolypin reform, the role of the state, redistribution of budget revenues

I.

Тенденции центростремительной урбанизации и параллельной рурализации (не совсем дезурбанизация: переселение горожан преимущественно в пригородные и дачные поселки; в Иркутской области – ближайšie к г. Иркутску) в новейшей истории показывают критический рост объемов и прогрессирующую скорость развития. При том, что общее число российского населения, особенно за Уралом и более всего в малых городах, деревнях и поселках, неуклонно сокращается, как и общее количество последних.

Меняется как общая численность населения Иркутской области: 1959 г -1976453 чел.; 1989 г.-2830641 чел.; 2021г. -2375021 чел.[1], так и структура расселения и его территориальная география (локализация).

Наиболее ярко этот процесс отображает информация, опубликованная 28.08.2019г. по результатам анализа официальной статистики и местной информационной базы на сайте <https://politsturm.com>:

«Процесс катастрофического вымирания сельских населённых пунктов в Приангарье можно проследить по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, которые опубликованы на сайте Иркутскстата. В кратком докладе об основных итогах переписи говорится, что на 2010 год в регионе насчитывается 1488 сельских поселений. При этом статистики отмечают, что число вымерших населённых пунктов значительно возросло с 2002 года — с 39 до 63. И это несмотря на упразднение за этот период 14 поселений, оставшихся без жителей.

Опираясь на текущие данные Иркутскстата (2019г. – прим. автора), легко посчитать, что с 2010 года в Иркутской области упразднено ещё 18 населённых пунктов. Однако число вымерших сельских поселений только возросло — с 63 до 68.

Из 1470 сельских населённых пунктов Иркутской области утратили своё население или близки к этому 214 (около 15% -прим.автора). Полностью вымерло 68, в 146 — проживает менее 10 человек. Об этом со ссылкой на Иркутскстат сообщают региональные СМИ. По данным статистики, мёртвые и погибающие деревни есть в каждом районе Приангарья. Больше всего таких поселений в Тайшетском, Качугском, Киренском, Ольхонском, Братском, Куйтунском, Слюдянском и Черемховском районах».

В развитие данной информации предлагается также рассмотреть следующую краткую авторскую статистическую выборку по изменению демографической ситуации в крупных городах Иркутской области (Табл.1), и по соотношению городского и сельского населения в этих процессах (Табл.2) за последние приблизительно 60 лет (данные Росстата согласно [1] и местные информационные источники).

Табл. 1 Динамика изменения численности населения основных городов области и пригородных населенных пунктов Иркутска, тыс. человек, в сравнении с показателями центра России.

№ п/п	Наименование населенного пункта	1959г	Максимум 1989 / год	2021г.	Изменение численности
1	Иркутская область в целом	1976,453	2830,641	2375,021	-455,6 / 16%
2	Иркутск	365,8	641,0/91	617,3	-24,0 / 3,7%
3	Ангарск	134,39	269,0/91	224,6	-44,4 / 16,5%
4	Братск	51,145	289,0/93	225,037	-64,0 / 22%
5	Усть-Илимск	16,0/70осн.	114,0/92	80,41	-33,6 / 29,5%
6	Усолье-Сибирское	48,4	109,0/86	76,04	-33,0 / 30,3%
7	Черемхово	122,8	73,63	50,15	-23,5 / 31,9%
8	Шелехов	13,044	55,1/2001	48,243	-6,86 / 12,5%
9	Усть-Кут	21,343	62,4/96	40,783	-21,62 / 21,6%
10	Тулун	41,783	56,0/87	39,67	-16,3 / 29%
11	Саянск	8,363/79	47,5/96	38,82	-8,7 / 18,3%
12	Зима	38,549	48,097/79	30,515	-11,3 / 27%

			41,814		
13	Тайшет	33,499	43,0/92	32,671	-10,4 / 24%
14	Хомутовское МО	9,092/02	12,8/10	20,5	+11,4 / 125%
15	Марковское МО	11,2/10	19,7/15	34,1	+22,9 / 205%
16	Мегет	4,93	8,92/09	8,37	-0,55 / 6%
	МОСКВА	5045,9	9010/	12660	+7614 / 151%
	Московская обл.	5863,0	6720/91	7708	+1845 / 31,5%
	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	3121	5023/	5398	+2277 / 73%
	Ленинградская обл.	1244	1680/93	1892	+648 / 52%
	РОССИЯ	117534	148561/93	146171	-2390,0 / 1,6%

Табл. 2 Динамика изменения численности городского и сельского населения Иркутской области, тыс. человек.

№ п/п	Наименование	1959	1989/год	2021	Изменение численности
1	Городское население	1210,45	2278,44	1866,76	-411,0/18%
2	Сельское население	746,0	552,2	508,261	-44,0/8%

Таким образом, при общем сокращении населения России с 1989 по 2021 годы на 2,39 млн. человек, население Иркутской области уменьшилось на 455 тысяч, то есть доля Иркутской области в общем сокращении населения страны составила 19 %, тогда как доля населения области в исходном 1989 году итак составляла не более 2 (двух) %, *то есть сокращение населения области происходит с 10-кратным, «скоропостижным» ускорением по сравнению с общероссийскими темпами.*

Все города, независимо от их статуса, и иные населенные пункты области, расположенные вдалеке от областного центра, быстро теряют население (крупные города в среднем на 24% за последние 30 лет) и территориально не растут или сокращаются, в том числе и по интенсивности использования принадлежащих им территорий.

Вместе с тем, рост населения ближних пригородов Иркутска (Хомутовское МО - 125%; Марковское МО – 205%) происходит гораздо быстрее, нежели демонстрируют средние показатели даже по Ленинградской области (52%) и Московской области (31,5%), и в процентном отношении сопоставим с урбанистическими темпами разрастания самой Москвы (151%).

Это дает нам право говорить, в первую очередь, не о тенденциях междугородной агломерации Иркутск-Ангарск-Шелехов, бывших актуальными около 10-15 лет назад, но о хаотичном, спонтанным образом формирующемся современном феномене под условным наименованием «Большой Иркутск», а учитывая территориальные масштабы данного явления – даже «неоправданно большой», «чрезмерно большой», «неуправляемый» - особенно на фоне описанного выше серьезного уменьшения населения области в целом и количества «живых» населенных пунктов, то есть реально освоенных и контролируемых территорий (а территория Иркутской области, богатейшая природными ресурсами, промышленным, туристическим и энергетическим потенциалом, занимает на карте РФ 767, 9 тыс. квадратных километров или 4,5% площади всей страны - при населении 1,5% от численности всех проживающих в России и плотности 3,07 чел/км² - в то время как в европейской части страны средняя плотность населения 27,4 чел/км², а в Китае, например, 153 чел/км², в Германии - 233 чел/км², в Японии – 334,6 чел/км²).

Если принять за ориентир показатели наиболее близкого во всех смыслах региона - Китая, с его благодатными южными и суровыми северными горными территориями, - население Иркутской области могло бы составлять около 120 миллионов человек (не случайно, наверное, в Китае семьям разрешили иметь третьего ребенка).

Причем таблица 2 на самом деле не отражает реальное сокращение сельского населения и/или его перераспределение в пользу городской составляющей, поскольку быстро растущие пригороды Иркутска относятся к сельской местности только территориально, но не по существу: не

учитываются суточные миграции населения, его фактическая трудовая занятость в Иркутске, как и в других крупных городах области, а никак не сельскохозяйственный профиль.

Эти рурализационные тенденции нельзя охарактеризовать иначе, чем деградация, упадок, возврат к начальному состоянию и принципу расселения, характерному для острожно-крепостного, колониационного периода освоения передовыми казачьими отрядами новых русских земель. Тип описанного выше современного градостроительного образования «Большой Иркутск», с поправкой на технологические новеллы, цивилизационные различия и количественные показатели населения, по сути аналогичен первичной двухкомпонентной единице сибирского поселения «острог-посад» XVII - начала XVIII веков (рис.1).

Аналогично историческому прототипу сформирован плотный административно-общественный центр (городское ядро, своеобразный функционально-средовой морфотип), определяющий правила и уклад существования всего жилого образования и обеспечивающий работой и, при необходимости, защитой все население, включая «городских» и «посадских», и так же, преимущественно хаотично, самостийно, формируется массовая малоэтажная жилая ткань окрестностей Иркутска (рис.2).

В центре города также хаотично и бессистемно происходит нивелирование силуэта, вторжение и столкновение чуждых исторической застройке и враждебных друг другу строительно-конструктивных систем разных, порой несочетаемых форм и объемов (рис.3)

А с учетом утраты практически всего промышленно-производственного комплекса города в его исторических границах, объектная и межрегиональная схожесть функциональной и социальной ситуации стала еще более выразительной, несмотря на различия внешних атрибутов жизни людей и характера застройки, да и то исключительно ее городской, урбанизированной части (рис.4-7). Города становятся похожими внешне гораздо больше, чем это когда-либо было в истории России, потому

что игнорируются и их средовые, ландшафтно-климатические, и национально-культурные, духовные особенности, ранее ярко выраженные и исторически длительно формировавшиеся.

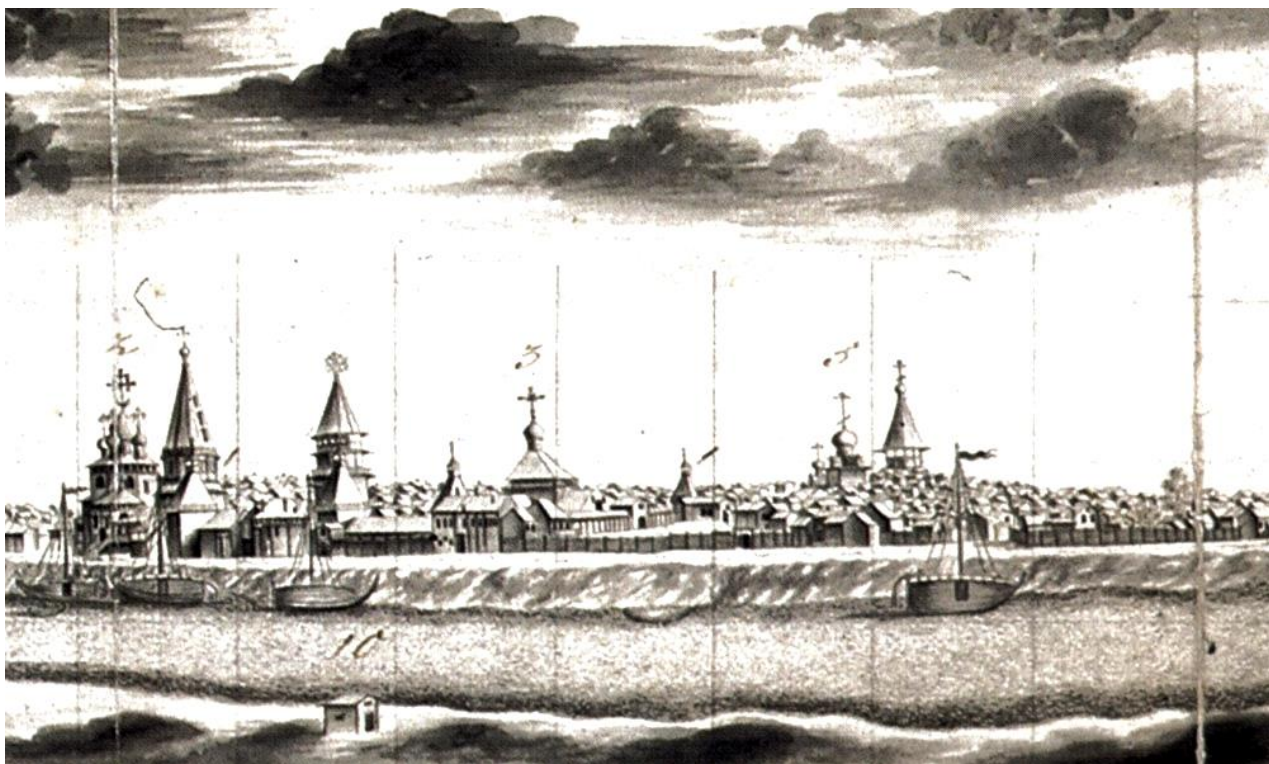

Рис.1 Иркутский «русский» острог в начале XVIII века (архив ИА «Регнум»)

Рис.2 Иркутск. Трансформация застройки набережной Ангары в новой исторической парадигме: современный тренд урбанистических преобразований, не имеющих четкой привязки к духу и облику места, каких-либо связующих композиционных принципов.

Рис.3 Иркутск. Троицкий собор, ранее фиксировавший исходную точку понтонного перехода

Сегодня характер новой застройки, почти исключительно жилой и, по максимуму, многоэтажной, независимо от композиционно-транспортной структуры, ландшафтных особенностей городской среды, исторически сложившихся принципов развития города и качественно-количественных видовых соотношений, определяется, и в городах Сибири, и на западе страны, прежде всего стоимостными коэффициентами прибыли инвестора-застройщика, - несмотря на положения статьи 59 уже давно действующего N 73-ФЗ от 25.06.2002 (ред. от 24.02.2021) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [9] - по сути, единственного документа из перечня градорегулирующей нормативно-правовой базы, четко определяющего смысловые и объемно-пространственные границы градостроительной деятельности в границах исторического поселения:

«2. Предмет охраны исторического поселения включает в себя:

1) *исторически ценные градоформирующие объекты - здания и сооружения, формирующие историческую застройку* и объединенные в том числе масштабом, объемом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением и декоративными элементами;

2) *планировочную структуру, включая ее элементы;*

3) *объемно-пространственную структуру;*

4) *композицию и силуэт застройки* - соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов;

5) *соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными);*

6) *композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения».*

Вообще этот перечень ограничений уже почти исчерпывающ, поскольку «историческое поселение Иркутск» (рис.4), например, в соответствии с ними, должно развиваться и выглядеть абсолютно по-другому, нежели, допустим, «новая» Москва (рис. 5,7) , Уфа (рис.6), Воронеж (рис.7).

Причем иной содержательно, по объемно-пространственной организации, архитектуре и колористике, должна быть застройка не только в исторических границах, но и в ближнем радиусе влияния исторического ядра, да и на периферии города тоже: это же аксиома даже советского градостроительства, при всей типизации тогда исходных серий жилых и общественных зданий.

Сегодня, когда архитектурно-художественных ограничений как будто бы нет априори, вдруг возникают конъюнктурные, вне рыночные: бизнес-стандарты жилья, стандарты КРТ в виде типовых наборов-картинок благоустройства, безальтернативно навязываемой номенклатуры приемов реконструкции серийных крупнопанельных домов прошлых лет и перепланировок, не учитывающих даже сейсмическую неустойчивость старых зданий и самые примитивные требования СанПИН, и т.п.

Идет административная борьба со СНиПами, нормами установления водоохранных и иных особых защитных зон (зон охраны памятников, зон строительного риска ввиду расположения крупных жилых и общественных комплексов на побережье и на островах ниже плотин ГЭС, рядом с ВПП аэропортов и др.), якобы «мешающими» строителям, а на самом деле ограничивающими строительно-коммерческий беспредел, который уродует, обезличивает (рис.8) наши города и делает их опасными для жизни.

Рис.4 Иркутск. Хаотичное нагромождение новой жилой застройки прямо в зоне городского аэропорта. Место утвержденного развития (уплотнения) аналогичного типа застройки.

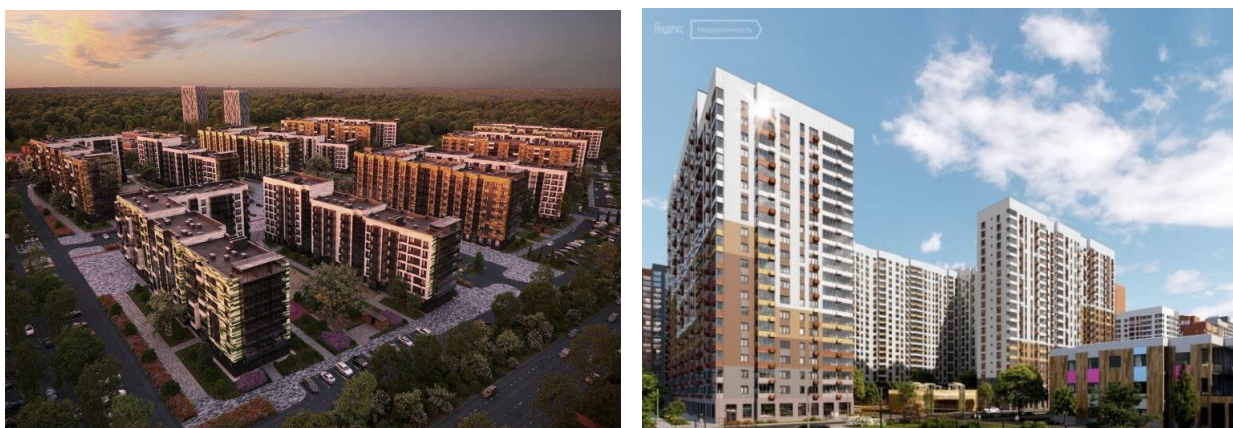

Рис.5 Москва. Новые жилые комплексы, не отличающиеся планировкой и архитектурой от типовой крупнопанельной застройки 70-х

Рис.6 Уфа. Новые многоэтажные жилые комплексы. Отсутствие привязки к ландшафту, формализм и не историчность «внеархитектурных» объемно-пространственных решений.

Рис.7 Воронеж (слева) и Москва – массовая новая жилая застройка с плоской линией силуэтного абриса.

Рис.8 И, наконец, если не пояснить, что вверху Уфа а внизу Иркутск, характер застройки и даже одинаковые телевышки не позволят внешнему наблюдателю самостоятельно понять, что на фото разные города.

Следует обязательно отметить, что показанная выше однотипная, «плоская» во всех отношениях массовая застройка, практически не изменяющаяся в разных градостроительных условиях и регионах, не есть основная проблема псевдо-урбанизации. Гораздо опаснее кумулятивно-накопительный эффект такой бездумной застройки в не столь уже отдаленном времени для самого существования городской части субурбии: под приносящие единовременные сверхприбыли жилые комплексы, а по сути точечные, в масштабах города, включения застройки, занимают не только территории бывших промышленных предприятий и складских баз, но и зоны существующих коммуникационных узлов, резервные участки транспортной инфраструктуры (отводы под транспортные развязки, установленные в

старых генпланах направления трассировки дорог и магистралей, резервные территории водных портов, вокзалов, аэропортов и пр.), что неминуемо, прямо на наших глазах, приводит к транспортно-логистическому коллапсу;

- повсеместное повышение этажности жилой застройки и ее чрезмерное уплотнение путем изменения ранее установленных нормативных и технических регламентов, вплоть до вывода градостроительных нормативов: СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений [10], - из перечня обязательных к применению нормативных документов, приводит к резкому дисбалансу жилых и общественных территорий и, при сегодняшней необязательности комплексной реализации даже куцых проектов благоустройства и обеспечения нормативов доступности объектов соцкультбыта, к критическому дефициту обыденных для советского времени сопутствующих жизни образовательных, медицинских, транспортных, судебно-административных и прочих услуг (и соответствующих зданий с инфраструктурой), не говоря уже о наличии и развитии необходимых рекреационных зон, стадионов, спортзалов и велосипедно-беговых дорожек, о первоочередном строительстве новых театральнo-концертных объектов, ставших в Иркутске, например, абсолютным дефицитом;
- и самый опасный момент – одновременно самый незаметный, подземный уровень – гигантская перегрузка изношенной городской инженерной сетевой инфраструктуры, в первую очередь по теплоснабжению, отоплению и их генерирующим мощностям, но также и по питьевому водоснабжению, водоотведению, водоочистке и переработке жидких отходов (вывоз и переработка различного вида твердого мусора - вообще отдельная тема).

В Иркутске, например, сегодня вообще не осталось работоспособных резервных источников тепло- и электроэнергии (твердотопливных или мазутных котельных), ранее равномерно размещенных на всей территории старого города, - не считая придомовых, «сталинских», и печек старых домов.

Их территория также активно «осваивается» под жилую застройку, что сегодня происходит именно в зоне набережной, на участке бывшей центральной ЦЭС-ТЭЦ-2 (сейчас – насосная и электроподстанция, такой «комплексный ВРУ» правобережной части Иркутска), практически не оставляя городу резервов и шансов. Сюда единственная, хотя и мощная Ново-Иркутская ТЭЦ, расположенная на окраине левобережного района у Синюшиной горы, с огромными потерями тепловой энергии поставляет горячую воду на правый густонаселенный берег реки через едва ли не единственный трубопровод, подвешенный под старым Ангарским мостом. Одна серьезная авария зимой – и все...(рис.9)

Вместо того, чтобы или кардинально менять всю схему, выводя энергетический комплекс из исторического центра города и переводя эту зону в общественно-деловую или общественно-культурную (как было предусмотрено генпланом 2016 года и всероссийским конкурсным проектом «Квартал XXI») или строить на этом же месте экологичный, технологически современный и архитектурно-выразительный, но нейтральный по отношению к историческому центру промышленно-энергетический комплекс в границах всего квартала, в угоду частным интересам уже в 2018 (!) году производится корректировка генплана и всей сопутствующей граддокументации (вплоть до Проекта зон охраны памятников, задним числом), и в исторический центр вставляется протез «элитного» жилого комплекса (рис.10), на самом деле таковым не являющегося: место многолетнего золоотвала; работающие рядом с жильем энергоблоки (то есть такая «промышленно-жилая зона»); транзитные автопотоки при отсутствии социально-транспортной инфраструктуры, автостоянок и благоустройства; неясная перспектива обустройства прилегающей набережной; открытые, продуваемые и проходные дворы.

Рис.9 Исторически (начало XXв.) и технологически сложившееся расположение главного энергоузла в административно-культурном центре Иркутска, почти на месте острога (рис.1)

Рис.10 Реализуемый проект нового жилого комплекса - победитель локального конкурса Администрации г.Иркутска, 2018г. Искажена (искусственно расширена в проекте, см. рис.9) фактическая береговая линия, отсутствуют сохраняемые промышленные подстанции (тепловая насосная и электроподстанция) с охранными зонами, нарушены масштабные соотношения и исторический квартальный принцип застройки. Игнорируются вопросы восприятия памятников культового зодчества и восстановления исторического силуэта застройки (рис.1)

Другой важнейшей проблемой для Иркутска является не предусмотренная генпланами 70-х-80-х годов массовая жилая застройка регулярно подтапливаемых или находящихся в зоне риска при аварийном

затоплении города (размывании, аварийном сбросе воды, прорыве дамбы Иркутской ГЭС при землетрясении) участков. Примеры таких авантюрных решений приведены на рис.11,12: это наиболее спорный сейчас, но утвержденный проект нового жилого комплекса на месте бывшего корабельно–ремонтного участка (РЭБ флота) по левой береговой линии Ангары с говорящим названием «Затон», а также весь расположенный непосредственно под плотиной (нижний бьеф электростанции) густонаселенный прибрежный жилой район «Верхняя набережная».

Рис.11 Реализуемый проект ЖК «Затон» с первоочередным строительством жилья

Рис.12. Высокоплотная застройка уреза прибрежной части русла Ангары под плотиной

Выводы по городской части (ядру) субурбанизированного комплекса:

1. Следует признать, что происходящий сегодня в развивающихся странах и в России, в том числе, бум стихийной урбанизации, не имеет достаточной и разумной нормативно-правовой регламентной базы, устанавливающей приоритеты национальных и общегородских интересов: организационно-стратегических, на уровне понимания целей и последствий «перерасселения»; проектно-экономических, функциональных и формальных (композиционных, архитектурных, историко-культурных), - что на практике резко снижает качество и удобство современной городской среды.

2. Необходимы обязательные к исполнению методические инструкции для разных видов городов и морфотипов градостроительных ситуаций, прописывающие пошаговую последовательность реализации новых проектов жилых объектов на научно-аналитической, средовой историко-культурной основе, исключительно в комплекте с опережающим строительством объектов СКБ, транспорта, инженерных сетей и благоустройством территории.

3. Следует серьезно, профессионально (то есть не только юридически, но и архитектурно, инженерно-технически) совершенствовать как саму, сырую сегодня, законодательно-нормативную базу градостроительства, так и механизмы ее применения на местах и конкретных объектах, в том числе возможности многоступенчатого ведомственного и общественного контроля на всех этапах реализации проектных решений, не ограничиваясь формальными административными процедурами и общественными слушаниями;

4. Нужны как реальные конкурсные механизмы предварительного финансирования и отбора действительно лучших по всем показателям градостроительных проектов, так и по-настоящему комплексная программа развития региональных территорий разного типа, с учетом общих трендов и местных особенностей, инфраструктурных возможностей, и самое главное – целей существования и функционирования новых и сложившихся градостроительных образований, формирования и поддержания их естественной жизнеспособности, самодостаточности и эффективности.

5. Разрабатываемые сегодня дополнительно к действующему перечню градостроительной проектной документации «объемно-пространственные регламенты» (Екатеринбург и Калининград, КБ «Стрелка»; Курск, «Архитекторы. РФ», Саратов, Дом. РФ и др.), являются большим шагом в правильном направлении, но современные технологии позволяют двигаться гораздо дальше: от регламентов и ограничений к созданию интерактивных 3-Д пространственных моделей отдельных районов и городов в целом, с масштабируемым просмотром визуализациями общих и детальных видовых планов и возможностью наглядного видения фрагментов городской ткани с учетом предлагаемых проектных реконструкций сложившейся ландшафтно-архитектурной среды. Это позволяет на абсолютно новом, современном уровне реализовать потенциал Проектов детальной планировки (ПДП), необдуманно упраздненных в системе современной граддокументации.

Такие технологии были апробированы в процессе работы автора руководителем проектного отдела иркутского ООО «Аланс» при разработке Проекта планировки м-нов «Чистый» и «Агроуниверситет» по контракту с Администрацией г. Красноярска в 2013-2014 годах: выполнялось трехмерное аэросканирование высокого разрешения существующей застройки при помощи специального переносного оборудования, совместимого с программным комплексом проектировщиков, и затем - контролируемое проектирование и моделирование, при котором параметры и конфигурация новых жилых групп и общественных зданий (вплоть до цветовых решений и архитектурных деталей) и пространств было возможно просматривать в режиме виртуальной реальности. Относительно высокая стоимость таких комплексных работ («объемно-пространственная подоснова») окупается сторицей ввиду многолетней возможности в дальнейшей практике проработанных и практически безошибочных градостроительных решений, наглядности планируемых изменений городской среды, необходимой как заказчику и градостроительным комитетам, так и общественности во время публичных слушаний.

II.

В стране ежегодно проводится как бы многофакторный конкурс эффективности регионов, формируется так называемый «интегральный рейтинг» [2], результаты которого являются одним из оснований для формирования кредитно-денежной политики Правительства РФ.

Наиболее «эффективные» регионы получают большую федеральную поддержку и, следовательно, становятся еще «более эффективными». Ожидаемо, в число первых номеров рейтинга входят Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленобласть, Ростов и Севастополь.

Существует также «рейтинг инвестиционной привлекательности» [3], который, на наш взгляд, более реально демонстрирует потенциальные риски и направления капиталовложений из федерального бюджета, для многих регионов становящиеся единственным реальным источником существования

в условиях экономического кризиса, связанного с пандемией и резким ухудшением международной обстановки (табл.3). В таблице порядковые номера регионов проставлены условно, но зато их последовательное расположение, которое легко высчитать, показывает истинное место в экономической иерархии страны: Иркутская область – на 25-м месте из 85 регионов. И это явно заниженный потенциал, потому что оцениваются в первую очередь не природные богатства региона или туристические и иные объекты внешних и местных инвестиций, а возможности ближайшей перспективы их освоения и подконтрольного, целевого освоения и использования.

Таблица 3. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2020 г.[3].

Номер на графике 1	Регион
Максимальный потенциал — минимальный риск (1А)	
10	Московская область
18	г. Москва
29	г. Санкт-Петербург
32	Краснодарский край
Средний потенциал — минимальный риск (2А)	
1	Белгородская область
46	Республика Татарстан
51	Нижегородская область
54	Самарская область
58	Свердловская область
Пониженный потенциал — минимальный риск (3А1)	
4	Воронежская область
8	Курская область
9	Липецкая область

12	Рязанская область
14	Тамбовская область
16	Тульская область
25	Ленинградская область
59	Тюменская область
Незначительный потенциал — минимальный риск (3А2)	
-	
Высокий потенциал — умеренный риск (1В)	
69	Красноярский край
Средний потенциал — умеренный риск (2В)	
35	Ростовская область
43	Республика Башкортостан
49	Пермский край
60	Ханты-Мансийский авт. округ - Югра
61	Ямало-Ненецкий авт. округ
62	Челябинская область
70	Иркутская область
71	Кемеровская область
72	Новосибирская область
Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)	
3	Владимирская область
6	Калужская область
2	Брянская область
13	Смоленская область
15	Тверская область
17	Ярославская область
20	Республика Коми

21	Архангельская область
23	Вологодская область
24	Калининградская область
26	Мурманская область
33	Астраханская область
34	Волгоградская область
42	Ставропольский край
47	Удмуртская Республика
48	Чувашская Республика
52	Оренбургская область
53	Пензенская область
55	Саратовская область
56	Ульяновская область
67	Алтайский край
73	Омская область
74	Томская область
75	Республика Саха (Якутия)
77	Приморский край
78	Хабаровский край
81	Сахалинская область
84	Республика Крым
Незначительный потенциал — умеренный риск (ЗВ2)	
5	Ивановская область
7	Костромская область
11	Орловская область
22	Ненецкий авт. округ
27	Новгородская область
28	Псковская область

30	Республика Адыгея
44	Республика Марий Эл
45	Республика Мордовия
50	Кировская область
66	Республика Хакасия
76	Камчатский край
79	Амурская область
80	Магаданская область
85	г. Севастополь
Средний потенциал — высокий риск (2С)	
-	
Пониженный потенциал — высокий риск (3С1)	
68	Забайкальский край
64	Республика Бурятия
Незначительный потенциал — высокий риск (3С2)	
19	Республика Карелия
31	Республика Калмыкия
38	Кабардино-Балкарская Республика
39	Карачаево-Черкесская Республика
40	Республика Северная Осетия – Алания
41	Чеченская Республика
57	Курганская область
63	Республика Алтай
82	Еврейская авт. область
83	Чукотский авт. округ
Низкий потенциал — экстремальный риск (3D)	
36	Республика Дагестан

37	Республика Ингушетия
65	Республика Тыва

При внимательном анализе приведенной выше таблицы возникают вполне резонные вопросы: что делают в конце списка, наряду с действительно экстремально рискованными Чечней, Ингушетией и Дагестаном, республики Алтай, Тыва, Карелия, Бурятия, Забайкалье, и чуть выше – Магадан, Карелия, Хакасия, Амурская область, Камчатка, - как раз те регионы, которые, наряду с другими дальневосточными, сибирскими, уральскими и северными областями и краями страны обеспечивают весь российский экспорт, стратегические резервы, энергетическую и сырьевую базу для сохранившихся производственных предприятий: нефть, газ, лес, золото, платину и бриллианты, черную и цветную руду - в том числе никель, алюминий и уран, а также уголь и др. энергоресурсы (в частности, ГЭС на сибирских реках, обеспечивающие 80% производимой в стране электроэнергии)?

А в верхней части таблицы – регионы–псевдодоноры: та же Москва, Питер, Калининград, Рязань, Тамбов, Татарстан и др.? Где нет или почти нет, относительно их численности населения, промышленности и сырьевых ресурсов, но зато «прописаны» фирмы и предприятия-налогоплательщики – пользователи региональных богатств и региональных же человеческих ресурсов, корпорации, банки, правительственные органы и ведомства: гипертрофированная «надстройка», пожирающая «базис», назначающая ему минимальный прожиточный уровень и определяющая стандарты жизни, здравоохранения, образования, строительства и благоустройства территорий, которые явно вторичны, остаточны [7] по сравнению со столичным уровнем.

Эта политико-экономическая и социальная ситуация в стране графически вполне может быть представлена как перевернутая на вершину пирамида.

Царская Россия - империя, которая пала в силу несправедливого распределения, в современной терминологии, валового национального продукта (ситуация вполне сопоставимая с современной), в последние предреволюционные десятилетия благодаря политико-экономической и аграрной реформе 1906-1917 годов, начатой П.А. Столыпиным [4] предприняла титанические усилия по преодолению территориального и классового неравенства. Краеугольным камнем этой реформы была программа освоения всей территории страны: в первую очередь, строительство Транссибирской железной дороги и других трактов и дорог для наземного транспорта, создание, при участии местного купечества и промышленников, сети опорных пунктов дальнейшего заселения российских земель – станций и вокзалов в сложившихся населенных пунктах Урала, Сибири и Дальнего Востока (томские купцы недальновидно отказались участвовать в этом «частно-государственном партнерстве», и Томск быстро из столицы Сибири превратился в город на обочине, отдав пальму первенства Новониколаевску/Новосибирску).

Следующим этапом стало собственно расселение: беспрецедентная в мировой практике государственная программа *добровольного* переселения населения (прежде всего, крестьян) на предоставляемые им бесплатно земли за Уралом, сопровождавшаяся колоссальной финансовой помощью переселенцам и полным решением вопросов доставки людей к местам нового жительства, а также решением проблем оформления и узаконивания земельных наделов частных угодий и всего комплекса новых поселений.

Вообще значение этого великого государственного решения и действий правительства П.А. Столыпина и его последователей для будущего России невозможно переоценить: без произошедших изменений были бы невозможны последующая индустриализация страны, победа в Великой Отечественной войне и послевоенное развитие СССР, да и само существование до сего времени России как суверенного субъекта, обладающего колоссальными территориальными и природными ресурсами

всемирного значения и, следовательно, почти гарантированным будущим (при достаточном оборонном потенциале и разумном использовании наследия государством-правопреемником).

На государственную программу расселения, то есть стратегического планирования будущего страны, правительство России в 1906-1916г.г. истратило огромные деньги, как в виде прямых затрат на перераспределение населения, так и в форме недополученных выкупных платежей от крестьян за землю при одновременном погашении обязательств перед помещиками – только на эти цели затраты составили 386 миллионов «золотых» рублей, или в сегодняшнем исчислении – 1 триллион 235 миллиардов 200 миллионов рублей (1 рубль = 0,77 грамма золота, в ценах 2021 года примерно 3200 рублей)[4].

В льготную программу расселения входили бесплатные наделы земли и строительные материалы, освобождение добровольных переселенцев в Сибирь от воинской повинности, дешевые ж/д билеты или полностью бесплатные условия перевозки семей и багажа, освобождение переселенцев от налогов и сборов на 5 лет и др.

Не менее значительными были и общие прямые затраты на помощь переселенцам. Характерные данные *только по Сибири* приведены в исследовании Д.Н. Белянина [5] – табл.4.

С учетом всех затрат, по косвенной суммарной информации, общая сумма потраченных в России на реформу только в Зауралье средств, в том числе в условиях 1-й Мировой войны, составила порядка 1,5 -1,6 миллиардов царских золотых рублей, то есть около 5 триллионов современных российских рублей, не обеспеченных золотом и не имеющих полноценной ликвидности в валютном эквиваленте. Тем не менее, в доходной части бюджета РФ на 2021 год (18 триллионов рублей) эта сумма была бы кризисно-критической, но не абсолютно нереальной (около 30% бюджета).

Таблица 4. Суммарные расходы на ссуды с периодом выплаты 50 лет для переселенцев в Сибирь, выданные правительством России в 1906-1915 гг составили 93,6 млн. рублей [5]

Ссудное кредитование переселенцев в Сибири в годы Столыпинских переселений

Назначение кредита	Сумма отпущенного кредита (тыс. рублей)										За 1906 – 1915 гг.
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	
1. Домообзаводственные ссуды	1530	5511	9250	10752	10732	10302	6411	7600	9526	7661	79239
2. Ссуды на общепользные надобности	250	380	715	745	855	800	1300	1676	982	1223	8956
3. Путевые ссуды	50	75	149	250	251	251	251	101	101	76	1555
4. Ссуды на внутреннее размежевание	-	-	250	50	100	200	700	1000	825	715	3840

А результаты реформы, особенно темпы роста населения удаленных от центральной части страны регионов в 1904-1909 годах, при П.А. Столыпине в качестве Премьер-министра, были просто колоссальные [6] –табл.5

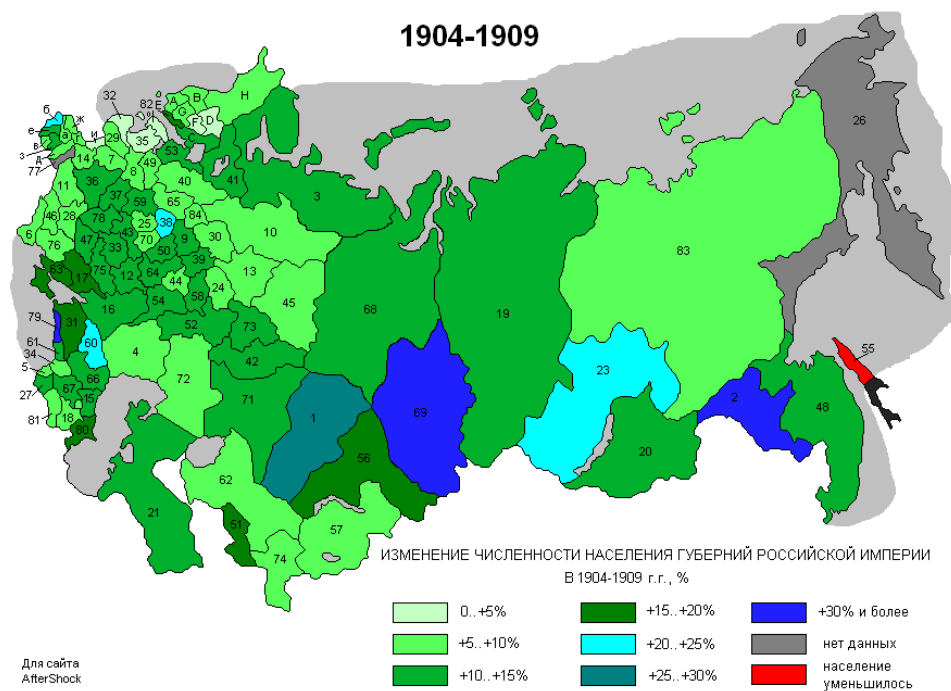
Таблица 5.Изменение численности населения Российской Империи по губерниям и областям в 1904-1909 гг., тыс. чел.

№ на рисунке	Губерния	1904	1909	Изменение 1904-1909, %
1	Акмолинская	763	979	28,3
2	Амурская	139	195	40,3
3	Архангельская	383,3	426	11,1
4	Астраханская	1126	1230	9,2
5	Батумская	153	162	5,9
6	Бессарабская область	2195	2393	9,0
7	Виленская	1770	1899	7,3
8	Витебская	1669	1818	8,9
9	Владимирская	1677	1872	11,6
10	Вологодская	1465	1598	9,1
11	Волынская	3441	3770	9,6
12	Воронежская	2946	3287	11,6
13	Вятская	3440	3684	7,1
14	Гродненская	1789	1929	7,8
15	Дагестанская область	594	662	11,4

16	Земля Войска Донского	2988	3396	13,7
17	Екатеринославская	2579	2981	15,6
18	Елизаветпольская	932	992	6,4
19	Енисейская	634	705	11,2
20	Забайкальская область	728	807	10,9
21	Закаспийская	388	429	10,6
22	Закатальский округ	84	92	9,5
23	Иркутская	540	657	21,7
24	Казанская	2426	2652	9,3
25	Калужская	1254	1363	8,7
26	Камчатская область	н.б.*	35	-
27	Карская	323	365	13,0
28	Киевская	4076	4427	8,6
29	Ковенская	1661	1751	5,4
30	Костромская	1534	1675	9,2
31	Кубанская	2163	2501	15,6
32	Курляндская	702	734	4,6
33	Курская	2691	2959	10,0
34	Кутаисская	900	970	7,8
35	Лифляндская	1388	1444	4,0
36	Минская	2491	2756	10,6
37	Могилевская	1954	2165	10,8
38	Московская	2618	3164	20,9
39	Нижегородская	1768	1977	11,8
40	Новгородская	1509	1629	8,0
41	Олонецкая	394	437	10,9
42	Оренбургская	1758	1999	13,7
43	Орловская	2285	2529	10,7
44	Пензенская	1643	1778	8,2
45	Пермская	3352	3669	9,5
46	Подольская	3424	3675	7,3
47	Полтавская	3204	3535	10,3

48	Приморская	243	269	10,7
49	Псковская	1240	1336	7,7
50	Рязанская	2032	2307	13,5
51	Самаркандская	983	1155	17,5
52	Самарская	3158	3488	10,4
53	Санктпетербургская (Петроградская)	2453	2815	14,8
54	Саратовская	2738	3062	11,8
55	Сахалин	34	14**	-58,8
56	Семипалатинская	725	837	15,4
57	Семиреченская область	1058	1159	9,5
58	Симбирская	1716	1903	10,9
59	Смоленская	1710	1911	11,8
60	Ставропольская	955	1168	22,3
61	Сухумский округ	107,8	123	14,1
62	Сыр-Дарьинская	1687	1837	8,9
63	Таврическая	1565	1828	16,8
64	Тамбовская	3049	3373	10,6
65	Тверская	1999	2140	7,1
66	Терская	1007	1150	14,2
67	Тифлисская	1036	1145	10,5
68	Тобольская	1604	1770	10,3
69	Томская	2279	3117	36,8
70	Тульская	1596	1744	9,3
71	Тургайская	497	566	13,9
72	Уральская	720	769	6,8
73	Уфимская	2537	2836	11,8
74	Ферганская	1775	1900	7,0
75	Харьковская	2865	3181	11,0
76	Херсонская	3153	3397	7,7
77	Холмская	н.б.	н.б.	-
78	Черниговская	2645	2917	10,3

79	Черноморская	68	121	77,9
80	Бакинская	842	996	18,3
81	Эриванская	893	944	5,7
82	Эстляндская	445	464	4,3
83	Якутская область	293	310	5,8
84	Ярославская	1148	1208	5,2
	Царство Польское			
а	Варшавская	2201	2409	9,5
б	Калишская	942	1151	22,2
в	Келецкая	886	957	8,0
г	Ломжинская	637	679	6,6
д	Люблинская	1320	1437	8,9
е	Петроковская	1609	1793	11,4
ж	Плоцкая	607	642	5,8
з	Радомская	903	995	10,2
и	Сувалкская	626	652	4,2
-	Седлецкая	877	957	9,1
	Финляндия			
А	Абоско-Бьернеборгская	459	490	6,8
В	Вазаская	470	498	6,0
С	Выборгская	438	497	13,5
Д	Куопиоская	316	330	4,4
Е	Нюландская	310	358	15,5
Ф	Ст. Михельская	191	196	2,6
Г	Тавастегусская	309	334	8,1
Н	Улеаборгская	288	313	8,7
	ИТОГО	144186,1	160100	

Позднее, в 1910-15 гг., ускоренное переселение сместилось от Иркутской (14-17%) и Томской губерний (20-25%) к Енисейской губернии (Красноярский край, 42%), Акмолинской губернии (Казахстан, 55%), Амурской (28%), Приморской (125%) губерниям и Сахалину (142%), но в целом быстрый рост населения продолжился во всем российском Зауралье.

Это - реальные и неоспоримые плоды Столыпинской реформы, как и последовавший ответный небывалый рост экономики страны, особенно сельхозпроизводства (почти в 5 раз) к 1913 году.

Сегодня территориальные зоны расселения, наряду с сокращением числа проживающих в Иркутской области, критически быстро сокращаются и функционально деградирует под мантры идеологов «пространственного развития», как бы не замечающих причинно-следственной связи происходящего, и прежде всего – отсутствия эффективной, комплексной государственной политики в области заселения, освоения и развития производства на сибирских территориях. В качестве примера ущербности формирующегося при этом условно-сельского элемента – пригородного жилого поселения-спутника (второй, периферийной составляющей субурбанизированного образования «Большой Иркутск»), кратко охарактеризуем проблемы Хомутовского муниципального образования,

проект Местных нормативов градостроительного проектирования (МНГП) которого мне довелось выполнять и в связи с этим детально изучить ситуацию.

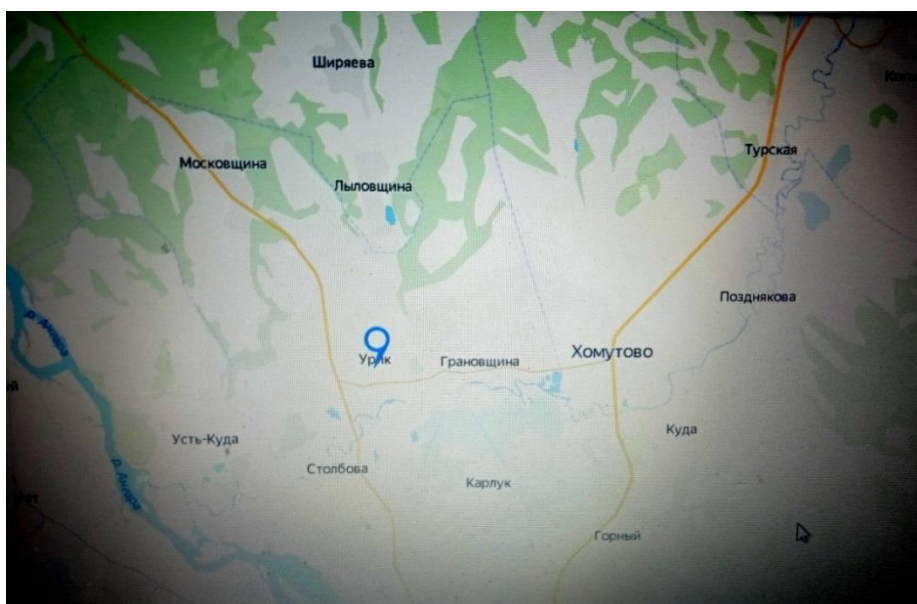

Рис.13. Хомутовское муниципальное образование: населенные пункты и общий вид

На представленной выше карте только исторические надписи названий расположены удаленно друг от друга, сохраняя систему сел поселения. Сами же населенные пункты практически слились в одно большое пятно экстенсивной одно-двухэтажной застройки, перемежаемой хаотичными (или нарезанными в шахматную клетку) проездами, по большей части

неблагоустроенными, и откровенными неудобьями в виде оврагов или отвалов строительного мусора.

Мы наблюдаем эту картину на верхнем фото с высоты птичьего полета, но можем и придвинуть план застройки, получив следующую схему (рис.14):

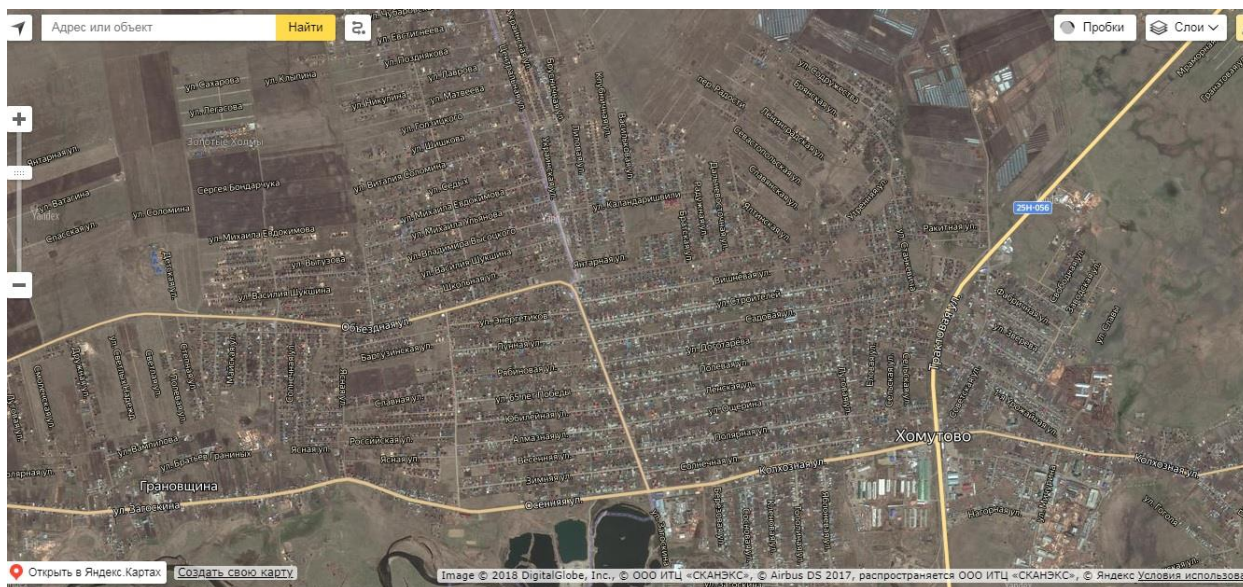

Рис.14. Спутниковый снимок субурбанизированного пригородного образования «Хомутово», привлекательного, прежде всего для переезжающих из отдаленных районов Иркутской области и активной части молодежи ближних пригородов Иркутска возможностью самостоятельной привычной жизни в доступном по цене и расстоянию месте.

Однако, кажущаяся близость к Иркутску (20 км до центра), при прогрессивно растущей численности населения сросшегося малоэтажного пояса сел (по данным Википедии [1] на 2017 год около 20 тысяч человек, сегодня уже до 25 тысяч) и отсутствии реальной занятости на месте проживания, где сегодня застраиваются последние ближние сельхозугодья, в целом для этого даже непригодные по расположению на подтапливаемых территориях (рис.15) , приводит к ежедневному двухкратному транспортному коллапсу на узком, двухполосном Качугском тракте (рис.16), являющемся транзитным, через Хомутово, путем на Байкал.

Перегружен и Александровский тракт, ближний к селу Урик (также входит в пятно застройки и неразрывно связан с Хомутовским МО), к тому

же оба эти тракта лучами расходятся от улицы Рабочего Штаба в Иркутске, поэтому на въезде в город создается дополнительное напряжение.

Рис.15 Подтапливаемая зона застройки Западного микрорайона Хомутово на поле, где ранее выращивали капусту (фото Яндекс, 2017г; в текущем году затопленной оказалась значительно большая по площади и количеству участков территория)

Рис.16 Утренняя транспортная пробка на трассе Хомутово-Иркутск, исключая встречное движение.

Этими проблемами недостатки фактически спального малоэтажного микрорайона Иркутска «Хомутово» не ограничиваются. Нехватка школ, детских садов, поликлиник и больниц, учреждений культурно-бытового профиля, мест отдыха (полное отсутствие скверов и парков - при расположении поселения в междуречье Куды и Ангары и окружении лесов), дороги с асфальтовым покрытием только в старых частях сел (рис.17) и куцее состояние благоустройства жилых зон, превращенных в ковровую нарезку участков без зеленых разделительных полос и общественных пространств (рис.18), - далеко не полный перечень проблем малоэтажной части «Большого Иркутска».

Здесь нет и, в силу равнинного характера рельефа застраиваемых полей, не может быть нормального водоотвода с дорог. Электрические сети, не рассчитанные на круглогодичное обслуживание и зимнее отопление частных домов, нуждаются в крайне дорогостоящей модернизации, которую стремятся возложить исключительно на жителей поселков, тогда как априори областное и районное руководство обязано развивать электросети и дороги

Рис.17 Живописная и нормальная по плотности застройки старая часть с. Хомутово

Рис. 18 Хомутовские «дворцы» в Ивовом переулке и «хижины» современной рядовой застройки эконом-класса.

поселкового уровня на подконтрольных территориях и обеспечивать нормативные условия движения и электроснабжение в жилых районах, относящихся к ИЖС, со значительным плановым резервом.

Тем не менее, поселение в силу описанных во вводной части работы социально-демографических и экономических проблем страны (!) продолжает разрастаться хаотично и без какой-либо композиционно-пространственной планировочной идеи, без нормального градостроительного зонирования, функционального разнообразия и прочих изысков, то есть по

сути превращается в гетто или фавелы в российско-сибирском, далеко не дешевом для живущих в них людей варианте. Новый генплан 2020 года также предусматривает перевод в жилые зоны ряда действующих сельхозугодий, оставляя пока нетронутыми лесные участки (рис.19, карта функционального зонирования ПЗЗ Хомутово 2020 года; желтый цвет – зоны малоэтажной жилой застройки ЖЗ-1), не предлагая конкретных объемно-планировочных решений.

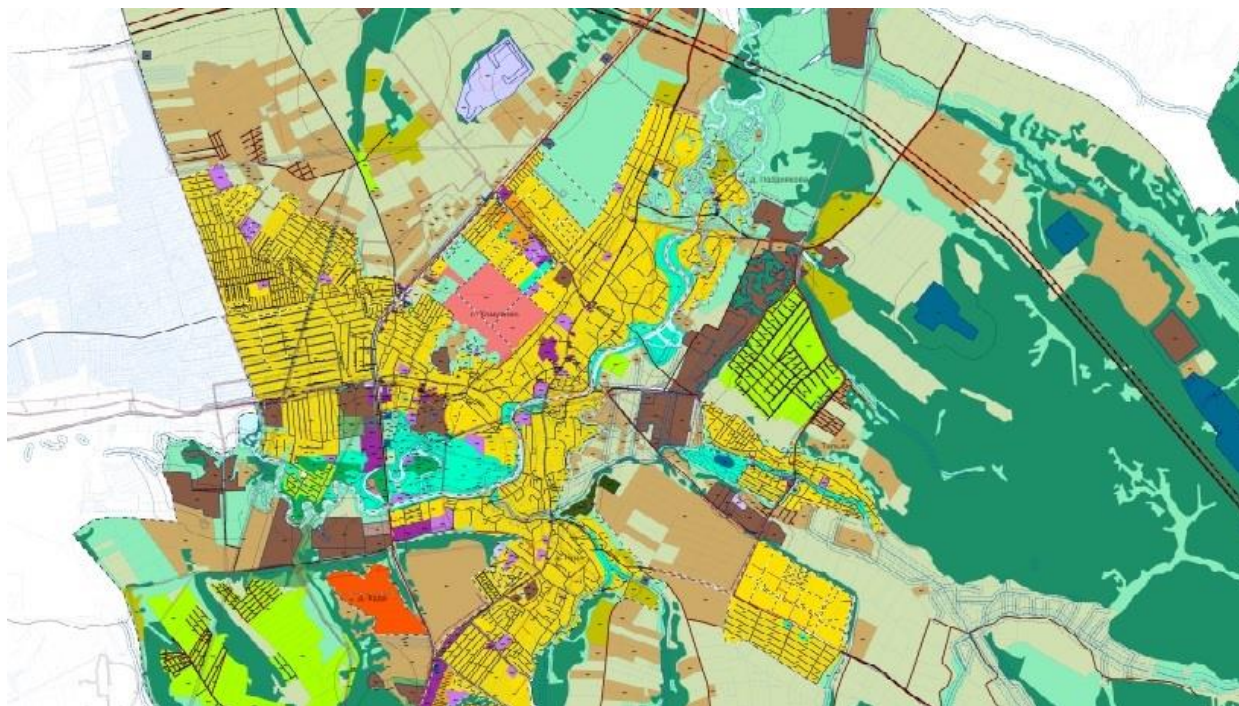

Рис.19.Фрагмент карты функциональных зон из ПЗЗ Хомутовского МО; с.Хомутово

В данных условиях, требующих немедленного реагирования на сложившуюся кризисную ситуацию, наряду с «расшивкой» описанных выше экономических, организационно-транспортных и нормотворческих проблем, находящихся в компетенции местных, региональных и федеральных органов власти, проектные организации имеют все-таки возможность воздействовать на порядок и внешний вид осуществляемой застройки через механизм Местных нормативов градостроительного проектирования (МНГП), доставшихся нам в наследство в качестве приложения к ФЗ-131 «О местном самоуправлении в РФ» [9], не удаленного еще пока ввиду

формализации/дискредитации этого документа в действующей градостроительной практике.

Разрабатывая поправки 2020 года к МНГП Хомутовского МО в рамках соответствующего контракта [8] нам, как представляется, удалось внести в этот важнейший документ ряд изменений, которые, при наличии сильного менеджмента и ясного видения перспективных целей, позволят местной администрации существенно улучшить характеристики новой застройки поселения и заполнить пробелы в пространственно-функциональной сбалансированности подведомственных территорий, а заодно сократить непродуктивные бюджетные расходы.

В новом МНГП Хомутовского МО (обосновывающая и утверждаемая. нормативная части), стандартные разделы и процедуры, прописывающие показатели обеспеченности поселения необходимыми объектами и их емкости, а также нормы транспортной доступности инфраструктурных элементов поселения, дополнены важными организационными разделами, регулирующими процесс градостроительного освоения территорий поселения.

Уже на стадии постановки задач разрабатываемого документа был включен пункт 4) «Установление перечня организационно-подготовительных мероприятий и общего порядка организации строительства и первичного благоустройства комплексно-осваиваемых (отводимых) под жилую застройку новых территорий в границах Хомутовского МО», который в дальнейшем получил развитие в тематике оглавления работы и содержании дополнительных разделов:

Раздел XXI. Организация подготовительных работ и работ проектно-строительного цикла в условиях освоения новых (расширения существующих) территорий для размещения самостоятельных жилых планировочных элементов (кварталов, поселков, микрорайонов).

Глава 26. Организационно-подготовительные мероприятия и общий порядок организации строительства и первичного благоустройства

комплексно осваиваемых (отводимых) под жилую застройку участков на новых территориях в границах Хомутовского МО.

Новое жилищное строительство на территории Хомутовского МО осуществляется:

- в частном (индивидуальном) порядке на ранее освоенных селитебных территориях в порядке их расширения и/или уплотнения;

- в виде комплексно осваиваемых частными инвесторами (физическими или юридическими лицами) значительных по размерам новых территорий под строительство компактных групп малоэтажных жилых домов усадебного, коттеджного или блокированного типа с соответствующими параметрами приусадебных участков, а также отдельных планировочных элементов Поселения (кварталов и микрорайонов в существующей административной структуре, а также самостоятельных новых административных единиц - поселков).

Выделение участков, проектирование, согласование и строительство частных индивидуальных домов осуществляется в установленном законом порядке, на основании действующих в Поселении регламентов.

Выделение новых участков по заявлению Заказчика/Застройщика под комплексную жилую застройку осуществляется уполномоченными органами Администрации Хомутовского МО на основании действующего генерального плана и ПЗЗ Поселения поэтапно:

1. Подбираются и согласовываются параметры территории участка перспективного строительства из числа имеющихся резервов развития Поселения, предусмотренных утвержденным генеральным планом Хомутовского МО. При этом учитываются как запросы инвестора, так и стратегические интересы развития и инфраструктурные проекты Поселения.

Определяющими для оценки потенциала участка являются следующие факторы:

- Местоположение участка в схеме территориального развития
- Рекреационная ценность территории

- Инженерно-геологические условия строительства
- Наличие автодорожной сети и благоустроенность территории.
- Обеспеченность или перспектива оснащения участка различными видами инженерных коммуникаций
- Удобство коммуникации с региональными и муниципальными центрами
- Наличие культурно-бытовой, социальной и образовательной инфраструктуры.
- Эстетическая, историческая и ландшафтная ценность территории.
- Экологическая чистота участка.

2. Согласовываются предполагаемые технико-экономические параметры застройки, (градостроительный план земельного участка) состав разделов и зоны ответственности сторон в реализации Программы частного-государственного партнерства по проектно-строительному комплексу (далее – Программа партнерства):

- освоению территории в части создания нормативной транспортной и инженерной инфраструктуры, благоустройства территории;
- строительства отдельных (или пропорционального участия в строительстве общепоселенческих) объектов транспортной инфраструктуры,
- участие в создании объектов социальной и образовательной сферы, учреждений медицинского, спортивного и культурного назначения

3. Инвестор/застройщик на основании предварительно согласованной Программы и в соответствии с требованиями Градостроительного кодекса РФ осуществляет за свой счет проектно-изыскательские работы на выделенной территории по согласованному с Управлением Архитектуры и градостроительства Хомутовского МО техническому заданию и эскизному генплану застройки (с привязкой расположения и границ построек к границам участков);

4. После получения необходимых согласований проекта производится привязка (разбивка) генплана застройки к местности и выполняются подготовительные этапы работ: дорожная сеть и подъезды к участкам, разбивка границ участков, выделение хозяйственно-строительных временных зон складирования, прокладка инженерных сетей, предусмотренных проектом, и пр. На данном этапе производится сверка выполнения графика обеспечительных мер по реализации комплексной Программы партнерства.

5. В процессе продажи участков с индивидуальными застройщиками заключаются соглашения об использовании при строительстве набора типовых проектов с определенными генпланом (вариантно) физическими параметрами и стилистическими архитектурными характеристиками зданий и ограждений, или условия согласования индивидуального проекта застройщика.

6. Участки под индивидуальную застройку передаются частному лицу при условии создания Застройщиком черновой (гравийное покрытие) дорожной сети и необходимых инженерных коммуникаций. Застройщик осуществляет контроль за соблюдением при строительстве индивидуальных объектов установленных генпланом технических и архитектурных параметров. Срок полной реализации благоустройства и инженерного оснащения всей территории в соответствии с проектом и Программой партнерства – не более 5 лет.

7. В качестве обеспечительных мер в рамках выполнения Программы партнерства Застройщик вносит денежные средства на спецсчет Программы, участвует в строительстве общественных объектов Поселения или передает в резервный жилищный фонд Хомутовского МО часть подготовленных им к индивидуальному строительству участков.

По существу, эти дополнения к типовому МНГП - хотя и не проработанный во всех деталях юридически, но все равно целевой документ-программа, позволяющий избежать в дальнейшем хаоса и незаконченности, неполноценности новых жилых структурных элементов поселения; придать

им архитектурную законченность, комплексность; обеспечить нормативные транспортные габариты дорог и проездов и хотя бы придорожное благоустройство, включая нормальные тротуары, лестницы и пандусы, велодорожки, газоны и озеленение (деревья, кустарники); решить вопросы освещения дорог и проездов и заблаговременной установки столбов или прокладки кабелей электропередачи для подводки энергии к участкам.

Также на ранних стадиях строительства возможно создание коллективных канализационных септиков и подключения водоснабжения от единого общественного источника, что значительно удешевляет и делает более комфортным быт жителей.

По второй, условно-сельской или гибридной части формирующегося субобразованя «Большой Иркутск», рассмотренной нами на примере Хомутовского МО, таким образом, складывается четкое представление, что срочно необходимы корректировки нормативной градостроительной документации и, безусловно, многоуровневый контроль за правомерностью и последовательностью ее применения; разграничение полномочий и ответственности между сторонами процесса и стратегическое руководство, значимая федеральная экономическая и административная поддержка жилищного строительства в районах Сибири, Севера и Дальнего Востока – с одновременным решением вопросов промышленного освоения территорий и налаживанием под государственным патронажем (явно необходимо обособленное министерство Регионального развития) производства самых разных направлений и форм собственности, для чего на этих землях существуют неограниченные возможности - при правильном распределении бюджетных доходов страны между регионами-производителями и регионами-потребителями.

III.

Те максимально выделяемые на семью переселенцев в ходе Столыпинской реформы ссуды в 500 царских рублей, сегодня составили бы около 1,6 миллиона на семью. То есть для переселения из депрессивной

средней полосы России одного миллиона человек потребовалось бы выдать им «подъемные» в размере 160 млрд. рублей, обеспечить заселение в плодородные и благодатные районы (фактически, восстановить историческую систему сибирского расселения), бесплатно предоставить в пользование (собственность, долговременная аренда) землю и местные строительные материалы, и обеспечить возможность централизованной реализации сельхозпродукции или продукции промыслов через специализированную государственную или кооперативную систему перерабатывающих предприятий и торговых точек.

Если межнациональные торговые продуктовые корпорации считают сверхприбыльной деятельность на российском рынке, то и государству нужно присутствовать на нем, активно обеспечивая продовольственную безопасность страны, рентабельность продукции национальных производителей на внутреннем рынке и конкурентные экспортные преимущества в силу традиционно высоких стандартов качества, экологической чистоты продуктов и изделий, их низкой себестоимости в условиях переоценки внешней валюты и грамотной логистики. Например, обязать поставщиков электроэнергии и топлива минимизировать тарифы на территориях фактического функционирования их предприятий, поскольку данные отрасли целиком базируются на капиталовложениях советского периода и используют местные ресурсы, снабжая при этом единую энергосистему и ТЭК всей страны, но доходную часть и налоговую составляющую бюджетных поступлений от их деятельности контролируют и распределяют в других местах.

Но это лишь прямые экономические расчеты, а задачи вовлечения в оборот и сохранения национального контроля над богатейшими территориями страны значительно глубже и рассчитаны прежде всего на перспективу.

Один миллион рабочих точек занятости примерно 3-4-х миллионов работоспособных членов общества и огромные освоенные пространства сибирской земли за 160 млрд. рублей чистыми, в истинно государственном понимании стратегического развития России не идут ни в какое сравнение с «освоением бюджета», достигшим сегодня каких-то сюрреалистических масштабов [7]: «С 2011 года власти Москвы потратили на благоустройство более 1,5 трлн. руб. За 10 месяцев 2019 г. по статье "Благоустройство" город освоил 281 млрд. руб. Это больше, чем потратил федеральный бюджет на строительство Крымского моста (228 млрд руб.), сопоставимо с бюджетами Краснодарского края, Татарстана или Свердловской области, и не намного меньше, чем столица тратит на строительство метро и новых дорог (319,3 млрд. руб.)».

От себя добавлю, что эта сумма «освоения на благоустройство» в Москве за 10 месяцев, зачастую повторное, в размере 281 млрд. рублей, эквивалентна пенсионным выплатам в размере 20 тысяч рублей (или прибавки к ним по 2 тысячи в месяц) более чем 14 миллионам россиян, создававших нынешние тепличные условия для наших «элит».

При этом урезанный на 15 млрд. рублей по сравнению с 2019 годом бюджет Иркутской области на 2020г. (дефицитные расходные показатели) составлял порядка 190 млрд. рублей.

Очевидно отсутствие в России сильной единой власти, реализующей во внутренней политике сформулированную в общенациональных интересах экономико-демографическую стратегию - на основе жестко установленных приоритетов общегосударственного развития, ясных целей и средств их реализации, при которых невозможными станут существующие сегодня удельно-княжеские и частно-феодалные перекосы в экономике и социальной сфере страны. Российское общество можно объединить на основе великой идеи, которой в сложившихся обстоятельствах могло бы стать процветание народа и общемировое лидерство страны как единого

целого, а не расщепленность, расслоенность и эгоистическое безразличие элит (и ответная апатия населения) к жизни людей и будущему Родины.

Если мы – империя, то это, в первую очередь, культура во всех ее проявлениях, в том числе сбережение и развитие доставшегося нам наследия предков в виде политой кровью и потом родной земли. Сбалансированные и управляемые процессы урбанизации и расселения, обеспеченные экономическими и социально-культурными стимулами и перспективами – ключ к решению этой важнейшей в истории России государственной задачи.

Литература

1. Ссылка:https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Иркутской_област и#
2. Ссылка:https://ria.ru/20210531/rejting-734851518.html=yxnews&utm_medium=desktop
3. Ссылка: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020>
4. Ссылка:https://ru.wikipedia.org/wiki/Столыпинская_аграрная_реформа
5. Белянин Д.Н. Ссудная помощь сибирским переселенцам в конце XIX- начале XX вв. // Вестник КемГУ №3 (51) 2012. С.36-40
6. Ссылка: <https://aftershock.news/?q=node/479773&full>
7. Ссылка: <https://finance.rambler.ru/other/43341488-vedomosti-moskva-tratit-na-blagoustroystvo-stolko-zhe-skolko-i-vsya-strana/>
8. Договор № 14.05-20А от 01.06.2020г. на выполнение работ по разработке проекта МНГП Хомутовского МО
9. N73-ФЗ от 25.06.2002 (ред. от 24.02.2021) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»
10. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений

Literature

1. Link: https://ru.wikipedia.org/wiki/Population_Irkutsk_oblast#
2. Link: http://ria.ru/20210531/rejting-734851518.html=news&utm_medium=desktop
3. Link: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020>
4. Link: http://ru.wikipedia.org/wiki/Stolypinska_agrarna_reform
5. Belyanin D. N. Loan assistance to Siberian migrants in the late XIX-early XX centuries // Bulletin of KemSU No. 3 (51) 2012. pp. 36-40
6. Link: <https://aftershock.news/?q=node/479773&full>
7. Link: <https://finance.rambler.ru/other/43341488-vedomosti-moskva-tratit-na-blagoustroystvo-stolko-zhe-skolko-i-vsya-strana/>
8. Contract No. 14.05-20A dated 01.06.2020 for the implementation of works on the development of the project of the MNGP of the Khomutovsky MO
9. N73-FZ of 25.06.2002 (ed. of 24.02.2021) "On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation"
10. SP 42.13330.2016 Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЖКХ

**PROGRAM-TARGET APPROACH AS A TOOL FOR MANAGING HOUSING
AND UTILITIES**

УДК 332

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10019

Пантелеева М.С., к.э.н., доцент, Национальный Исследовательский Московский Государственный Строительный Университет, Россия, г. Москва.

Моисеенко А.С., магистр, Национальный Исследовательский Московский Государственный Строительный Университет, Россия, г. Москва.

Panteleeva M.S., anteikom@yandex.ru

Moiseenko A.S., moiseenkoAS@gic.mgsu.ru

Аннотация

Формирование благоприятной среды жизнедеятельности для граждан РФ является одной из важнейших задач согласно Стратегии развития РФ до 2030 года. Чтобы эта задача была реализована необходимо с особым вниманием и профессионализмом подойти к сложным проблемным ситуациям, возникающим в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ). В частности, учитывая сложную структуру жилищно-коммунального комплекса и большое количество участников, важным этапом в его развитии является формирование комплексного механизма управления. Такого механизма управления, который позволил бы повысить социальную, технологическую, экономическую и экологическую эффективность жилищно-коммунального сектора экономики. Но сегодня существуют

весомые барьеры, не позволяющие планомерно создать такой механизм. Связаны эти барьеры с невозможностью внедрить в управление жилищно-коммунальным хозяйством РФ программно-целевой подход, способный упорядочить и интегрировать множество вопросов этого сектора. Поэтому целью статьи является рассмотрение проблем теоретического и прикладного характера, которые затрудняют использование программно-целевого подхода в ЖКХ.

Annotation

The formation of a favorable living environment for citizens of the Russian Federation is one of the most important tasks of the Development Strategy of the Russian Federation until 2030. For this task to be realized, it is necessary to approach with special attention and professionalism the complex problem situations arising in the field of housing and communal services (hereinafter referred to as housing and communal services). Given the complex structure of the housing and communal complex and the large number of participants, an important stage in its development is the formation of an integrated management mechanism. Such a management mechanism that would improve the social, technological, economic, and environmental efficiency of the housing and communal sector of the economy. But today there are significant barriers that do not allow the systematic creation of such a mechanism. These barriers relate to the impossibility of introducing into the management of the housing and communal services of the Russian Federation a target-oriented program approach capable of streamlining and integrating many issues of this sector. Therefore, the purpose of the article is to consider problems of a theoretical and applied nature that make it difficult to use the program-targeted approach in housing and communal services.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, отрасль, цель, подход, проблема.

Keywords: housing and utilities management, industry, goal, approach, problem.

Программно-целевой подход к управлению ЖКХ можно коротко охарактеризовать как совокупность теоретических концепций и прикладных разработок (программ и проектов), методов и моделей, позволяющих провести анализ целей стратегических управленческих решений, обосновать их правомерность, определить эффективные пути достижения поставленных целей, рационализировать организационные формы реализации целей управления, усовершенствовать информационную базу их формирования и обоснования [1, с. 53].

В программно-целевом подходе можно выделить теоретическую и прикладную стороны, хотя и достаточно условно. Условность их разграничения определяется тем фактом, что обе они достаточно тесно увязаны друг с другом и все их элементы непрерывно взаимодействуют друг с другом. Такое разделение общей структуры целей развивающейся жилищно-коммунальной системы является одновременно основой метода анализа конкретных целей перспективных планов развития ЖКХ на уровне страны и отдельных регионов. Изучение практики использования в управлении некоторых показателей позволяет сформировать общее понятие социально-экономического индикатора как специфической формы количественного выражения целей и заданий управления ЖКХ [2, с. 315]. Кроме того, разделение теоретической и прикладной сторон программно-целевого подхода необходимо прежде всего для выявления нерешенных проблем, наличие которых затрудняет реализацию в полной мере программно-целевого подхода к управлению ЖКХ.

Среди теоретических проблем центральной, на взгляд авторов, является проблема выявления и исследования структуры системы целевых взаимодействий в сфере ЖКХ. Под целевыми понимаются те взаимодействия между субъектами ЖКХ (управляющих компаний, собственников, ресурсоснабжающих организаций, государственных административных органов и т.п.), которые складываются между ними в ходе выработки, формирования, обоснования ими целей их развития и функционирования.

Комплекс этих взаимодействий образует «информационную среду», в которой каждым из субъектов управления, как на общегосударственном, так и на уровне регионов и муниципальных образований, принимает решения о целях его деятельности [3, с. 40-41].

Вопрос о структуре целевых взаимодействий неотделим от вопроса об их содержании, т.е. о типах и видах сообщений, данных, показателей, приказов и распоряжений и т.п., обуславливающих выбор определенных целей в системах управления ЖКХ [4, с. 18]. Нетрудно убедиться, что система целевых взаимодействий как единство структуры и содержания каналов передачи информации о целях представляет собой не что иное, как определенный аспект, или слой хозяйственного механизма, причем, важнейший и определяющий среди них. Иначе говоря, изучение целевых взаимодействий в управлении ЖКХ - это анализ механизма хозяйствования под углом зрения условий и форм, а также методов постановки и достижения целей субъектами ЖКХ.

Во многих научных работах изучаются различные стороны взаимодействия отдельных звеньев ЖКХ: предприятий и отраслей, отраслей и территориальных органов управления, министерств и центральных плановых органов. Вместе с тем с необходимой степенью полноты система целевых взаимодействий в ЖКХ в настоящее время еще не исследована.

В рамках и на основе анализа упомянутой центральной теоретической проблемы программно-целевого подхода выделяются относительно более частные подпроблемы. Среди них можно выделить такие, как:

— анализ категории конечных результатов различных звеньев ЖКХ по уровню удовлетворения потребностей граждан и выполнения заявленных в государственных программах и проектах целей;

— анализ категории социально-экономической эффективности деятельности субъектов ЖКХ;

— выявление закономерностей перехода от функциональных потребностей и целей к предметным на различных уровнях управления ЖКХ;

— изучение способов и методов формирования организационных структур, адекватных тем или иным системам целей, общий анализ взаимоотношения организационной структуры и целей госпрограмм и проектов;

— исследование процессов планирования на разных уровнях как процедуры совмещения и согласования целей и ресурсов и в этой связи - комплексный анализ ресурсного потенциала производства с позиций программно-целевого подхода.

Каждая из этих проблем, как легко видеть, является весьма масштабной и должна быть далее структурирована и конкретизирована, представляя собой предмет самостоятельной разработки.

Прикладные проблемы развития программно-целевого подхода к управлению более разнородны, чем теоретические, и группируются вокруг нескольких «центров тяготения».

Во-первых, нужно указать на необходимость дальнейшей типизации структур целей для систем управления различных видов и уровней, причем не только для функциональных, но и для предметных целей. Конечно, полная стандартизация здесь невозможна, однако формирование достаточно детальных систем целей будет полезно для повышения эффективности принимаемых решений, особенно в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, большая группа вопросов, возникающих в процессе развития ЖКХ, связана с разработкой прикладных экономико-математических моделей для анализа и обоснования целей субъектов ЖКХ, и внедрением их в диалоговые человеко-машинные системы (подсистемы АСУ) – клиент-ориентированная цифровизация отрасли ЖКХ.

В-третьих, необходимо назвать проблематику разработки систем целевых нормативов и индикаторов для различных звеньев управления ЖКХ с учетом функций последних в едином отраслевом комплексе страны. Такие системы - не только необходимый инструмент программно-целевого подхода при принятии управленческих решений, с их помощью могут быть

сформированы также и многообразные оценки социально-экономической эффективности организационно-хозяйственных мероприятий, проводимых или планируемых к проведению субъектами ЖКХ: ведь степень реализации целевых нормативов — это оценка социального результата мероприятия, к которой могут быть отнесены затраты на него; а отношение затрат к результатам (удельные затраты на единицу социального результата) — основание для оценки эффективности мероприятия [5, с. 12-14].

В-четвертых, следует выделить группу вопросов разработки методов и организационных структур программно-целевого управления в привязке к «типовым» системам предметных целей различных органов управления. Это наиболее «прикладная» из сфер использования программно-целевого подхода, т.к. для нее строгие, формализованные методы разработаны относительно слабо.

Рассмотренное выше проблемное поле не исчерпывает всех возможных направлений дальнейшего развития программно-целевого подхода к управлению ЖКХ. Однако, выделенные проблемы и подпроблемы являются сегодня ключевыми, так как не позволяют полноценно использовать программно-целевой подход, а это существенно замедляет процесс становления и развития жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Литература

1. Антонов А. Г. Методы программно-целевого управления инновациями в сфере ЖКХ // ТДР. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-programmno-tselevogo-upravleniya-innovatsiyami-v-sfere-zhkh> (дата обращения: 16.06.2021).

2. Тихоновская С. А. Системная концепция программно-целевого управления развитием муниципального жилищно-коммунального хозяйства // Пространство экономики. 2008. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-kontseptsiya-programmno-tselevogo->

upravleniya-razvitiem-munitsipalnogo-zhilishchno-kommunalnogo-hozyaystva
(дата обращения: 16.06.2021).

3. Путилина И.Н., Зленко А.Ю. Проблемы совершенствования управления развитием жилищно-коммунального хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011.- №2. - С.38-45.

4. Путилина И. Программно-целевой метод управления в АПК / Путилина И. Шичиях Р.//Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - №2. - С.18-19.

5. Шичиях Р.А. Совершенствование программно-целевого управления развитием социально-экономических систем региона (по матер. Отрасли плодовод. Краснодарского края.) автореф. дисс. канд. экон. наук - Майком, 2012. – 28 с.

Literature

1. Antonov A.G. (2010) Metody programmno-celevogo upravleniya innovatsiyami v sfere ZHKKH [CyberLeninka] (Open Access), vol.12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-programmno-tselevogo-upravleniya-innovatsiyami-v-sfere-zhkh> (accessed 16 June 2021).

2. Tihonovskova S. A. (2008) Sistemnaya koncepciya programmno-celevogo upravleniya razvitiem municipal'nogo zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [Prostranstvo ekonomiki] (electronic journal), vol.1-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-kontseptsiya-programmno-tselevogo-upravleniya-razvitiem-munitsipalnogo-zhilishchno-kommunalnogo-hozyaystva> (accessed 16 June 2021).

3. Putilina I.N., Zlenko A.U. (2011) Problemy sovershenstvovaniya upravleniya razvitiem zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal]. – vol. 2. - pp.38-45.

4. Putilina I. (2011) Programmno-celevoj metod upravleniya v APK [Putilina I. SHichiyah R.//Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal]. – vol. 2. - pp.18-19.

5. SHichiyah R.A. (2012) Sovershenstvovanie programmno-celevogo upravleniya razvitiem social'no-ekonomicheskikh sistem regiona [po mater. Otrashi plodovod. Krasnodarskogo kraya.] (avtoref. diss. kand. ekon. nauk – Majkom), – 28 s.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ ТЕРРИТОРИЙ ЗОН ПОДТОПЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE PARAMETERS OF THE TERRITORIES OF UNDER FLOODING ZONES, TAKING INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF GROUNDWATER

УДК 556.06:504.433

Ременюк Даниил Олегович, инженер, студент, ФГБУ «Российский информационно-аналитический и научно-исследовательский водохозяйственный центр», г. Ростов-на-Дону

Remenyuk D. O., fishdinghy@gmail.com

Аннотация

В работе был проведен анализ информации по зонам подтопления, были рассмотрены причины, приведшие к подтоплению, была дана характеристика территории подтопления на конкретном примере для формирования общего представления о зонах подтопления, причинах их появления и последствиях их действия. Знания о негативном воздействии вод позволяет нам предотвращать негативные последствия «стихий» для человека и его имущества.

В процессе исследования показан ход выполнения ГИС проекта, а также причины подтопления территории на примере села Синявки, Грязинского района Липецкой области.

Annotation

The paper analyzed information on flood zones, considered the causes that led to flooding, and gave a description of the flood area on a specific example to form a general idea of the flood zones, the causes of their occurrence and the

consequences of their action. Knowledge about the negative impact of water allows us to prevent the negative consequences of the "elements" for a person and his property.

The study shows the progress of the GIS project, as well as the causes of flooding of the territory on the example of the village of Sinyavki, Gryazinsky district of the Lipetsk region.

Ключевые слова: зоны затопления подтопления (ЗЗП), негативное воздействие подземных вод, зоны с особыми использованиями территорий, предотвращение негативного воздействия вод, подъем грунтовых вод.

Keywords: flood zones of flooding, negative impact of underground water, zones with special uses of territories, prevention of negative impact of water, rise of ground water.

Проблема затопления территорий в России существовала во все времена. Однако в конце XX – начале XXI века она приобрела значительные масштабы в результате застройки речных пойм, как отдельными строениями, так и целыми населенными пунктами. Размещение строений в пределах пойм, водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов в настоящее время является повсеместной проблемой. Несоблюдение водного законодательства, ошибочное или неграмотное определение границ зон затопления часто приводит к возникновению значительного ущерба от природных процессов и явлений. Результат – ежегодные крупные выплаты гражданам, пострадавшим от «стихий», в роли которой часто выступает прохождение обычного половодья или паводков.

Зоны затопления и подтопления относятся к зонам с особыми условиями использования территорий и отображаются на всех видах документации, разрабатываемой при планировании развития территорий, утверждаемой как органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, так и органами местного самоуправления.

В соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2014 № 360 границы зон затопления, подтопления определяются Федеральным агентством водных ресурсов (далее - Росводресурсы) на основании предложений органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, подготовленных совместно с органами местного самоуправления, об определении границ зон затопления, подтопления [1].

Установление (утверждение) границ зон затопления, подтопления осуществляется Федеральным агентством водных ресурсов и его территориальными органами.

Изучив литературные источники по зонам подтопления, мы приходим к выводу, что подтоплению в первую очередь подвержены слабо дренируемые территории, расположенные на плоских водораздельных пространствах и низменностях со слабо развитой эрозионной сетью. Такие территории характеризуются неглубоким залеганием уровня подземных вод и региональных водоупоров, малым модулем подземного стока, небольшими уклонами в рельефе, нарушениями поверхностного стока, в итоге площади характеризуются застойным гидродинамическим режимом [2, 3]. К ним принадлежат ровные поверхности древних плато, террасы рек.

Техногенное подтопление городов и промышленных предприятий чаще всего происходит на территориях, сложенных слабопроницаемыми континентальными грунтами: глинами, суглинками, супесями, лёссами, илистыми песками при наличии близко залегающего единого водоупора из морских мергелистых глин мелового периода.

Следует упомянуть также негативные последствия, возникающие после создания водохранилищ на равнинных реках (на равнинных участках равнинных рек):

- 1) подтопление освоенных и перспективных для освоения территорий;
- 2) истощение стока рек;
- 3) активизация опасных геологических процессов в береговых зонах.

Одним из наиболее серьезных негативных последствий из этого списка

является истощение стока реки как в границах зоны повышения уровня, так и ниже водохранилища по течению.

Истощение водного стока равнинных рек при их перепруживании плотинами связано с сокращением расхода разгрузки в реки подземных вод из-за уменьшения уклона их потока к реке в зоне развития постоянного подпорного уровня. С этим явлением связана угроза возникновения суффозионных и оползневых процессов, в границах зоны повышения уровня речных и подземных вод [4].

В качестве примера рассмотрим проект по определению зон подтопления села Синявка Липецкой области.

Подтопление села Синявка, находящегося на территории Грязинского района Липецкой области, произошло благодаря половодью и паводкам. Обильные осадки подняли уровень воды в реках и водохранилищах, в результате чего на водоносные горизонты увеличилось давление, и грунтовые воды, за неимением других направлений движения начали просачиваться сквозь водопроницаемые грунты вверх, подтапливая все, что находится в их зоне поражения, тем более, что подземные воды здесь залегают близко к поверхности (менее 3 м). Грунты рассматриваемой территории представлены трещиноватыми породами, такими как гравий и галечник. Также здесь можно встретить торф, суглинки, супеси, мергели и известняки, которые, являясь среднепроницаемыми породами, способны пропускать грунтовые воды, выходящие под давлением, и в результате подтапливать территории.

Эродированность почвы вследствие водной и ветровой эрозии в Грязинском районе составляет от 60 до 70%. На территории района большую часть года преобладают ветра западного и юго-западного направлений (20 и 16% соответственно), это свидетельствует о том, что эрозия почвы происходит, по большей части, под влиянием действий воды. Грязинский район отличается неравномерным выпадением осадков в течение года.

Максимальное количество выпадает в теплое время года (с мая по октябрь). Сумма осадков за этот период 550-650 мм.

Относительно недалеко, в 20 км от рассматриваемого объекта, на реке Матыра, расположено Матырское водохранилище (рис. 1), которое в комплексе с рекой Байгора, являющейся левым притоком реки Матыры, и привело к подтоплению. В теплое время года, на территории объекта выпадает обильное количество осадков, которое вкупе с близким расположением к поверхности залегания грунтовых вод, говорит нам о том, что данной территории присущи карстово-суффозионные процессы. Они в сочетании с болотистой местностью делают данную территорию потенциально опасной для строительства сооружений.

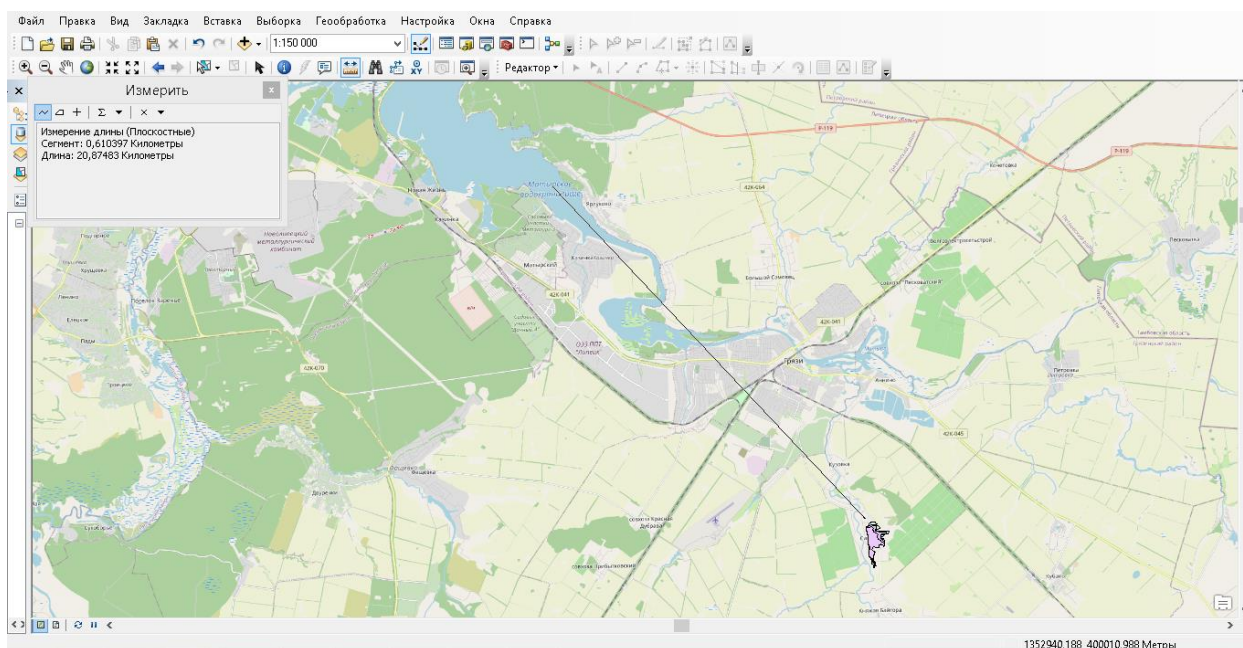

Рисунок 1 – Матырское водохранилище

Изучив данную территорию, мы пришли к выводу, что любое вмешательство в течение грунтовых вод на данной местности будет способствовать активизации карстово-суффозионных процессов, что представляет непредсказуемую угрозу разрушения инженерно-хозяйственных сооружений и, что наиболее опасно – угрозу жизни людей. Любые гидродинамические способы защиты территорий от подъема уровня подземных вод (такие, как скважинные дренажи) в рассмотренных условиях

не эффективны и опасны, поскольку в еще большей степени содействуют активизации карстовых процессов.

Выяснив причины подтопления, перейдем к выполнению ГИС проекта. Для того, чтобы проект из набора данных превратился в наглядное отображение границ территорий зон затопления, подтопления, выполняется ряд определенных действий. Для начала нужно ознакомиться с материалами, изучить информацию и технический отчет о проекте, составленный исполнителем. После ознакомления, необходимо подобрать систему координат проекции для привязки точек к определенному месту на карте. Для дальнейшей работы берутся координаты точек и заносятся в ArcMap (рис. 2)

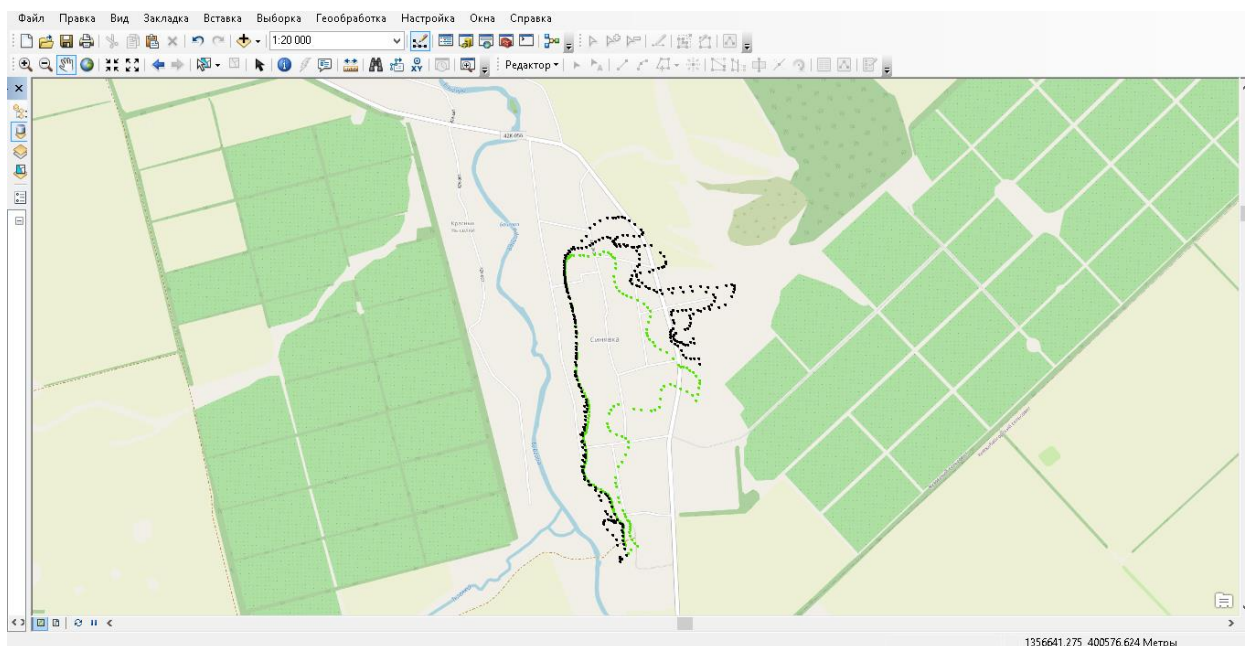

Рисунок 2 – Добавление точек в ArcMap

После чего, специальным инструментом точки соединяются в линии, в результате получаем линейную границу территории (рис. 3).

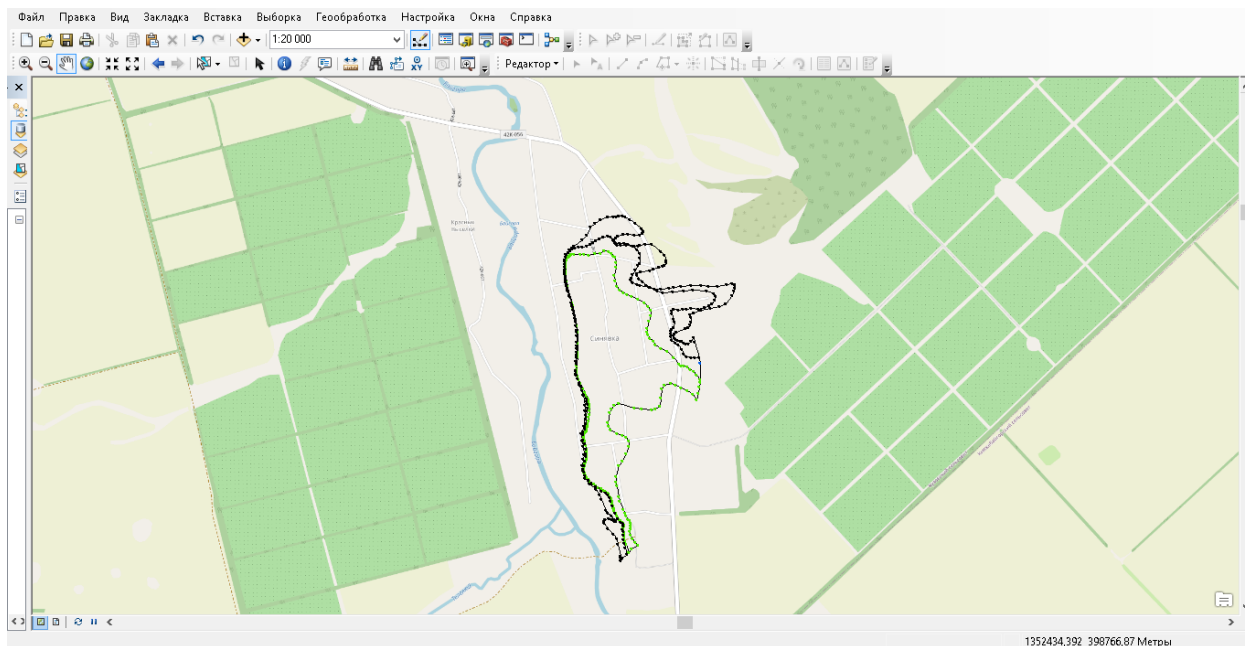

Рисунок 3 – Создание линий на основе точек

Далее из линий строится площадной объект, который является конечным этапом построения визуальной составляющей проекта, после чего остается лишь прописать семантику проекту (рис. 4).

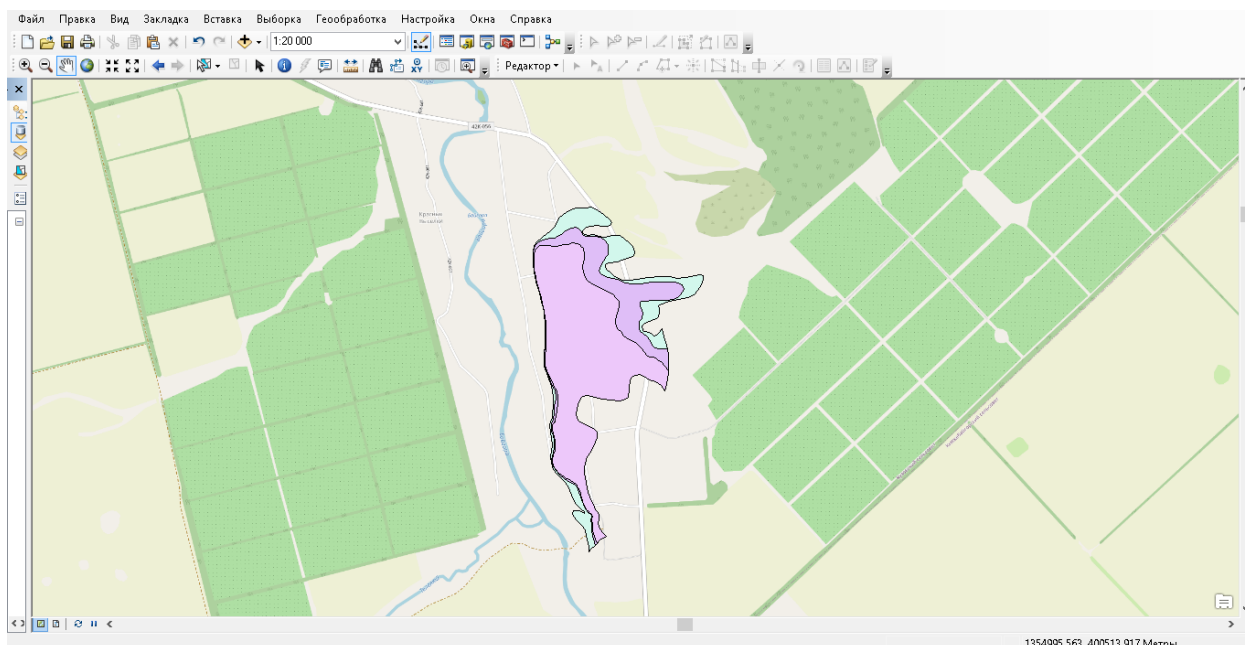

Рисунок 4 – Создание площадного объекта из линий

Данная работа направлена на предотвращение негативного воздействия вод на территории и ликвидации его последствий, а также для обеспечения инженерной защиты территорий от затопления, подтопления, разрушения берегов, заболачивания, и другого негативного воздействия вод.

Затопление или подтопление определенных территорий может привести не только к значительному ущербу и порче имущества, но и к человеческим жертвам, чтобы этого избежать, необходимо при строительстве сооружений убедиться, не является ли территория потенциально опасной для строительства, другими словами необходимо предусматривать защиту от подтопления на проектной стадии создания инженерных сооружений, так как ликвидация случившегося бедствия, гораздо сложнее и дороже, чем его предупреждение.

Давая оценку территориям зон подтопления, хочется отметить, что на наш взгляд одной из их главных проблем является недостаточная осведомленность населения об установленных зонах затопления, подтопления и о правилах использования таких территорий, что приводит к различному роду негативных последствий для человека и его имущества. Для решения этой проблемы, органам исполнительной власти субъектов РФ необходимо регулярно освещать в средствах массовой информации информацию о прогнозах возникновения ЧС, связанных с затоплением и подтоплением территорий и выполнении населением предупредительных мер по защите домовладений.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 N 360 (ред. от 17.05.2016) «Об определении границ зон затопления, подтопления» (вместе с «Правилами определения границ зон затопления, подтопления») // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, N 18 (часть IV), ст. 2201.

2. СНиП 22.02.2003. Инженерная защита территорий, зданий и сооружений от опасных геологических процессов. М., 2004. 46 с.

3. Проблемы формирования грунтовых вод на застраиваемых территориях / Кошкина Н.В., Хрянина О.В., Астафьев М.В., Резник А.А. // Актуальные проблемы современного фундаментостроения с учетом энергосберегающих технологий: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во Пенз. госуд. ун-та арх-ры и строит-ва, 2014.
4. Влияние водохранилищ на гидрогеологические условия прилегающих территорий / Абрамов С. К., Биндеман Н. Н., Бочеввер Ф. М., Веригин Н. Н. М.: Госстройиздат. 1960.

Literature

1. Decree of the Government of the Russian Federation of April 18, 2014 N 360 (as amended on 05/17/2016) "On determining the boundaries of flooding zones, flooding" (together with the "Rules for determining the boundaries of flooding zones, flooding") // Collected Legislation of the Russian Federation, 05.05.2014 , N 18 (Part IV), Art. 2201.
2. SNiP 02.22.2003. Engineering protection of territories, buildings and structures from hazardous geological processes. М., 2004.46 p.
3. Problems of the formation of groundwater in the built-up areas / Koshkina NV, Khryanina OV, Astafiev MV, Reznik AA. // Actual problems of modern foundation engineering taking into account energy-saving technologies: materials of the V All-Russian scientific-practical. conf. Penza: Publishing house Penz. state University of Architects and Buildings, 2014.
4. Influence of reservoirs on hydrogeological conditions of adjacent territories / Abramov SK, Bindeman NN, Bochever FM, Verigin NN М .: Gosstroyizdat. 1960

ИМИДЖЕОБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ Г. ШАХТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**IMAGE-FORMING FACTORS AND THEIR INFLUENCE ON THE
PERCEPTION OF SHAKHTY, ROSTOV REGION**

УДК 332.14+ 330.322.3+ 352.075

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10020

Труханович Д. С., Старший преподаватель кафедры ГМУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Южно-Российский институт управления-филиал), г. Ростов-на-Дону

Попов И. Е., магистр, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Южно-Российский институт управления-филиал), г. Ростов-на-Дону

Trukhanovich D.S., trukhanovich.daria@yandex.ru

Popov I.E., trukhanovich.daria@yandex.ru

Аннотация

Имидж – это образ, который создается целенаправленно с целью усиления благоприятных впечатлений о муниципальном образовании. Однако есть объективные факторы, которые формируют представления о муниципалитете, принимаются во внимание при размещении инвестиционных проектов, часто являются главным критерием при принятии решения о месте жительства или отдыха.

В настоящей статье автор рассматриваем на примере г. Шахты Ростовской области четыре основные группы имиджеобразующих факторов, которые определяют имидж муниципального образования. К таким факторам

относятся: природно-климатические особенности территории; состояние экономики, инвестиционные возможности; состав и особенности населения, а также состояние местного самоуправления, деятельность органов представительной и исполнительной власти и их лидеров.

Annotation

An image is an image that is created purposefully in order to strengthen favorable impressions about a municipality. However, there are objective factors that form ideas about the municipality, are taken into account when placing investment projects, and are often the main criterion when deciding on a place of residence or vacation.

In this article, the author considers, using the example of Shakhty, Rostov region, four main groups of image-forming factors that determine the image of a municipality. Such factors include: natural and climatic features of the territory; the state of the economy, investment opportunities; the composition and characteristics of the population, as well as the state of local self-government, the activities of representative and executive authorities and their leaders.

Ключевые слова: имидж, имиджеобразующие факторы, г. Шахты, состояние местного самоуправления, органы местного самоуправления

Keywords: image, image-forming factors, city of Shakhty, the state of local self-government, local self-government bodies

Одной из актуальных задач управления общественным мнением для современных компаний, регионов, муниципалитетов является формирование и поддержание позитивного имиджа.

В Российской Федерации, где инвестиционные потоки распространяются неравномерно между регионами, а большая часть муниципалитетов являются дотационными, особенно остро стоит вопрос о

привлечении дополнительных источников доходов, в т.ч. и за счет формирования положительного имиджа территории, её бренда.

Имидж муниципального образования определяют основные элементы его структуры и комплекс имиджеобразующих факторов, среди которых:

- природно-климатические особенности;
- состояние экономики, инвестиционные возможности, международные и межрегиональные связи;
- состав и особенности населения, его этнические и конфессиональные характеристики;
- состояние местного самоуправления, деятельность органов представительной и исполнительной власти и их лидеров.

Исходя из этих элементов проанализируем сложившийся имидж города Шахты Ростовской области.

1. Природно-климатические особенности территории.

Город Шахты является муниципальным образованием, имеет статус городского округа [1]. Город Шахты расположен на территории Ростовской области. Город Шахты расположен в западной части Ростовской области в 66км к северу от Ростова-на-Дону.

Климат в районе города умеренно-континентальный с резкими колебаниями температуры воздуха по временам года. На территории города имеется более двадцати различных водоемов. Недра окружающего Шахты Октябрьского сельского района содержат разнообразные полезные ископаемые, в основном минеральное сырье - уголь, глину, песок, строительный камень. Техногенные формы рельефа представлены шахтными терриконами, которые стали характерной деталью современного пейзажа города Шахты. Их размеры от 20 до 60 м в поперечнике оснований. В городе и его окрестностях находится более 50-ти терриконов. [2]

2. Состояние экономики, инвестиционные возможности, международные и межрегиональные связи.

Динамика изменения основных показателей социально-экономического развития г. Шахты представлена в таблице 1. Как мы видим, на территории г. Шахты в 2019 году количество хозяйствующих субъектов существенно сократилось по сравнению с 2018 годом (на 294 ед.), что ожидаемо привело к росту уровня безработицы на 0,3 %. В 1 квартале 2021 г. ситуация только ухудшилась. Пандемия и введение локдаунов привели к тому, что количество хозяйствующих субъектов сократилось до 744 бедениц, а уровень безработицы вырос до 1,6 %.

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития г. Шахты [5]

Показатели	2018г.	2019г.	2020 г.- 2021 г. (1 квартал)
Количество хозяйствующих субъектов, ед., из них	7972	7678	7 446
Юридических лиц	2314	2192	2188
Индивидуальных предпринимателей, согласно данных Ростовстата, ед.	5658	5486	5258
Число малых и микро предприятий, согласно данных Ростовстата, ед.	2003	1889	1904
Уровень регистрируемой безработицы, %	0,7	1,0	1,6
Индекс промышленного производства (крупные и средние предприятия), %	139,9	114,5	266,0
Среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий и организаций, руб.	26 340,1	28 235,3	31 815,3
Инвестиции в основной капитал по полному кругу, млн.руб.	4 296,7	4 512,9	898,4 (за 1 квартал 2021 г.)

Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв.м.	50,0	55,2 (за 1 квартал – 15,3)	5,3 (за 1 квартал 2021 г.)

При этом в 2021 году мы можем видеть снижение количества вводимых в действие жилых площадей: в 1 квартале 2019 г. данный показатель составлял 15,3 тыс. кв.м., в то время как в 2021 – лишь 5,3 тыс. кв.м.

Промышленные предприятия города стали участниками реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Изначально технико-экономическим характеристикам, позволяющим включиться в реализацию проекта, соответствовали два предприятия: ОАО «Шахтинский завод «Гидропривод» и ООО «Шахтинская керамика». В последующем по формальным признакам, для участия в национальном проекте, предусматривающим на бесплатной основе обучение персонала и внедрение в одном из технологических процессов принципов бережливого производства, был отобран ОАО «Шахтинский завод «Гидропривод». По результатам 2019 года ОАО «Шахтинский завод «Гидропривод» наравне с другими системообразующими предприятиями города обеспечил прирост среднесписочной численности персонала на 9,8%. [3]

Вместе с тем, создание рабочих мест системообразующими предприятиями города не компенсировало высвобождение численности с предприятия соседней территории – ООО «Евродон». В результате численность официально зарегистрированных безработных на территории города по состоянию на 01.01.2020 г. составляла 1171 человек. По результатам 2018 года фиксировалось 758 человек. Уровень безработицы составил на 01.01.2020 г. 1,0%.

Эффективность развития экономики города характеризуют инвестиционные процессы. Объем инвестиций в основной капитал по

полному кругу оценивается на уровне 4,5 млрд. рублей. Структура инвестиций представлена на рис. 3.

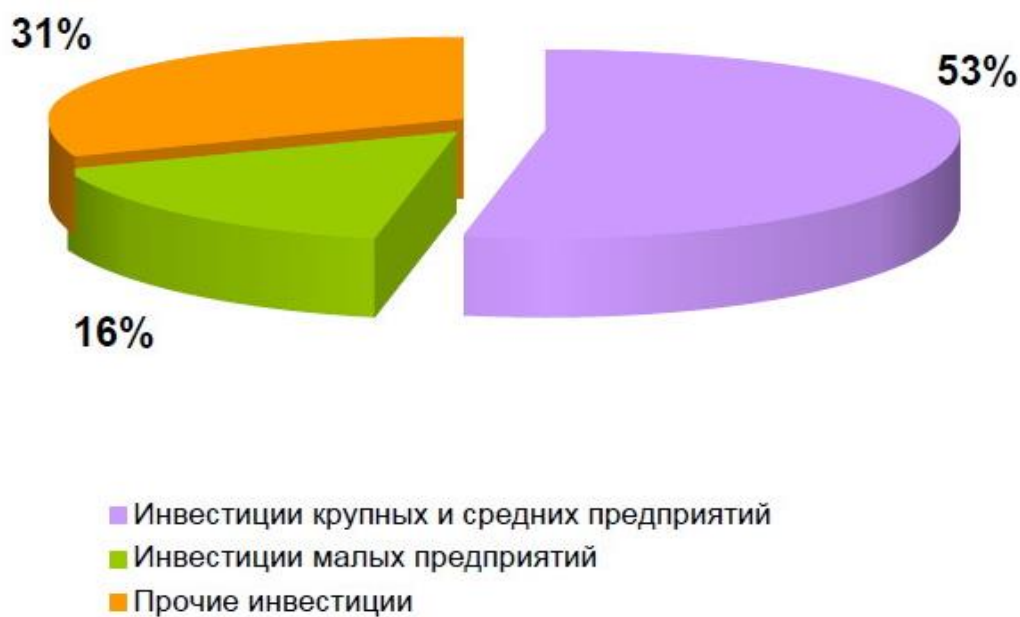

Рис. 3 – Структура инвестиций в основной капитал г. Шахты [4]

В 2019 г. в городе реализованы два инвестиционных проекта из состава «100 Губернаторских инвестиционных проектов»: [3]

- «Комплексная модернизация производственных мощностей ООО «Шахтинская керамика». Выпуск продукции, нацеленной на импортозамещение». Объем инвестиций по проекту почти 900 млн. рублей, с созданием 100 рабочих мест.

- «Модернизация производственной линии потока керамогранита ООО «Шахтинская керамика». Объем инвестиций – более 250 млн. рублей.

Два проекта, находившихся на индивидуальном сопровождении в Администрации города, локализованы в Шахтах. Это проекты по строительству завода по производству полиэфирного волокна и открытию однопостовой автоматической АЗС «Flash», которые позиционируются в Ростовской области, как социальные заправки. В настоящее время идет разработка проектов, которые определяют размер необходимых инвестиционных вложений и окончательное количество рабочих мест. К

непосредственному строительству инвесторы должны были преступить в 2020 году.

В течение 2019 года проведена работа для реализации проекта по развитию газомоторного топлива. Совместно с представителями ООО «Газпром – газомоторное топливо» определено место будущего размещения АГНКС. Сформирован земельный участок, посредством публичных слушаний установлена необходимая категория земель.

С целью придания нового импульса промышленному развитию города, Администрация города Шахты откликнулась на призыв Губернатора по организации на территории области Особой экономической зоны со строительством индустриального парка. В качестве приемлемой территории выбран земельный участок в районе промплощадки «11 километр». Строительство индустриального парка предполагает размещение производств на участке площадью от 1000 Га. В данной связи проект предполагается реализовать как агломерационный, объединив усилия и земельные участки с Администрацией Октябрьского района. В случае принятия окончательного решения в пользу города Шахты, начнется строительство индустриального парка, рассчитанного на размещение нескольких десятков резидентов (новых предприятий) с расчетной численностью 2500 человек. Для строительства таких предприятий потребуется инвестиции в сумме около 4,5 млрд. руб. Привлечение резидентов будет осуществляться управляющей компанией, на роль которой претендует ОАО «Особая экономическая зона «Алабуга» (Республика Татарстан). В настоящий момент представители управляющей компании взаимодействуют с крупными промышленными предприятиями региона на предмет выявления намерений в расширении и заинтересованности в резидентном статусе Особой экономической зоны. [3]

Участие в реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2019 году позволило обеспечить практическую реализацию направления городской политики Стратегии социально-экономического

развития города, связанного с обеспечением диверсифицирующей роли малого и среднего бизнеса.

В целом функционирование сегмента малого бизнеса в 2019 году осуществлялось на фоне серьезных технологических нововведений на федеральном уровне. Обязательное использование онлайн-касс, маркировка товаров – эти меры воспринимаются бизнесом, как увеличивающие нагрузку. В данной связи важным шагом явилось создание новых условий для получения информационных, консультационных услуг и доступа к финансовой поддержке, оказываемой Ростовским региональным агентством поддержки предпринимательства, за счет открытия в городе Шахты первого в области центра «Мой бизнес». [3]

Центр «Мой бизнес» - это локация предоставления муниципальных и государственных услуг по принципу «одного окна», где предприниматели и граждане, планирующие создание или развитие своего бизнеса на любой стадии, могут получить все необходимые услуги для предпринимательской деятельности.

С момента открытия центра, по состоянию на 01.01.2020 года специалистами оказано 158 консультаций, принято 2 пакета документов от субъектов малого и среднего предпринимательства для получения микрозайма. На базе центра проведено 8 обучающих мероприятий по актуальным темам, которые посетили 210 субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом в 4,5 раза перевыполнен план, предусмотренный Стратегией социально-экономического развития города Шахты на период до 2030 года. по количеству семинаров и аналогичных мероприятий для субъектов малого и среднего бизнеса.

3. Состав и особенности населения, его этнические и конфессиональные характеристики.

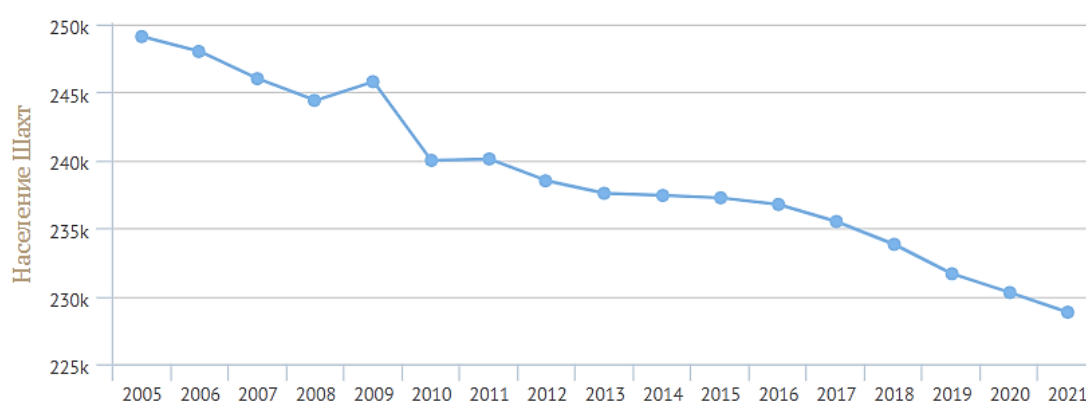
С 2014 года количество жителей г. Шахты сократилось с 249 100 человек до 228 816 человек в 2021 г., т.е. на 20 264 человека. (см. Таблицу 2)

Таблица 2

Численность населения. Шахты с 2005 по 2021 г.г. [5]

Численность населения	Годы	Численность населения	Годы
249 100 человек	2005	237 407 человек	2014
248 000 человек	2006	237 233 человек	2015
246 000 человек	2007	236 749 человек	2016
244 400 человек	2008	235 492 человек	2017
245 779 человек	2009	233 814 человек	2018
239 987 человек	2010	231 646 человек	2019
240 094 человек	2011	230 262 человек	2020
238 486 человек	2012	228 816 человек	2021
237 568 человек	2013		

При этом необходимо обратить внимание, что с 2013 г. по 2015 г. наблюдалось незначительное сокращение численности населения, на рис.4 мы можем видеть небольшое «плато» в этот период.

Рис. 4 - График изменения численности населения г. Шахт [5]

2020-2021 г.г. для демографических процессов стоит признать аномальными, так как пандемия COVID-19 была «черным лебедем», которого

не ожидали аналитики и муниципальные власти. Поэтому в целях выявления устойчивых тенденций рассмотрим статистические данные по 2019 г.

Так, смертность в г. Шахты в 2019 г. составила 13,85 промилле (2018 год - 13,98 промилле). Снизилась смертность в пересчете на 100 тыс. населения от основных причин, которые занимают первые ранговые места:

- от болезней системы кровообращения (БСК) на 4,57 единицы (2019 год - 578,73; 2018 год - 583,3);

- от новообразований (в том числе от злокачественных) на 53,4 единицы (2019 год - 121,46; 2018 год - 147,45),

- от дорожно-транспортных происшествий на 3,83 единицы (2019 год - 5,97; 2018 год - 9,8).

На прежнем уровне осталась смертность от болезней системы дыхания - 29,4 случая на 100 тыс. населения.

Снизился показатель младенческой смертности (количество умерших детей до года на 1000 родившихся). За 2019 г. он составил 1,12 промилле - наилучший показатель за весь период наблюдения. (см. Рис. 5)

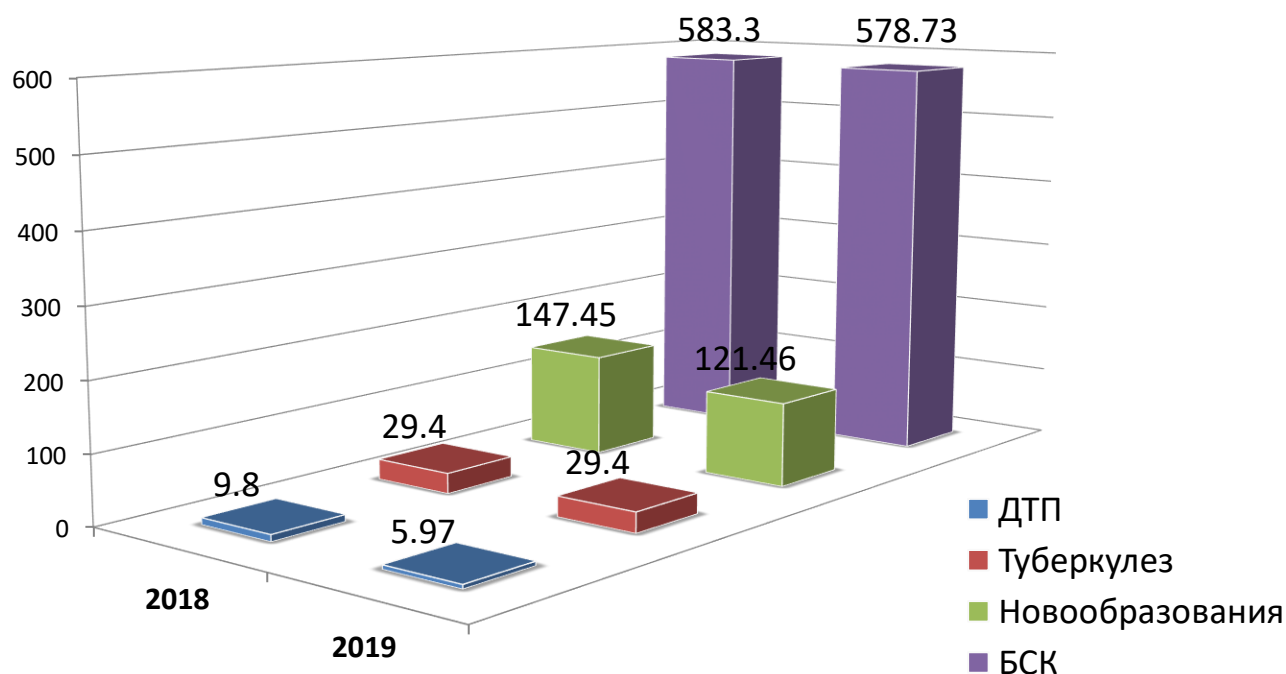

Рис. 5 - Динамика смертности в пересчете на 100 тыс. чел. Населения от основных причин в 2019 году [3]

Отрицательным фактором остается снижение рождаемости. В 2019 году родилось 1787 чел., что на 158 чел. меньше по сравнению с 2018 годом.

Таким образом, несмотря на снижение уровня смертности, за счет низкого уровня рождаемости, в г. Шахты мы можем наблюдать естественную убыль населения.

4. Состояние местного самоуправления, деятельность органов представительной и исполнительной власти и их лидеров.

По итогам опроса населения об эффективности деятельности органов местного самоуправления и их руководителей в 2020 году Шахты занял последнее место среди городов Ростовской области. Опрос проводился правительством Ростовской области. В течение года жители города могли оценить работу главы администрации и организаций, оказывающих населению услуги в сфере ЖКХ, дорожного хозяйства и транспортного обслуживания. Самую высокую оценку получило электроснабжение города. Работами в этом направлении удовлетворены 53 % проголосовавших. Почти половину горожан положительно высказались о состоянии газоснабжения города – около 52%. Почти 60% горожан не удовлетворяет снабжение населения топливом и отопление многоквартирных домов зимой. Примерно 66% недовольны городским водоснабжением и водоотведением. Две трети шахтинцев очень низко оценили состояние городских дорог и организацию общественного транспорта. [6]

В целях выстраивания системы коммуникаций с населением, в Администрации г. Шахты в марте 2021 г. создан отдел социально-политических коммуникаций.

Отдел осуществляет следующие функции:

1. Формирование имиджа города Шахты как инвестиционно-привлекательного и динамично развивающегося муниципального образования, участие в построении информационной стратегии Администрации города Шахты.

2. Координация деятельности городских средств массовой информации, с которыми Администрация города Шахты имеет договорные отношения, организация взаимодействия функциональных органов и структурных подразделений Администрации города Шахты, муниципальных учреждений со средствами массовой информации.

3. Организация работы по проведению Единых информационных дней и информационных компаний в муниципальном образовании «Город Шахты»

4. Участие в заседаниях городской Думы города Шахты, ее профильных комитетах и заседаниях городских комиссий.

5. Осуществление оперативного реагирования на критические публикации из социальных сетей в системе «Инцидент-менеджмент».

6. Мониторинг средств массовой информации, интернет-ресурсов, составление и рассылка информации для городских и областных СМИ.

7. Администрирование официального сайта Администрации города Шахты, обеспечение информационной поддержки Администрации города Шахты в социальных сетях.

8. Публикация информации о деятельности Администрации города Шахты в форме открытых данных, размещение информации на портале ГИС РО.

9. Осуществление контроля за рассмотрением в Администрации города Шахты критических публикаций в СМИ.

10. Обеспечение взаимодействия Администрации и Территориальной избирательной комиссии города Шахты по вопросам подготовки и проведения на территории города выборов и референдумов и пр. [7]

Одна из самых популярных форм предоставления информации – это ее размещение в сети Интернет. Утвержденным электронным ресурсом является официальный сайт Администрации города Шахты. В среднем за сутки сайт посещают около 1 тысячи уникальных пользователей.

На официальном сайте размещена вся информация о его деятельности.

В том числе:

- нормативные правовые акты, с вложенной системой поиска;
- сведения о доходах и расходах муниципальных служащих;
- сведения о штатной численности и о вакансиях,
- формы обратной связи,
- виджеты «Платформа обратной связи» и «Активный горожанин» и т.д.

В социальных сетях созданы страницы Администрации города Шахты, где также размещается актуальная информация.

С 1 марта 2021 года все публикации в официальных аккаунтах Администрации города Шахты размещаются по новым шаблонам.

С 2019 года Администрация города Шахты работает в системе управления коммуникациями в социальных сетях, с помощью которой отслеживаются негативные мнения в соцсетях. На каждую выявленную публикацию в социальных сетях в кратчайшие сроки дается официальный комментарий. Всего отработано негативных комментариев: [8]

- в 2019 г. – 2005,
- в 2020 г. – 3081,
- в 2021 г. – 762 (за 1 квартал).

В 2021 году доля обращений по социальным сетям:

- Instagram – 60,63%,
- ВКонтакте – 24,02%,
- Одноклассники – 12,73%.

В 2021 году сохраняется высокий запрос на решение проблем в сферах:

- ЖКХ – 31,76%,
- Дороги – 27,17%,
- Благоустройство – 17,06%,
- Общественный транспорт – 8,14.

Кроме этого, ведется ежедневный мониторинг СМИ и сети Интернет.

Исходя из проведенного анализа, Администрацией определяются корректирующие действия в информационной политике.

Таким образом, проанализировав основные имиджеобразующие факторы в г. Шахты мы можем заключить, что город обладает высоким природно-климатическим потенциалом, а также инвестиционно привлекателен для бизнеса. Несмотря на сокращение числа хозяйствующих субъектов, город активно участвует в реализации национальных проектов и стремится расширять свои инвестиционные возможности. Органами местного самоуправления предпринимаются активные попытки по формированию позитивного имиджа территории, создаются административные структуры, наделённые специальными полномочиями в этой сфере.

Литература

1. Устав муниципального образования "Город Шахты" - городского округа Ростовской области от 8 ноября 2005 года // Шахтинские известия. 2005. 30 декабря
2. Географическое положение, климатические условия [Электронный ресурс] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru/economics/investment/geografia.php>
3. Отчет главы Администрации о результатах деятельности и деятельности Администрации города Шахты за 2019 год. Официальный сайт Администрации г. Шахты [Электронный ресурс] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru>
4. Основные показатели социально-экономического развития города Шахты за 1 квартал 2021 год. Официальный сайт Администрации г. Шахты [Электронный ресурс] URL <http://www.shakhty-gorod.ru/economics/socio-economic-development/>
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс] URL: <https://rostov.gks.ru/>

6. Шахты стал анти-лидером рейтинга года по эффективности работы органов местного самоуправления [Электронный ресурс] URL: <https://bloknot-shakhty.ru/news/shakhty-stal-anti-liderom-reytinga-2017-goda-ob-ef>

7. Отдел социально-политических коммуникаций: Официальный сайт Администрации г. Шахты [Электронный ресурс] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru/administration/upravlenie-informatsionnoy-politiki-i-obshchestvennykh-otnosheniy/>

8. Информация «О роли средств массовых коммуникаций в социально-экономическом, политическом и культурном развитии города». Официальный сайт Администрации г. Шахты [Электронный ресурс] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru>

Literature

1. The Charter of the municipal formation "The City of Shakhty" - the city district of the Rostov region of November 8, 2005 // Shakhtinskiye Izvestiya. 2005. December 30

2. Geographical location, climatic conditions [Electronic resource] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru/economics/investment/geografia.php>

3. Report of the head of the Administration on the results of the activities and activities of the Administration of the city of Shakhty for 2019. The official website of the Administration of the city of Shakhty [Electronic resource] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru>

4. The main indicators of the socio-economic development of the city of Shakhty for the 1st quarter of 2021. The official website of the Administration of the city of Shakhty [Electronic resource] URL <http://www.shakhty-gorod.ru/economics/socio-economic-development/>

5. The official website of the Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Rostov region [Electronic resource] URL: <https://rostov.gks.ru/>

6. Shakhty became the anti-leader of the rating of the year for the effectiveness of the work of local self-government bodies [Electronic resource] URL: <https://bloknot-shakhty.ru/news/shakhty-stal-anti-liderom-reytinga-2017-goda-ob-ef>

7. Department of socio-political communications: The official website of the Administration of the city of Shakhty [Electronic resource] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru/administration/upravlenie-informatsionnoy-politiki-i-obshchestvennykh-otnosheniy/>

8. Information "On the role of mass media in the socio-economic, political and cultural development of the city". The official website of the Administration of the city of Shakhty [Electronic resource] URL: <http://www.shakhty-gorod.ru>

**РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КАТЕГОРИЕЙ «ИНФОРМАЦИЯ»:
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

REFLECTIONS ON THE CATEGORY «INFORMATION»:
A PHILOSOPHICAL ASPECT

УДК 114

Миндеева С. В., старший преподаватель кафедры «Математика», Иркутский государственный университет путей сообщения

Mindeeva S.V., pasha15032007@yandex.ru

Аннотация

Понятие «информация» используется во всех сферах деятельности человека. Человек сам является источником, носителем, потребителем той или иной информации. По этой причине данный феномен можно считать рядом стоящим с категорией бытия и мышления, а это важнейшая категория древнегреческой философии. По этой причине в статье рассматриваются философские основы феномена «информация», исследуются взгляды ученых-исследователей на данное понятие, производится попытка анализа.

Annotation

The concept of «information» is used in all spheres of human activity. A person himself is a source, carrier, consumer of this or that information. For this reason, this phenomenon can be considered next to the category of being and thinking, and this is the most important category of ancient Greek philosophy. For this reason, the article examines the philosophical foundations of the phenomenon of «information», examines views of scientists and researchers on this concept, and attempts to analyze it.

Ключевые слова: информация, информационное пространство, философия, эволюция, информатизация.

Keywords: information, information space, philosophy, evolution, informatization.

Рассматриваемая нами категория в информационном пространстве особо актуальна, так как XXI век обосновано называют веком информатизации. Существует несколько утверждений: «информация – свойство всей материи, и поэтому информация является полноправной философской категорией. Другие понимают информацию как свойство только человека и общества. Третьи понимают информацию как свойство всей живой материи» [10, с.4].

Философии информации посвящены труды ученых-исследователей, которые продолжают дискутировать в данном направлении. По мнению некоторых авторов, феномен информации – один из загадочных в современном информационном поле. С какой стороны мы бы не преподнесли термин «информация» рядом с ним оказываются категории «информационное пространство», «информатизация». Данные категории неразрывны между собой, одно влечет за собой другое, взаимодополняемы.

Термин «информация» применяется нами как в повседневной жизни, так и во всех науках без исключения. Мы сами являемся как носителем, источником той или иной информации, так и ее потребителем. В различных областях знаний в этот термин вкладывают разный смысл. В рамках одной науки также может случиться многозначность исследуемого понятия, что приводит к плутанию сущности данного понятия. Язык философии изменился, как и у многих других наук, «на смену однозначному понятию приходит многозначный символ, концепт» [14, с.99]. Первоочередно обратимся к философскому словарю, который выдает следующую интерпретацию данного понятия: «информация (лат. Informatio – разъяснение, изложение, осведомление) – термин обыденного языка, относящийся к познавательно-коммуникативной сфере человеческой деятельности и обозначающий совокупность сведений о каких-либо событиях или фактах» [13]. «Термин обыденного языка» – это язык

повседневного общения, преимущественно устный, что влечет за собой наличие межличностной коммуникации. На основании сказанного В.А.Фурсов представляет «информационное взаимодействие пятикомпонентной величиной, состоящей из компонент: 1) физической; 2) сигнальной; 3) лингвистической; 4) семантической; 5) прагматической» [11,с.6]. Далее автор пишет, что «приведенное разбиение информационного взаимодействия на пять компонентов носит условный характер и возможно частичное пересечение в этом разбиении» [там же]. Детально каждая компонента раскрыта в пособии В.А.Фурсова. О многокомпонентном характере информации писал еще А.Н.Колмогоров. Он утверждал, что «информация существует независимо от того, воспринимается она или нет, но проявляется только при взаимодействии. Информация – это характеристика внутренней организованности материальной системы по множеству состояний, которые она может принимать» [5, с.72].

Анализируя два вышеприведенных понятия можно войти в заблуждение: «...термин обыденного языка, относящийся к познавательно-коммуникативной сфере человеческой деятельности...» и «...это характеристика внутренней организованности материальной системы....». Понимаем, что данный феномен применим как к живой, так и неживой природе. Обратившись к трудам В.С.Соловьева, А.С.Хомякова, П.Я.Чаадаева, мы приходим к выводу, что ученые-философы дискутировали по данному вопросу. Как пишет Дробязко Н.Е.: «Сторонники функциональной концепции утверждают, что информация представляет собой лишь одну из функций человеческого сознания, и поэтому в неживой природе она принципиально существовать не может. Сторонники атрибутивной концепции, полагают, что информация является атрибутом всех объектов как живой, так и неживой природы. Эта концепция ориентирует внимание исследователей на изучение информационных аспектов функционирования, развития и взаимодействия всех природных систем, в том числе – объектов и систем неживой природы» [4,с.45].

Дискуссии по данному вопросу продолжаются и у современных философов, таких как Т.Х.Керимов, А.Г.Кислов, А.С.Меньшиков [12] и др.

Г.Ф.Хрустов и А.В.Шестопал разделяют информацию на предметную и витальную. «Предметной называется информация об объективных признаках предметов, выявляемых при соотношении этих предметов друг с другом. Под витальной подразумевается информация о постоянных признаках объекта, входящих в сферу биологических потребностей организма, которые замещаются временными сигналами, играющими роль биологически значимых для организма» [9, с.423].

Автору настоящей статьи как преподавателю кафедры математики близко по духу определение А.Н.Колмогорова: «Информация по своей природе – не специально вероятностное понятие» [6,с.36]. Данное утверждение носит абстрактный характер, но такое вероятностное определение информации ляжет в основу математической теории информации. Информация по своей сути – это знание, которое обладает своими свойствами, признаками, функциями, способами поглощения и передачи. «Информация пронизывает все уровни организации материи и энергии в окружающем нас мире, она является первопричиной движения материи и энергии и определяет направление этого движения в пространстве и времени. Информация является решающим фактором эволюции, она определяет направление развития всех эволюционных процессов в природе и обществе» [4, с.47].

Далее чтобы рассмотреть понятие «Информационное пространство» обратимся к сущности понятия «пространство». Много ранее философия категорию «пространство» рассматривала вместе с понятием «время». Аристотель, Р. Декарт, Б. Спиноза видели «пространство» и «время» как взаимозависимые понятия, составляющие систему отношений. По словам Г. Е. Зборовского: «если произвести деление всех сформированных к сегодняшнему дню философских вопросов на традиционные, давно описываемые, и нетрадиционные, привлечшие внимание в последние годы,

то «пространство» следовало бы отнести к числу первых» [3, с.40]. То есть категория «пространство» занимала центральное место среди философов в попытках определить его природу. Категория «пространство» являлась объектом дискуссий таких великих философов, как Аристотель, Эпикур, Р. Декарт, Лукреций Кар. Они понимали пространство как самостоятельную сущность. В 1905 г. проблему пространства затронул А. Эйнштейн в своей теории относительности, которая заставила пересмотреть традиционные взгляды на пространство. Исходя из чего, категории пространства и времени встали на одной чаше весов. Более сложным оказался вопрос метрики пространства. Я. Ф. Аскин писал: «метрика пространства характеризуется таким свойством, как протяженность» [1, с.35]. В свою очередь, протяженность – это величина скалярная, которая обладает свойством сравнения. А так как сравнивать можно только однородные объекты, то отсюда вытекает свойство однородности, конечномерности. Исходя из математических рассуждений, мы получили весьма дискуссионный вывод, так как в самом понимании пространства заложен смысл бесконечномерности, тем более что пространство неразрывно связано со временем. А. М. Мостепаненко наделяет пространство топологическими свойствами: «трехмерность, обратимость, неоднородность, непрерывность»)» [8, с.38].

Переходя к термину «информационное пространство» мы будем кратки, так как данное понятие детально рассмотрено Григорьевой И.В., которая приходит к умозаключению полностью совпадающее с нашим пониманием данного понятия: «информационное пространство, это пространство, аккумулирующее результаты сетевой и коммуникационной деятельности людей, обеспечивающее доступность для потребления мировых информационных ресурсов различного содержания посредством телекоммуникационных технологий» [2, с.447].

В данной статье не ставилась задача произвести обзор всех источников, связанных с категорией «информация». Автор настоящей статьи с

математическим образованием попытался обратиться к сущности данного понятия через различные взгляды ученых-исследователей не претендуя на конечное умозаключение, но в рассмотренный философский аспект помог рассмотреть такую категорию как «медиаобразование», которая тесно связана с информацией [7]. Все зависит от того, в какой области производится анализ данной категории, ведь всегда можно договориться о сущности понятия исследуемого феномена, об его понимании.

Литература

1. Аскин Я. Ф. Проблема времени и её философские истолкования // М. : Мысль, 1966. 220 с.
2. Григорьева И.В. Информационно-образовательное пространство вуза как фактор формирования медиакомпетентности будущего педагога // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. №2. С.427-460. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/issue2> (дата обращения 21.06.2021)
3. Зборовский Г. Е. Пространство и время как форма социального бытия // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск : [Свердл. юрид. ин-т], 1974. 221 с
4. Дробязко Н.Е. Проблемы информации в современной науке // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки в 21 веке. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 46-47.
5. Колмогоров А. Н. Теория передачи информации // Сессия академии Наук СССР по научным проблемам автоматизации производства, 15-20 окт.1956 г.: Пленар.заседания. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С.66-99.
6. Колмогоров А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. 1965. Т. 1. №1. С. 3-11.
7. Миндеева С.В. Взгляд на феномен «Медиаобразование» через призму понятийного аппарата педагогики / С.В.Миндеева // Вестник ИрГТУ. 2012. №6. С.181–186.

8. Мостепаненко, А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире // М. : Политиздат, 1974. 240 с.

9. Перспективы цивилизации. Философские проблемы; Сборник статей / Под общ. ред. проф. Г. Ф. Хрустова, проф. А. В. Шестопада. М.: МГИМО(У) МИД России, 2009. 588 с.

10. Рыжов В.П. О понятии «информация» // Известия вузов России. Радиоэлектроника. 2011. Вып.1. С.3-8.

11. Фурсов В.А. Лекции по теории информации: Учеб. пособие под редакцией Н.А. Кузнецова – Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2006. 148 с.

12. Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы : Сб. науч. ст. / науч. ред. А. В. Логинов, отв. ред. О. Н. Томюк. – Екатеринбург : Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2016. 392 с.

13. Философский словарь/ URL:

https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обр. 28.06.2021)

14. Яковлева Е.А. Проблема единства научной, религиозной и философской картин мира // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. №4. С.98-101.

Literature

1. Askin YA. F. (1966) Problema vremeni i ee filosofskie istolkovaniya [The problem of time and its philosophical interpretations] // Moscow. 220 P.

2. Grigorieva I.V. (2014) Informatsionno-obrazovatel'noe prostranstvo vuza kak faktor formirovaniya mediakompetentnosti budushchego pedagoga [The information and educational space of the university as a factor in the formation of the media competence of the future teacher] // Crede Experto: transport,

obshchestvo, obrazovanie, yazyk. No 2. pp. 427-460. URL: <http://ce.ifmstuca.ru/index.php/issue2> (data obrashcheniya 21.06.2021)

3. Zborovskii G. E. (1974) Prostranstvo i vremya kak forma sotsial'nogo bytiya [Space and time as a form of social existence] // M-vo vyssh. i sred. spets. obrazovaniya RSFSR. Sverdl. yurid. in-t. Sverdlovsk. 221 P.

4. Drobyazko N.E. (2018) Problemy informatsii v sovremennoi nauke [Problems of information in modern science] // V sbornike: Aktualnye problemy sovremennoi nauki v 21 veke. Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. pp. 46-47.

5. Kolmogorov A. N. (1957) Teoriya peredachi informatsii [Theory of information transfer] // Sessiya akademii Nauk SSSR po nauchnym problemam avtomatizatsii proizvodstva, 15-20 okt.1956 g.: Plenar.zasedaniya. pp. 66-99.

6. Kolmogorov A. N. (1965) Tri podkhoda k opredeleniyu ponyatiya «kolichestvo informatsii» [Three approaches to the definition of the concept of "amount of information"] // Problemy peredachi informatsii. T. 1. No 1. pp. 3-11.

7. Mindeeva S.V. (2012) Vzglyad na fenomen «Mediaobrazovanie» cherez prizmu ponyatijnogo apparata pedagogiki [A look at the phenomenon of "Media Education" through the prism of the conceptual apparatus of pedagogy]// Vestnik IrGTU. 2012. No 6. pp.181-186.

8. Mostepanenko A. M. (1974) Prostranstvo i vremya v makro-, mega- i mikromire [Space and time in the macro -, mega-and microcosm] // Moscow: Politizdat. 240 P.

9. Khrustova G.F. (ed) (2009) Perspektivy tsivilizatsii. Filosofskie problemy; Sbornik statei / Pod obshch. red. prof. G. F. Khrustova, prof. A. V. Shestopala. M.: MGIMO(U) MID Rossii. 588 P.

10. Ryzhov V.P. (2011) O ponyatii «informatsiya» [About the concept of «information»] // Izvestiya vuzov Rossii. Radioelektronika. No 1. pp.3-8.

11. Fursov V.A. (2006) Lektsii po teorii informatsii: Ucheb. posobie pod redaktsiei N.A. Kuznetsova – Samara: Izd-vo Samar. gos. aehrokosm. un-ta. 148 P.

12. Loginov A.V. (ed) (2016) *Filosofiya v XXI veke: vyzovy, tsennosti, perspektivy* : Sb. nauch. st. / nauch. red. A. V. Loginov, otv. red. O. N. Tomyuk. – Ekaterinburg : Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie «Maks-InfO». 392 P.

13. *Filosofskii slovar* / URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (data obr. 28.06.2021)

14. Yakovleva E.A. (2006) Problema edinstva nauchnoi, religioznoi i filosofskoi kartin mira [The problem of the unity of scientific, religious and philosophical pictures of the world] // *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ehkonomicheskoi akademii*. No 4. pp.98-101.

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ
СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

FORMATION OF A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF A
RESEARCH AND PRODUCTION ENTERPRISE BASED ON A SYSTEM OF
BALANCED INDICATORS

УДК 33.338

DOI 10.24411/2713-1424-2021-10021

Погребцова Е. А., Доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО Омский ГАУ, г. Омск

Pogrebtsova E.A., lena270181.81@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие стратегии развития предприятия, акцентировано внимание на алгоритме ее разработке. С учетом достоинств и недостатков существующих определений дается авторское определение понятия «стратегия развития». В ходе исследования особое внимание уделено необходимости внимательного анализа имеющихся внутренних ресурсы в организации, а также выявления положительных и отрицательных внешних факторов. На основе методического подхода разрабатывается основная стратегическая цель и проводится ее декомпозиция. Определяется необходимость создания системы сбалансированных показателей для предприятия. В статье представлен пример реализации методической разработки на примере действующей организации (ООО научно-производственное предприятие «СД-ГРУПП»). Сделаны выводы.

Annotation

The article considers the concept of an enterprise development strategy, focuses on the algorithm of its development. Taking into account the advantages and disadvantages of the existing definitions, the author's definition of the concept of "development strategy" is given. During the research, special attention is paid to the need for a careful analysis of the existing internal resources in the organization, as well as the identification of positive and negative external factors. Based on the methodological approach, the main strategic goal is developed and its decomposition is carried out. The necessity of creating a system of balanced indicators for the enterprise is determined. The article presents an example of the implementation of methodological development on the example of an existing organization (LLC scientific and production enterprise "SD-GROUP"). Conclusions are drawn.

Ключевые слова: стратегия развития, система сбалансированных показателей, этапы разработки стратегии, стратегическая цель, декомпозиция цели

Keywords: development strategy, balanced scorecard, stages of strategy development, strategic goal, goal decomposition

При разработке стратегии развития научно-производственного предприятия, необходимо учитывать определенных факторы, к которым относят стремительное развитие и смена технологий, ужесточение конкуренции, укрупнение и усложнение промышленных структур. В рыночных условиях умение правильно выстроить стратегию развития организация является основной для ее развития в долгосрочной перспективе на определенном рынке. Однако, отсутствие приемлемых инструментов сдерживают возможность применения стратегического менеджмента для конкретных научно-производственных организацией.

По мнению профессора Г. Минцберга, разработка стратегии для предприятий обуславливается следующей необходимостью: установление направления развития; фокусировка усилий и координация действий; создание имиджа предприятия; уменьшение неопределенности окружающего мира и на этой основе облегчение принятия решений и выполнение каких-либо действий; обеспечение быстрого принятия управленческих решений в определенных ситуациях без проведения глубокого и трудоемкого анализа в каждом случае [1].

Следует отметить, что существует множество определений понятия «стратегия предприятия». И. Ансофф, трактует стратегию как набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности [2]. О.С. Виханский представляет собой стратегию, как генеральное направление деятельности предприятия, обеспечивающее согласование целей, возможностей предприятия и интересов работников [3]. Котлер Ф. рассматривает данное понятие как, системный подход к решению проблем ее развития и функционирования, что обеспечивает сбалансированность деятельности компании [4]. М. Портер рассматривает конкурентную стратегию предприятия с позиции расстановки конкурентных сил в отрасли, интенсивности проявления конкурентной борьбы в ней [5].

Таким образом, на основании представленных выше определений, стратегия - это, прежде всего некая концепция, существующая в умах заинтересованных в деятельности предприятия лиц, т.е перспектива, разделяемой или поддерживаемой участниками и сотрудниками предприятия через их намерения и действия.

Рассмотрим, этапы разработки конкурентной стратегии:

1 этап - анализ конъюнктуры рынка, который позволяет характеризовать состояние рынка, рыночных отношений в динамике, в том числе выявить объёмы производства на рынке, объёмы продаж, уровень цен на товар,

количество продавцов, количество покупателей, определить ёмкость рынка, составить прогноз конъюнктуры рынка.

2 этап - анализ конкурентной среды предприятия, который позволит определить, к какому типу рыночных структур принадлежит изучаемый объект, оценить степень развитости или неразвитости конкуренции [6].

3 этап - оценка сильных и слабых сторон предприятия, которая включает в себя: анализ внутреннего потенциала предприятия, анализ внешней среды предприятия, анализ внутренней среды предприятия, что в совокупности позволит выявить сильные и слабые стороны предприятия.

4 этап - анализ конкурентных преимуществ предприятия, который подразумевает поиск конкурентных преимуществ фирмы, которые могут быть положены в основу конкурентной стратегии.

5 этап - выбор конкурентной стратегии. Проведя анализ, собранный на предыдущих этапах, менеджеры предприятия осуществляют выбор базовой конкурентной стратегии.

6 этап - разработка конкурентных альтернатив и расчёт их эффективности [7].

Рассмотрим данные этапы на примере конкретного научно-производственного предприятия ООО НПП «СД-ГРУПП». Компания активно и уверенно развивается, помимо универсального металлообрабатывающего оборудования, произошло оснащение обрабатывающими центрами с ЧПУ, установками для термической обработки, антикоррозийного покрытия, окраски, оборудован сварочный и слесарный участок. Следует отметить, что четко выраженная стратегия у предприятия отсутствует. На данном этапе существуют лишь общие ориентиры развития Главной целью ООО НПП «СД-ГРУПП» является объединение экономических интересов, материальных, трудовых и финансовых ресурсов его участников для удовлетворения потребностей в продукции и услугах общества и извлечения прибыли.

Очень близко к понятию цель подходят такие понятия, как миссия. Миссией общества является внутреннее развитие, расширение производственной базы и увеличение мощности производства с применением инновационных идей и технологий. К задачам ООО НПП «СД-ГРУПП» относятся:

- возмещение затрат и получение дохода от производства изделий предприятия;
- обеспечение потребителей продукцией хозяйства в соответствии с договорами и рыночным спросом;
- обеспечение персонала заработной платой;
- обеспечение охраны окружающей среды;
- стабильное наращивание темпов роста объема производства и дохода предприятия.

Анализ внешней и внутренней среды означает процесс, посредством которого контролируют внешние по отношению к предприятию факторы, для того чтобы определить возможности и потенциальные опасности. С помощью данных таблицы SWOT - анализа можно определить сильные и слабые стороны общества, выявить возможные угрозы и возможности для существования и развития на рынке (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние внешних и внутренних факторов на деятельность ООО НПП «СД-ГРУПП»

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Эффективное использование материальных и трудовых ресурсов; молодые кадры; хорошее качество выпускаемой продукции; налаженная организационная структура	Отсутствие четкой стратегии развития предприятия; отсутствие системы сформированных стратегических показателей; нет отдела маркетинга; низкий уровень обслуживания покупателей
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Географическая близость потребителя; уменьшение темпов инфляции; рост доходов	Рост конкуренции; чувствительность потребителя к качеству; увеличение цен на

населения; наличие потенциальных потребителей	ресурсы; сложность внедрения новых технологий и оборудования

С помощью сильных сторон потенциала организации можно использовать представившиеся возможности. ООО НПП «СД-ГРУПП» может увеличить долю рынка и начать завоевывать новые рынки, проводя мероприятия улучшения качества обслуживания покупателей.

Следовательно, реакция предприятия на факторы внешней среды находится на среднем уровне, что связано с недостаточным вниманием к такой важной составляющей внешней среды, как изучение спроса, динамики потребностей реальных и потенциальных потребителей товаров предприятия, удовлетворенности деятельностью предприятия, качеством, стоимостью, ассортиментом товаров, а также состояния и развития конкурентной среды.

Основными угрозами эффективной деятельности ООО НПП «СД-ГРУПП» могут послужить: усиление конкуренции, потеря покупателей из-за несоответствующего качества продукции. Избежать потери клиентов может положительная репутация предприятия на рынке, а также налаженные связи с потребителями, широкий ассортимент пользующейся спросом продукции, а также относительно низкие цены.

Это наихудшее сочетание для организации. Снижение угроз возможно лишь разработкой стратегии. Текучесть кадров можно искоренить путем внедрения системы мотивации и улучшения условий труда. Проведение мероприятий по выявлению неиспользуемых материалов и сырья, поиск возможных источников экономии энергоресурсов.

Препятствием для реализации перечисленных возможностей могут послужить в первую очередь отсутствие стратегии работы, а также слабые стороны предприятия: отсутствие отдела маркетинга, неустойчивое финансовое положение, низкий образовательный уровень персонала, отсутствие разработок и исследований предприятия.

Наиболее совершенной концепцией измерения достижений сегодня является сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard, ССП), которая включает не только максимальное количество нефинансовых аспектов деятельности организации, но и позволяет сбалансировать их с финансовой составляющей. Предпосылкой появления ССП было стремление руководства компании к усилению управленческой функции за счет органичного согласования интересов разных групп – акционеров, клиентов, партнеров, кредиторов. Для того, чтобы реализовать подобную многовекторную политику управления большим бизнесом, нужно было иметь комплексную систему стратегических целей и ключевых показателей, а также хорошо организованную и сбалансированную систему стратегического измерения [8].

В начале необходимо определиться с комплексом экономических показателей, которые будут определять рыночную, социальную, институциональную, производственную, кадровую, инновационную эффективность деятельности общества НПП «СД-ГРУПП». Определим стратегическую цель развития организации как увеличение доли рынка продукции в регионе до 40%. У организации имеются постоянные клиенты электротехнической и нефтяной промышленности, военно-промышленного комплекса, сельского и народного хозяйств, трубной и строительной индустрий. Далее происходит декомпозиция цели, расширение объема производства за счет введения сменной работы, рекламную кампанию (таблица 2).

Практический пример балансировки показателей рассмотрен применительно к материалоотдаче. При анализе стратегических показателей деятельности ООО НПП «СД-ГРУПП» было выявлено снижение уровня материалоотдачи на 0,228 за рассматриваемый период.

Таблица 2 – Декомпозиция целей ООО НПП «СД-ГРУПП».

Цели	Задачи

Повышение финансового состояния	Разработка системы скидок для постоянных потребителей; согласование времени по графику платежей; разработка системы сбалансированных показателей
Увеличение производства продукции	Приобретение нового токарного станка в лизинг
Реклама для привлечения новых покупателей	Проведение рекламных мероприятий по целевым группам

Рекламные мероприятия должно включить в себя разработку сайта-визитки, тиражирование листовок, объявления на телевидении и в местной газете. Затраты общества на осуществление рекламных мероприятий составят более 100 тыс.руб. Проведение рекламной кампании должно привести к увеличению обращений к компании на 4 %, росту количества клиентов на 3% и росту количества зарегистрированных пользователей сайта на 5%.

Направления увеличения материальных расходов связаны с приобретением нового станка, с целью улучшения качества производимого изделия. Увеличение доходов предполагается за счет сведение до нуля потерь от брака продукции и сокращение за счет этого прочих расходов.

В результате предложенных мероприятий ООО НПП «СД-ГРУПП» получит дополнительную прибыль в сумме 47 477 рублей и увеличит материалоотдачу до 2,62 руб./руб. Это положительно скажется на уровне затрат по обеспечению производственного процесса материальными ресурсами. Следовательно, повысится рентабельность активов при прочих равных условиях до 38,2% с 36,9%. Темп роста выручки при балансировке показателей составляет 10% по сравнению с уровнем отчетного года. Уровень удовлетворенности системой мотивации повысится на 80%, а производительность труда увеличиться на 474,2 тыс.руб./чел.

Все это указывает на эффективность предлагаемых мероприятий. Экономическую эффективность после продвижения продукции на рынок отразим в таблице 3.

Таблица 3 – Экономическая эффективность мероприятий при применении системы сбалансированных показателей в обществе

Показатели	Без проекта	С проектом	Абсолютное отклонение
Выручка, тыс.руб.	22527	23653	+1126
Полная себестоимость, тыс.руб.	14203	14559	+356
Прибыль, тыс.руб.	8324	9094	+770

После продвижения изделий на местный рынок выручка предприятия увеличится на 1126 тыс.руб., полная себестоимость возрастет на 356 тыс. руб. В итоге общество увеличит прибыль на 770 тыс.руб. в год.

Таким образом, для формирования стратегии развития предприятий, необходимо придерживаться определённого алгоритма. Особое внимание на 3 этапе уделяется выявлению внешних факторов и внутренних резервов, которые воздействуют на предприятие. На основе такого анализа руководство организации создает систему сбалансированных показателей. Это позволяет системно оценить возможные стратегические альтернативы с различных позиций, что повышает эффективность деятельности научно-производственного предприятия.

Литература

1. Шигаев, А.И. Обеспечение долгосрочной доходности предприятий на основе стратегии развития / А.И. Шигаев // Экономический анализ: теория и практика. - 2008. - №9(114). – С. 42-53.
2. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия. Пер. с англ. – Спб.: Питер, 1999. – 416 с.
3. Виханский, О. С. Менеджмент: учебник для средних специальных учебных заведений / О. С. Виханский, А. И. Наумов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2021. - 288 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент. Пер. с англ. – Спб.: Питер-ком, 2019. – 448 с.

5. Porter M. (2000) Konkurenciya [Competition]. Moscow.
6. Васильева, А.В. Этапы разработки конкурентной стратегии предприятия / А.В. Васильева // Россия и Китай: вектор развития: материалы международной научно-практической конференции, Благовещенск, 05 декабря 2016 года. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2017. – С. 119-121.
7. Абдрахманова, Д. Р. Система сбалансированных показателей в системе стратегического планирования на предприятии / Д. Р. Абдрахманова // Молодые лидеры - 2017: Материалы II Международного конкурса выпускных квалификационных и курсовых работ, Казань, 15 мая 2017 года / Научный редактор А.В. Гумеров. – Казань: "Рóкета Союз", 2017. – С. 49-54.

Literature

1. Shigaev, A. I. Ensuring long-term profitability of enterprises on the basis of development strategies / A. I. Shigaev // Economic analysis: theory and practice. - 2008. - №9(114). – Pp. 42-53.
2. Ansoff, I. New corporate strategy. Trans. from English-St. Petersburg: Peter, 1999 –416 p.
3. Vihansky, O. S. Management: a textbook for secondary specialized educational institutions / O. S. Vihansky, A. I. Naumov. - 2nd ed.- Moscow: Master: INFRA-M, 2021. - 288 p.
4. Kotler, F. Marketing, management. Per. s angl. - STD. Peter-com, 2019. - 448 p.
5. Porter M. (2000) Konkurenciya [Competition]. Moscow.
6. Vasilyeva, A.V. Stages of development of the competitive strategy of the enterprise / A.V. Vasilyeva // Russia and China: vector of development: materials of the international scientific and practical conference, Blagoveshchensk, December 05, 2016. - Blagoveshchensk: Amur State University, 2017. - pp. 119-121.

7. Abdrakhmanova, D. R. The system of balanced indicators in the system of strategic planning at the enterprise / D. R. Abdrakhmanova // Young leaders-2017: Materials of the II International competition of final qualifying and term papers, Kazan, May 15, 2017 / Scientific editor A.V. Gumerov. - Kazan: "Rocket Soyuz", 2017. - pp. 49-54.